СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXIII, № 5.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИЗУЧЕНІЯ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Выпускъ VIII.

Извлеченія изъ сообщеній [№№ 46—50, 52, 54, 56, 57, 59—61, 66—68, 76—78], сдѣланныхъ на I и II Программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно- и южновеликорусскаго нарѣчій гг. Е. А. Костровой, Н. Ушаковымъ, іером. Никодимомъ, А. Н. Грандилевскимъ, М. Разумовской, В. Покровскимъ, К. Цвѣтковымъ, В. Г. Лавинскимъ, С. Гудимовичъ, Г. В. Ивановымъ, г. Румянцевымъ, Ѳ. Дьяконовой, Ѳ. Костенкомъ, В. А. Сучковымъ и А. I. Черемхинымъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1903 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченія изъ сообщеній на Программы:

5 5 *

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ.

VIII.

46. *Вятской* губерніи, *Котельническаго* уѣзда.

Авторъ сообщенія — учительница Шараницкаго начальнаго училища, получившая образованіе въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Гласныя. § 1: Омельянъ, Олександръ, Оверьянъ вм. Аверкій (?); батюшко, Иванушко и т. д.; колачъ, стоканъ, онбаръ, олтарь, корманъ, торелка. § 3: замороживать, заработывать, подзадоривать, унавоживать, уництоживать. § 4: въ крестьянскомъ выговорѣ Вятской губ. въ разговорѣ преобладаетъ буква *о* вмѣсто *а*; напр. хорошо; малово, этово. § 6: ошо вм. еще, Орееій вм. Ареѳій, топеръ вм. теперь; севонни или соводни, жготься, ляготъ, береготъ, стереготъ, стриготъ. § 7: о нёй, со всёю. § 8: Господней, средней, дѣвицой, субботней, долгей, Василей; § 10: цолуётъ, цолуй. § 12: хитряе, скоряе, бѣляе; пощёлкивать (пошшолкивать). § 13: бери́тё, клади́тё, очунъ вм. очень. § 15: мачеха, полевать. § 17: бароня, государоня. § 19: крѣпкой, лехкой, пѣгой, мелкой, частой; понуковать, подтяговать, опаховать; а также говорятъ: понукватъ, подтягватъ, опахватъ. § 21: нитъ, нитута. § 22: вечеряетъ; черняе, грубяе, добряй, поскоряй. § 23: крестьяне нашего прихода и другихъ ближнихъ съ нимъ произносятъ всегда *е* вм. *я*: петь, грезь, взеть; боетсё, испугалсё, бросилсё; боялса, каталса, смѣялса, находилса. § 24: бѣ́лой, че́рной, зеленой, бу́рой, малой; зимнёй. § 25: хошь,

вздумаёмъ, дергаёмъ, играёмъ. § 27: сечасъ вм. сейчасъ; вм. что это — штой-то; слово баетъ произносится батъ въ 3 лиц. § 28: Настасей вм. Анастасій, Никита вм. Аникита; вм. мою— мью, вм. шью говор. шою (?). § 29: ледъ, леда; потолокъ, потолока; лобъ, лоба; камень, каменя; кремень, кременя; ремень, ременя. § 30: му́ка вм. муче́нье; приводилось слышать въ окончаніяхъ прибавку звука *ы*, напр. кричатъ въ лѣсу: страашная ску́ка; Митрюха́аы, Овдя́яы вм. Овдотья, сама́аы, дома́аы, придетыы сидитыы, ходитыы.

Согласныя. § 31: произносятъ *во* и *ва*: худово, худова; красново, кра́снова; слаа вм. слава, худоо вм. худого. § 32: вм. государь, Господь говорятъ: осударь, Осподь. Произносятъ: Бохъ, мохъ вм. Богъ, могъ. Говорятъ: мяккой, леккой; произносятъ и такъ: мяхкой, лехкой. § 36: фомякъ, куфарка, тѣфъ; эфтихъ, эфтотъ. § 37: хъ дому, хъ забору, хъ церкви, хъ жолѣзу. § 39: Вм. гляди говор. глико, глянько, гледи. § 40: слова: цѣна и цѣпь произносятся такъ: чёна, чѣпъ; въ словѣ цѣпь иногда при произношеніи *ц* выговаривается какъ *с*: сѣна, сѣпь. § 42: говорятъ: молодечъ, кури́ча, кольча и т. д. Произносятъ: яичо́, купечъ, человальникъ, чапля. § 43: Говорятъ: сончё вм. солнце, мѣсячъ, конечъ, чѣлый, чѣнный, гонечъ, чарапать, вм. царапать; говорятъ: тцюдо вм. чудо; нотць вм. ночь. § 44: жыть вм. жить; золѣзо вм. желѣзо; слово ржать не измѣняется въ произношеніи. Усаждай вм. сади. Говорятъ не можутъ вм. не могутъ; Кма, вм. тьма, много. «Ванькя меня кма разъ кокнулъ, да черезъ лопоть то не прохватило». (лопоть — одежда). § 45: Вмѣсто что, говорятъ: чо, штё, щѐ, што. Вмѣсто вѣчный, восточный, сочный произносятъ: вѣ́щной, восто́шной, со́щной. § 46: шшотка, лушше; ошо вм. еще; напрашно вм. напрасно. Произносятъ: дѣлаецца, вм. дѣлается. § 47: Вм. обмануть говорятъ оммануть. Вм. когда, тогда: колды, толды. § 48: золоушка вм. золовушка; голоушка вм. головушка; вухо вм. ухо; вокно вм. окно. § 49: Говорятъ: пролубъ; куфонной вм. кухонный: Миколай или Микола. § 50:

въ крестьянскомъ выговорѣ буква *л* произносится и женщинами твердо; мягкое произношеніе ея встрѣчается между женщинами интеллигентнаго класса напр., среди духовнаго сословія. § 51: ланно, онна. § 53: произносятъ: идеты, прядеты, говориты; говорятъ и такъ: идёть, прядёть, сядёть (?), кофьти вм. кофты, корофьки вм. коровки. Говорятъ: перьвой, серьпъ, верьхъ, церьковъ, а въ другихъ случаяхъ *р* твердо. Произносятъ вм. *тс ч*: вслѣчвіе вм. вслѣдствіе; бѣчвіе вм. бѣдствіе; сротсвеникъ вм. родственникъ; пѣвцыи вм. пѣвчіи; хозява вм. хозяева; лехчае вм. легче. Говорятъ: барьскёй, царьскёй, деревеньскёй, женьскёй; жемскій вм. земскій.

Удареніе: о́бухомъ, на лошади́, на ко́няхъ, у́спѣхъ и успѣ́хъ, о́тставка и отста́вка, по́ставка и поста́вка, моло́ченіе, со́сна, спи́на, па́стухъ, ро́дитъ, онъ ро́дится, спитѐ, ѣдите́, ѣдитѐ, хотите́, хотитѐ, несете́, несетѐ, кла́дете и кладёте, и́кать, во́пить, робота́ть, поло́жить, предполо́жить, пону́дить, по́звалъ, со́бралъ и собра́лъ, по́гналъ и погна́лъ, по́слалъ и посла́лъ, достре́лилъ, прѣсно́й, толсто́й, кажи́нной, вы кури́те, козы́рнуть или козырну́ть, о́пасно и опа́сно, четы́рехъ. § 54: Говорятъ: стано́вится вм. стано́вится; три го́ды, на́ боръ вм. въ бо́ръ, на́ рѣку вм. на рѣку́, на́ што вм. на что́, за́ што вм. за что́, не́ можно. Произносятъ вм. никому́ не́кому, не́льзя вм. нельзя́, уда́лой вм. удало́й, заве́рнуть вм. заверну́ть. § 55: крестьяне говорятъ рѣзко, только послѣднее слово замѣтно растягиваютъ, напр.: ты куда пошёлъ? Рожь ту выжалъ ли? § 56: Въ сосѣднемъ приходѣ, Вишкильскомъ, по наблюденію крестьянъ говорятъ не хорошо: при разговорѣ часто употребляютъ слова: ще, по ще, за що и др. Въ Чистопольскомъ приходѣ замѣтна пѣвучесть въ произношеніи, каждое слово произносится въ растяжку.

Склоненія. § 58: Въ родит. падежѣ и дательн. произносятъ: дни. Говорятъ: къ «Спасову дни», «Николину, Ильину дни». § 59: Говорятъ: годы и года, уговора́, приговора́, пояса́, моста́, города́. Произносятъ: гвозьё вм. гвоздье, колъё вм. колья. Го-

ворятъ: кресьяна вм. крестьяне; баря вм. бара; § 60: говорятъ глазовъ, солдатовъ. Произносятъ вм. *ей* оконч. *овъ*, *евъ*: ежовъ, ключёвъ, деревневъ. Произносятъ: молодчи вм. молодцы. Говорятъ: дочерьми, дѣтьми; все роздалъ дѣтьми; подъ домамъ, за грибамъ, за рѣкамъ. Оконч. *ами* произносится *ями*: собякями вм. собаками, разбойникями, мужикями, дровями (?). § 61: вм. слова свекровь говорятъ свекрофка. Говорятъ: бароня, судароня, барошна. Говорятъ: къ заутрины, въ обѣхъ избахъ. Въ творительномъ падежѣ говорятъ: тысячью и тысяцой. Вéшша вм. вещь, óсенья вм. осень, óзима вм. озимь. Въ творит. пад. говорятъ: вм. осенью осеньей; вм. перстомъ перстенемъ. § 63: книговъ, птицовъ, избовъ и т. д.; свадьбей, верьбей, птицей и т. д. имё, времё, темё, полё, род. мн. ч. поль, полёвъ и полей. § 67: Въ винительн. падежѣ прилагательныхъ женск. рода вм. оконч. *ую* употребляется *ыю*; напр. говорятъ: красныю дѣвку, бѣлыю корову; потерялп черныю овéчку; я пошелъ на болшыю дорогу. § 68: род. п. старыё чашки; красивыё дѣушки. § 69: грезныё ноги, мокрыё лапти, силныи лошеди, чудныи сказки. § 70: въ прикраснымъ саду; въ болшымъ бору; во дремучимъ лѣсу; говорятъ: въ тымъ и въ тѣмъ. § 71: къ просужими людямъ (просужій значитъ хорошій). § 70: худэхъ, плохэхъ, старэхъ; горькіефъ, черныефъ, сухіефъ. § 73: мя, тобя, тя, тобѣ, собѣ, у те, у ся, у собя, намы, вамы. § 75: Вм. въ немъ произносятъ: въ ёмъ, въ имъ, имя, имямъ: къ имямъ вм. къ нимъ; во мн. ч. говорятъ сымямъ вм. съ ними (NB). § 77: слово всимя замѣняетъ слово всѣмъ; одны, единый вм. одинъ, одиница. § 79: Чотыря; шешь вм. шесть, шешначать вм. шестнадцать, дватчёть, тритчёть вм. двадцать, тридцать. § 80: Произносятъ напр. такъ: «Хлѣботъ у меня що-то испекса севодня закалъ». «Я бабу-то втамежъ (вм. тогда) послалъ къ тобѣ». «Маслечо-то извелося». «Сады-то (вм. цвѣтки) изгинули».

Спряженіе. § 81: Вм. видѣлъ говорятъ видялъ. § 83: Вм. есть говорятъ есь. § 84: вѣду вм. вѣдаю; подыни вм. подними,

сыми вм. сними. § 87: текóшь или текóтъ; стерегóшь, стригóшь, берегóшь. § 88: Ходють, рубять, просють, косють, хвалютъ (?) § 89: жекчи, мокчи, лекчи. § 92: вм. напр. слышалъ, вышелъ говорятъ: слышилъ, вышилъ. § 94: мотряй, робята, оболочку (верхняя одежда) соблюдайте (храните). Собака изгинула вм. пропала.

Синтаксисъ. § 96: ягода плоха вм. ягоды плохи; грибъ уродился вм. грибы уродились. § 99: я поѣлъ ягоды; § 103: втапоръ вм. тогда; вечёре вм. вечеромъ; лѣтось; лоне вм. въ прошлый разъ; онамёдни или онамедни вм. тогда; втамежъ, товоно вм. то. § 104: товонока вм. того; тошно вм. точно; садко вм. досадно; судачить вм. выговаривать; ежли вм. если, или ежели. § 109: я пришелъ по тебя; пойду по воду; по тебѣ скучаютъ. § 110: большшýуушій, заря краааснaя; махочкой вм. очень маленькій; скупушшой вм. скупущій, оч. скупой; злушшой вм. оч. злой; добрѣющей вм. оч. добрый. § 111: пришло два мужика. У окна стоятъ три нищихъ. Вышло изъ дому два мужика. Вижу трое коровъ. § 115: Вм. она произносятъ оно только на крайнемъ сѣверѣ Котельническаго уѣзда Вятской губ. § 121: ужó постой, я тобѣ побачу. Мотри ты слушай, штё онъ батъ. Молчи-ко, онъ виш-ли-ко мнѣ бачилъ. Я де приведу утре лошадь. Щобъ ещé онъ бáелъ. Ну да поди; можай безъ тобя исправимъ. Чтё ты чудишь! какъ ни жаль, лико, мнѣ ка бы надолгё кукшина достало. Ужотка спрошу я те, що шшолычила тебѣ вечеръ втапоръ кума? Слово шшолычила означаетъ говорила; втапоръ — тогда; говорятъ чаще шшолыцила.

Образцы народной рѣчи.

Сказки. 1. Бабушка да отопочекъ.

Баушка ходила съ отопочкомъ сбирать, выпросилась ночевать у мужика, отопочекъ положила къ печѣ въ залавочёкъ къ курицамъ. Поутру встала, Богу помолилась и курочку проситъ: гдѣ то курочка у меня? Мужикъ сказалъ: вѣдь у тебя отопо-

чекъ. Они заспорили. Старуха переспорила, взяла курочку и пошла дальше. На другую ночь опеть выпросилась къ мужику. Курочку посадили къ гусямъ. Поутру стала (вм. встала) старуха и баетъ: гдѣ то у меня гу́сетъ? Мужикъ сказалъ: у те, говоритъ, курица была. Старуха взяла гуся и пошла дальше. Опеть выпросилась ночевать къ третьему мужику. Гуся посадила къ барашкамъ. Утре старуха спрашиваетъ: гдѣ-то у меня барашикотъ? Мужикъ и баетъ: у те вѣдь былъ гусь. Старуха переспорила, взяла барашка и ушла. Опеть выпросилась ночевать къ четвертому мужику, барашка посадила къ быкамъ. Поутру и спрашиваетъ: гдѣ-то у меня быкъ-то? Мужикъ спорилъ, спорилъ и отдалъ ей быка, да ишо она выпросила у мужика хомутъ, дугу, вожжи и запрекчи велѣла; поѣхала на быкѣ, приговаривавши: пруски, пручекъ! по дорожкѣ тычекъ, сани не наши, хомутъ не свой, погоняй не стой. Попалъ ей во стрѣцу заецъ и спрашиваетъ: куды, баушка, поѣхала? На море, море чертей корчить. Опеть этакъ понужаетъ. Попалъ во стрѣцу волкъ и спрашиваетъ: куды, баушка, поѣхала? На море, чертей корчить, баушка отвѣчала. Возьми меня, волкъ попросился. Садись задомъ на копылъ. Потомъ попалъ во стрѣцу медвѣдь и спрашиваетъ: куды, баушка, опѣхала? На море-море чертей корчить. Возьми меня, медвѣдь сказалъ. Садись задомъ на копылъ. Поѣхали. Ѣхали, ѣхали, изломалася оглобля. Баушка посылаетъ въ лѣсъ зайца за оглоблей: пошолъ, принеси оглоблю. Заяцъ принесъ листочекъ. Что это! какая оглобля будетъ? бачитъ баушка. Послала волка за оглоблей въ лѣсъ. Волкъ принесъ сучечекъ. Какая это оглобля, говоритъ баушка. Послала медвѣдя, медвѣдь выворотилъ сосну и съ корнемъ принесъ. Куды эку лѣсину! Не увезти будетъ. Пошла сама въ лѣсъ искать оглоблю и велѣла караулить быка. Медвѣдь, волкъ, заяцъ выпороли у быка брюшину, соломы насовали на то мѣсто. Баушка принесла оглоблю и запрягла быка и стала понужать, быкъ у ей нейдетъ. Она ево попотолкнула, быкъ и упалъ, втапоръ она увидѣла, щё у быка-то брюшина выпорота.

(Сказка, записанная со словъ народа).

2. Трофимъ да Иванъ дурачки.

Жили были Трофимъ да Иванъ дураки. Задумалъ Трофимъ жониться. Послалъ онъ Ивана за чашкамъ, и попался ему мужичекъ съ товаромъ. «Отвори«, баетъ «двери-то»! говоритъ мужикъ. Погоди, баетъ, подворочу. Подошёлъ Иванъ, отворилъ двери, да какъ ударитъ его по горбу то, а тотъ ему кричитъ: «ахъ, какой ты, шутникъ!» Затворилъ Иванъ двери, бросилъ бичъ въ телѣгу, а самъ опеть пошёлъ въ походъ. Дошелъ онъ до деревни, попадается ему родникъ его; Иванъ и спрашиваетъ: если (вм. есть ли), баетъ, у тя чайныя чашки? Есь, баетъ, а много ли тебѣ надо? А давай, баетъ, десятка два. Сродсвеникъ далъ ему чашокъ, онъ склалъ въ мѣшокъ и пошелъ въ обратный путь. Идетъ Иванъ, чашечки у нево побрякиваютъ, а онъ имъ и говоритъ: смотрите, батъ, чашечки, не бречите, а то всѣхъ васъ растопчу. А чашечки не слушаются, бречатъ, да бречатъ. Пришёлъ Иванъ домой, Трофимъ и говоритъ ему: вымай чашки то. Погоди, батъ, дай срокъ вывалю. Вывалилъ Иванъ чашки, да всѣ и растопталъ ихъ. А Трофимъ-то ухмыляется: ничего, баетъ, къ добру. Поѣхалъ Трофимъ къ вѣнцу, да какъ выскочитъ дорогой то. Куда, баетъ, ты бѣжишь? кричитъ Иванъ. А вотъ хочу, говоритъ, черепки привезти, отдать ихъ вмѣсто денежокъ попу. Ну полно, полно, дуракъ, поѣдемъ, говоритъ Иванъ. Трофимъ не послушалъ, убѣжалъ, собралъ черепки и опеть давай догонять: стойте, стойте! Да какъ фукнетъ черепкамъ то въ лошедь то, та какъ испужалась, да какъ помчится, и остался Трофимъ съ черепкамъ. Опеть давай кричеть: стойте, стойте, пожа́луйста посадите! Сѣлъ Трофимъ на лошадь и поѣхалъ. Пріѣхалъ онъ ко свяшшеннику и говоритъ: ну бачко, пріѣхалъ я вѣнчаться. Ладно, говоритъ, бачко, а гдѣ же невѣста?—Невѣста дома осталася, а ты, бачко, безъ её меня обвѣнчай.—Экъ, чаво выдумалъ!—поѣзжай за ей, да и вѣнчайсь тогды. Поѣхалъ Трофимъ обратно. Послалъ онъ Ивана за ложками. По-

шёлъ Иванъ лѣсомъ, видитъ онъ лѣснова дѣдушку. Голова у нево кудрявая, борода широкая. Чаво тебѣ надоть? закричалъ дѣдъ. Да вотъ бы ложечекъ. Тотъ какъ схватилъ, да и кумыкъ ево въ озеро. Ну, ну не бойся! Добро сдѣлаю, и привелъ ево къ серебряному дому, а тамъ лёжатъ всё серебряныя ложки. Ну ко крѣпка ли лошка то? Возьметъ, да какъ фукнетъ по башкѣ то Лѣснова то, тотъ только кричитъ: ой, ой помогите! Взялъ Иванъ лошки и пошолъ обратно, а самъ кричитъ: охъ лошокъ пудъ нёсу Притащилъ Иванъ лошки, да какъ хлеснетъ по воротамъ то, такъ все переломалъ. Поѣхали (sic) Трофимъ къ невѣстѣ. Онъ сѣлъ на пристаночки и кричитъ: нуко, невѣстушка, выходи ко мнѣ. Сосваталъ Трофимъ невѣсту, послалъ Ивана за чашкамъ. Пришелъ Иванъ въ деревню, проситъ чашёкъ; дали ему три чашки. Первая говоритъ худая, другая небаская, третья изъ новой изъ лѣсинки. Не поленулись чашки. Пошелъ онъ въ другую избу. Тутъ ему подали: первую со щелью, 2 на дёнышкѣ рубчикъ, третья говоритъ хороша чашечка, а четвертая и больно хороша, Взялъ Иванъ чашки, пришелъ домой, налилъ молока, а оно всё и выбѣжало, худыя значитъ были чашки. Поѣхалъ Трофимъ винчаться. Отдалъ бачку послѣдніе гроши. Пріѣхали съ молодушкой въ деревню, а она и говоритъ: гдѣ, баетъ, у тя изба то? Ничево! баетъ, не сумлевайся, не долго избу сколотить. Взялъ онъ доску, сколотилъ на шпунтъ, подставилъ по краямъ три дóщечки, щепки свалилъ на крышу — вотъ и вышла изба. Топеря, говоритъ Трофимъ, заживёмъ раcприкрасно, а ты топеря вези, молодушъ, свое богачво, есь куды и полóжить. Поѣхали за сундукомъ; привезли ево, а въ немъ одно тряпьё. Охъ, охъ какая жо радось-то мнѣ топерь! стонетъ Трофимъ: ничего не получилъ, лошки, чашки прибилъ; чѣмъ расплачиватца то стану; охъ! Тутъ пришли сусѣди за изломанныя чашки взели всё, що было, взели. Чѣмъ жо жить то буду! плачетъ Трофимъ. Сусѣди посмѣиваются: поди сбирай съ молодухой то, веселѣе двоемъ. Дѣлать нечево, взялъ Иванъ молодуху и пошёлъ сбирать. Посбирали они, поѣли, головы повѣсили; да и заплакали.

3. Жилъ былъ старикъ со старухой, у нихъ никого не было, одинъ козелъ да баранъ. Старикъ да старуха умерли, козелъ да баранъ пошли по дорожкѣ. Шли да шли, до смолова пня дошли. Вечеръ ужъ, надо имя ночевать. Баранъ и баетъ козлу: наа (вм. надо) огня добывать. Козелъ боднулъ въ пень, не могъ огня добыти. Баранъ разбѣжался, какъ боднулъ и огонь вылетѣлъ. И сидятъ грѣются. Прибѣжалъ къ имямъ заецъ. Козелъ да баранъ, пусти погрѣться. — Грѣтца грѣйсь на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай. Заецъ приташшилъ сучечекъ, сидитъ грѣетца. Къ имямъ бѣжитъ лисича. Козелъ да баранъ, пусти погрѣтча. Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай. Она приташшила вичку, бросила и сидитъ грѣетца. Прибѣжалъ къ имямъ волкъ. Козелъ да баранъ, пусти погрѣтца. — Грѣтца грѣйсь, на чужи дрова не надѣйсь, свои припасай. Онъ приташшилъ колышёкъ, и сидитъ грѣетца. Прибѣжалъ медвѣдь. Козелъ да баранъ пусти погрѣтца.—Грѣтца грѣйсь, па чужи дрова не надѣйсь, свои припасай. Медвѣдь приташшилъ пень, бросилъ и сидитъ грѣетца. Они уснули. Козелъ да баранъ пробудились и баютъ: два лѣсника ходятъ, волка да медвѣдя ишшутъ. Волкъ услышилъ и будитъ медвѣдя: медвѣдь, медвѣдь! Козелъ да баранъ баютъ, що лѣсники насъ ищутъ. Медвѣдь баетъ: ой, какая тутъ правда! Сами опеть уснули. Козелъ да баранъ пробудились, побѣжали вдоль по дорожкѣ. Бѣжели, да бѣжели, да на клёпистыя сосны добѣжели. Козелъ на вершину сосны влѣзъ, баранотъ за имъ; лѣзъ, лѣзъ, да какъ оборвалса, да рогомъ то на сукъ, болталса, болталса и упалъ. Тутъ прибѣжали медвѣдетъ да волкъ. Козелотъ съ вершины то закричалъ: тово ли надо! тово ли надо!

Пѣсни.

1. Ужъ вы вѣтры, вѣтерочки,
Не сдувайте съ горъ снѣжочки,
Не смутите синё море:
Сине море колебливо,

Бѣлорыбица пуглива,
Красна дѣвица тосклива:
Съ милымъ дружкóмъ разлукá,
Разлучаетъ насъ неволя,
Неволя не охота,
Чужедальня сторона.

---

2. Безъ меня меня жонили,
Меня дома не было.
Я на мельницѣ былъ,
Во Котельницѣ служилъ,
Изгороду городилъ, что бы
Мухи не летали, тороканы
Не скокали.
Тороканъ перескочилъ,
Верхну жердь переломилъ.

---

3. Не во лѣсикѣ лѣсъ трошшитъ (вм. трещитъ),
Во березникѣ хрусъ хруститъ.
Не мою ли жену волкъ ташшитъ.
Жена то взбѣгивала,
На свиньѣ къ обѣднѣ ѣзживала,
Подъѣзжала къ полевымъ воротамъ,
Увидала мужика съ бородой.
Рыжой красново спросилъ:
Гдѣ ты бороду красилъ?
Я на солнышкѣ лёжалъ,
Кверху бороду держалъ.

---

4. Тетя, тетя мой!
Тетя, батюшко родной!
Сядь на лавочу (такъ) со мной,

Побахоримъ мы съ тобой;
Запрегомъ мы двойку,
Прогуляемъ тройку.

---

5. Ѣдетъ дру́женька на ворономъ конѣ,
Нѣтъ у дру́женьки черканскаго сѣдла.
Соберемся мы, кумушки,
Во единый кругъ;
Сложимся мы, кумушки, по копеечкѣ,
Купимъ мы друженькѣ
Черкáнское сѣдло.
Нѣтъ же у друженьки
Тасмянныя узды.
Соберемся, кумушки,
Во единый кругъ,
Сложимся мы, кумушки, по гривенкѣ,
Купимъ мы друженькѣ
Тасмянную узду.
Нѣтъ ошо у друженьки
Шелковы́ плети́.
Соберемся мы, кумушки,
Во единый кругъ.
Ѣдетъ же нашъ друженька
Весь совсѣмъ.

Загадки.

1. На горѣ, горищѣ стоитъ столбишшо, тутъ ноготь и деготь и смерть на носу. (Ружье).

2. Божье по Божью бѣжитъ, кикимора въ остожьѣ сидитъ. (Лошадь, сани и человѣкъ).

5 6 (Сообщеніе Е. А. Костровой).

47. *Рязанской* губ., *Касимовскаго* уѣзда, Погостинской волости, деревня Тимохино.

Авторъ сообщенія—студентъ С.-Петербургскаго Университета.

Гласныя. § 1: говорятъ кросу, ф козну, тошчит; когитца, но старшины, скамјй. § 2: лавьт (вм. ловитъ), садьт (содит отъ гл. садит), но до ста, ходок, и т. д. угълја, никали. Говорятъ: удваиват, замораживат, и т. д., но патосыват, завортыват и т. д. § 3: въ приведенныхъ случаяхъ вездѣ наблюдается чистое о. § 4: крестьяне съ окающимъ говоромъ только захожіе изъ сосѣднихъ Владимірской и Нижегородской губ. § 5: слышенъ глухой å; нпр. кåбак, трåва. § 6: также å; нпр. кåрытå, гåдоф. § 7: за согласными ж, ш, ц слышенъ также звукъ å; нпр. жåра, цåра; жена произносится какъ жана, жаница (жениться). § 8: слышится опять неясный å; нпр. съмåвар, пåпали. § 9: говорятъ: дурåка, мужика, рукåва; произносятъ: кружава, пузåрок; вм. мозоли говорятъ «музли». § 10: въ данномъ случаѣ слышенъ еще болѣе неясный звукъ (ъ), напр. бърада, пълачит, пънасу и т. д. § 11: говорятъ гъспåда и гъспåдин, бъгåча и бъгачу. § 12: пъпрåвлат, хърåвот, бъхрåма, Бъгåродьца, мъhåрыч. § 13: Слышится звукъ å, т. е. неясныйзвукъ, не то а, не то о: волåсы, Хводåру (Ѳедору) и т. д. § 14: говорятъ: хåрошьнкåвå, мальнкåму. § 15: въ конечныхъ слогахъ слышится болѣе явственное а, почти чистое—особенно при крикѣ, напр. эй, Хводар, ташчи угал. Въ послѣднихъ слогахъ слышится звукъ å — горåт, Хводåр. § 16: слышится неясный å: сльеповå, силå. § 17: говорятъ: жана, жалудок, шастој—съ чистымъ а; неясное е—шьлавлиф, скушьлå; послѣ звука ж вездѣ слышится чистое а: ножак, за мужам, въ остальныхъ случаяхъ неясное е (ь): мåнашьк, гåрошьк. Говорятъ: хужа, там-жа, глубжа но дольшĕ—съ почти чистымъ е, вышĕ. Говорятъ обыкновенно: вышьл уш, уш познå или уш позна. § 18: говорятъ: åна, åтœу, åгурцы. § 19: слышится å — åгон, åт Бога. § 20: говорятъ:

гåловынка, девынкå, барозынкå. § 21: слышится, особенно въ собственныхъ именахъ—Дáркуј, Мáшкуј, Акулúнкуј, а также и навœстуј, судáрышкуј; но говорятъ вы́мај, почти съ чистымъ а; здоéлај и т. д. § 22: въ приведенныхъ здѣсь случаяхъ слышно ó (крóю, мóю). § 23: слышно å: крåшúт, дрåжáт, а подъ удареніемъ ó: крóшит и т. д. § 24: говорятъ: тåкóј, какóј съ чистымъ о. § 25: ы слышится только въ ды́ (да); говорятъ ни замáј. хут; ху́ч, ху́ш. § 26: выпаденіе замѣчается лишь въ первомъ случаѣ: говорятъ: сърфåны́, пърхåвóј, пълåвúнå, вåрåтá, § 27: замбáр, дåрлá. § 29: говорятъ всегда: зáт, мáг, взáли, дáдå, сáт. § 31: слышится я (т. е. а—послѣ мягкаго звука): сватóј, пласáт, станœ́, васнœ́. § 32: говорятъ постоянно согласный мягкій и а; надъ произношеніемъ съ и, нпр. нису, стина, смѣются. § 33: вездѣ слышится а (я), какъ въ рака́, васна́, такъ и въ в васло́, в ласу́ и т. д. § 34: слышится я (а) безразлично. Говорятъ и насу́ и ракѣ́. § 35: въ такихъ случаяхъ слышится почти чистое и, нпр.: ф тираму́, чилåвœ́к, сирадá. § 36: говорятъ: жанúлса, цанá, цалœ́ј, церкóвнај, жанúх; въ «женихи» слышится а не совсѣмъ ясное, а напоминающее е. § 37: говорятъ: прéжнăму, óзăрå, вéсăлå, но не съ совсѣмъ явственнымъ а (я). § 38: съ звукомъ я (а)—говорятъ: пáлау, вœ́тар, дœ́нак. но, впрочемъ, въ такихъ словахъ, какъ зáйц, пóйс слышится и, хотя и не совсѣмъ явственное. § 39: слышится скорѣе и—нпр. въ такихъ словахъ, какъ óсйн, кáмйн, дœ́вйт. Во 2-мъ л. слышится почти чистое а (я)—бу́даш, лœ́заш, но въ 3-мъ л. и—бу́дйт, тонйт. § 40: говорятъ: насúтå, хóдьта, трóја, бóла, шúра, нóнча; вмœ́ста, но на бåзáрй, ф пóли, двœ́сти; вåстрóги, на бърагу́, на гåрóхи, худы́ја, слапы́ја; въ 1-мъ случаѣ говорятъ «ф пóла», а во 2-мъ съ и: былъ ф пóли. § 41: говорятъ: мúльнкåј, óльнка, гóльнкåј, дóбрьнкåј — съ неяснымъ звукомъ е; говорятъ какъ патýх, јавó, такъ и набóс, намнóгå. § 42: дåрóжьнкå, Мáшьека. § 43: замѣчается постоянно выпаденіе звуковъ, нпр.: мьлјáн, пьрьвазú, виртанó, дистúнå; говорятъ: вылчáјут, но въ игу́меньша почти явственное и; говорятъ Илу́шå. § 44: е и ѣ въ произношеніи совершенно одинаковы; между звукомъ е въ

«сѣно» и «отец», напримѣръ, для слуха нѣтъ никакой разницы. § 45: говорятъ иногда нёбо, но чаще небо; говорятъ: хрœст, јœст; говорятъ: дœфка, дœвъчка. § 46: говорятъ: дошева, галавошка, морзнут и т. д.; говорятъ јејó. § 47: ɵ вмѣсто э: јетът, јефтът. § 48: обыкновенно о: атол, атуда; э только въ атцœда и атœда (чаще атуда). § 49: говорятъ: јист, јист (ѣсть, ѣстъ), но сœјьт, дœвъчка; дивьр. § 50: ива, испалу; с ним. § 51: вездѣ и: јаиц, пъстират, но баран; атвœтал, выпал; обыкновенно — ходит, просит. § 52: слышно и въ крик, стрич, бритыј, но въ грыбы, рыга, вышънји—ы. § 54: говорятъ: худых, мóју, разајдотца, сајдот. § 55: частица «ба» вм. бы употребляется очень часто: здœлъл ба, сœл ба. Говорятъ привышнај; только въ висакó — и; въ другихъ случаяхъ ы быт, высóкај. § 56: говорятъ хрупкај; какуја, но дóбраjу; васмуја, маладуја. § 57: ся обыкновенно въ женск. родѣ—умылаcа, ухадилаcа; говорятъ гардиcи, балуйcи; сéрдьца, мóльца. § 58: говорятъ: пабœдамши, сабирапа (собирается), бœгат, играт, знат, умѣт, мавó, твавó, свавó, Никалаф, Никалавна. Говорятъ: пыграт, пымат, § 59: Вездѣ произношеніе обыкновенное—бœлəју, дœлаjу. § 60: говорятъ: лну, лду, ржи, но аржанóј, агарóх (горохъ), алнанóј (льняной). Говорятъ—пшанó, крават, грачиха. § 61: кромѣ слова уcá (вся), вездѣ бываетъ в: врœма, вдава. Говорятъ: гадóф, дварóф. § 62: говорятъ: вóтка, вóлки. § 63: говорятъ: у кавó, удалóј, но вдарит, вдар; ваднóм, вастроги, ујтит, ујдот. Говорятъ: паживут, наживут. § 64: в приставляется въ слѣдующихъ словахъ: вóсей, вóзера, вулица, навучит. § 66: является п и ф — вœсóф, лугóф, груп (грубъ), дуп. § 67: говорятъ мягко: крóф, лубóф, пристаф; говорятъ руп. § 68: говорятъ: семдьсат, дарœвна, землу, дœфки. § 69: обыкновенно ф=хв; Митрахван, Хвœдар, но Хœкла (Ѳекла), картох, хунт; ф слышалъ только въ словѣ пафартилаc (посчастливилось). § 70: въ словахъ: гарá, дуга, нагá—г, въ һаспот, баһат—һ (г близкое къ х). § 71: говорятъ: мавó, сланóва, харóшава; хъравóт. § 72: произносятъ съ х: начлœх, друх, плух. § 73: говорятъ: такнји,

пла̊х̓иј̓и, д̓ир̓ав̓œ́нск̓их. Говорятъ на̊дœ́(э)т̓им и к(œ)е́тъму. § 74: говорятъ: п̓ан̓ка́, ха̊за̊ј̓ка, гл̓ан̓ка, но цьр̓ко́вн̓ај, О́л̓га̊, нъвьр̓ху́. § 75: говорятъ: хло́па̊ты̊, та́хта̊, но ква̊д̓œ́; К̓и́јаф, к̓и́слыј. § 76: говорятъ: л̓œ́хка̊ј, м̓а́хка̊ј, пал̓ьхча̊ла̊, т. е. съ твердымъ х. § 77: твердо — па̊д̓в̓ин̓, ба̊тв̓ин̓ја, па̊д̓м̓е́тка̊. § 78: говорятъ: дл̓а́; съпа̊г̓и́, сп̓и́ч̓к̓и (чаще сп̓и́цы), забо́та̊, з̓ип̓у́н; суд̓и́лс̓и, гла̊д̓œ́лс̓и, пис̓мо, ваз̓му́ (но иногда и писмо); ба̊ју́с̓, храбр̓у́с̓. § 79: т произносится чисто—т̓а̊ну́т̓, т̓œ́ла̊. § 80: говорятъ: а̊си́нка̊, ла̊ха́нка̊, п̓œ́с̓ьнка̊, О́л̓ьн̓ка̊, ду́шын̓ка̊, со́н̓ца̊. § 81: говорятъ мягко: п̓е́р̓вый, в̓е́р̓х, зе̓р̓къла̊, дво́р̓н̓ьк, ка̊р̓м̓и́т̓; ста́р̓ш̓ӗ, се́р̓ц̓ӗ, но ца́рска̊ј. § 83: обыкновенно вмѣсто ч — ц: пцо́лы, п̓œ́ц̓, уцы́л̓ища̊, до́цка̊, цаты́р̓й. Вмѣсто ц — ч: ча́р̓, ч̓œ́п̓, чи́фр̓а (цыфра). Произносятъ: кап̓œ́шна̊, се̓р̓д̓œ́шна̊ј. § 84: говорятъ: куп̓е́ч̓, а̊фч̓а́, куз̓н̓е́ч̓у́, но цыга́н. § 85: произносятъ: жо́лта̊ј, жо́нка̊, шо́лкъва̊ј, т. е. твердо. § 86: говорятъ: за̊ржа́л, ж̓ил̓œ́за̊, но с̓ип̓œ́т̓ вм. шинѣть; говорятъ: ша̊ба́ш. § 87: твердо— з̓д̓œ́шн̓ај, гр̓œ́шн̓ак. § 88: говорятъ: ш̓ч̓у́ка̊, пам̓е́ш̓ч̓ьк, ш̓ч̓о́т. Вообще щ = ш̄ ч̓; да̊ж̄а́, виж̄а́т̓; дождь произносится какъ до́ш. Говорятъ жд̓о́т, што́ (рѣдко, обыкновенно ч̓аво́). § 90: говорятъ: па̊рк̓и́, но ст̓а̊кло́, ша̊шна́п̄ът̓. Говорятъ: ба́ушка̊, тај̓œ́, но с̓аб̓œ́, гл̓ад̓и́.

Ударенія: § 91: гору́, голову́, воду́, цѣну́, свободу́, сторону́, сковороду́, землю́, соху́, борону́, душу́, зиму́, доску́, середу́, два ряда́, орѣхи́, молота́ми, деньга́ми, бра́ла, прорва́ла, гна́ла, родила́, приня́лъ, запёрто, распёртый, пове́рнешь, ве́рнецца, разсте́гнешься, ольха́, валко́мъ, ко́ломъ убью, пригово́ры, приговора́, далёко, издаля́, на ве́рхъ, на́ верхъ, три́ дня.

Склоненія: § 92: говорятъ: Мъик̓и́т! Пе́т̓, П̓атру́х, но т̓отка̊, Га́н̓а! § 94: У ба́т̓ушки, к мал̓ч̓и́шку. Только «при а̊тцу́», но «на де̓в̓и́ш̓н̓ьк̓й; да̊ма́, луга́, па̊јаса́, л̓ны́, сус̓œ́д̓и; бра̊т̓ја́, бра̊т̓ја́мь; сына̊вјо́ф, търа̊ка́ны̊, м̓ад̓в̓œ́д̓, а̊рши́н, са̊лда́т, дн̓о́ф, рубл̓о́ф, зубо́ф. § 95 «без трубѣ», «у вдовѣ», но с ра̊бот̓ь, у п̓ав̓е̓с̓т̓ь; к за̊р̓œ́, на дв̓а̊р̓œ́, в п̄ал̓œ́; це̓р̓къф (или че̓р̓къф), с̓вакры, ма́т̓, доч̓; пъда̊т̓а́,

въла̊ста́, но ло́шъдь, гра́ды, дво́ерь. Окончаніе авъ, явъ—ко́мнъта̊ф, па̊стœла̊ф, но лъшадœј, от дœвък, душми́, слезми́; сва́ткьми, де́ньгьми. § 96: Дито́; у по́лу, в а̊кну́, но а̊псе́ни; дра̊ва́, па̊ло́тна̊, гу́мна̊; па̊лœј, но гнœздъф, да̊ло́ф. § 97: ф са̊на́х, ф гла̊за́х; въ д. п.: ём — лъша̊до́м, лудо́м. § 98: говорятъ: га̊ло́дни, ба̊га́ти и т. п.; въ им. мн. оконч. ыи, іи — таки́јй, ба̊га́тыји. Окончанія обыкновенныя — ыхъ, ымъ, ихъ, имъ. Окончаніе **ой** — ва̊до́ј, струјо́ј, ба̊га́тъј; есть окончанія **ою**, **аю** — до́бра̊ју, си́лна̊ју, худо́ју § 99: бли́жа̊, про́шче, но́ ху́жај, ска̊ра́ј, вьсела́ј, лу́ччај; са̊ре́ја, худе́ја, красне́ја и т. п. § 100: то́т, то́ј, а̊т тајо́, ту́, та̊јо́ са̊ба́ку, тœ, тœх, ты́м; бœј јајо́; у је́ј, на је́ј; јо́н, ја̊ны́, на̊ди́м, к ји́м, а̊на́; кœх, сœх, а̊бœх, а̊бœм, но хто́; да̊ ке́јьх по́р; все́јо, а̊дна̊јо́, съма̊јо́; всо́ј душо́ј; ма̊нœ, та̊бœ, у с а̊бœ, те́ја́, у са̊ба́, тœ (куда́ тœ насо́т); ма̊ји́, тва̊ји́, ма̊во́, тва̊во́, ма̊му́ и т. п.; ма̊јо́ј, сва̊јо́ј. § 101: говорятъ двуми́, трами́, чьтърьми́, тро́хъ, тро́м, но у сами́х, у пята̊х (у пятыхъ).

Глаголъ: § 102: говорятъ: спра̊су́, зъта̊пу́, спу́, но куплу́, лублу́; нь ма̊ги́м зна́т; сажу́. § 103: идо́ш, приста̊јо́ш; бјо́ссй, да̊ждо́ссй; јеш, даш, наји́сси, хо́чаш (чаще хо́ш: на хо́ш?). § 104: въ 3 л. ед. **ть** — баро́т, хо́дьт; въ 3 л. мн. ут, ју́т — хо́дут, плату́т, дœлајут, тако́т, ра̊сто́т; тро́па, ва̊змо́па; баро́т купьт, усјо́т, вазмо́т; јœс (есть); јœст, на̊јœсца̊, а̊тда́ст, хо́чьш, хо́па. § 105: бјо́м, насо́м, ви́дьм. § 106: бьро́та, сва̊зо́та̊ (етя). § 107: хо́дут, но́сут, дœржупа, пло́тут, врютъ = врутъ; бьражо́ш, бьрагу́т, ба̊жа́т, багу́т. § 108: вы́лъж, уви́т, сјœш пъма̊ги, зга̊ни, пьрало́м, вда́р, гла́нка̊, по́ј ка; пъшо́л! пъшла́! или па̊шо́л, па̊шла́. § 109: бро́сал, па̊стро́јал, шо́л, да̊шло́; прибо́х, уто́п, за̊вы́ла̊. 110: тарœт, парœт, умарœт (вмѣсто «умереть» говорятъ па̊ха́рчьпа̊: похарчиться); йти́т, прити́т, да̊јти́т, а̊ба̊јти́па̊, ро́ст, спа̊сти́т, но па̊сти́. § 111: гры́жны, за́гна̊ды (загнаты), убра̊та́, а̊ка̊лœтъј, на̊сы́па̊та̊; спра̊сœмшй, пустœмшй, но спла̊та́; ујœхачй,, за̊шо́чй, но на̊са́. § 112: ба̊ју́са, ла̊жуса, 2 л. ба̊исъ и ла̊жи́си, 3 л. ба̊и́па̊, ла̊жи́па̊; ла̊жа́па̊, ба̊ја́па̊; ла̊жи́па̊, ба̊јапа̊.

§ 113: только па̊ч̓ър̓ӣт̓; говорятъ только куп̓лат̓; јѐз̓д̓ьју, јѐз̓д̓ијут̓. § 114: Употребляются формы: зна́ш, зна́т, ум̓œ́ш, **ыхъ, ымъ, ихъ, имъ**. окончаніе омъ — сы̆ро́м, худом.**ны** ум̓œ́т, скуч̓а́т, ра̊бо́та̊т, но рабо́тъјут, д̓œ́лъјут.

Синтактическія особенности. § 117: говорятъ часто: у́га̊л̓, ка̊рто́ф, ја́бла̊к, у́тка̊, вмѣсто множ. ч. этихъ словъ, но ло́шъд̓и̊, м̓ад̓в̓œд̓и̊. § 118: мы́ш̓ — муж. р.; род. пад. мы̆ша́; ска́т̓ър̓т̓ — женск. р.; ко́р̓ — ж. р., но ф ка̊р̓у́ (въ кори); о́бла̊к, ја́бла̊к; 8-е л̓œ́та̊ жана́т. § 119: кра́снъја̊ пла́т̓ја̊, жа́ркъја̊ л̓œ́та̊, ма́лъја̊ са̊м̓ѐјства̊, но р. п. ср. р. — са̊м̓ѐјства̊, также и худа́ја̊ вино́, ки́слъјс мъла̊ко́, но р. п. ср. р. — ки́слъва̊ мъла̊ка̀, худо́ва̊ в̓œдра́. § 122: говорятъ: на П̓атры́ и Па́влы̆, на̊ Па̊кра̊ва́, о́ка̊ла̊ М̓ико́л̓с. § 123: говорятъ: «я хотѣл спросить **у** вас», «мы **об** этом ничего не знам̓ (sic)», «играть **в** гармонью, в скрипку», но «курить трубку». Говорятъ: «по грибы», «по брусни́цу», но **за** хозяиномъ, **за** хозяйкой; **об** Рождествѣ, об Масляной. § 124: говорятъ правильно, за исключеніемъ «при людей». § 126: говорятъ: «сюда пришло **двое мужиков**; трое человѣк, двое баб, но два дублёных тулупа; говорятъ двое хороших малых; слово «мальчик» употребляется очень рѣдко. § 128: «у меня три дѣвки да два малых». § 129: «чего» вмѣсто «что» наблюдается постоянно. § 130: говорятъ па̊м̓œша̀мшис̓, спра̊с̓о́мшис̓; ујœ́ха̊мши, но ра̊з̓д̓œл̓и́мшис̓. § 131: употребляются частицы: ста, ка, тка, и член: напримѣръ: та̊пор-а̊т, та̊па̊ра́-та̊, та̊па̊ры́-ти̊, ба́ба̊-та̊ ба́бы-ти; им. мн. ба́бы-т̓œ. Кромѣ того мнѣ приходилось слышать слѣдующія слова, не употребляющіяся въ литературномъ языкѣ: к̓е́з̓бът̓ = какъ будто, пра̊нишну́т̓ — промолчать, ша̊балы́ би́ть — ничего не дѣлать, а̊ба́пол — напрасно, за̊кукши́т̓ — обидѣть словами, па̊ха́р̓ч̓ьц̓а̊ — умереть.

(Сообщеніе Николая Ушакова).

---

48. *Вятской* губерніи, *Слободского* уѣзда, село Мухино.

Авторъ сообщенія — учительница Мухинскаго училища, уроженка села Полынки, Слободского уѣзда. Образованіе получила въ г. Вяткѣ.

Село Мухино находится на лѣвомъ берегу рѣки Косы. Въ немъ шесть домовъ духовныхъ и пятнадцать крестьянскихъ. Точныхъ свѣдѣній о времени возникновенія населенія села не сохранилось, по случаю пожаровъ. Изъ записокъ, сохранившихся съ 1780 года, видно, что первоначальное населеніе было духовное, но потомъ сынъ священника, не получившій образованія, приписался къ крестьянскому сословію. Мѣстное населеніе занимается земледѣліемъ и сдаетъ хлѣбъ въ г. Слободской; а изъ села Уни, Глазовскаго уѣзда, вывозитъ лѣсъ и деревянныя издѣлія.

Гласныя: § 1: Олександръ, Орхипъ, корондашъ, розлить, росколоть. § 3: удабривать, уплваживалъ, просрачивалъ, успокаивалъ. § 4: сомоваръ, сладкова. § 6: соводня, доржаль, запрегомъ, пенолъ. § 7: ве́рба, де́ржилъ, прёслъ, нёбо. § 8: вольняе, быстряе, жена, жолѣзо. § 10: полуётъ § 13: очунь. § 15: ресовать, е́елетъ. § 16: крию. § 17: бароня, Государоня. § 19: крѣпкій, мелькій. § 21: здись, стрилять. § 22: сясть, видялъ. § 23: пешь, пешьдесятъ, взеть, опешь, мечикъ и т. д. § 25: хозява. § 29: мати, дочи, играти; рота, цотолока, доложно.

Согласныя: § 31: колда, колды, толды; восударь, Восподь. § 32. мягкій, мелкій. § 36: фомякъ. § 37: хъ попу, хъ царю, гъ дереву, желѣзу. § 38: глинный. § 39: свальба. § 32: Бохъ, рохъ. § 43: черковь, чарь, чарича, сонча, чвѣты, отечъ, скворечъ, столечъ, купечъ, горнича, цасъ, цорный, цотыре. § 44: урождай. § 45: штe. § 46: шшука, сшшо; вешъ это. § 47 треложить. § 49:

комлата. § 51: ланно, оина; трось, шесь, пётъ. § 53: крохѣ, любовь, єенъ, птолупъ.

Удареніе. холо́дъ, ва́лежникъ, на лошади́, на ко́няхъ, пять сажо́нъ, о́тставка, по́ставка, моло́ченіе, я́ицъ, молепьствіе, ру́пъ, ляхче вм. легче; дере-веньской, барьской, чаща́, со́сна, сви́нью, ро́дитъ, онъ ро́дится, спитё, ѣдитё, хотитё, и́кать, во́пить, поло́житъ, предполо́житъ, пону́дить, по́звалъ, со́бралъ, по́гналъ, туго́й, прѣсно́й, грязно́й, толсто́й, сурово́й, случило́сь, о́пасно, самаго́, три́ года, два́ дни.

Склоненія: § 59: гвоздьё, братьё. § 61: матчи, дочи, барыни; на лошадѣ, на пичеъ. § 64: вороты, бревны, и т. п. § 67: красною дѣвку. § 69: кеныё дни, сильныё лошади. § 79: въ емъ, да, имя, съимя. § 77: всѣмя́. § 80: люди,—тѣ пришли; мужикотъ идетъ.

Спряженіе: § 84: колотю; § 87: стерегошь, скошь, шолкошъ и т. п. § 89: ходити, сидѣти, ностии. § 95: вм. мою—мью.

Синтаксисъ: § 97: вече́ре вм. вечеромъ. § 98: косить трова, надѣть шуба. § 103: веснусь, лонись, лони. § 107: о праздникѣ. § 108: возлѣ дорогу. § 111: сюда пришло петь барановъ. § 121: Онъ-де ходилъ въ полё.

(Сообщеніе сельской учительницы).

49. *Архангельской* губерніи, *Онежскаго* уѣзда, село Прилукъ.

Село Прилуцкое, основано въ концѣ XV в. Большинство жителей ходитъ на заработкъ и въ С.-Петербургъ и на Маріинскую систему по сплаву лѣсовъ. Жители — потомки Новгородцевъ, изгнавшихъ съ тѣхъ мѣстъ Чудь. — Историческое описаніе этого прихода, находит вь приложеніи къ Арханг. Епархіал. Вѣдомостямъ за 1896 г., № 8 — 10.

Гласныя: § 1: овм. а́—это общая черта мѣстнаго говора, впрочемъ иногда слышится звукъ средній между *а* и *о* (глухое *а*); розумѣть (въ друг. случаяхъ употр. этого глагола слышится вездѣ *а*). § 4: обыкновенно говорятъ *о*, но побывавшіе на заработкахъ на Маріинской системѣ и въ Спб. говорятъ и *а*. § 6: Ефимъ, женское Офимья.

Удареніе: § 54: ру́чей, язы́ка, ча́ща, приведёна, привезёна, принесёна.

Синтаксисъ. § 105: Очень часто вмѣсто: *за* употребляется *по*. § 121: да молчи ужотко (ужъ молчи); ано лучше знаешь (развѣ—); поди-ко сюда, на-кось тебѣ; покажисе мнѣ ка; что бешто хотѣлъ сказать; что бар-те отгадайкось.

(Сообщеніе іеромонаха Никодима. Получено отъ проф. Н. В. Покровскаго).

---

50. *Архангельской* губерніи, *Холмогорскаго* уѣзда, села *Елецкое и Курострово.*

Авторъ сообщенія—настоятель Куростровской церкви.

Описаніе села Емецкаго.

Я родился въ селѣ Емецкомъ Архангельской губерніи Холмогорскаго уѣзда. Емецкое расположено на лѣвомъ берегу рѣки

Емцы, въ пяти верстахъ отъ него впадающей въ рѣку Сѣверную Двину, въ 177 верстахъ отъ города Архангельска, въ 93-хъ отъ города Холмогоръ, въ трехъ верстахъ отъ Рато-наволоцкаго прихода, въ 4½-ю отъ Зачачывскаго и въ пяти отъ Прилуцкаго. Въ составъ его входятъ 25 деревень, отстоящихъ отъ приходской церкви въ разстояніи отъ ½ версты до семи верстъ, при удобныхъ во всякое время года путяхъ сообщенія. Число жителей обоего пола въ Емецкомъ сельскомъ обществѣ простирается до 2300. Приходская церковь находится въ селѣ Емецкомъ, которое, благодаря хорошей почвѣ въ окрестностяхъ, удобной для посѣва и сѣнокосовъ, удобному сбыту мѣстныхъ произведеній по рѣкѣ Емцѣ и Двинѣ, и центральному положенію въ предѣлахъ Холмогорскаго уѣзда, издавна было торговымъ селомъ, превосходившемъ въ этомъ отношеніи даже уѣздный городъ Холмогоры. Въ виду столь выгодныхъ топографическихъ и географическихъ условій мѣстности, занимаемой описываемымъ приходомъ, нельзя удивляться, что она стала заселяться раньше другихъ мѣстностей Двинской области. Къ сожалѣнію, по неимѣнію историческихъ письменныхъ памятниковъ, нельзя съ точностью опредѣлить время первоначальнаго заселенія Емецка. Только въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка, населеніе Емецка было настолько значительно, что Емецкіе жители приняли смѣлость—убить сына Новгородскаго посадника Луки, съ шайкою бродягъ производившаго разбои и раззоренія по рѣкамъ Двинѣ и Вагѣ. Еще менѣе извѣстно о построеніи здѣсь первой церкви и образованіи прихода. Первое достовѣрное сказаніе о селѣ Емецкѣ, какъ приходѣ съ приходскою церковью, относится къ началу XVI вѣка и находится на листѣ 31 писцовой книги, гдѣ говорится, что въ 1513 году въ Емецкѣ была церковь и при ней священникъ Никита Ильинъ. Когда эта церковь была устроена и во имя какого святого или событія, неизвѣстно. Въ томъ же XVI вѣкѣ въ Емецкѣ были: 1) двѣ приходскихъ церкви для крестьянъ Зачачьевской волости и перенесенныя въ 1686 г. въ Зачачье, и 2) два монастыря, неизвѣстно кѣмъ и когда

устроенные: женскій — Іоанно-Предтеченскій и мужской — Покровскій. Изъ нихъ первый находился близъ нынѣшнихъ причтовыхъ домовъ, гдѣ стоятъ двѣ часовенки въ память бывшихъ на томъ мѣстѣ храмовъ, а второй—на мѣстѣ нынѣшняго приходскаго кладбища. О первомъ изъ этихъ монастырей упоминается въ писцовой книгѣ князя Василія Звенигородскаго отъ 1587 г., гдѣ написано: «въ Емецкомъ стану, у большаго села, на рѣкѣ Емцѣ монастырь дѣвичій, а на монастырѣ церковь Іоанна Предтечи деревянная вверхъ, а другая церковь Георгія Страстотерпца деревянная же. А въ церквахъ образа и книги, и свѣчи, и колокола и все церковное строеніе прихожанъ Сійскаго монастыря. На монастырѣ двѣнадцать келлій». Дальнѣйшая судьба этихъ монастырей, а особенно перваго, тѣсно связана съ тяжелыми обстоятельствами смутнаго времени. Часть поляковъ изъ корпуса Лисовскаго, разбитыхъ подъ Москвою, устремилась на сѣверъ. Когда въ Холмогорахъ стало извѣстно, что они опустошаютъ Важскій уѣздъ и намѣреваются то-же сдѣлать съ двинскими жителями, бывшій воевода Холмогорскій Петръ Ивановичъ Пронскій, чтобы отразить ихъ, устроилъ въ 1613 году на мѣстѣ Ивановскаго монастыря деревянную крѣпость (острогъ), обративъ монастырскія зданія на постройку ея и переселивъ монахинь въ Покровскій мужской монастырь, а иноковъ послѣдняго въ Сійскій монастырь. Послѣ сего Іоанно-Предтеченскій монастырь уже не возобновлялся, а мужской Покровскій обращенъ былъ въ женскій и отданъ съ 1616 года въ вѣдѣніе Сійскаго монастыря, которому принадлежалъ и Іоанно-Предтеченскій упраздненный, какъ видно изъ той же записи князя Звенигородскаго. Этотъ монастырь въ 1760 году сгорѣлъ вмѣстѣ со всѣмъ острогомъ и съ приходскою Богоявленскою церковью, упоминаемою въ 1513 г. Послѣ сего монахини переведены были въ Холмогорскій монастырь, а сгорѣвшій Покровскій болѣе уже не возобновлялся. Послѣ пожара крестьяне, — прихожане сгорѣвшей приходской Богоявленской церкви, построили новую Богоявленскую же, а бывшіе монастырскіе крестьяне три церкви: 1) во имя Покрова

Пресвятой Богородицы, 2) во имя Іоанна Предтечи и 3)—великомученицы Параскевы. Такимъ образомъ послѣ пожара 1760 г. въ Емецкомъ селеніи было четыре приходскихъ церкви: крестьяне, бывшіе монастырскими, вошли въ составъ Емецкаго прихода, и прихожане послѣдняго стали дѣлиться на двѣ половины: Богоявленскую и Покровскую, что продолжается отчасти и до настоящаго времени. Изъ бывшихъ четырехъ церквей Богоявленская стала называться съ того времени соборною, а старшіе члены причта протоіереями и ключарями, какъ значится въ нѣкоторыхъ документахъ, напр., 1770-хъ годовъ. Означенныя всѣ церкви сгорѣли въ ночь на 22 сентября 1773 года. Тогда Емецкіе прихожане обѣихъ половинъ устроили одну церковь съ двумя престолами: Богоявленскимъ и Покровскимъ. Не довольствуясь этимъ и помня опустошительные пожары 1760 и 1773 годовъ, они, при существованіи вышеозначенной Богоявленской церкви—рѣшились приступить къ устройству другой, каменной, какъ болѣе безопасной отъ пожара. Эта церковь была заложена въ 1792 году и вчернѣ окончена была постройкою въ 1808 г., когда и освященъ былъ первый и главный престолъ ея, что было совершенно необходимо, такъ какъ въ ночь на 1 октября 1808 года деревянная Богоявленская церковь, устроенная послѣ пожара 1773 года, сгорѣла до основанія. Поэтому къ началу нынѣшняго столѣтія въ приходѣ осталась только одна каменная церковь, существующая, по милости Божіей, до настоящаго времени и поражающая своимъ благоустройствомъ и богатствомъ, особенно по сравненію ея съ прежними, троекратно подвергавшимися пожарамъ вмѣстѣ со всѣмъ ихъ имуществомъ, какъ объ этомъ можно судить по сохранившейся описи прежнихъ церквей отъ 1771 г., въ коей говорится, что, напримѣръ, для четырехъ существовавшихъ тогда церквей было только два экземпляра оловянныхъ священно-богослужебныхъ сосудовъ. Нынѣшняя каменная церковь, начатая постройкою въ 1792 году и оконченная вчернѣ въ 1808 году, двухъ-этажная: въ нижнемъ этажѣ—храмъ Богоявленскій, въ верхнемъ—Покровскій. Зданіе цер-

ковное, крытое желѣзомъ, завершается пятью главами, увѣнчанными пятью же желѣзными вызолоченными прорѣзными крестами массивной величины. При означенной церкви въ 1823—1828 годахъ выстроена каменная четырехъ-ярусная колокольня въ 28 саженъ вышины вмѣстѣ со шпицемъ, въ началѣ стоявшая отдѣльно отъ церковнаго зданія въ разстояніи отъ него на 5 саж., а въ 1823 году соединенная съ нимъ каменною пристройкою, сооруженною на средства покойнаго крестьянина В. И. Перевозникова, вслѣдствіе чего и сама церковь увеличилась и имѣетъ въ настоящемъ своемъ видѣ 18 саженъ въ длину. Большой колоколъ въ 169 пудовъ вылитъ въ 1825 году на средства того же Вас. Иван. Перевозникова, поліелейный въ 70 пуд., уцѣлѣвшій отъ прежней церкви, въ 1769 году на средства Ивана Брагина. Кромѣ каменной, въ описываемомъ приходѣ имѣется деревянная церковь на приходскомъ кладбищѣ во имя Сошествія Св. Духа на Апостоловъ съ колокольнею, устроенная въ 1888 г. и снабженная необходимою утварью на средства мѣстныхъ торговцевъ крестьянъ Вальневыхъ, вмѣстѣ съ матерью ихъ вдовою Екатериной Вальневой, пожертвовавшихъ на этотъ предметъ до 5000 рублей. Часовенъ въ Емецкомъ приходѣ три: двѣ маленькія въ с. Емецкомъ, служащія памятниками о двухъ церквахъ бывшаго женскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, и третья во имя св. Георгія въ деревнѣ Шильцевской, въ одной верстѣ отъ приходской церкви, устроенная въ 1777 году вмѣсто прежней, впервые устроенной, какъ гласитъ преданіе, по случаю явленія на мѣстѣ часовни иконы св. великомученика Георгія въ 1583 году, при Сійскомъ игуменѣ Питиримѣ.

Въ Емецкѣ открыты церковно-приходское попечительство, церковно-приходская школа, отлично сформированное общество трезвости, имѣется особый врачъ; въ Емецкомъ же находятся становой приставъ, мировой судья, лѣсничій, временно открывающееся присутствіе по воинской повинности. Въ Емецкѣ имѣется двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, открытое въ 1875 году, вмѣсто существовавшаго съ

1843 года приходского училища. До 1822 года было духовное училище, закрытое по малолюдству. До 1870 года было женское училище съ классомъ рукодѣлія при немъ; въ 1871 г. зданіе этого училища перенесено въ Куростровъ для помѣщенія въ немъ учениковъ Ломоносовскаго училища.

Историческихъ достопримѣчательностей село Емецкое имѣетъ много, но о нихъ я знаю только краткія отрывочныя свѣдѣнія, полученныя частью изъ исторіи Молчанова, частью изъ рукописей моего отца, служившаго 37 лѣтъ въ званіи настоятеля Емецкой церкви. Объ этихъ достопримѣчательностяхъ въ настоящее время ничего не могу написать обстоятельнаго, такъ какъ не имѣю подъ руками письменныхъ источниковъ.

Крестьяне села Емецкаго занимаются главнымъ образомъ торговлею и отхожимъ промысломъ. Земледѣліе и ремесла у нихъ не процвѣтаютъ и не занимаютъ первенствующаго значенія. Предметами торговли служатъ: хлѣбные продукты, красные товары, лѣсъ, рыба, скупаемая у промышленниковъ, деревянная и глиняная посуда, земледѣльческія орудія, галантерейные и бакалейные товары, принимаемые комиссіонерами и т. д. За десять дней до праздника Рожд. Христова на Емецкомъ обширнѣйшемъ базарѣ бываетъ десятидневный ярмарочный торгъ.

По своему характеру жители села Емецкаго очень мало походятъ на деревенскихъ жителей; мало кто изъ Емчаковъ не жилъ въ Петербургѣ или въ какомъ-нибудь торговомъ городѣ. Отличаясь особенною честностью, трезвостью и усердіемъ къ труду, Емецкіе крестьяне всюду по городамъ Россіи пользуются довѣріемъ и потому занимаютъ лучшія мѣста; многіе состоятъ повѣренными и кассирами въ артеляхъ, въ торговыхъ и даже банкирскихъ домахъ.

Говоръ и обычаи Емецкихъ крестьянъ чисто городскіе, такъ что своею обходительностью, вѣжливостью и умѣніемъ правильно изложить свою рѣчь Емецкій житель всѣхъ окружающихъ своихъ сосѣдей-крестьянъ приводитъ въ удивленіе, а коренныхъ жителей городовъ—къ представленію о Емецкѣ, какъ бы

о миніатюрномъ, живомъ городкѣ. Уѣздный городъ Холмогоры, въ сравненіи съ Емецкимъ селомъ, является пустующею, безлюдною, какъ бы съ вымершимъ людомъ мѣстностью, гдѣ было когда-то оживленіе, но по разнымъ историческимъ причинамъ безвозвратно кануло въ вѣчность.

ОПИСАНІЕ

села *Куроствова.*

Описываемая мною мѣстность — селеніе Куростровъ небезъинтересна въ томъ отношеніи, что она есть родина знаменитаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова. Ломоносовъ родился въ деревнѣ Денисовкѣ Куростровскаго сельскаго общества. Куростровъ представляетъ собою возвышенную плоскость, имѣющую форму опрокинутой вверхъ дномъ высокой тарелки. По окраинамъ такой возвышенности находятся деревни, протянувшіяся въ видѣ правильной окружности, проведенной одинаковымъ повсюду радіусомъ; такъ что, если итти отъ дома къ дому по направленію въ одну сторону, въ ту же сторону лицомъ и придешь на прежнее мѣсто. Нерѣдки случаи, что не знающіе расположенія деревень Курострова дѣлаютъ вокругъ него полный объѣздъ или обходъ и, не найдя желаемаго мѣста остановки, сознаютъ свою ошибку, послѣ того какъ вторично окажутся на обойденномъ мѣстѣ. Все селеніе занимаетъ окружность въ девять верстъ протяжности и между деревнями нѣтъ значительныхъ переходовъ. Внутри площадь возвышенности вся занята пашнями и не имѣетъ никакихъ строеній, исключая одной трехдворовой деревни, находящейся въ самомъ центрѣ площади. Куростровъ кругомъ обнесенъ водою: съ восточной стороны отъ него въ трехъ верстахъ течетъ Сѣверная Двина, съ южной стороны протекаетъ рѣка Курополка подъ самымъ склономъ острова; она образуетъ Двинской рукавъ, впадающій въ рѣку Холмогорку, которая подковообразно обходитъ Куростровъ съ

западной и сѣверной стороны и впадаетъ въ Двину. Въ трехъ верстахъ отъ Курострова на сѣверо-западъ по лѣвому берегу р. Холмогорки лежатъ Холмогоры, растянутою линіею: уѣздный городъ, мало чѣмъ отличающійся отъ обширной деревни. Вокругъ Курострова разстилается громадная безлѣсная равнина, занятая лугами и сѣнокосами. Весною эта равнина вездѣ покрывается водою, и вода отовсюду ополаскиваетъ края Куростровскаго возвышенія; такъ-же точно являются островами и сосѣднія съ Куростровомъ селенія, находящіяся весьма недалеко одно отъ другого.

Время возникновенія Куростровскаго прихода неизвѣстно. Достовѣрно то, что мѣсто, имъ занимаемое, было населено еще въ глубокой древности язычествующею Чудью. Разсказываютъ, будто бы на Куръ-островѣ въ елевой густой рощѣ, остатки которой существуютъ и понынѣ, нѣкогда находилось кладбище, на коемъ стоялъ идолъ чудскаго бога Іомаллы. «Это мѣсто, пишетъ Исландскій лѣтописецъ Стурлезонъ, было окружено лѣсомъ и заборомъ. Въ срединѣ на площади стоялъ истуканъ бога Іомаллы съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ, а передъ нимъ въ серебряной чашѣ лежали деньги. Норвежцы зашли туда и похитили всё, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему,—идолу,—голову... Вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога́. Воры спаслись бѣгствомъ. Жители же съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, но, будучи неопытны въ воинскомъ дѣлѣ, ничего не могли сдѣлать отважнымъ грабителямъ». (Истор. Карамз. т. II, 24; примѣч. 62). Въ книгѣ «Заволоцкая чудь», составленной П. С. Ефименко (на основ. истор. Карамз. т. II, примѣч. 62; журн. Мин. вн. Д., 1852 годъ, № 7, стр. 115—117; Финск. Вѣстн. 1845 г. VI, отд. II, стр. 20), мѣсто это описывается такъ: «Въ началѣ XI вѣка на берегахъ Двины былъ торговый городъ Біармія, въ который лѣтомъ съѣзжались купцы изъ Скандинавіи на главную ярмарку и покупали мѣха. Здѣсь же находилось богатое кладбище, по-

тому что жители имѣли обыкновеніе зарывать въ могилу часть богатствъ, оставленныхъ умершимъ. Это мѣсто окружено было лѣсомъ и заборомъ, въ серединѣ стоялъ истуканъ бога Іомаллы, или Юмалы, сдѣланный весьма искусно изъ самаго лучшаго дерева; истуканъ былъ украшенъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, ярко озарявшими всѣ окружныя мѣста. На головѣ Іомаллы блистала золотая корона съ двѣнадцатью рѣдкими камнями, ожерелье его цѣнилось въ 300 марокъ (150 фунтовъ) золота. На колѣняхъ его стояла золотая чаша, наполненная золотыми монетами, и такой величины, что четыре человѣка могли напиться изъ нея дóсыта. Его одежда цѣною превосходила грузъ трехъ самыхъ богатѣйшихъ кораблей. Норвежцы Тореръ и Карлъ, отправленные для торговли съ Біарміею королемъ Олафомъ, современникомъ Ярослава, накупивъ мѣховъ во время славной ярмарки, зашли со своими товарищами въ упомянутое кладбище въ глубокую ночь: похитили все, что могли; отсѣкли голову Іомаллы, чтобы снять крѣпко привязанное ожерелье. Во время похищенія вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спаслись бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ воинскомъ дѣлѣ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ». Что храмъ Іомаллы и торговый городъ находился въ Холмогорахъ, собственно въ Куростровѣ, ученый Кастренъ подтверждаетъ сохранившимися въ народѣ преданіями о сокровищахъ славнаго города; однако такихъ преданій въ настоящее время нѣтъ среди народа. Нынѣ существующіе здѣсь въ народѣ уже остатки древнихъ преданій касаются главнымъ образомъ того, что въ Куростровскомъ ельникѣ дѣйствительно былъ нѣкогда идолъ чудскаго бога, и что Куростровъ былъ населеннымъ мѣстомъ съ незапамятныхъ временъ. Такъ, о началѣ Куростровa говорятъ, что онъ, Куростровъ, и нѣкоторыя съ нимъ смежныя селенія имѣютъ первыми своими основателями членовъ почему-то раздѣлившa-

гося одного чудскаго семейства. На Куръ-островѣ жилъ Куръ, отецъ семейства, на Мати-горахъ въ шести верстахъ отъ Курострова жила мать; въ Курьѣ за двѣнадцать верстъ отъ Курострова дочь — Курья; на Ухтъ-островѣ, въ семи верстахъ отъ Курострова — Ухтъ, сынъ; и въ Чухченемѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Курострова — Чухъ — второй сынъ. Отъ именъ этихъ родоначальниковъ и называются нынѣ: Куростровъ — Куростровомъ, Курейскій приходъ — Курьей, Матигорскіе — Матигорами, Ухтостровскій — Ухтостровомъ, Чухченемскій — Чухченемою или Чухчеремою. Относительно же пребыванія въ древнее время идола въ Куростровскомъ ельникѣ существуетъ въ преданіи почти то же самое, что было упомянуто въ приведенныхъ выше выдержкахъ: говорится въ преданіяхъ, что идолъ былъ вылитъ изъ серебра и прикрѣпленъ къ самому большому дереву, и держалъ въ рукахъ громадную чашу. Чудь, приходя молиться идолу, клала въ чашу серебро и золото. Ни идола, ни денегъ украсть было нельзя: потому что чудь крѣпко берегла своего бога и постоянно около него держала стражу. Чтобы и самые стражи какъ-нибудь не упустили изъ виду воровъ, вблизи идола были проведены подобія пружинъ, такъ что кто чуть дотрогивался идола, пружины тотчасъ же издавали звукъ и приводили въ движеніе разнаго рода колокольчики и погремушки. Благодаря этому часовые немедленно могли поймать похитителей и поджарить ихъ живыми на сковородѣ въ качествѣ жертвоприношенія идолу. Однако новгородцы (въ народномъ преданіи — новгородцы, а не норвежцы), несмотря на такія предосторожности чуди, успѣли ограбить идола и уйти невредимыми. По разсказамъ однихъ, — чудь только поглядѣла на удалявшіеся корабли похитителей, по словамъ же другихъ, — поспѣшно сѣвъ на лодки, погналась за норвежцами (? новгородцами), настигла ихъ и вступила въ бой близъ селенія Курьи, почему и мѣсто сраженія, нынѣ занятое деревнею, до послѣдняго времени именуется Побоищемъ. Послѣ похищенія драгоцѣнностей идола, чудь перестала посѣщать куростровскій ельникъ.

Кромѣ этого преданія, есть еще одно, свидѣтельствующее о глубокой древности заселенія Курострова людьми. Въ полуверстѣ отъ ельника, на сѣверной окраинѣ села стоитъ и понынѣ часовня во имя святителя Николая Чудотворца. Эта часовня, находясь нѣсколько за чертою Курострова, возвышается на небольшомъ, правильной квадратной формы, холмикѣ. Есть основанія думать, что этотъ холмикъ устроенъ искусственно, и мѣстное преданіе говоритъ: будто подъ этою насыпью погребены три чудскихъ князя, и чудью сдѣланъ надъ ними упомянутый четырехгранный курганъ. Еще въ недавно протекшее время Куростровскій ельникъ и окружающія его мѣста были предметомъ многихъ суевѣрій: говорили, что въ ельникѣ живетъ духъ Скорбникъ, оберегающій кладъ, оставленный чудью, нѣсколько позднѣе называли этого духа кривымъ Ѳаддейкомъ, который заставлялъ людей блуждать по рощѣ; мимо ельника, особенно въ темное время, боялись ходить и ѣздить, а раскольники, считая его священнымъ лѣсомъ, до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія хоронили въ немъ умершихъ. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ нѣсколькихъ преданій, Куростровъ признается мѣстомъ, населеннымъ съ незапамятныхъ временъ.

Когда между первобытными населенцами Курострова начала распространяться православная вѣра, съ точностію неизвѣстно. Но, по уставу Великаго Князя Святослава Ольговича 1138-го года, со всѣхъ концовъ Заволочья (Двинской земли) и съ Иванъ-погоста (впослѣдствіи Ивановскій посадъ въ г. Холмогорахъ) шла дань въ пользу новгородскаго владыки. Слѣдовательно въ 1138 году здѣсь уже распространено было христіанство. По историческимъ актамъ собственно о Куростровѣ, какъ населенномъ мѣстѣ, упоминается въ 1397 году въ судной грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича, данной на имя бояръ Двинскихъ, сотскаго и всѣхъ черныхъ людей Двинской земли. Въ этой грамотѣ на разъѣзды Намѣстника и дворянъ по дѣламъ суднымъ по Двинскимъ погостамъ, какъ-то: до Холмогоръ, Куръ-острова, Чухчелемы, Ухтъ-острова, Курьи,—опредѣлено

взимать двѣ бѣлки. Уже судя по тому, что въ 1138 году жители Курострова платили Новгородскому Владыкѣ церковную дань, и въ 1397 году обложены были извѣстнымъ сборомъ на дѣла судопроизводства, можно заключать о глубокой давности населенія въ окрестностяхъ Холмогорскихъ, часть которыхъ, и часть значительную составляетъ Куростровъ.

Куростровъ состоитъ изъ двадцати шести деревень; бо́льшая половина этихъ деревень такъ близко соединилась между собою, что раздѣлить ихъ границы можно лишь по однимъ указаніямъ старожиловъ. Деревня Денисовка, въ которой родился М. В. Ломоносовъ, такъ тѣсно слилась съ сосѣдними деревнями, что въ 1868 году, съ разрѣшенія Губернскаго начальства, была переименована въ Ломоносовку вмѣстѣ съ соединившимися съ нею поселками. Гдѣ былъ домъ М. В. Ломоносова, точныхъ указаній совсѣмъ нѣтъ. Предполагаютъ, что на мѣстѣ дома, гдѣ родился Ломоносовъ, стоитъ нынѣ сельское училище. Вблизи фасада училища видны остатки заброшеннаго пруда; въ этомъ пруду, говорятъ крестьяне, отецъ Михаила Васильевича держалъ въ садкахъ рыбу для продажи. О Ломоносовѣ мѣстные крестьяне ничего не знаютъ и очень холодно отзываются ко всякому о немъ воспоминанію, такъ что великій русскій дѣятель, всюду высоко чтимый на Руси, забытъ земляками подобно каждому простому смертному. Этого мало: никто не знаетъ, кто была мать Михаила Васильевича, гдѣ крещенъ былъ Михаилъ Васильевичъ, когда онъ родился; даже въ церкви мѣстной не осталось ничего, что бы напоминало о Ломоносовѣ. Метрическія записи, брачные обыски, исповѣдныя росписи, алтарныя книги ведутся въ Куростровской церкви лишь съ 1751 года и въ нихъ нигдѣ не написано хотя бы нѣсколько словъ и о родствѣ Ломоносова; нѣтъ ни въ одномъ изъ такихъ документовъ и фамиліи «Ломоносовъ». Среди нѣкоторыхъ коренныхъ земляковъ Михаила Васильевича существуетъ убѣжденіе, будто Михаилъ Васильевичъ не имѣлъ фамиліи Ломоносовъ, но фамилія ему была Дороѳеевъ; только убѣгая съ родины, онъ

называлъ себя Ломоносовымъ. Указываютъ и нынѣ существующій родъ крестьянъ Дороѳеевыхъ, проживающій въ Куростровѣ и составляющій будто-бы остатокъ, неизвѣстно близкой или далекой, побочной линіи родства Михаила Васильевича. Конечно, такое мнѣніе произвольно; основано лишь на томъ, что отецъ Михаила Васильевича назывался Василій Дороѳеевъ Ломоносовъ, а прозваніе по отечеству «Дороѳеевъ» перенесено было на родство Ломоносова въ смыслѣ Дороѳеевичей. Это и нынѣ повсюду можно наблюдать въ отношеніяхъ крестьянъ между собою. Несомнѣнно вѣрно, что въ Куростровѣ была фамилія крестьянъ Ломоносовыхъ, но она въ мужскомъ поколѣніи пресѣклась въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія; поэтому о ней не сохранилось письменныхъ свѣдѣній; церковные же документы въ Куростровѣ начало имѣютъ лишь съ 1751 года. Какъ бы все это ни было, но кровные земляки Ломоносова почти вовсе о немъ не любопытствуютъ, не вспоминають о немъ и о заслугахъ его, не видятъ славы великаго дѣятеля.

Въ настоящее время въ Куростровѣ имѣется весьма благоустроенная каменная одноэтажная церковь съ тремя престолами: Димитріевскимъ, Екатерининскимъ и въ честь Казанской Иконы Божіей Матери. Эта церковь построена въ 1727 году на иждивеніе крестьянъ и жертвователей съ различныхъ мѣстностей Холмогорской епархіи, приглашаемыхъ къ благотворительности воззваніями. До 1751 года церковь имѣла одинъ только престолъ, утвержденный въ честь св. Великомученика Димитрія Мироточиваго. Въ 1751 году къ ней пристроенъ былъ теплый обширный придѣлъ съ престоломъ въ честь Великомученицы Екатерины, а въ 1808 году рядомъ съ Екатерининскимъ придѣломъ возникъ придѣлъ и въ честь Казанской Иконы Божіей Матери. Иконостасы храма отличаются скромною простотою; иконы не отличаются давностію, хотя нѣтъ среди нихъ произведеній современнаго художества; какихъ-либо древностей и рѣдкостей церковь не имѣетъ. Каменная трехъ-ярусная колокольня Димитріевскаго

храма выстроена надъ папертью Екатерининскаго и Казанскаго придѣловъ въ 1763 году; стараніемъ же мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ въ 1841 году отлитъ былъ по особому заказу изъ готоваго матеріала колоколъ въ 114 пуд. вѣсу и на означенной колокольнѣ повѣшенъ. Съ разрѣшенія начальства, въ недавнее время производился повсемѣстный сборъ на благоукрашеніе церкви Куростровскаго прихода; и деньги, полученныя отъ этого сбора, поступили на производство капитальнаго ремонта обветшавшаго храма.

Нынѣшняя, только что описанная мною, церковь Куростровскаго прихода уже не первая въ немъ по численности. Когда была построена въ Куростровѣ самая первая церковь, объ этомъ нѣтъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Впервые о существованіи церкви въ Куростровѣ упоминаетъ Миронъ Вельяминовъ въ своей писцовой книгѣ. Онъ, описывая въ 1623 году Двинскую землю, сообщалъ между прочимъ: «Въ Куростровской волости — погостъ, а на погостѣ церковь святаго Страстотерпца Великомученика Димитрія, и другая церковь великія Христовы мученицы Екатерины съ трапезою, древянная вверхъ, и въ церкви образа, и свѣчи и книги, и всякое строеніе приходное, тогожъ погоста деревня бѣлая Ильинская, а въ ней дворъ — попъ Моисей Ѳедоровъ, церковный дьячекъ Ивашко Семеновъ, пономарь Сенька Власовъ, просфирница Оксиньица, четыре кельи нищихъ, питаются отъ церкви Божія». Неизвѣстно, по какому-то случаю въ 1648 году Димитріевская церковь была освящена. Надпись на сохранившемся отъ того времени крестѣ говоритъ: «Освятися олтарь Г҃да Бога и Спаса нашего Іс҃а Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви святаго Великомученика Димитрія Солунскаго лѣта ҂зрнѕ҃, мѣсяца іюня въ двадесять второй день (т. е. 22 іюня 7156 г. им. 1648), при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея Руссіи и при Митрополитѣ Аѳоніѣ Великаго Новаграда». Въ 1718 году эта церковь Димитріевская сгорѣла; въ ней, какъ свидѣтельствуетъ народная молва, въ 1711 году былъ крещенъ Михаилъ Василье-

вичъ Ломоносовъ. Въ 1680 г. 19-го сентября сгорѣла Екатерининская церковь, о которой писалъ Вельяминовъ. Въ 1681 г. Февраля 21-го дня церковный прикащикъ Евдокимко Аѳонасьевъ и всѣ крестьяне Куростровской волости били челомъ Преосвященному Митрополиту Корнилію: на мѣсто погорѣлой церкви благословить построить въ Куростровской волости во имя Великомученицы Екатерины новую деревянную церковь, и Преосвященный Митрополитъ Корнилій, данною въ 7189 г. (1681 года) 4 марта грамотою, благословилъ на новую церковь лѣсъ ронить и всякій церковный запасъ готовить, и изъ того новаго лѣсу въ Куростровской волости воздвигнуть церковь на старомъ церковномъ мѣстѣ. Воздвигнутая по данному указу церковь существовала до 1751 года. Послѣ того, какъ въ 1727 году выстроена была каменная Димитріевская церковь, взамѣнъ бывшей деревянной, сгорѣвшей въ 1718 году, къ этой каменной церкви пристроенъ былъ вышеупомянутый Екатерининскій придѣлъ въ 1751 году, а ветхая деревянная церковь Великомученицы Екатерины подверглась уничтоженію.

Съ 1623 года, когда впервые было показано существованіе въ Куростровѣ церкви и причта, — до настоящихъ дней священствовало только 17 лицъ. Изъ нихъ наиболѣе выдающимися личностями являются: Іоаннъ Ключаревъ, отецъ Преосвященнаго Анастасія Епископа Екатеринославскаго, прожившій въ Куростровѣ священникомъ 45 лѣтъ и скончавшійся 79 лѣтъ отъ рожденія въ 1823 году; о. Іоаннъ былъ отличнымъ иконописцемъ. Иконы его письма находятся въ церкви и въ рукахъ нѣкоторыхъ прихожанъ; Іоаннъ Васильевъ, много потрудившійся надъ благоукрашеніемъ храма, надъ воспитаніемъ дѣтей въ школѣ, и сынъ его Александръ Васильевъ, тридцать пять лѣтъ трудившійся въ прохожденіи священническихъ обязанностей, и выполнившій ихъ достойнѣйшимъ образомъ.

Кромѣ каменной церкви въ Куростровѣ имѣется еще небольшая деревянная часовня во имя святителя Николая Чудотворца, о которой выше было сказано, что она стоитъ на мо-

гильномъ холмѣ, подъ коимъ погребены три чудскихъ князя. Часовня имѣетъ правильную квадратную форму, какъ и самый холмъ, занимаемый ею: три сажени въ длину и три въ поперечникѣ. Устроена эта часовня была въ 1686 году, на счетъ прихожанъ, въ память утоленія скотскаго падежа. Въ 1866 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, крестьяне перестроили часовню, обнесли ее оградкою, выкрасили и привели въ нынѣшній благолѣпный видъ.

Ломоносовское сельское училище въ Куростровѣ, находящееся на мѣстѣ дома М. В. Ломоносова, было открыто вслѣдъ за совершившимся празднованіемъ столѣтней памяти Михаила Васильевича. Празднованіе столѣтія со дня кончины сего знаменитаго русскаго дѣятеля происходило 4 апрѣля 1865 года; въ это время дѣти куростровскихъ крестьянъ обучались при церкви однимъ началамъ грамоты. Отсутствіе правильно организованной школы очень печально отзывалось на землякахъ Михаила Васильевича. Все это губернскимъ начальствомъ было близко принято ко вниманію, и вотъ Архангельскій Губернскій Статистическій Комитетъ, для увѣковѣченія на мѣстѣ родины памяти отца русскаго слова и науки М. В. Ломоносова, открылъ съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 5 день февраля 1865 года, подписку въ имперіи на устройство памятника Ломоносову въ деревнѣ Денисовкѣ и на утвержденіе при Архангельской гимназіи Ломоносовской стипендіи для образованія одного изъ крестьянъ Архангельской губерніи. По Высочайше разрѣшенной подпискѣ на предпріятія къ увѣковѣченію памяти по Ломоносовѣ, въ Статистическомъ Комитетѣ 28 декабря 1865 года уже получено было пожертвованій 4833 р. 36½ коп. Въ 1866 году 28 апрѣля пожертвованій съ прежде поступившимъ оказалось 6908 руб. 71½ коп., изъ нихъ 4000 руб. назначались на содержаніе изъ % стипендіата, остальное на устройство памятника Ломоносову въ деревнѣ Денисовкѣ. Лучшимъ памятникомъ на родинѣ Ломоносова губернское начальство признало открытіе благоустроенной школы; сборъ денегъ, теперь

уже на открытіе школы въ деревнѣ Денисовкѣ, по особенному Высочайшему благоволенію продолженъ былъ до 13 сентября мѣсяца 1868 года. Къ этому времени скопилось 8431 р. $20^3/_4$ копейки, которые всецѣло поступили на обезпеченіе предполагаемой школы. Третьяго октября 1868 года Ломоносовское сельское училище было торжественно открыто въ присутствіи Начальника губерніи князя Гагарина, г. Директора народныхъ училищъ и членовъ Статистическаго Комитета, прибывшихъ изъ гор. Архангельска и жившихъ въ г. Холмогорахъ. Ректоромъ Дух. Семинаріи Архимандритомъ Донатомъ и причтами пятнадцати приходовъ совершенъ былъ торжественный крестный ходъ изъ храма на мѣсто дома М. В. Ломоносова, гдѣ была отслужена панихида по Михаилѣ Васильевичѣ. На торжествѣ открытія школы присутствовали родственники Ломоносова—правнуки Маріи Васильевны Головиной, сестры Ломоносова. Новооткрытая школа временно помѣщалась въ домѣ крестьянки Ирины Егоровны Лопаткиной, здравствующей до нынѣ; эта крестьянка оказывается правнукою Марьи Васильевны, сестры Ломоносова. Въ ея домѣ школа находилась до 1871 года; въ 1871 году было построено на мѣстѣ дома Ломоносова обширное зданіе для Ломоносовскаго училища. Въ 1892 году обветшавшее зданіе подвергли капитальной перестройкѣ, которая окончилась освященіемъ училища 8-го января 1893 года. Въ годъ открытія Ломоносовскаго училища деревня Денисовка получила новое названіе: «Ломоносовка», Куростровская волость и съ нею Куростровское волостное правленіе стали именоваться «Ломоносовскими». Торжественное открытіе училища произвело сильное впечатлѣніе на народъ; и это уже одно заставило ихъ думать, что открываемое училище имѣетъ весьма высокое назначеніе. Съ 1868 года до настоящихъ дней въ Ломоносовскомъ училищѣ обучалось 1663 мальчика и 613 дѣвочекъ; количество грамотныхъ въ Куростровѣ несравнимо превысило число неграмотныхъ. Въ 1870 году 24 іюня въ 4 часа пополудни Ломоносовское училище было удостоено посѣщенія Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, а въ 1885 году 13 іюня въ 6 часовъ вечера—посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича. Десятаго декабря 1885 года при Ломоносовскомъ училищѣ былъ открытъ ремесленный классъ рѣзьбы по кости, существующій и въ настоящее время. Мысль объ открытіи этого класса принадлежитъ посѣтившему Куростровъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу. Почему устроенъ въ Куростровѣ классъ рѣзьбы по кости, объ этомъ будетъ подробно сообщено далѣе. Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго 1896 года Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ учреждена безплатная народная библіотека и читальня при Ломоносовскомъ училищѣ; завѣдываніе библіотекою ввѣрено мѣстному священнику.

При взглядѣ на нынѣшнее состояніе Куростровa, всякій придетъ къ убѣжденію, что родина Михаила Васильевича пользуется цвѣтущимъ благосостояніемъ. Дѣйствительно, не то было нѣсколько прежде: когда нищета господствовала въ Куростровѣ и отсутствіе настоящей школы поддерживало грубое невѣжество мужиковъ. Пьянство и дармоѣдство разрушали энергію въ трудѣ съ особенною силою; многіе изъ крестьянъ почитали лучшимъ жить, собирая милостыню и пропивая собранное. Теперь нѣтъ въ Куростровѣ подобныхъ личностей: ихъ замѣнили лица, проматывающіе свои собственные заработки и наживы. Школа благотворно вліяетъ и на послѣднихъ, уменьшая число таковыхъ изъ года въ годъ. Въ Куростровѣ нѣтъ выдающихся богачей, нѣтъ и до неисходной крайности нищенствующихъ. Дома поселянъ отличаются прочностью, чистотою, удобствомъ и возможною исправностью. Только одна бывшая Денисовка, нынѣ Ломоносовка, съ незапамятныхъ временъ утопаетъ въ грязи, украшается плачевными развалинами никогда не поправлявшихся домовъ и своимъ видомъ походитъ на выставку разбитыхъ коробовъ, вслѣдствіе особенной безпечности ея обитателей. Это — единственное и всегдашнее исключеніе въ Куростровѣ.

Куростровскіе крестьяне издавна числились государственными людьми и не испытали на себѣ тяжестей крѣпостной зависимости. Издавна пользуются они широкими участками полей и сѣнокосовъ, пользуются пространнѣйшими выгонами для скота и многочисленными болотными и лѣсными расчистками. Не лишена этихъ выгодъ и церковь: въ ея распоряженіи имѣется 21 десятина пахоты и 28 десятинъ сѣнокосу; церковный причтъ пользуется 36-ю десятинами земли, изъ коихъ 28 десятинъ — сѣнокосъ и 8 десятинъ — пахота. Хотя мѣстные крестьяне и усердно трудятся надъ землею, но одна земля недостаточно обезпечиваетъ ихъ: всѣ почти жители Куростровa за малымъ исключеніемъ ремесленники и промышленники. Главнымъ промысломъ здѣсь считается скотоводство: исключительною доходною статьею признается выкармливаніе рогатаго скота для продажи на домашнюю держку въ столицу. Холмогорскій рогатый скотъ, хотя и измельчавшій нынѣ, особенно почитается петербургскими скупщиками, какъ скотъ красивый, выхоленный и дойный. Благодаря торговлѣ скотомъ, многіе крестьяне въ Куростровѣ пользуются отличнымъ состояніемъ. Наживнымъ промысломъ почитается также охота на водяныхъ птицъ, которыя весьма обильно плодятся на множествѣ озеръ, окружающихъ Куростровъ Сбытъ наловленной птицы сосредоточивается въ гор. Холмогорахъ. Пріобрѣтаютъ себѣ запасныя деньги куростровскіе крестьяне и черезъ рыболовство, но этимъ промысломъ занимаются немногіе. Что касается ремеслъ, которыми занимаются мѣстные жители, объ этомъ можно сказать много очень отраднаго. Въ деревнѣ Ломоносовкѣ всѣ крестьяне горшечники и этимъ ремесломъ пробавлялись еще до временъ Михаила Васильевича. Анекдотъ о Петрѣ Великомъ и холмогорскихъ горшкахъ произошолъ съ куростровскимъ горшечникомъ. Въ деревнѣ Гундыревской и строительской Ломоносовской волости съ незапамятныхъ временъ пребываютъ извѣстные холмогорскіе рѣзчики по кости. Пока не развилось въ Москвѣ искусство рѣзать по кости, куростровскіе рѣзчики славились повсюду; нѣкоторыя издѣлія

ихъ находятся въ СПБ. Эрмитажѣ. Рѣзьба по кости составляетъ занятіе весьма многосложное и матеріалы, требуемые ею, имѣютъ значительную цѣнность. Поэтому рѣзчикъ по кости, прежде чѣмъ начать работу, долженъ запастись деньгами для пріобрѣтенія кости и значительнымъ терпѣніемъ для тщательнаго выполненія работы. При большомъ числѣ заказовъ и спросовъ на костяныя издѣлія, выгода отъ нихъ получится удовлетворительная; но если сбытъ костяныхъ работъ малъ, мастеръ терпитъ чувствительный ущербъ. Вслѣдствіе быстраго успѣха московскихъ рѣзчиковъ, куростровскіе мастера потеряли свою прежнюю славу; костяныя вещи, ими сдѣланныя, перестали привлекать любителей изящнаго; мастерство начало быстро падать. Это замѣтилъ въ свою бытность въ Куростровѣ Великій Князь Владиміръ Александровичъ и, для поддержанія падающаго искусства рѣзьбы, благоволилъ основать ремесленный классъ при Ломоносовскомъ училищѣ. Но и классъ рѣзьбы по кости не возвышаетъ все ниже и ниже оцѣниваемаго здѣсь занятія рѣзьбою. Болѣе выгоднымъ куростровскіе ремесленники находятъ выдѣлываніе роговыхъ вещей, которыя сбываютъ за очень дорогую цѣну. Жители деревни Мѣщанинской отличаются большею наклонностью къ занятіямъ плотничествомъ и портняжничествомъ: то и другое служитъ отличнымъ средствомъ къ наживѣ. Куростровскіе портные извѣстны своимъ умѣньемъ шить прочно и по модѣ, а плотники никогда не отдыхаютъ отъ работъ въ будни. Жители деревень Шипачевской, Сивчевской и Казимировской являются даровитыми сапожниками и шорниками: работа ихъ отличается особенною прочностью, цѣнится за изящество, одобряется по дешевизнѣ. Крестьяне деревни Луховской занимаются кладкою печей, фундаментовъ и производствомъ каменныхъ построекъ. Есть среди поселенцевъ Курострова хорошіе мѣдники, кузнецы, слесаря, столярничествомъ занимаются очень мало, есть и занимающіеся винною и мелочною торговлею. Огородничествомъ, садоводствомъ, куроводствомъ, овцеводствомъ и коневодствомъ никто не занимается въ

Куростровѣ, такъ какъ на произведенія этого рода промышленности въ Холмогорахъ и окрестностяхъ ихъ нѣтъ большого спроса.

Во всемъ куростровскомъ селеніи числится 1119 душъ обоего пола, изъ нихъ 150 человѣкъ всегда находятся въ отлучкѣ. Всѣ жители Курострова, близко размѣщаясь домами, одинъ возлѣ другого, составляютъ какъ бы одну громадную семью, связанную общими интересами. Каждый знаетъ наперечетъ число дворовъ родного селенія и главныхъ представителей семействъ именуетъ безошибочно по имени и отечеству. Всякій знаетъ про другого, какъ онъ живетъ, чѣмъ занимается, сколько имѣетъ земли, какъ къ нему слѣдуетъ относиться. Ничто совершающееся въ обществѣ не ускользаетъ изъ общаго вниманія: быстрѣе вѣтра разносятся по домамъ слухи о различныхъ происшествіяхъ, новостяхъ и событіяхъ. Подобное этому можно услѣдить въ отношеніяхъ обывателей Курострова къ жителямъ другихъ деревень. Взаимное родство, товарищества, торговыя и промысловыя сношенія существуютъ среди жителей различныхъ селъ, какъ бы среди жителей одной деревни. Куростровъ, занимая центральное мѣсто между двѣнадцатью близко стоящими къ нему селеніями, вездѣ въ окрестностяхъ Холмогоръ имѣетъ первое значеніе, тѣмъ болѣе, что Ломоносовское волостное правленіе простирается на шесть сельскихъ обществъ и въ немъ со всѣхъ окрестностей Курострова постоянно бываютъ заѣзжіе посѣтители, старающіеся на всякій случай запастись знакомствомъ въ Куростровѣ. Общія народныя гулянія, бывающія по деревнямъ и селамъ, яснѣйшимъ образомъ показываютъ, какъ жители окрестныхъ селъ сближаются между собою. На эти гулянія съѣзжаются гости по возможности отовсюду, со всѣхъ волостей, — знакомые и незнакомые, и всѣ считаютъ какъ бы за обязанность посѣтить чей-нибудь домъ и семейство. Въ храмовые праздники церкви всегда не помѣщаютъ въ себя заѣзжихъ гостей, изъ коихъ многимъ приходится ограничиться лишь присутствіемъ въ церковной оградѣ, потому

что обычай требуетъ все-таки обязательнаго посѣщенія заѣзжими гостями мѣстнаго храма въ престольный или пивной праздникъ. Куростровъ служитъ мѣстомъ очень частыхъ волостныхъ сходовъ, на которые должны являться обязательно крестьяне всѣхъ сельскихъ обществъ, подвѣдомыхъ Ломоносовскому волостному правленію. Изъ Курострова — лѣтомъ по водѣ, зимою по проѣзжимъ дорогамъ, существуетъ безпрерывное прямое сообщеніе со всѣми окружающими его многочисленными селами. Земляные надѣлы куростровскихъ крестьянъ перемѣшаны съ надѣлами крестьянъ другихъ сельскихъ обществъ, одна мѣстная дача безраздѣльно назначается въ пользованіе крестьянамъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, приговору одного волостного правленія часто повинуются крестьяне, подвѣдомые другому волостному правленію. Все это съ нѣкоторою необходимостью вызываетъ къ тѣсному общенію между собою крестьянъ не только одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, но и крестьянъ различныхъ волостей.

Но общительность куростровскихъ крестьянъ не такова, чтобы питала къ себѣ полное довѣріе. Куростровлянинъ въ глаза беззавѣтно преданъ, позаглазъ обманываетъ, глумится, мститъ, издѣвается, ругается. На словахъ онъ честенъ и безкорыстенъ, на самомъ же дѣлѣ маскою честности завлекаетъ въ ловушку. Въ глазахъ куростровлянинъ не даетъ пощады и отцу родному, заочно клевещетъ на другого, находя въ немъ небывалыя вины. Завзятые пьяницы, записные лѣнтяи, открытые развратники, воришки, кулачники, плуты, справедливо именуемые прожигами,—требуютъ отъ другихъ сдержности, расторопности, безкорыстія, чистоты и под. И замѣчательно, что какихъ лучшихъ качествъ отъ другихъ болѣе всего требуютъ, въ чемъ наиболѣе другихъ укоряютъ, въ томъ они сами болѣе всего испытываютъ недостатокъ и чаще всего погрязаютъ. Всегда существующіе на сельскихъ сходахъ крикуны, требуя себѣ на каждомъ сходѣ водки за какія-нибудь просимыя у нихъ уступки или сверхъдолжные хлопоты, расходы, — первые же не испол-

няютъ того, ради чего получали на выпивку. Буйная молодежь, предаваясь пьянству и разврату, безнаказанно въ темные вечера учиняетъ драки, безчинія, дебоширства. Въ храмъ Божій исправнымъ образомъ ходятъ только женщины и школьники. Что же касается мужчинъ, то они и въ самые «на́большіе» праздники въ году позволяютъ себѣ производить черную работу, ходятъ въ церковь лѣниво и постоянно, во время совершенія праздничной литургіи священнослужители, слышатъ-то стукъ топора, то стукъ молотка, осенью бряцанье телѣгъ, жердей, косъ, звуки гармоники, производимые ѣдущими на пожни, стукъ молотящихъ на гумнахъ и т. д. На празднованіе высокоторжественныхъ дней куростровскіе крестьяне смотрятъ, какъ на одно священнослужительское отправленіе обязанностей: «попъ, говорятъ они, пусть свое служитъ, а намъ до этого дѣла мало». Но если священникъ почему либо не отслужитъ литургію и въ такой день, когда можно обойтись безъ совершенія литургіи, ему и за это дѣлается замѣчаніе въ родѣ такого, что, если священникъ долженъ молиться, отчего же не служилъ онъ литургіи въ такой то день? Между тѣмъ какъ ни въ тотъ, ни въ иной день въ церкви никакихъ не бываетъ молящихся мірянъ. На канунахъ двунадесятыхъ праздниковъ, на канунахъ воскресныхъ дней — въ Куростровѣ ежегодно бываетъ болѣе десятка вечеринокъ, гульбищъ и игрищъ. Сельскіе сходы также производятся на праздничныхъ канунахъ, оканчиваются часто передъ самымъ звономъ къ утренѣ. Такъ какъ сходы безъ выпивки и пьянства никогда не случаются, то послѣ нихъ и въ своей избѣ крестьянинъ по нѣсколько дней пьянъ безпросыпно; что же можно сказать въ этомъ случаѣ о посѣщеніяхъ крестьянами храма Божія? Разсказы о наглыхъ продѣлкахъ однихъ, выслушиваются съ живѣйшимъ интересомъ и сочувствіемъ другими, — предложенія-же о добрыхъ и полезныхъ предпріятіяхъ или проводятся мимо ушей, или же осыпаются ѣдкими насмѣшками. Вліятельныхъ кулаковъ и міроѣдовъ нѣтъ въ Куростровѣ, зато подкупы въ сельскомъ судопроизводствѣ — дѣло въ вышей степени обычное. Послѣ каж-

даго волостного суда, судьи, какъ здѣсь говорится, «лыка не завяжутъ», т. е. пьянствуютъ сколько душѣ угодно. Что касается взаимовспомоществованія, то оно возможно среди куростровскихъ мужичковъ лишь въ отношеніи къ братскимъ попойкамъ. Къ житейскимъ нуждамъ другъ друга они относятся очень холодно. Если кто-нибудь досконально узнаетъ, что землякъ его проситъ о какомъ-нибудь одолженіи, уступкѣ или содѣйствіи вынуждаемый къ тому тяжелыми обстоятельствами, тотъ не пропуститъ мимо случая обмануть своего земляка, затянуть его въ долги и потомъ высосать изъ него послѣдніе соки. Нигдѣ по волостнымъ правленіямъ Холмогорскаго уѣзда нѣтъ такого множества тяжебныхъ и сутяжническихъ дѣлъ, какъ въ Ломоносовскомъ Правленіи: принимаемыя къ разбирательству дѣла волостной судъ считаетъ не единицами и десятками, а полными сотнями. Пьянство въ Куростровѣ процвѣтаетъ очень широко, но случаи разврата и распутства въ смыслѣ нарушенія цѣломудрія весьма малочисленны, если сравнить съ другими господствующими пороками. Грубость холмогорскихъ крестьянъ всегда вызываетъ горькія жалобы духовенства, которое наиболѣе другихъ лицъ терпитъ отъ народа всевозможныя непріятности.

Сколько ни описано мною темныхъ сторонъ мѣстнаго Крестьянскаго быта, все это еще—незначительная часть самой дѣйствительности. Такъ какъ худое въ человѣческой жизни почему-то прежде къ себѣ привлекаетъ вниманіе наблюдающихъ за ней, чѣмъ доброе, то и я въ своемъ описаніи позволилъ себѣ прежде указать худшія качества крестьянъ, чтобы легче потомъ и яснѣе исчислить особенности добрыхъ направленій. Кромѣ вышеописанной общительности между собою, куростровскіе крестьяне отличаются отсутствіемъ злопамятности: тяжбы ихъ чаще, даже исключительно, оканчиваются взаимнымъ примиреніемъ,— очень рѣдко кто-нибудь изъ тяжущихся заявляетъ на судѣ нежеланіе простить обиду. Въ отношеніяхъ къ священнику, особенно если онъ ведетъ себя всегда благопристойно сану, куростровляне почтительны, сговорчивы и послушны;— случаи грубаго обраще-

нія, хотя и часты, но они обыкновенно удовлетворяются ходатайствами родственниковъ грубіяна. Для священника и это — очень сладостное успокоеніе. Въ отношеніи къ цѣломудрію крестьяне Ломоносовскаго сельскаго общества имѣютъ большую славу предъ крестьянами другихъ обществъ. Процентъ лѣнтяевъ въ Куростровѣ очень незначителенъ. Въ дѣлахъ увеличенія денежныхъ запасовъ куростровскіе жители не падаютъ духомъ, и если бы не было среди нихъ пьянства, едва ли бы кто изъ нихъ нуждался отъ бѣдности. Дѣлами хозяйственными въ домахъ Куространа главнымъ образомъ управляютъ женщины: онѣ настолько властны надъ родными пепелищами, что и мужчины не выходятъ изъ общепринятаго обычаемъ повиновенія хозяйкѣ. Женщины въ Куростровѣ уважаются наравнѣ съ мужчинами, если ведутъ свое хозяйство въ образцовомъ порядкѣ и пользуются зажиточностью. Предметомъ высшихъ попеченій и заботъ крестьянъ является выростающая молодежь обоего пола. Эти попеченія и заботы для обывателей Курострова особенно велики потому, что Куростровъ составляетъ центръ окружающихъ его селеній, о немъ вездѣ говорятъ какъ о видномъ мѣстѣ, о каждомъ домохозяинѣ въ немъ извѣстно сотнямъ лицъ; значитъ, и молодежь куростровская находится на лучшемъ счету. Всякій случай неудачнаго сватовства наноситъ семьѣ крестьянина плохую славу, если это сватовство было не подъ пару для сватавшихся. Выбрать такую пару родителямъ молодыхъ людей очень не легко, и они всѣми силами стараются показать своихъ питомцевъ наилучшими женихами и невѣстами, чтобы не посрамить Курострова. И дѣйствительно, школа, пройденная въ родительскомъ домѣ для подготовки къ самостоятельной жизни, выработываетъ изъ деревенскаго парня или дѣвушки бойкую натуру, способную, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, дать отличнѣйшіе плоды трудолюбія. Куростровлянинъ не боится ловкихъ людей, имѣетъ сдѣлки и съ чиновнымъ людомъ, — это развило въ немъ значительную подвижность и тароватость во многихъ предпріятіяхъ, но это же самое развило въ немъ и склонность къ сутяжничеству.

Приводя взглядъ на обычаи куростровскихъ крестьянъ, нельзя не сказать объ этихъ обычаяхъ, что элементъ благопристойности составляетъ преобладающую въ нихъ сторону, а количество недостатковъ — сторону наименѣе выдающуюся. Внѣшность и внутренность домовъ куростровскихъ обывателей отличается чистотою и опрятностью; — неряшество можно видѣть лишь въ жилищахъ горшечниковъ да многосемейныхъ домохозяевъ. Зажиточные крестьяне имѣютъ очень благовидные двухъэтажные дома, во второмъ этажѣ которыхъ полы бываютъ всегда отлично выкрашены, печи красиво сложены, окна завѣшены гардинами, между окнами имѣются зеркала, мебель покрыта лакомъ и обтянута матеріей. У крестьянъ средней зажиточности имѣется то же самое, но только въ одноэтажномъ домѣ и въ меньшемъ количествѣ; — окна задергиваются простыми занавѣсами, а зеркала замѣняются лубочными картинами. У хозяевъ съ наименьшимъ достояніемъ внутренность дома состоитъ изъ одной кухни и комнатки, обведенной около стѣнъ скамьями и занятой необходимѣйшими принадлежностями хозяйства. Въ праздники деревни принимаютъ веселый видъ оживленности, крестьяне и крестьянки одѣваются въ лучшія платья. Въ нарядахъ куростровскихъ крестьянъ очень замѣтна погоня за современною модою; — въ угоду этой прихоти жертвуются непроизводительно послѣднія потомъ и кровью нажитыя копейки даже такими людьми, которымъ гнаться за модою давно нѣтъ никакой надобности. Въ храмовые праздники принято обычаемъ принимать мѣстнаго священника въ каждый домъ, чтобы онъ на дому прославилъ праздникъ; и прежде чѣмъ священникъ не побываетъ въ домѣ, крестьянинъ не позволяетъ себѣ употребить лишнюю рюмку вина, хотя бы батюшка пришелъ къ нему и на другой день праздества. Всегда однообразная жизнь крестьянина течетъ тихо и спокойно по одному издавна заведенному плану. Временными нарушителями этой невозмутимой тишины являются у мужичка только пивные праздники, крестины, свадьбы и похороны. Объ этомъ главнымъ образомъ мнѣ и желательно кое-что сообщить.

Къ разряду пивныхъ праздниковъ въ Куростровѣ относятся Пасха, Рождество Христово, три храмовыхъ праздника и лѣтній праздникъ въ честь Николая Чудотворца. Въ эти дни каждый домохозяинъ старается заготовить пива и вина столько, чтобы напоить гостей до́сыта и самому напиться. Въ гости являются званые и незваные сосѣди и обязательно приглашаемые изъ разныхъ селъ и деревень свояки, кумовья, сваты, сватьи, снохи, невѣстки, деверя, шурины, зятья, тещи и тести, которыхъ не только переименовать, но и исчислить затрудняется крестьянинъ. Всѣ эти наѣзжіе гости являются помолиться въ церковь, скорѣе показать себя и свои наряды, поглазѣть по сторонамъ, да за попомъ или дьячкомъ что-либо примѣтить. Изъ церкви гости расползаются по домамъ, садятся за безпрерывныя чаепитія, кофепитія, завтраки, обѣды, па́ужны, — пьютъ пива, сколько вмѣститъ ихъ желудокъ, говорятъ до устали и располагаются ночевать, чтобы, отдохнувъ, на другой день утромъ возвратиться домой. Являясь на пивные праздники, гости обязательно наряжаются въ самолучшіе наряды и хотя бы въ жаркій лѣтній день солнце растопляло воскъ, празднующіе крестьяне непремѣнно одѣваютъ — мужчины — суконные брюки, суконный жилетъ, сюртукъ и нерѣдко сверхъ того теплое пальто, одѣваютъ и перчатки, по большей части шерстяныя, и резиновыя галоши, — а женщины и дѣвушки — нѣсколько кофтъ, множество юбокъ, перчатки и галоши, берутъ зонтики (парусоли), большія шали и неизбѣжные ручные платки. При взаимныхъ свиданіяхъ здороваются и привѣтствуютъ другъ друга подавая руку. Въ избѣ за столомъ гости размѣщаются въ строгомъ порядкѣ; садясь за столъ и выходя изъ-застола, обязательно знаменуются широкимъ крестнымъ знаменіемъ. Праздничный крестьянскій столъ въ Куростровѣ состоитъ изъ множества рыбныхъ пироговъ, жаркого и пирога съ изюмомъ. Вино подаетъ гостямъ хозяинъ, пиво — хозяйка или старшіе послѣ нея въ домѣ. Пищу принимаютъ гости, не обращая вниманія на свои наряды и на вилки и ножи на столѣ, — прямо пальцами; метал-

лическія ложки только украшаютъ убранство стола, но въ дѣло по прямому ихъ назначенію не употребляются. Зажиточные крестьяне въ пивные праздники приглашаютъ на обѣдъ священника: это составляетъ ихъ преимущество; крестьяне средней зажиточности ограничиваются угощеніемъ причта, когда пропоютъ на дому славу празднику. Случалось, что грозовую бурю навлекалъ на себя небогатый крестьянинъ, если открыто и особо просилъ священника побывать у него въ гостяхъ и священникъ исполнялъ его желаніе. Сосѣди, въ насмѣшку надъ такимъ простакомъ, дѣлаютъ ему притворное чествованіе, какъ будто видному богачу, намекая этимъ, что онъ сѣлъ не въ свои сани. Колкости подобнаго рода оканчивались нерѣдко вызовомъ на защиту обижаемаго слова убѣжденія самого священника. Въ Рождество каждый крестьянинъ даритъ священнику и причетнику за крестохожденіе, помимо денегъ, вязанку калачей, нѣсколько пироговъ со пшеномъ и крупою, пряникъ,—называемый козулею, и иногда булку. Въ Пасху дарятъ нѣсколько раскрашенныхъ яицъ, вязанку калачей, нѣсколько пироговъ, сдобный пряникъ, булку и нерѣдко цѣльный куличъ, — въ остальные праздники только деньги и то такъ, что ежегодно разница между тѣмъ или инымъ сборомъ заключается лишь въ какихъ-нибудь двадцати копейкахъ; — настолько свято чтятъ крестьяне свои обычаи!

Когда у куростровскаго крестьянина прибавится новый членъ семейства, деревенскія повитухи немедлено то́пятъ баню и уводятъ туда родильницу вмѣстѣ съ ребенкомъ. Съ особенными обрядами и дѣйствіями родильницу и ребенка моютъ и затѣмъ приглашаютъ священника молитвовать родившую и родившагося. При родахъ крестьянокъ акушерка бываетъ рѣже, чѣмъ повитухи. Повитухи, когда у роженицы бываютъ трудные роды, со всѣмъ усердіемъ растираютъ страждущую женщину, предполагая этимъ ускорить рожденіе; но вмѣсто ожидаемаго чаще получается еще болѣе осложняющаяся трудность родовъ: въ этомъ случаѣ самозванныя бабки составляютъ консиліумъ, опредѣленія котораго для бѣдствующей роженицы являются не легче смерт-

наго приговора. Бабки подъ руки водятъ изнемогающую женщину, заставляютъ ее пить воду отъ всполаскиванія подошвы сапога правой ноги мужа рождающей; заставляютъ ее прыгать черезъ сапогъ мужа, трижды перевертываться — т. е. перекувырнуться черезъ стулъ, заставляютъ прыгать трижды съ третьей приступки, т. е. съ третьей нижней ступени лѣстницы — на полъ, вѣсятъ роженицу поясницею черезъ веревку, привѣшенную къ кольцу на потолкѣ или къ поперечнымъ перекладинамъ полатей, — быстро вращаютъ роженицу на такой веревкѣ до полнаго одурѣнія, парятъ и растираютъ въ банѣ, поятъ водою съ воскомъ, поятъ деревяннымъ масломъ, водкою и вѣрнѣе, — чѣмъ попало. Принуждаютъ роженицу неистово кричать, а мужа ея кататься на полу, или же уводятъ женщину въ скотскій хлѣвъ и тамъ ожидаютъ разрѣшенія ея, хотя бы на зимнемъ морозѣ, — надѣясь, что такимъ способомъ роженица удалена отъ худого глаза или отъ тяжелаго человѣка, мѣшающаго успѣшнымъ родамъ. Рожденное дитя немедленно завертываютъ въ рубашку родителя, снятую прямо съ тѣла. Въ день крестинъ новорожденнаго изба крестьянина принимаетъ праздничную обстановку. Священника везутъ крестить на хорошей телѣгѣ и наряженной лошади; кумъ и кума заготовляютъ все необходимое для крестинъ. По совершеніи таинства, воду изъ купели выливаютъ въ ясли обязательно кумъ и кума, — за этимъ кумъ платитъ причту за крестины — (рѣдко когда болѣе 40 копеекъ), а кума дaритъ священнику ситцевый платокъ. Семейный праздникъ оканчивается угощеніемъ, на которомъ непремѣнно присутствуетъ и причтъ; отказываться отъ такого угощенія — значитъ разорять прадѣдовскіе уставы крестьянъ. Подрастающій крестникъ, или подрастающая крестница въ день своего ангела приносятъ крёстнымъ пироги, за что крестники получаютъ себѣ отъ крестныхъ подарки. Но вотъ и изъ подростковъ съ теченіемъ времени молодые люди становятся совершеннолѣтними. — Родителямъ новыя заботы!

Приходитъ пора отцамъ и мáтерямъ принять заботы объ

устройствѣ семейнаго благополучія своихъ дѣтей. Молодому парню высматриваютъ и пріискиваютъ невѣсту. Рѣшивъ общимъ совѣтомъ — дозволить сыну вступить въ бракъ съ прилюбившеюся ему дѣвицею, родители требуютъ отъ сына, чтобы онъ письменно или словесно испросилъ на то отчаго и матерняго «благословленія», и не прежде, какъ по принятіи сего благословенія, начиналъ бы помышлять о сватовствѣ. Во исполненіе требованій существующихъ обычаевъ, родители засылаютъ къ невѣстѣ сваху. Сваха, за условную плату всячески расхваливаетъ предъ невѣстою и родителями ея жениха, причемъ, для краснаго словца, не стѣсняется испить лишнюю рюмочку и приплесть небывальщину о богатствахъ жениха. Если дѣло свахи идетъ успѣшно, сваха осматриваетъ приданое невѣсты и пріѣзжаетъ къ жениху съ извѣстіемъ, что родители невѣсты просятъ его пожаловать — поглядѣть житья невѣстинаго. Женихъ въ назначенное время пріѣзжаетъ къ своей невѣстѣ съ родителями и въ полномъ смыслѣ слова осматриваетъ житье невѣсты, вникая въ послѣднія житейскія мелочи. Если жениху понравится житье невѣсты, — то приглашаются въ свою очередь родители невѣсты и какая-нибудь сватьюшка посмотрѣть «женихо́ва житья». Этотъ смотръ производится съ особенною строгостью. Обязательно требуется, чтобы женихъ имѣлъ новые брюки, новые сапоги, вышитую рубашку, новый жилетъ, серебряные карманные часы съ цѣпочкою, новый сюртукъ, новое пальто и хорошую фуражку или шапку, цвѣтной платокъ на шеѣ, перчатки на рукахъ, резиновыя калоши на ногахъ. Требуется, чтобы въ домѣ жениха непремѣнно въ строгой полнотѣ имѣлось все то, что показывала въ своихъ рѣчахъ сваха. Нерѣдко случается, что сваха наговоритъ и лишняго, — въ этомъ случаѣ она отвѣчаетъ за успѣхъ дѣла головою и хлопочетъ сама, чтобы у жениха все имѣлось такъ, какъ она сказала. Бываетъ, — что у жениха не только нѣтъ новой приличной одежды, но и старая въ неисправности, — сваха добываетъ хваленому жениху полную экипировку — «на прокатъ» или заимообразно. Сваха говоритъ невѣстѣ: у жениха

есть столько-то бочекъ хлѣба, полныхъ до краевъ, столько-то и такой-то мѣдной, деревянной, фаянсовой, желѣзной, оловянной и глиняной посуды, столько-то самоваровъ, чайныхъ и столовыхъ принадлежностей, столько-то мебели, одежды, скота, упряжи кониной и тому под. На самомъ же дѣлѣ женихъ и во снѣ не видалъ у себя такой зажиточности: сваха все устроитъ, она показанное число бочекъ съ хлѣбомъ наполнитъ выше, чѣмъ до краевъ, повернувъ пустыя бочки вверхъ дномъ и на дно ихъ насыпавъ съ верхомъ всего, что надобно будетъ видѣть родителямъ невѣсты. Сваха болѣе, чѣмъ въ полнотѣ, покажетъ въ домѣ жениха и количество мебели, и количество посуды, количество всякой утвари и скота,—все это занявъ на время у своихъ родныхъ и знакомыхъ. Бойкая, опытная сваха все сдѣлаетъ; поэтому больше имѣетъ смѣлости говорить, больше нахваливаетъ жениха, отличнѣйшимъ образомъ скрываетъ обманъ, обнаружить который своевременно способны лишь тѣ родители невѣсты, которые отлично знаютъ жениха. Здѣсь всякому должно быть понятно, почему крестьяне стараются—какъ можно лучше знать состояніе другъ друга и почему они вывѣдываютъ даже о самыхъ мелочныхъ дѣлишкахъ знакомыхъ и незнакомыхъ сосѣдей. Бываетъ, что женихъ затрудняется выбрать невѣсту, тогда свахѣ двойная нажива: она беретъ деньги и за то, что хвалитъ жениховъ, и за то, что хвалитъ невѣстъ. Невѣстъ хвалитъ сваха такъ же, какъ и жениховъ и съ подобными же хитростями; — разница лишь въ томъ, что отъ невѣсты требуетъ опредѣленное количество платьевъ ситцевыхъ, шерстяныхъ, обязательно одно кашемировое платье, требуется положенное число бѣлья, новые полусапожки съ резиновыми галошами, жемчужное ожерелье, шубка, пальто, перчатки и разнообразныхъ матерій и величинъ платки. Всякая неудача свахѣ наноситъ тяжкое горе; — она лишается довѣрія, почета и доходовъ и ее никогда не допускаютъ участвовать въ бесѣдахъ о невѣстахъ и женихахъ. Но когда сваха все дѣло уладитъ благополучно, тогда родители жениха и невѣсты взаимно назначаютъ день окончательнаго сговора. Въ

этотъ день родители жениха доставляютъ родителямъ невѣсты точнѣйшія свѣдѣнія о качествахъ и состоятельности жениха, а родители невѣсты—о качествахъ и состоятельности невѣсты. Сопоставивъ то и другое, обѣ ведущія сговоръ стороны опредѣляютъ размѣры приданаго невѣсты и, когда приходятъ къ соглашенію, молятся Богу, трижды, ухвативъ другъ друга подъ руки, оборачиваются кругомъ на мѣстѣ, учиняютъ выпивку и за выпивкою избираютъ свата и сватью для жениха, свата и сватью для невѣсты. Послѣ сговора сваты отъ жениха вмѣстѣ со сватьями повѣряютъ и осматриваютъ приданое невѣсты, а сваты и сватьи невѣсты смотрятъ женихово житье. Въ день сговора назначается день «смотринъ». Смотрины или смотрѣнье состоятъ въ томъ, что у невѣсты собираются дѣвицы и молодые парни; пріѣзжаетъ къ невѣстѣ женихъ съ роднею и молодежью, устрояютъ вечеръ и угощаютъ присутствующихъ виномъ и десертомъ. На смотринахъ деревенскія бабы и дѣвицы поютъ веселыя свадебныя пѣсенки, а молодежь поочередно вызываетъ дѣвицъ къ танцамъ. Въ Куростровѣ на домашнихъ увеселеніяхъ мало поютъ плясовыхъ пѣсенъ, болѣе подъ звуки гармоники танцуютъ кадриль и легкіе виды польки. Смотрины продолжаются глубоко за полночь: зажиточные крестьяне послѣ смотринъ дѣлаютъ и дѣвичники,— но чаще смотрины замѣняютъ дѣвичникъ; если послѣ смотринъ бываетъ дѣвичникъ, то на смотрины приходятъ лишь родственники невѣсты и жениха, а если дѣвичника не бываетъ, тогда приглашается и молодежь безъ выбора близкаго или далекаго знакомства. Между днемъ смотринъ и брака въ домѣ жениха и невѣсты каждый вечеръ проводится веселою компаніею молодежи обоихъ половъ; только на этихъ вечерахъ нѣтъ танцевъ, и дѣвушки занимаются шитьемъ, парни же ограничиваются угощеніемъ дѣвицъ да слушаніемъ или подтягиваніемъ пѣсенъ. За два или за три дня до брака въ домѣ невѣсты бываетъ «Заплачка». Собираются плачеи, — деревенскія бабы, знающія свадебныя пѣсни, и поютъ, восхваляя въ нихъ сватовъ и сватьюшекъ, родителей жениха и невѣсты, самого жениха и

невѣсту и каждаго присутствующаго на пиршествѣ. Невѣста стоитъ на виду всѣхъ съ покрытою платкомъ головою и плачетъ, шлепая руками по столу, который на этотъ случай стоитъ противъ мѣста ея сидѣнья на скамьѣ. По сторонамъ невѣсты, въ строгомъ порядкѣ, сидятъ ея родственники. Каждый изъ этихъ родствениковъ долженъ подходить къ плачущей невѣстѣ и поднести ей на подносѣ вязанку калачей и серебряную монету. Невѣста беретъ подарокъ, кидается на шею подошедшаго и плачетъ въ такомъ положеніи нѣсколько времени. Ту же самую монету и вязанку калачей подноситъ слѣдующій по порядку, невѣста повторяетъ однообразное припадываніе на шею. За родственниками подходятъ къ невѣстѣ всѣ прошенные и непрошенные посѣтители, а также и всякая деревенская молодежь. Плачеи за свои труды получаютъ калачи и монеты. Когда невѣста оплачетъ всѣхъ родственниковъ, тогда беретъ она большой подносъ, весь занятый платками, эти платки даритъ каждому родственнику,— каковые подарки именуются «здарьемъ». Въ день заплачки здарье получаетъ тишь родня невѣсты, а родня жениха отъ невѣсты же получаетъ здарье позже — это въ большія смотрины. Большими смотринами именуется собраніе въ домѣ невѣсты всей невѣстиной и жениховой родни во главѣ съ женихомъ. На большихъ смотринахъ бываютъ бабы пѣсенницы и, помимо родныхъ жениха и невѣсты, — званые гости; эти смотрины происходятъ вслѣдъ за днемъ заплачки. Женихъ, собиравшись ѣхать на большое смотрѣнье, со сватами и сватьями заѣзжаетъ къ дому священника, приноситъ ему бутылку вина, флягу пива и проситъ благословенія на предстоящее ему изъявленіе согласія имѣть женою избранную невѣсту. Принявъ благословеніе священника, женихъ, не останавливаясь, ѣдетъ къ невѣстѣ. Всѣмъ присутствующимъ на смотринахъ женихъ и его друзья заготовляютъ десертъ и угощеніе; невѣста принятымъ порядкомъ даритъ платки всѣмъ родственникамъ жениха, и послѣ этого у жениха спрашиваютъ, нравится ли ему невѣста, по любви ли онъ избираетъ ее супругою, и невѣсту спрашиваютъ, нравится ли ей же-

нихъ и по доброй ли волѣ выходитъ замужъ. Вопросы предлагаютъ родители жениха и невѣсты. Получивъ надлежащіе отвѣты, жениха и невѣсту становятъ на разосланный предъ иконою коверъ или же кусокъ ситцу и поочередно благословляютъ жениха отецъ или замѣняющій отца — иконою, мать или замѣняющая мать — хлѣбомъ, а потомъ и невѣсту, которые стоятъ тогда на колѣняхъ. Затѣмъ женихъ цѣлуетъ невѣсту, подъ руку ведетъ ее къ столу; сваты подносятъ имъ и всѣмъ присутствующимъ вино, бабы поютъ величальныя пѣсни. На большихъ смотринахъ избираются посаженые отцы и матери, въ Куростровѣ именуемые сватами, сватьями, тысяцкими или просто посажеными; на этихъ же смотринахъ невѣста отдаетъ свою красоту, т. е. сажаетъ рядомъ съ собою незамужнюю сестру, или любимую незамужнюю подругу, сама угощаетъ ее, ей поручаетъ исполнять нѣкоторыя обязанности невѣсты, напримѣръ — раздачу здарья, подчиваніе виномъ родствениковъ жениха, подчиваніе ихъ десертомъ и въ день брака — наблюденіе за всѣмъ порядкомъ обношенія гостей свадебныхъ. Послѣ большихъ смотринъ, наканунѣ брачнаго дня, невѣста со своими подругами ходитъ мыться въ баню и тамъ угощаетъ дѣвицъ пивомъ и виномъ. Въ банѣ иногда невѣста плачетъ, прощаясь со своимъ дѣвьимъ житьемъ. Сватьи же въ домѣ невѣсты изготовляютъ перины и часть приданаго запираютъ въ сундуки, чтобы на другой день утромъ все это препроводить къ жениху и привести въ должный порядокъ. У жениха наканунѣ свадьбы бываетъ пирушка, именуемая холостымъ вечеромъ; на этой пирушкѣ участвуютъ только мужчины. Въ день брака къ урочному часу въ церковь пріѣзжаетъ женихъ, а потомъ и невѣста; родители брачущихся остаются въ домѣ, куда должны послѣ вѣнца прибыть новобрачные. При совершеніи вѣнчанія, сватъ и сватья стоятъ со свѣчами, и имъ поставлено въ обязанность показывать жениху и невѣстѣ, что надо дѣлать во время брака. Тысяцкіе украшаются голубыми лентами, перевитыми черезъ рукавъ, за тысяцкими размѣщаются «дружки» или шафера; ихъ бываетъ по

нѣскольку со стороны жениха и невѣсты. Шафера имѣютъ перевитыя черезъ рукавъ красныя и розовыя ленты: эти ленты накалываютъ имъ дѣвицы, за что въ благодарность дарятъ дѣвицъ десертомъ; на нѣкоторыхъ свадьбахъ дѣвицы украшаютъ шаферовъ и цвѣтами. Послѣ вѣнца невѣсту въ церкви же деревенскія бабы «крутятъ», т. е. переодѣваютъ невѣстѣ головную повязку, замѣняя ее женскимъ колпачкомъ. Подъ вѣнцомъ невѣста имѣетъ на головѣ непремѣнно парчевую повязку; что же касается платья, то оно избирается соотвѣтственно состоянію родителей невѣсты и отчасти согласно существующей модѣ. Кончивъ крутить невѣсту, бабы получаютъ за трудъ калачи отъ дружекъ; новобрачную накрываютъ платкомъ, сажаютъ на пару лошадей вмѣстѣ съ женихомъ и тысяцкими, дружки и свадебники размѣщаются на разукрашенныхъ лентами коняхъ, — вся процессія со звономъ колокольчиковъ и бубенчиковъ отправляется къ дому, гдѣ назначено быть свадебному пиру, и гдѣ родители новобрачныхъ ждутъ пріѣзда гостей отъ вѣнца. Въ Куростровѣ дѣвицамъ до двадцатипятилѣтняго возраста безусловно воспрещается какъ бы то ни было участвовать за браковѣнчаніемъ въ церкви. Церковный причтъ, помимо условленной платы деньгами, въ день брака получаетъ немного пива и вина отъ дружекъ и платокъ, подносимый только священнику, а послѣ вѣнца ситцевое подножіе отъ брачущихся. Дружки, по дорогѣ къ дому новобрачныхъ, кидаютъ встрѣчнымъ «витушки», составляющія родъ самой малой величины калачей.

По входѣ новобрачныхъ въ домъ, родители ихъ подводятъ ихъ на коверъ къ иконѣ, требуютъ положить три земныхъ поклона и, ставъ на колѣни, принять благословеніе такое же, какъ и на большихъ смотринахъ. По совершеніи обряда, новобрачные обходятъ вокругъ разстановленныхъ для гостей столовъ, садятся за одинъ изъ нихъ въ указанное мѣсто и приглашаютъ гостей выпить и закусить. Гости садятся, — ихъ обносятъ виномъ, начинается попойка съ криками «горько!» и съ понужденіемъ новобрачныхъ цѣловаться, потомъ цѣловаться и кому съ кѣмъ взду-

мается. Новобрачные во все время стола ничего не пьютъ, не ѣдятъ, а только подчуютъ гостей; такой столъ именуется «княжимъ столомъ», — «княжій столъ». Послѣ этого стола новобрачнымъ позволяется закусывать, но отдѣльно, въ сторонѣ отъ гостей. Сытые и пьяные гости шумятъ до глубокой полночи подъ пѣсни бабъ. Пора новобрачнымъ и на покой. Сватья отводитъ ихъ въ спальное помѣщеніе и тамъ, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, заставляетъ новобрачную снимать съ ногъ мужа сапоги. Мужъ вкладываетъ въ сапоги деньги и не даетъ молодой женѣ снимать сапогъ. Долго усиливается новобрачная, наконецъ мужъ уступаетъ, и деньги достаются труженицѣ. Раздѣтый мужъ ложится, а новобрачная все еще должна ожидать своей очереди: сватья заставляетъ ее падать на колѣни предъ постелью и просить мужа пустить ночевать; долго повторяются однѣ и тѣ же просьбы, пока новобрачный не втащитъ самъ свою жену на постель. Тогда посторонніе удаляются изъ спальни, а пирующіе гости пляшутъ и поютъ до разсвѣта. Въ день брака бываетъ общая попойка; — на счетъ жениха и невѣсты пьютъ водку и пиво званые и незваные. На другой день рано утромъ новобрачныхъ, теперь уже «молодыхъ», молодежь будитъ стукомъ въ дверь и стѣны спальны (sic) чѣмъ попало: сватья первая, чтобъ разбудить спящихъ, кидаетъ въ двери комнаты глиняный горшокъ, кринку, — словомъ, что-нибудь сдѣланное изъ глины. Молодые встаютъ и, напившись чаю, направляются въ домъ родителей невѣсты со всею компаніею; тамъ новобрачныхъ и гостей ожидаютъ горячіе блины съ попойкою; этотъ день, въ который новобрачная въ домѣ мужа угощается блинами, именуется «горячими». На горячихъ, мужики и бабы съ утра и до ночи безъ умолку поютъ пѣсни, неженатая молодежь особо пляшетъ и танцуетъ въ домѣ и внѣ дома. Въ теченіи дня пирующіе неоднократно пѣшкомъ и на лошадяхъ прогуливаются по деревнѣ, оглашая воздухъ неистовыми голосами пѣсней. Поютъ на прогулкѣ всѣ, кто гуляетъ. Прогулка пѣшкомъ въ Куростровѣ именуется хожденіемъ «воротáми», — т. е. производится такимъ обра-

зомъ: мужики и женки, парни и дѣвицы берутъ другъ друга подъ руки и становятся въ длинную линію, насколько позволитъ число гуляющихъ и ширина дороги. Замужніе и женатые со вдовствующими идутъ впереди, сзади же безбрачные; тѣ и другіе нѣсколько разъ обходятъ деревню. Среди идущихъ воротами мало кто трезвъ: подъ хмелькомъ бываютъ и дѣвицы. Утромъ на горячихъ молодежь, при домѣ новобрачнаго, нагрѣваетъ баню; уноситъ туда вино, пиво и закуску, заготовляетъ нѣчто похожее на завтракъ и у воротъ дома новобрачныхъ запрягаетъ лошадь въ борону, повернутую кверху острыми зубьями. Затѣмъ въ домѣ начинается погоня за молодыми, т. е. новобрачными: ихъ ловятъ, чтобы, посадивъ на зубья бороны, увезти въ баню. Если новобрачные сумѣютъ укрыться, тогда на борону попадаетъ кто-нибудь изъ сватовъ или пожилыхъ гостей и въ баню шумною толпою направляется вся пирующая молодежь. На второй день послѣ брака молодые утромъ направляются въ домъ родителей новобрачной; тамъ бываетъ въ меньшихъ размѣрахъ повтореніе горячихъ, молодежи бываетъ немного и меньше пьянства. Третій день послѣ вѣнца назначается для отгащиванія молодыхъ, т. е. они ѣздятъ ко всѣмъ роднымъ, участвовавшимъ на свадебныхъ пирахъ, угощаютъ ихъ свадебнымъ пирогомъ и благодарятъ за принятое ими участіе въ общей радости. Въ первые мѣсяцы брачной жизни молодые освобождаются отъ тяжелыхъ работъ и пользуются повсюду особеннымъ почетомъ; потомъ эта льгота оканчивается, и брачное дѣло куростровскимъ крестьяниномъ завершено.

Слѣдующіе, подобно шагамъ бѣгущаго скорохода, дни человѣческой жизни приближаютъ молодого къ старости, старика къ смерти. Мѣстные крестьяне встрѣчаютъ смертный часъ съ рѣдкимъ спокойствіемъ. Умершаго родные тотчасъ же обмываютъ, кладутъ на скамью или же на столъ, одѣваютъ въ бѣлый саванъ и нáскоро сшитые башмаки, лицо покойника глухо накрываютъ бѣлою полотняною ветошью. Прежде священника къ покойнику приглашаютъ читальщицу, почитая безсвязное бабье бормотаніе

псалтири выше и цѣннѣе священнослужительскихъ молитвъ. Священникъ впервые приходитъ къ умершему не ранѣе, какъ спустя день. Послѣ обычно совершающихся похоронъ учреждаются поминки усопшаго. Поминальный обѣдъ состоитъ изъ двухъ столовъ: за однимъ столомъ сидятъ родственники умершаго, а за другимъ всякій званый и незваный сосѣдъ. Столованіе,—обѣдъ, начинается, сопровождается и заканчивается пѣніемъ заупокойныхъ молитвъ, послѣ каждаго пѣнія бываетъ выпивка. Передъ блинами и киселемъ обязательно поется «со святыми упокой» и «вѣчная память». По выходѣ изъ-за стола гости еще остаются въ домѣ умершаго и расходятся пьяными. На поминкахъ бываютъ только взрослые и пожилые. Пьянство, совершающееся на поминкахъ, не въ меньшихъ размѣрахъ бываетъ, чѣмъ на свадьбахъ; и если угощеніе на поминальныхъ обѣдахъ было скупо, то и объ умершемъ говорятъ худо.

Куростровскіе крестьяне мало суевѣрны; болѣе наклонны къ суевѣрію женщины. Замѣчательно то, что въ Куростровѣ крестьянки особенно тщательно скрываютъ отъ другихъ свои суевѣрныя убѣжденія и обычаи; онѣ, если знаютъ, что человѣкъ не раздѣляетъ съ ними суевѣрія,— ничего не сообщаютъ ему и не показываютъ касающагося тайныхъ повѣрій, опасаясь сами разубѣдиться въ томъ, чему вѣруютъ, если ловкій человѣкъ умѣло изобличитъ заблужденіе. Въ присутствіи священника суевѣрная крестьянка отрекается отъ суевѣрія, а по удаленіи его дѣлаетъ свое, согласно предубѣжденію. Мужчины въ Куростровѣ смѣются надъ суевѣріемъ женщинъ и безпощадно критикуютъ всякій бабій предразсудокъ. Вслѣдствіе этого женщины скрываютъ свои повѣрія и отъ мужчинъ безграмотныхъ, почему можетъ быть понятно отсутствіе суевѣрія среди мужского крестьянскаго населенія. Суевѣрны и мужчины, но такъ, что услѣдить выдающіеся случаи суевѣрія ихъ трудно. Они руководятся различными предубѣжденіями, однако эти предубѣжденія одинаково повсемѣстно вошли, такъ сказать, въ натуру крестьянъ.

Мнѣ извѣстны сравнительно немногія суевѣрія крестьянъ,

хотя я и тщательно выслѣживалъ ихъ. Въ Куростровѣ представилась возможность узнать лишь слѣдующее: если о близости родовъ женщины знаютъ многіе, то роды будутъ тяжелы, а если во время самыхъ родинъ узнаетъ дѣвица о родахъ женщины, а роды не разрѣшились, тогда роженица должна испытать двойныя страданія и тугость родовъ. Въ силу такого повѣрія, очень часто рождающую женщину уводятъ или въ баню, или въ хлѣвъ, или на сѣновалъ, или же на чердакъ. Въ случаѣ тяжкихъ родовъ, повитухи ополаскиваютъ подошву сапога правой ноги мужа роженицы водою и этою водою поятъ женщину въ надеждѣ, что ребенокъ легко пойдетъ изъ утробы, какъ легко ходитъ родитель его, болѣе ступая на правую ногу. Если у новорожденнаго сильно отростаютъ ногти, то ихъ предписывается обкусывать, а отнюдь не стричь до годичнаго возраста ребенка, чтобы къ послѣднему не пристала «грыжа». Къ новорожденному никого изъ постороннихъ лицъ не допускаютъ близко, чтобы дитя какъ нибудь не захворало отъ тяжелаго взгляда и человѣка. О новорожденномъ и о ребенкѣ не позволяютъ говорить излишнія похвалы, чтобы не сглазить послѣдняго, т. е. изъ хорошаго не сдѣлать худымъ. Если рождающійся ребенокъ долго не кричитъ, — значитъ не будетъ у него и долголѣтней жизни, также точно и при крещеніи, — если дитя мало кричитъ или вовсе не кричитъ, то оно не будетъ долговѣкимъ жильцомъ на землѣ. Когда во дворѣ отелится корова, или принесетъ жеребенка кобыла, дворъ окуриваютъ вересомъ, для очищенія случившейся въ немъ нечисти. Отелившуюся корову трижды обходятъ съ кадильницею и жгутъ на ней ладанъ, чтобы очистить молоко животнаго. Для предупрежденія скотскаго падежа куростровскіе крестьяне сажаютъ въ скотскіе дворы осиныя гнѣзда, козлячьи и бараньи рога, черепы, шкурки и т. под. Безпокойство скота во дворахъ крестьянина свидѣтельствуетъ о бытіи домового дѣдушки. Частое карканье вóрона на одномъ и томъ же домѣ, случай залета въ жилой домъ дикой птицы — даютъ вѣрнѣйшій знакъ чьей-либо скорой смерти въ домѣ. Также

точно, если въ домѣ чьемъ-либо или въ церковной паперти безъ всякой видимой причины раздается стукъ въ ворота, — несомнѣнно, что въ домѣ и въ церкви будетъ покойникъ. Если при отпѣвѣ покойника изъ кадила выпадетъ на полъ уголекъ, вскорѣ же, значитъ, будетъ и еще покойникъ. Частое иканіе есть несомнѣнно вѣрный признакъ воспоминаній чьихъ либо на чужой сторонѣ. Внутреннее чувство жженія — есть свидѣтель чьихъ-либо дурныхъ отзывовъ о человѣкѣ. Если кумъ и кума по крещеніи ребенка скоро сядутъ — ребенокъ будетъ мало подвижнымъ работникомъ. Если пироги на именинахъ, крестинахъ и свадьбѣ бываютъ хороши, это лучше всякихъ словъ доказываетъ будущее счастіе и благоденствіе тѣхъ лицъ, ради которыхъ изготовлялись пироги. Если перебѣгаетъ черезъ дорогу кошка, необходимо надо плюнуть на землю во избѣжаніе предвѣщаемой кошкою ссоры. Чтобы корова, когда ее доятъ, была спокойна, ее слѣдуетъ передъ доеньемъ трижды обойти кругомъ; такъ же точно, если долго не ловится свободный конь, его слѣдуетъ трижды обойти кругомъ, прежде чѣмъ подойти къ нему. Если сжечь въ печи пометъ извѣстнаго человѣка или животнаго съ мыслію, чтобъ у того человѣка или животнаго непремѣнно сдѣлались испражненія затрудненными и крайне болѣзненными, — желаемое можетъ осуществиться. Нашедшій цвѣтокъ папоротника, четырехлистный trifolium—находитъ легкій доступъ къ счастію. Ночные огни, блуждающіе по землѣ, предвѣщаютъ человѣку случай найти неожиданное счастіе, или кладъ. Если въ порядкѣ брачныхъ пиршествъ и обрядовъ произошла неожиданная остановка, непредвидѣнное замѣшательство, — все это предвѣщаетъ несчастливую жизнь новобрачныхъ. Пролитое вино на скатерть символизируетъ приближающееся счастіе, просыпанная соль — ссору, разладъ, непріятности. Ошибочное надѣваніе сапога правой ноги на лѣвую ногу, или лѣвой на правую — предвѣщаетъ какую-либо неудачу въ дѣлахъ того дня. Паденіе иконы въ домѣ безъ видимой причины предвѣщаетъ великое семейное несчастіе. Громкій трескъ дровъ въ затопленной печи и угли, выскакиваю-

щіе далеко на полъ, обѣщаютъ наѣздъ неожиданныхъ гостей въ домъ. Умывающаяся лапкой кошка направленіемъ хвоста въ это время показываетъ сторону, откуда несомнѣнно должны быть гости. Ртуть и родильная сорочка, носимыя на грудномъ крестикѣ, избавляютъ человѣка отъ всякаго зла. Скоропостижно умершаго, утопшаго, задавившагося, убитаго молніей, угорѣвшаго, впавшаго въ обморокъ, подвергшагося судорогамъ куростровскій крестьянинъ никогда не позволитъ положить на полъ, а тѣмъ болѣе на землю, потому что земля можетъ принять душу человѣка въ скорѣйшемъ времени, и тогда страждущему не будетъ полезна никакая помощь. Получая заработки, куростровскій мужичекъ иногда осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, чтобы взятыя деньги прочнѣе оставались въ его рукахъ. Чтобы кони не теряли бѣгъ въ весеннюю пору, какъ говорится— не *вешняли*, въ Георгіевъ день крестьяне обливаютъ коней рѣчною водою трижды подъ рядъ и рано утромъ, въ разсвѣтъ. Въ вербное воскресенье вербами стегаютъ во дворахъ скотъ для отгнанія отъ него всякой нечисти, и нѣкоторые къ рогатому скоту для той же цѣли привязываютъ воскъ отъ свѣчъ, употребляемыхъ при богослуженіяхъ страстной и пасхальной недѣли. Въ Пасху принесшій изъ церкви домой незагашенную свѣчу приноситъ и счастіе въ жизни. Если подъ подушку кровати положить таракана, листы березы, гребень или иное что-либо въ святочные дни,—все, чего человѣкъ не захочетъ видѣть,—онъ увидитъ во снѣ, когда положенныя подъ подушку вещи пролежатъ подъ нею всю ночь. Самое вѣрное предсказаніе будущаго счастія, по убѣжденію куростровскихъ бабъ,—получается чрезъ выслушиваніе въ полночи святочнаго времени — непремѣнно у скважины церковнаго замка́, такъ какъ бесѣды духовъ о счастіи человѣческомъ и о судьбѣ человѣческой совершаются въ мѣстахъ почему-либо священныхъ и притомъ тайно: услышать бесѣду духовъ возможно лишь чрезъ скважины церковнаго зданія, лучше чрезъ дверной замокъ, особенно вѣрно передающій произносимое по секрету. Дверные замки вообще, по убѣжденію крестьянъ, имѣютъ

какую-то будто бы силу въ святочные дни предвозвѣщать что либо таинственное въ жизни человѣческой. При погребеніи покойника куростровскіе крестьяне ничуть не дозволятъ кинуть въ могилу голыми руками, а не лопатою, или инымъ чѣмъ либо,— хотя бы и небольшой комокъ земли; основанія такому запрещенію находятся въ чрезмѣрномъ пристрастіи простого народа къ церковной и домашней обрядности, въ силу чего даже обыкновенное орудіе землекопа — лопата, дѣлается священною вещью при погребеніи умершаго. Та невѣста, которая сильно плачетъ на заплачкахъ, — будетъ жить счастливо; поэтому невѣсты въ Куростровѣ чаще на дѣвичникахъ кричатъ подобно громко плачущимъ, а на самомъ дѣлѣ не имѣютъ и малѣйшаго расположенія плакать. Двое одновременно сказавшіе одно и то же, слово въ слово, безъ предварительнаго къ тому соглашенія между собою, видятъ въ этомъ предвѣстіе долголѣтія въ своей жизни. Когда у куростровскаго крестьянина почешется лѣвый глазъ, — значитъ можетъ приключиться скорая печаль, а если зачешется правый глазъ,—должно ожидать внезапной радости. Если почешется ладонь правой руки, — будутъ тою рукою получены деньги, а если почешешь ладонь лѣвой руки,—ожидай пустой траты денегъ. У кого звенитъ въ ушахъ, тотъ спрашиваетъ у другого: — «отгадай, въ которомъ ухѣ у меня звенитъ?» и если получитъ вѣрный отвѣтъ, то получитъ съ нимъ и возможность видѣть исполненіе перваго состоявшагося послѣ звона въ ушахъ намѣренія. Потеря и сильное поврежденіе обручальнаго кольца ведутъ къ разстройству брачной жизни носившаго порченное кольцо или потерявшаго кольцо. Лѣтомъ далѣе вечерняго заката солнца дѣвушки не позволяютъ себѣ пѣть пѣсенъ, почитая это великимъ грѣхомъ. Вечеромъ куростровскій крестьянинъ не зачнетъ рѣзать ломтей хлѣба изъ цѣльнаго каравая, чтобы не лишиться обилія урожая; такъ же точно крестьяне не позволятъ себѣ положить каравай хлѣба нижнею коркою вверхъ, потому что въ этомъ заключается великій грѣхъ. Въ Куростровѣ никто не починяетъ одежды, одѣтой на себя, безъ того, чтобы не снять послѣдней,—въ против-

номъ случаѣ починяющій одежду можетъ повредить силѣ памяти. Въ хлѣбномъ амбарѣ, по мнѣнію жителей Курострова, нельзя грызть хлѣбныя зерна, чтобы отъ этого не увеличилось число мышей и крысъ въ амбарѣ. При выходѣ изъ одного дома въ другой, покидаемое мѣсто слѣдуетъ, въ послѣдній разъ вездѣ и тщательно осмотрѣвъ, оставить, не оглядываясь назадъ, дабы не потерять своего счастія и не оставить его другому человѣку. Дѣти и возрастные, безъ цѣли и нужды копающіе въ землѣ яму или ямку, предвѣщаютъ этимъ покойника въ своемъ близкомъ родствѣ. Куростровскіе крестьяне избѣгаютъ пріобрѣтать чистой черной масти коровъ и коровъ всякихъ мастей у владѣльцевъ-брюнетовъ, такъ какъ черные люди и черныя коровы не счастливятъ покупателю скота. Если въ домѣ заведутся черные тараканы, то крестьянки стараются разводить и хранить ихъ, какъ существа, приносящія тому дому, въ которомъ они завелись, несомнѣнное счастіе. Кто видѣлъ во снѣ мышей, тому въ дѣйствительности предстоитъ пріобрѣтеніе какой-нибудь выгоды, то же самое предвѣщаютъ видѣнные во снѣ пожары, несчастія, потери, лишенія и т. п. Кто къ чему особенно стремится, тотъ отъ того, по мнѣнію крестьянина, получитъ себѣ наибольшее зло или же и смерть. Куростровскіе крестьяне думаютъ, что пожары отъ молніи не слѣдуетъ тушить, такъ какъ они произошли по дѣйствію милости Божіей, препятствовать коей вовсе нельзя. Во время грозы не должно смѣяться, говорить худыхъ словъ, чтобы не навлечь на себя бѣды отъ молніи. Когда топится печь, въ огонь ея нельзя плевать, такъ какъ можно сдѣлаться отъ этого морщинистымъ прежде времени. Дѣвушкѣ и неженатому не должно садиться на порогѣ, такъ какъ не пріѣдутъ отъ этого къ нимъ сваты. Если изъ-подъ вѣнца новобрачныхъ выпадетъ платокъ шафера и повиснетъ, закрывъ лицо брачущагося, то таковому предсказывается очень скорая, преждевременная смерть. На Ильинской недѣлѣ не слѣдуетъ купаться, чтобы не утонуть, попавъ въ руки водяному. Пробки отъ раскупоренныхъ бутылокъ съ виномъ не должны валяться на полу, чтобы наступив-

шіе на нихъ не стали горькими пьяницами; также точно неизбѣжно будетъ горькою пьяницею и тотъ, кто опоражниваетъ недопитыя рюмки вина. Вышедшій изъ за стола послѣднимъ на пиру получитъ какой нибудь подарокъ. Если живой человѣкъ ляжетъ въ гробъ, хотя бы и для шутки, — умретъ тогда же или непремѣнно вскорѣ. Кто прочитаетъ всю Библію отъ начала до конца, тотъ рискуетъ попасть въ число умопомѣшавшихся. Мухъ, сильно размножающихся въ лѣтнюю пору въ жилыхъ помѣщеніяхъ, грѣшно истреблять, потому что отъ истребленія мухъ можетъ быть неурожай хлѣба. Если ребенокъ сильно безпокоится, плачетъ, не спитъ, необходимо обмыть всѣ скобы дверныя и водою отъ этого мытья выполоскать ребенка; — этимъ-же средствомъ въ Куростровѣ старухи-повитухи стараются успокаивать родильникъ и роженицъ, страдающихъ безсонницею и разстройствомъ организма. Многія женщины въ Куростровѣ не пьютъ чаю и кофе, почитая то и другое великимъ грѣхомъ. Куростровскій крестьянинъ вѣритъ, что если онъ будетъ вытирать руки и лицо въ столовую салфетку, у него непремѣнно будутъ болѣть лицо и руки. Въ теченіе великаго поста въ Куростровѣ ни въ одномъ домѣ не найти открытаго зеркала, потому что глядѣться въ великій постъ въ зеркало очень грѣшно; кто въ великій пятокъ и субботу страстной недѣли вбиваетъ гвозди, рубитъ топоромъ, бьетъ молотомъ, стучитъ молоткомъ, — тотъ распинаетъ Христа, подобно древнимъ Іудеямъ, распявшимъ Господа. Послѣ елеопомазанія въ Куростровѣ крестьяне не ходятъ въ баню и не сообщаются съ женами. Встрѣчу священника на дорогѣ куростровскіе жители почитаютъ доброю примѣтою къ исполненію начатаго предпріятія. Купленную корову не берутъ въ первый разъ за рога или за вязку голыми руками, не берутъ и купленнаго коня, и не гладятъ ихъ голыми руками, чтобы не зачахли и не исхудали въ новомъ помѣщеніи. Многіе крестьяне не полощутъ вечеромъ посуду, чтобы не вынести изъ дому счастье. Если въ скотскомъ хлѣву корова или лошадь безпокойны, крестьянинъ это безпокойство приписываетъ домовому дѣдушкѣ, и не смѣетъ

посмотрѣть скота, чтобы не оскорбить домового и по его злобѣ не потерпѣть въ скотѣ убытка. Когда шумная компанія вдругъ умолкнетъ и прекратитъ бесѣду, въ этотъ моментъ кто-нибудь родился на свѣтъ, ставъ членомъ великой семьи праотца Адама. Женщинѣ не слѣдуетъ ходить безъ пояса, а тѣмъ болѣе дѣвицѣ, чтобы этимъ не предвозвѣстить самой себѣ незаконное рожденіе. Черезъ порогъ и на ступеняхъ лѣстницъ въ Куростровѣ крестьянинъ ни съ кѣмъ не поздоровается, чтобы не поссориться и съ тѣмъ, отъ кого слышитъ онъ привѣтствіе въ разговорѣ. Пустой дѣтской колыбели не слѣдуетъ качать, чтобы не умеръ, или не заболѣлъ ребенокъ. Куростровскія дѣвушки вѣрятъ, что если онѣ испекутъ въ печи колобы, закопавъ въ нихъ частицу своихъ волосъ, и пошлютъ эти колобы молодымъ парнямъ, то парни, поѣвъ такого печенія, будутъ неизмѣнно любить дѣвицъ. Весною въ водоразливъ и осенью при замерзаніи, противъ того мѣста, гдѣ болѣе размѣромъ и числомъ стоятъ полыньи, если имѣются въ близости деревни и домы, изъ тѣхъ деревень и домовъ въ большемъ, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ количествѣ, будутъ въ томъ году выданы замужъ дѣвицы. Если въ святочный вечеръ дѣвушка кинетъ за ворота башмакъ или галошу вверхъ, — направленіе носка упавшей вещи покажетъ сторону, куда дѣвица выйдетъ замужъ. Когда нѣсколько дѣвицъ вздумаютъ гадать въ святки о томъ, кто изъ нихъ скорѣе выйдетъ замужъ, въ Куростровѣ въ полночь дѣвушки кладутъ кольца на полъ, берутъ соннаго пѣтуха и заставляютъ его клевать насыпанныя зерна между кольцами: чье первое кольцо задѣнетъ носомъ пѣтухъ, того владѣтельница первая изъ всѣхъ присутствующихъ выйдетъ замужъ. Чтобы узнать, какое имя будетъ у суженаго, дѣвушки спрашиваютъ по вечерамъ въ святки имена встрѣчныхъ и прохожихъ на улицѣ мужчинъ, предполагая въ этихъ отвѣтахъ найти истину. Если во время выѣзда изъ церкви новобрачныхъ ударятъ въ колоколъ къ вечернему богослуженію, жизнь тѣхъ новобрачныхъ, по повѣрію куростровскихъ крестьянъ, не должна быть долговременна. Если въ святочные дни задумаетъ дѣвица видѣть бу-

дущаго своего супруга, она беретъ стаканъ или чашку кофейной гущи, пристально и неподвижно глядитъ въ эту гущу, пока не появится въ послѣдней ясный человѣческій ликъ: — это и есть портретъ суженаго. Куростровскія крестьянки весьма глубоко убѣждены въ существованіи различныхъ оборотней, т. е. духовъ, принимающихъ образъ человѣка, животнаго или вещи; чтобы óборотень, обыкновенно скитающійся только по лѣсамъ, кладбищамъ и безлюднымъ мѣстамъ, не принесъ вреда доброму человѣку, крестьяне всякому встрѣчному на дорогѣ говорятъ: «путемъ дорогою», работающему: «Божья помощь», приготовляющему хлѣбъ: «спори́на въ квашню́», скущему нитки говорятъ — «сто пасмъ на мотовило»; — подобныя привѣтствія имѣютъ то значеніе, что óборотень не имѣетъ силы нанести зла тому, кто скажетъ эти слова. Въ бытіе домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ, банныхъ дѣдушекъ—жители Курострова вѣрятъ всѣ за малымъ исключеніемъ. Въ Куростровѣ нѣтъ колдуновъ и колдуній, признаваемыхъ въ народѣ за людей необыкновенныхъ. Хотя есть знахари и знахарки, но и эти личности находятся въ разрядѣ самыхъ обыкновенныхъ деревенскихъ врачей, умѣющихъ заговаривать болѣзни, растирать немощныхъ и старыхъ въ банѣ, умѣющихъ лѣчить болѣзни и изгонять недостатки домашнихъ животныхъ, словомъ—готовыхъ оказать всякому простую помощь, для бóльшей прибыли тщательно снабжаемую всякими выдумками суевѣрія. Въ недавнее время были въ Куростровѣ и настоящіе колдуны, но они всѣ, почти одновременно, подверглись народному преслѣдованію и оставили свое ремесло, боясь насильственной смерти. Среди такихъ колдуновъ были личности, будто бы умѣвшія—изъ трезваго человѣка дѣлать пьяницу, изъ пьяницы трезваго, изъ больного — здороваго и изъ цвѣтущаго здоровьемъ — разслабленнаго, — умѣвшія сводить и разводить любовныя пары, отыскивать воровъ, знавшія способъ легко обогатить и разорить крестьянина; — такіе колдуны по своей прихоти могли будто-бы извести изъ дворовъ обывателей скота, нанести разладъ семьѣ, испортить благопріятный ходъ чьихъ-либо дѣлъ,—они же могли

производить и общественныя бѣдствія, могли и отвращать ихъ. Теперь есть среди куростровскихъ крестьянъ одни лишь икотники, способные будто бы передавать свою болѣзнь другимъ, да недобрые люди, имѣющіе силу наводить тайными способами вредъ своимъ сосѣдямъ; но вредъ уже малозначительный, далеко не тотъ, что наводили въ былое время колдуны. Съ каждымъ годомъ въ Куростровѣ убываетъ значительное число знающихъ какіе-нибудь тайные способы заговариванія болѣзней, немочей, бѣдствій и т. д.—убываетъ потому, что если кто передаетъ другому какое-нибудь принадлежащее къ области колдовства, знахарства, чернокнижья,—умѣнье и знаніе, тотъ, по общему народному убѣжденію, уже теряетъ силу производить что-либо помощію переданныхъ другому познаній. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ вѣдѣніемъ чернокнижныхъ тайнъ обладаютъ старики и старухи, а молодежь, мало имъ вѣрующая, является неспособною и малоспособною къ удержанію темной науки, — область чернокнижныхъ преданій все болѣе и болѣе сокращается; старики вымираютъ,— новыхъ знатоковъ колдовства не прибываетъ; различныя отрывочныя свѣдѣнія деревенскихъ знахарей и знахарокъ постепенно предаются искаженіямъ и забвенію. При расширеніи грамотности, каждый мужичекъ знаетъ уже пользу фельдшеровъ, докторовъ, акушерокъ, оспопрививателей; приходской священникъ напутствуетъ трудно больныхъ еще прежде, чѣмъ побывалъ при страждущемъ какой-нибудь лѣкарь; въ домахъ многихъ крестьянъ, вмѣсто полубезграмотныхъ записей на бумажныхъ «лоскутахъ»—обрывкахъ, появились полезныя для домашняго быта книги и газеты. Только раскольники, которыхъ въ Куростровѣ числится 7 человѣкъ, всецѣло преданные суевѣрію, остаются хранителями преданій сѣдой старины. Въ остальномъ все находится на дѣйствительномъ пути къ лучшему; — что это именно такъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: Куростровъ всюду окруженъ раскольниками, и, несмотря на это, если взять во вниманіе даже все вышеприведенное касательно суевѣрія крестьянъ Ломоносовскаго сельскаго общества, то и въ этомъ случаѣ нельзя не сказать,

что куростровскіе крестьяне далеко не столько суевѣрны, какъ близкіе сосѣди ихъ по мѣсту жительства, у которыхъ чуть не каждый шагъ и движеніе снабжены суевѣрными примѣтами, предосторожностями, символизацією и т. д.

Вглядываясь въ житейскій опытъ куростровскихъ крестьянъ, наблюдатель не найдетъ въ немъ выдающихся особенностей. Каждый ремесленникъ трудится, не выказывая въ себѣ особенной даровитости; можно замѣтить среди такихъ тружениковъ только выдающихся честностію и исполнительностію,— остальные же находятся въ разрядѣ мастеровъ средней руки. Наибольшимъ почетомъ пользуется въ Куростровѣ земледѣліе. Луга и поля, находящіеся во владѣніи крестьянъ Ломоносовскаго сельскаго общества, имѣютъ, по своимъ качествамъ, высшую цѣнность въ Холмогорскомъ округѣ; нерадивое отношеніе къ земледѣлію является для мѣстнаго крестьянина позоромъ, признакомъ лѣнивой и распутной жизни. Бѣдный, но не лѣнивый, — землепашецъ въ Куростровѣ числится на ряду съ хорошимъ ремесленникомъ, потому что такому пахарю зажиточные крестьяне всегда и съ удовольствіемъ довѣрятъ часть своей земли въ обработку, съ выдѣломъ за работу половины или трети полученнаго урожая. Промышленники изъ среды куростровскаго населенія смотрятъ на промыслы такъ же, какъ и на ремесла, т. е. занимаются промысломъ для восполненія доходовъ, полученныхъ отъ землевладѣнія. При такомъ отношеніи крестьянъ къ ремесламъ и промысламъ, очевидно не отыскать выдающихся знатоковъ ремесленнаго и промысловаго дѣла: сдѣлаютъ вещь хорошо и вполнѣ удовлетворительно, выполнятъ предпріятіе успѣшно и правильно, — но не сдѣлаютъ чего-либо подобнаго талантливо, чтобы дать другимъ образецъ усовершенствованія. Въ отношеніяхъ къ земледѣлію среди жителей Курострова замѣтно особенное стремленіе къ новѣйшимъ улучшеніямъ его, и если бы не дороговизна сельскохозяйственныхъ орудій, то едва-ли бы кто отказался принять участіе въ пріобрѣтеніи вѣялки, ручной мельницы, плуга и бороны новѣйшей кон-

струкціи. Многіе полезные совѣты изъ книгъ и газетъ по части сельскаго хозяйства куростровскіе крестьяне уже давно приложили къ дѣлу: примѣръ зажиточныхъ землевладѣльцевъ, сначала бывшій поводомъ къ разговорамъ и удивленіямъ, теперь сталъ руководствомъ для дѣятельныхъ землепашцевъ средней руки, а отчасти и для бѣднѣйшихъ.

Описавъ характеръ и качества крестьянъ Ломоносовскаго сельскаго общества,—начну описывать и особенности ихъ *«говора»*.

Куростровскіе крестьяне говорятъ языкомъ, содержащимъ въ себѣ менѣе особенностей, чѣмъ языкъ крестьянъ другихъ окружающихъ ихъ сельскихъ обществъ. Согласно порядку Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ, мѣстное нарѣчіе простонародія можетъ быть описано въ такомъ видѣ.

§ 1) Жители Курострова въ разговорѣ очень часто, даже постоянно, произносятъ букву *о* тамъ, гдѣ слѣдовало бы говорить *а*. Такъ, говорятъ: — *О*вдонъ, *О*лександръ, *О*ѳонасій, *О*лександра, *О*ѳонасья, батюшк*о*, Иванушк*о*, батьк*о*, батеньк*о*, чертушк*о*, дѣдушк*о*, дитятк*о*, зернетк*о* (зернышко), котушко, сотейко, котенко, жонченк*о* (уменьш. отъ женка), мужиченк*о*, солдатёнк*о*, сватушко, мальчишко, матерьишк*о*, ситечишк*о*, лавченк*о*, столбишко, домишк*о*, амбаришк*о*, банишк*о*, дверишко, колпачишко, платчишко, огнишк*о*, книжонк*о*, бумаженк*о*, горшишк*о*, собаченко, столишк*о*, стулишк*о*, шапченко, Ондрейк*о*, Ондреюшко, Пётрушко, Ѳедорушко, Олексѣюшко, Васильюшко, Митреюшко, колышко, жердишко, самоваришко, чертенко, ершишко, рыбешко, колесишко, дворишко, лошаденко, конишко, мужиченко, трактиришко, кабаченко, замченко, дѣвченко, Анюшонко, Олюшонко, Олексашко, тороканишко, воробьишко, крыльчишко, козленко, овчишко, телушенко, быченко, клѣтишко, сторожишко, старушенко, парнишко, бабенко и т. д. Говорятъ — скочекъ, колопа; — вмѣсто давнехонько изрѣдка слышно въ раз-

говорѣ — довнехонько; можно слышать въ разговорѣ весьма часто: розборъ, розсуждать, розсужденіе, розсчитывать, розводить, роспускать, розносить, розвѣвать, розличать, розумѣть, но не услышать слова ро́зумъ вмѣсто ра́зумъ.

§ 2) Слова платить и плотить, то и другое одинаково употребительны, — посодить вмѣсто посади́ть можно услыхать очень рѣдко.

§ 3) Замороживать и замораживать, заработывать и зарабатывать, унавоживать и унаваживать, уничтоживать и уничтаживать, укорочивать и укорачивать, измолочивать и измолачивать, заколочивать и заколачивать, — произносятся одинаково общеупотребительно.

§ 4) Орѣхъ и арѣхъ, пароходъ и параходъ, паромъ и поро́мъ, залато́й и золото́й, корабль и кара́пь, тваро́гъ и творо́гъ, хороводъ и хараводъ, паровозъ и паравозъ, казармы и хозармы, палитура и политура, самоваръ и самаваръ; въ Куростровѣ непремѣнно говорятъ—доброго, прямого, кривого, многого, малого, одного.

§ 5) Случаи замѣны буквы *о* звукомъ *у* въ говорѣ куростровскихъ жителей очень рѣдки: мнѣ пришлось слышать только слова: *у*кунись вмѣсто окунись, *у*кошко вмѣсто окошко, угурцы вмѣсто огурцы, булѣть вмѣсто болѣть, булѣсть вмѣсто болѣзнь.

§ 6) Шшока, дошшочка, зашшолка, крошонина (крошенка), топерь и таперь; совонне.

§ 7) Чёшетца, твоёйный, подёнщикъ, поддёвка, поддёржка, надёжа, одёжа, отвёрну́ть, навёрнуть, свёрнуть, свёрло, малёвавать, шпаклёвать, клёвать.

§ 8) Вёдро, вёршо́къ, слёза, сгрёбать, го́рё, лёжа́ть, лёта́ть, крёхтѣть, ѣдёшь, понимаёмъ, поднима́ёмъ, по́лёмъ, па́шнёю, довольнё, будё, достаточнё, привольнё, разгульнё, дозволительнё; свѣжае, черняе, быстряе, тепляе, привольняе, легчае, простяе, чистяе, бойчае, умняе, толстяе, длинняе, широчае, ближае, громчае.

§ 9) Ношоно, вожоно.

§ 10) Тверёзый, цвёло, хлёбать, въёзжать, гнёзда, пёсо́къ, пёрстъ, сёдло́, желёзка, телёжка, перемённый, молённая.

§ 11) Кожанный, ношанный, вожанный, слышанный; денягъ, двугривянный; запрёгъ, трёсъ, головёшка.

§ 13) Миня, нильзя, сибя, потирять.

§ 14) Йихъ, йимя; произносятъ *е* вмѣсто *и* послѣ гласной буквы, напримѣръ, вм. напоивъ, яицъ, — напоемши, яецъ, что впрочемъ услѣдить можно только изрѣдка.

§ 16) Давыдъ, прытча, опрычъ, псалтырь.

§ 21) Букву *и* вмѣсто *ѣ* куростровскіе крестьяне употребляютъ мало, за исключеніемъ слова цв*и*токъ, рѣдко произносимаго вмѣсто цвѣтокъ, и словъ цидить, одіяло—вмѣсто цѣдить, одѣяло; чаще всего можно слышать въ разговорѣ крестьянъ произношеніе звука *и* вмѣсто *ѣ* только въ концѣ словъ: говорятъ на конци, въ огороди, на гумни, на снопи.

§ 22) Кротчая и кротчай, тишая и тишай, быстряя и быстряй, видняя и видняй, мельчая и мельчай, простяя и простяй, густяя и густяй; видялъ, смотрялъ, присмирялъ, темняетъ, сыряетъ.

§ 23) Петь, грезь, дедя, опеть, мечикъ, езыкъ, месной, светой, петакъ, чесы, шелунъ; считалсе, надѣялсе, молилсе, судилсе, бросилсе, удвоилсе, удалсе, купалсе.

§ 24) Бодрой, красной, видной, свирѣпой, находчивой, умной и т. д. Волчей, медвѣжей, человѣчей, осенней. Есть случаи произношенія *ій* какъ ой, напримѣръ, кроткой, короткой, бойкой, липкой, ранной, поздной, вчерашной, давнишной, крайной. Аркадей, Василей, Іоанникей, Антоней, Агапей, Авдей, Авксентей, Анатолей. Полагея, Лукея, Агнея, Евдокея.

§ 25) Гуляшъ, читашъ, пропадатъ, мотатъ, биватъ, дергатъ, слушатъ, кушатъ, мѣшатъ; вмѣсто хозяева — говорятъ хозява.

§ 26) Почиташь, уѣзжашь; вмѣсто гармоня—гармонь.

§ 27) Подымать, сымать; вмѣсто поднять говорятъ еще вздынуть, подынуть; вмѣсто погибнуть — сгинуть, вмѣсто четверть говорятъ четь.

§ 28) Спорхнулъ, спыхнулъ, спрѣлъ, спарился; вмѣсто около говорятъ околъ, вмѣсто прямо — прямъ, вмѣсто кругомъ (чего либо) — кругъ, вмѣсто арестантъ говорятъ рестантъ, вмѣсто арестовать — рестовать, вмѣсто аграмантъ — грамантъ.

§ 29) Аржаной и оржаной, овторникъ, омшаникъ, артуть; хвартукъ, хвонарь. Вмѣсто рта, потолка, Леонидъ, Леонтій — говорятъ рота, потолока, Леванидъ, Левонтій, вмѣсто комодъ — камода.

§ 30) Гласные звуки въ концѣ словъ куростровскіе крестьяне почти постоянно растягиваютъ; наиболѣе въ этомъ случаѣ выдаются женщины, наименѣе мужчины.

§ 31) Букву *г* куростровскіе крестьяне по большей части произносятъ твердо безъ придыханія, подобно латинскому g, такъ что напримѣръ въ словахъ добраго, худого, слѣпого; чрезвычайно рѣдко употребляется в вмѣсто г — и еще рѣже двойное *о*: доброво, худово или доброо, худоо.

§ 32) Изрѣдка: ковда, товда. Вмѣсто: порогъ, творогъ, пирогъ, нерѣдко слышно — порокъ, творокъ, пирокъ; вмѣсто картофель, срокъ, шагъ, — говорятъ картофь, срохъ, шахъ; вм. кахикать — кахыкать.

§ 34) Трахмалить, трахтиръ, парихмахеръ; вмѣсто старикъ изрѣдка говорятъ старихъ.

§ 36) Эфтихъ, энтихъ, эфтотъ и энтотъ, эфти и энти; хвуптъ, хвартукъ, хто, хвонарь.

§ 37) Хъ телегѣ, хъ кузнецу, хъ чаю, хъ царю; гъ березѣ, гъ дереву, гъ горѣ, гъ желѣзу, гъ западнѣ.

§ 42) Послѣ ц — звуки и, я, е исключительно употребляютъ дѣвицы и молодыя женщины, а звуки о, а, ы — мужчины и пожилыя женщины.

§ 43) Чиганъ, отечь, конечь, мастерича, горчича, кольче, очепъ, чѣпочка; имѣются случаи произношенія и *ц* вмѣсто ч: напримѣръ: цёртъ, цетвертый, цетыре, цервь, ноць, пець. Нельзя сказать, чтобы въ Куростровѣ говорящій ц вмѣсто ч и ч вмѣсто ц, — не произносилъ звуковъ ц и ч, какъ слѣдовало бы произносить.

§ 44) Послѣ буквъ *ж* и *ш* въ Куростровѣ всѣ почти произносятъ буквы ы, а, о, у, звуковъ же и, я, е, ю—послѣ тѣхъ же ж и ш—никогда не употребляютъ. Вмѣсто *ж* изрѣдка говорятъ з: рогоза, порозный. Вмѣсто моетъ, воетъ, кается, мается, читаетъ, пишетъ—говорятъ мое, вое, каецца, маецца, читае, пише; вмѣсто *ж* употребляютъ и *жд*; вм. урожай, жница, вожакъ, говорятъ урождай, ждница, вождакъ. Бываетъ, что и вмѣсто *жд* скажутъ одно *ж*, напримѣръ: вмѣсто угождать, предупреждать, насаждать, всаждать, рождать скажутъ — угожать, предупрежать, насажать, всажать, рожать.

§ 46) Свѣшша, ишшу; мучисся, лѣчисся, молисся.

§ 47) Кухшинъ и кукшинъ, скусный.

§ 48) Вѣкоуха, криуха, пѣунъ, пѣунья, короушка, голоушка, вмѣсто кривлять — говорятъ кріулять; бываетъ, что скажутъ вухо, прибавутка, вутка, т. е. прибавятъ къ буквѣ *у*—звукъ *в*.

§ 50) Бротъ, уротъ, хотъ, атъ, затъ, Нефетъ, дѣтъ, зупъ, гупъ, бапъ, рапъ, ястрепъ, ворофъ, дворофъ, навосъ, расъ, тасъ, нисъ, ношъ, похошъ; вмѣсто рокъ, друкъ, произносятъ и рогъ и другъ и рохъ и друхъ. Впрочемъ, очень часто слышно и правильное книжное произношеніе перечисленныхъ словъ.

§ 53) Харьчевня, перьвый, молепьствіе, лечебьница, деревьня, купьца, рупь, серьпъ, зерькало, огородьникъ, ротьственникъ, лехьче, деревеньской, харьчъ, нѣмецькой, морьской;—часто говорятъ: двиньской, коньской, церьковный, ковькой, ловьчивый (мастеръ ловить), лѣвьша, рѣдькой, терпькій, хрупькій, скропькой, мѣдьникъ, обѣдьня, черьнила, вѣньчикъ, юпьки, дѣфьки, трафьки, жерьдь, комьки, скоромьной, думьскій, ямьской, земьской, наемьникъ, подъяремьникъ, ухватьный, завѣтьній, свѣтьскій, огьни, сомьнительный, дро́гьни, согьни́, Агьнея, Егьрафъ, у́гьли, одьни, ножьницы, сошьникъ, крошьки, ношьки, рошьки, морозьный, навозьница, возьми, возьникъ, Козьминъ, священьникъ, стукьни, звякьни, мяхькій, лехькій, мокьни, Аксьинья, Авкьсентей, ступьня, шепотьня, конопьля, вопьль, Сосьнинъ, косьти, косьть, Касьпій, осьпа, картофь, кофь, фплафь, шарфь,

брофь, хьрѣнъ, Хьристосъ, хьрепьлетъ, верхь, хьрюкать, крехьтѣть, смѣхь, всихь, чихьнуть, вихьнуть, почька, мочька, бочька, вѣчьный, встрѣчьный, мрачьный, удачьный, прочьный, урочьный, брачьный, крошьки, блошьки, врешь, борщь, хвощь; — вмѣсто молнія — мольнія. Словомъ въ Куростровѣ можно найти въ простонародной рѣчи смягченіе каждой согласной, а не только нѣкоторыхъ; впрочемъ это смягченіе идетъ на ряду и съ правильнымъ словопроизношеніемъ, не вытѣсняетъ послѣдняго до минимума.

§ 54) Ру́чей и руча́й, язы́ка и языка́, жемчу́гъ, отдо́хъ, ва́лежникъ, о́бухомъ, о́тъ ноги и отъ но́ги (sic), на ко́няхъ, ка́менья, верба́, за́става, о́тставка, по́ставка и поста́вка, наи́зворотъ и наизворо́тъ, навзни́чь, про́стыня, моло́ченье, вставаньё, средства́, ворота́, вну́чата и внучата́, я́гнята, братья́, платья́, я́ицъ, моло́дъ, лего́къ, мяго́къ, тѣсно́й, чаща́, ско́ворода, деньга́, со́сна, дѣво́чка, въ рѣ́ку, сви́нью, двѣ вёрсты, дере́вень, коси́тъ, роди́тъ, роди́тся, спите́, шалите́, ходите́, носите́, возите́, говорите́, кричите́, ѣдите́, придите́ и при́дете, прядите́, кладите́, и́кать, во́пить, работа́ть, поло́жить, предполо́жить, принести́ и прине́сть, осы́рѣть, по́звалъ, со́бралъ, по́гналъ, приве́денъ, приве́дена, уве́зена, прове́денъ, шелко́вый, прѣсно́й, грязно́й, мелко́й, ловко́й, жарко́й, рѣдко́й, топко́й, робко́й, толсто́й, черство́й, сурово́й, ка́жинный и кажи́нный, и́дутъ, идётъ и и́детъ, курите́, козы́рнуть, ужа́снуться, кувы́рнуться, взямши́ся и взя́вшись, о́пасно, высоко́, можно́, темно́, само́го, одно́го и одного́, не́ билъ, три́ года и три го́да, два́ дни, на́ зло, на́ корень, на́ колъ, на́ шестъ, на́ печь, на́ земь и на зе́млю, ла́птей, ко́гтей и кокте́й, на́стоять. Эти же слова произносятся и съ правильнымъ удареніемъ.

§ 55) Въ разговорѣ женщинъ часто слышно особенное растяженіе послѣдняго гласнаго звука: твоой, моой, ваашъ, наашъ, дѣлаа, дроваа, въ концѣе (вмѣсто въ концѣ), берии, мелюу, несуу, везуу, возиишь, колеешь.

§ 57) Моя лапоть, хорошая студень, хорошая кофь, вкусная картофь; вмѣсто одни брюки — одинъ брюкъ, вмѣсто какой ты

недогадливый, Гаврила, Павелъ, Ванька, — говорятъ: како ты недогадливо Гашко́, Пашко́, Ванько́; вмѣсто молодыя дѣвицы дряхлые старики говорятъ — молодое дѣвье, дряхлое старичье; вмѣсто длинные гвозди говорятъ — длинное гвоздьё, вмѣсто солдаты, колья, жерди, мосты, говорятъ въ среднемъ родѣ: солдатьё, ко́льё, жердьё, мостовьё; вмѣсто бабы, шилья — бабьё, шильё въ ср. родѣ. Вмѣсто худой полишка, амбаришка, домишка, говорятъ: худое поленко, амбаришко, домишко; вмѣсто слабая дверенка, избенка, собаченка говорятъ — слабое дверенко, избенко, собаченко.

§ 58) Съ того году, съ заводу, изъ воску, изъ рынку, съ потолку, безъ сну. Слово день въ родит. падежѣ ед. ч. говорятъ дн*и* вмѣсто д*ня*. Тамъ, гдѣ на концѣ словъ въ предложномъ падежѣ стоитъ ѣ, употребляютъ у, а гдѣ имѣется у, — тамъ употребляютъ ѣ — во лбѣ, въ судѣ, въ углѣ, въ задѣ, на углѣ; на полку́, на гвоську, въ дому́, на песку, въ песку, на чердаку; въ молоки, на молоки, на гвоздьки, на чердаки, на пески, въ тѣсти, въ тѣсноти, въ лѣси, пазаду и назадѣ, впереду и впередѣ [1]).

§ 59) Говорятъ — Холмогора́, Матигора́, приговора́, выгона́, постава́, остова́, татара, болгара, цыгана, вагана, верхота́ (вм. верховцы) и т. д. Говорятъ и *ы* вмѣсто а, но очень рѣдко: по́ясы, по́вары. Князьё, ко́льё, гвозьё, братья́, стульё, дверьё, оконьё, польё, мылье, коробьё, печьё, шкапьё, говорятъ свато́вья, мужичьё, бабьё, дѣвьё, парнечьё, коровьё, кобыльё, су́чье, лопа́тьё, коте́льё, мете́лье, домьё, уша́тье, ка́дочьё, сковоро́дье, горше́чье, колёсьё, плотовье, бреве́нье, садовье, кустовье, поло́вье, мосто́вье и т. д.

§ 60) Глазо́въ, солда́товъ, сапоговъ, жеребенковъ, кобыленковъ, пріятелёвъ, рублёвъ, ножевъ, кирпичевъ, углёвъ; и обратно вмѣсто глупцовъ, концовъ, молодцовъ, мѣсяцевъ, дверей, магазиновъ, — говорятъ глупцей, молодцей, мѣсяцей, дверевъ, магазей; говорятъ — молодци, огурци, конци, ножници, а иногда и огурчи,

---

[1]) На огню́, на камню́, на углю́ — вмѣсто на огнѣ, камнѣ, углѣ.

кончи, пожничи и т. д. Рѣдко, и то возрастные мужчины употребляютъ творительный вмѣсто дательнаго, напримѣръ, за грибамъ, ступать ногамъ, гулять съ краснымъ дѣвушкамъ. Можно замѣтить употребленіе во множественномъ числѣ въ творительномъ падежѣ окончаніе *ма* вмѣсто окончанія *ми*; — рукама, ногама, троима, двоима, за людяма, за ногама, за двоима; трома и т. д. Очень рѣдко употребляютъ окончаніе *ими* вмѣсто окончанія *ами*: съ кошкими, съ палкими, съ дѣвкими. Вм. ахъ — яхъ: въ лузяхъ, въ головяхъ, на мѣстяхъ, вмѣстяхъ (на концяхъ).

§ 61) Матерь, дочерь, барьшня, барьня, сударьня, ржа, церква. Близъ огородѣ, возлѣ деревнѣ. Въ горы, къ березы, къ воды, на горы. На озери, въ лужи, въ мори, въ концахъ и т. д. Вмѣсто силою, хотя и очень рѣдко, говорятъ си́ломъ; также говорятъ на лошадѣ, въ грязѣ, къ лошадѣ, къ дочерѣ, на печѣ; вмѣсто тысячей, говорятъ иногда тысячью, чаще тышшею.

§ 63) Поварешковъ, чашковъ, ложковъ, книговъ; вм. воробьевъ — воробьей, вм. овецъ — овцей, птицей, свадьбей. Бреме и бремё, знаме и знамё; родительный падежъ отъ этихъ словъ бываетъ — бремя и бремени, знамя и знамени, дательный — бремю и бремени, знамю и знамени, винительный какъ имен., творительный — бремемъ и бременемъ, знамемъ и знаменемъ, предложный — бреми и бремени, знами и знамени. Именит. множественнаго бремена и бремяна, знамена и знамяна, родительный — бременъ и бремянъ, знаменъ и знамянъ. Также склоняются имя и время.

§ 64) Кресловъ, пряcловъ, селовъ, окновъ, дѣловъ.

§ 65) Картофель и кофе въ Куростровѣ находятся въ разрядѣ именъ существительныхъ женскаго рода. Именительный падежъ единственнаго числа будетъ картофь, кофь и кофей; родительный — картофи, картофели, кофи, кофея; дательный, — картофю, картофелю, кофи, кофею; винительный — какъ именительный; творительный — картофью, картофелью, кофью, кофеемъ; предложный — картофи, картофели, кофеѣ, кофи. Во множественномъ числѣ: картофели, кофей, кофи; родительный: картофей,

кофей, кофеевъ, дательный: картофелямъ, картофямъ, кофямъ, кофеямъ; винительный какъ именительный; творительный: картофями, картофелями, кофями, кофеями, предложный: картофеляхъ, кофяхъ, кофеяхъ, картофяхъ. Пальто въ единственномъ числѣ измѣняется въ языкѣ крестьянъ какъ слово сукно, бревно, окно и под.; во множественномъ числѣ пальто и съ нимъ слово грабли измѣняются: именительный падежъ: пáльта, грабли, грабёла, родительный — пальтóвъ, пáльтъ, пальтей, граблей, грабёлъ, граблёвъ, дательный: пальтáмъ, пальтя́мъ, грабёламъ, граблямъ; винительный какъ именительный, творительный: пальтáми, пальтя́ми, граблями, грабёлами, предложный: пáльтахъ, пальтя́хъ, грабляхъ, грабёлахъ; употребляютъ и пальты, пальтъ.

§ 66) Очень часто въ Куростровѣ говорятъ: бѣ́ло, красно, черно, хорóшо; вмѣсто милая, хорошая — мила, хороша; вм. бодрые, свѣжіе—бóдры, свѣ́жи, чи́сты, мóкры.

§ 68) Изрѣдка въ говорѣ куростровскихъ крестьянъ можно замѣтить, что въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ женскаго рода вмѣсто окончанія *ой* употребляется иное, напримѣръ: вмѣсто у долгой жерди — у долгія жерди, отъ молодое и отъ молодые; вмѣсто съ красной дѣ́вицей — съ красное дѣвицей.

§ 69) Въ именительномъ падежѣ множественнаго числа прилагательныхъ всѣхъ родовъ въ окончаніи чаще употребляются е и я; говорятъ злые, добрые, красные, бѣглые,— говорятъ и злыя, добрыя, красныя, бѣглыя.

§ 71) Изрѣдка: съ добрымъ людямъ, подъ осиновымъ дровамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ. Очень часто говорятъ — со старыма горями, съ двума глазами, подъ однима кровлями, за своима силами, за чужима плечами.

§ 73) Вмѣсто род. меня — мене, мя; вм. тебя—тобя, тя, те; вм. себя — собя, собе, ся, се; вм. мнѣ — менѣ, ми, минѣ; вм. тебѣ—тобѣ, тѣ, вмѣсто себѣ—собѣ.

§ 75) Въ ёмъ, въ имъ; вм. имъ — ими, има, имя́; съ ими, съ имя́; вм. её—ю и ей; за её, у ей; за имъ, за ёмъ, за има.

§ 77) Вси, всихъ, всими, всѣма, всимъ, всѣмя́, самыхъ, самы, одны и однѣ, одныхъ и однѣхъ.

§ 78) Въ Куростровѣ говорятъ иногда — егонный, свейный (вм. свой); вмѣсто твой—твоейный; своённый, твоённый.

§ 79) Вмѣсто двумя, тремя, четырьмя, восемью, девятью, десятью, двадцатью, тридцатью—въ Куростровѣ нѣкоторые скажутъ: двума́, трема́, четверыма, восьмерыма, семерыма, девятерыма, девятима, десятерыма и десятима, двадцатима, тридцатима.

§ 80)Кототъ, мостотъ, домотъ, парень-то, собаку-то, кошка-та, дѣвка-та, рыба-та, парни-ти, оконници-ти, рукавки-ти; вотъ-те, нуко-те, мужики-те, собаки-те, кошки-те, нукосе, ужоткосе, накосе, здравствуйкосе, проходикосе, какъ тѣ сказать, нукоте, подикоте, глядикоте, глядикосе, гляньkосе; копейкитё, ужотё бука съѣстъ; нуко, подико, дайко, двинько, суньсяко, — бабу-ту, Марфу-ту, колокольню-ту, паренётъ, конётъ. Всѣ показанныя приставки связываются съ каждымъ почти измѣненіемъ слова, напримѣръ, если просклонять съ приставками слово домъ, получится слѣдующее: и. е. домотъ, родительный дому-то, дома-то, дательный дому-то, винительный—что и именительный, творительный домомъ-то, предложный домѣ-то. Множественнаго числа именительный падежъ: — домы-то, домы-те, домы-ти, дома́-те, дома-ти, родительный—домовъ-то, дательный—домамъ-то, домамъ-те, винительный какъ именительный, творительный— домами-то, домами-ти, домами-те, предложный — о домахъ-то, о домахъ-ту, въ домахъ-те. Сверхъ этого очень употребительна въ языкѣ куростровскихъ крестьянъ приставка *отъ*: говорятъ— чайникотъ, ковшикотъ, мужичекотъ, стульчикотъ, вмѣсто стульчикъ-то, чайникъ-то, ковшикъ-то; пакетотъ вмѣсто пакетъ-то, узелотъ—вмѣсто узелъ-то; гвоздётъ, груздётъ — вмѣсто гвоздь-то, груздь-то; огонётъ, рототъ, пожаротъ — вмѣсто огонь-то, ротъ-то, пожаръ-то.

§ 81) Вмѣсто окончанія *ѣть*, въ неопредѣленномъ наклоненіи очень часто употребляются окончанія *ить* и *ять*: смотрить

и смотрять, стемнять, осы́рять; обмани́ть, вы́нять; вмѣсто поднялъ часто говорятъ вздынулъ, вызнялъ.

§ 82) Вмѣсто скачу, требую—ска́каю, требоваю; наймовать, додаваю, недоставаетъ, содерживать, хвастывать, поправливать, ночеваю. Торгуивать, выплюивать, выклюивать; вмѣсто воевывать—воюивать. Замороживать, устроивать, унавоживать, оспоривать; но также утраивать, успокаивать, просрачивать.

§ 85) Тъ, почти всегда опускается: иде́, веде́, несе́, ви́дя, катя́; вмѣсто избѣгаютъ, говорятъ—избѣгаю. Впрочемъ, на ряду съ отбрасываніемъ окончанія *тъ* въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа глагола, куростровскіе жители очень часто сохраняютъ въ разговорѣ и окончаніе *тъ*; произносятъ и пишутъ: слушаютъ, рубятъ, носятъ, видятъ и т. д.

§ 87) Влекёшь, влекёмъ, пекёшь, пекётъ, текёмъ.

§ 89) Говорятъ нерѣдко печи, течи, жегчи, пекчи, текчи, стерекчи, влекчи́, ведтить, вести́ть, придтить; — вмѣсто запрячь говорятъ запрекчи.

§ 90) Вмѣсто висѣть, повиснуть, говорятъ вѣснуть, повѣснуть, вѣсла, вѣсла.

§ 91) Часто говорятъ: разгонить, постелить, разостелить, стелить, вмѣсто затереть, затерто, застлано, постлано — говорятъ затрать, затрано, застелено, постелено; вмѣсто запри, отопри, подопри—говорятъ запери, отпери, подпери.

§ 92) Почти постоянно говорятъ: убёгъ, впрёгъ, стрёсъ, утрёсъ, запрёгъ.

§ 93) Повел. накл.: уѣзжай, поѣзжай, ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь, а иногда и ѣзжай.

§ 94) Куростровскіе жители часто говорятъ: я строился, рубился, отрубился дровами, отстирался, стирался, возился, носился, любился.

§ 95) Въ спряженіи глагола *смотрѣть* въ нарѣчіи куростровскихъ крестьянъ мною замѣчены такія особенности: настоящее время, дѣйствительный залогъ: 1 лицо — смотрю, смотряю, 2 лицо — смотришь, смотряешь, смотряшь, 3 лицо — смо-

тритъ, смотри, смотря́тъ; страдательный залогъ: 1 лицо смотрюсь, смотряюсь, 2 лицо—смотришься, смотряешься, 3 лицо—смотряется, смотрится; мн. ч.—н. в. дѣйств. залогъ:—смотримъ, смотря́мъ, 2 лицо — смо́трите, смотрите́, смотряете, смо́тряте; 3 л. — смотрятъ, смотря, смотряютъ, смотряю. Страдательный залогъ: смотримся, смотряемся; 2 лицо — смотрятесь, смотряетесь, смотрите́сь, 3 лицо — смотрятся, смотряются. Прошедшее несовершенное дѣйств. залога: смотрялъ, смотрѣ́лъ, смотрилъ; страдательный залогъ — смотрѣлся, смотрялся, смотрился, мн. ч.—смотряли, смотрили, смотрѣли; страд. залогъ: смотрилися, смотрѣлися, смотрялися, смотрились, смотрѣлись, смотрялись. Повелительное: смотри, смотряй, смотрите, смотряйте, смотритесь, смотряйтесь. Вмѣсто видишь — говорятъ вишь; вмѣсто жру—говорятъ жору́, жрешь — жорёшь.

§ 96) Ед. ч. вм. множ.: мышьё, крысьё, коровьё, хлѣбьё, травьё, медвѣжьё, коробовье, столовье, половье, жердье, жеребьё, кобыльё, погребьё, шкапьё, дверье, лапье, оконьё, гребельё, гуменьё, домовьё, деревеньё, бычьё, бутыльё, стекольё, бревеньё, тараканьё, ножовьё, сковородьё, каменьё, ставеньё, дровеньё, кадочьё, ушатьё, печьё, стропильё, клоповьё, блошьё, книжьё, палочьё, галочьё, воронье, рѣшетьё, лавочьё, мостовьё, мужичье, бабье, дѣвьё, парнечьё, башмачьё, кулачьё, телетьё, колесьё, колечьё, бумажьё, тряпьё, череньё, коченьё, блюдье, листовьё, мѣшечьё, ступеньё, заячьё, собачьё, пѣтушьё, ча́ячье, гребеньё, весельё, головеньё, стаканьё, кирпичьё и т. д. Вмѣсто словъ: хламъ, ломъ, посуда, говорятъ хламьё, ломьё, посудьё. Часто въ значеніи собирательномъ употребляютъ и такія слова, которыя въ книжной рѣчи обозначаютъ въ единственномъ числѣ одинъ предметъ, а во множественномъ нѣсколько такихъ предметовъ: напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать — уродились хлѣба, дешевы стали огурцы, много вымерло зайцевъ, большіе барыши, говорятъ: уродился хлѣбъ, вымеръ заяцъ, большой барышъ, сталъ дешевъ огурецъ; онъ завелъ овчишко — вмѣсто овецъ.

§ 97) Положилъ подъ пазухами, держу въ пазухахъ, живу

въ достаткахъ, пользуюсь довольствами, вижу во сняхъ; вмѣсто словъ: въ изголовьи, утромъ, вечеромъ, въ полдень, вмѣстѣ, въ цѣлый день, говорятъ — въ изголовьяхъ, въ утряхъ, въ вечерахъ, въ полдняхъ, вмѣстяхъ, въ цѣлыхъ дняхъ.

§ 99) Вмѣсто винительнаго падежа именъ существительныхъ мужескаго рода изрѣдка употребляется родительный падежъ: напримѣръ, — онъ нашолъ гриба. Вмѣсто нажился отъ скота—говорятъ нажился отъ скотины.

§ 100) Вмѣсто именительнаго падежа употребляютъ родительный въ такихъ выраженіяхъ, какъ: есть на свѣтѣ богатыхъ людей, есть у него денегъ, добра всякаго, есть у насъ рѣкъ, озеръ, лѣсу, ивняку, хворосту; есть всякаго народа, всякихъ людей, состояній.

§ 101) Вмѣсто творительнаго падежа употребляютъ предлогъ *изъ* съ родительнымъ; напримѣръ: вмѣсто онъ красивъ собою, пріятенъ лицомъ, доступенъ въ разговорѣ, простъ при обращеніи, находчивъ по уму, часто говорятъ: онъ красивъ изъ себя, пріятенъ изъ лица, доступенъ изъ разговора, простъ изъ обращенія, находчивъ изъ ума.

§ 102) Вмѣсто: благодаримъ васъ, благодарствуемъ, читаемъ книгу, играемъ въ карты, куримъ трубку, папиросы, говорятъ иногда: благодаримъ Вамъ, благодарствуйте, читаемъ въ книгу, играемъ картами, куримъ въ трубку, въ папиросы.

§ 103) Вмѣсто: въ тѣ дни, въ этомъ году, этой весною, въ прошломъ году, этой ночью, этой зимою, этимъ лѣтомъ, этой осенью, вечеромъ, утромъ, третьяго дня, — третьяго году назадъ — говорятъ: тѣхъ денъ, сё году, въ сегодушномъ году, сегоду́сь, о этой весны, этой весны, веснусь, о веснусь, лонись, лоньскаго году, вночесь, ночесь, о этой ночи, этой ночи, зиму́сь, о зимѣсь, о этой зимы, лѣтось, лѣтусь, о этомъ лѣти, этого лѣта, осенесь, о этой осени, этой осени, вечёръ, вечеру́сь, о ве́чери, ве́чера; въ утряхъ, утре́сь, этого утра, у́тра; позавчера, позавчерась, позалонись; вмѣсто вчера, въ полудни, въ полночь, говорятъ вчерась, въ полднесь, въ полоночесь.

§ 104) Предлогъ позá — вмѣсто того, чтобы соединять съ винительнымъ падежемъ, соединяютъ съ именит., родительнымъ, дательнымъ, творительнымъ и предложнымъ: такъ вмѣсто по зарѣку говорятъ: позарѣкѣ, позарѣкою, позарѣки, позарѣка; вмѣсто позаозеро — говорятъ: позаозеромъ, позаозерьё, позаóзера, позаóзеру и т. д. Прибавляютъ предлоги по и за тамъ, гдѣ ихъ и не надобно: напримѣръ, вмѣсто того, чтобы просто сказать — заочно, исподволь, попросту, по сердцу, по домашнему — говорятъ пóзаочь, позаи́сподволь, позáпросту, позáсердцу, позадомашнему, вмѣсто — по свойски, во свояси говорятъ позасвойски, позасвояси; вмѣсто за поясомъ, за плечами, за дверьми, за воротомъ, — говорятъ позáпоясь, позáплечи, позáдвери, позáворотъ. Вмѣсто того, чтобы сказать: онъ стоитъ на дорогѣ, стоитъ въ сѣняхъ, стоитъ въ воротахъ — говорятъ: онъ стоитъ дорóгою, сѣнями, воротами; вмѣсто того, чтобы сказать: въ этотъ вечеръ, въ этотъ полдень, въ это утро — говорятъ — вечерами, полднями, утрами, употребляя творительный падежъ множественнаго числа вмѣсто предлога въ съ указательнымъ мѣстоименіемъ.

§ 108) Мимо дворъ, домъ, озеро, дорогу; случалось слышать выраженія и мимо дорогѣ, возлѣ головѣ, стѣнѣ, доскѣ. Вмѣсто хозяинъ дома, наставникъ дѣтей, распорядитель имущества — въ Куростровѣ часто скажутъ: хозяинъ дому, наставникъ дѣтямъ, распорядитель имуществу; вмѣсто царь народа, отецъ міра — говорятъ царь народу, отецъ міру. Вмѣсто въ прошлый разъ, въ прошлое время говорятъ: оногдысь, оногдыся, оногдáсь, оногдáся, — анамедни, намедни, намеднясь. — Вмѣсто словъ — когда то давно, — говорятъ когдыся еще, когдáся, тогдыся, тогдысь, когдась, тогдысь, — зимою — озимѣсь. Предлогъ *въ* очень часто замѣняютъ предлогомъ *о*: вмѣсто: въ праздникъ, въ Пасху, въ Рождество, говорятъ о праздникѣ, о Паски, о Рождестви́. Предлогомъ *о* замѣняютъ часто предлоги около, близъ, возлѣ, недалеко отъ; такъ, о дорогу, о лѣсокъ, о пески — говорятъ вмѣсто близъ дороги, лѣска, песку, возлѣ дорогу, лѣсокъ, песку, около дороги, лѣска, песку, — недалеко отъ дороги, лѣска, песку и по самой

дорогѣ, лѣску; песку. Вмѣсто утромъ, близъ вечера—объ утро, óбъ вечеръ. Слово зачастую произносятъ какъ взачастую; вмѣсто придти изъ школы говорятъ придти со школы.

§ 110) Изрѣдка въ языкѣ Куростровскихъ крестьянъ употребляются сравнительныя степени и отъ такихъ прилагательныхъ, которыя не могутъ образовать ихъ въ книжномъ языкѣ: напримѣръ отъ прилагательныхъ — заморскій, американскій, машинный, деревенскій, производятъ слова: заморстѣе, самый заморскій, американистѣе, самый американскій, машинистѣе, деревéнстѣ, самый машинистый, самый деревенскій. По временамъ, для усиленія рѣчи, крестьяне выражаютъ степени сравненія съ особымъ удареніемъ прилагательнаго: вмѣсто громаднѣйшій, очень красный, синій, сильный, рѣдкій говорятъ — громмадный, кррасный, ссиній, ссильный, ррѣдкій. Употребляются и особенныя слова для выраженія сравненій; такъ вмѣсто самый маленькій, говорятъ—малехтинный, малю́хтенный, малéхонкій, малехóнный, малехóй, малéшенный, мáлехный; вмѣсто очень скупой, злой говорятъ скупящій, злящій, скупянный, злянный, злющій, злѣющій, скупя́ющій; вмѣсто очень добрый — добрѣющій; вмѣсто очень скорый, бойкій—скорѣющій, бойчающій; вмѣсто очень тонкій—говорятъ—тонехонный, тонѣющій, тонéхонкій, тончанный; вмѣсто очень худой — говорятъ — худерянный, худерящій, худенный, худѣющій, худённый.

§ 111) Пришли сто человѣкъ, пришло сотня человѣкъ, пришла сотня человѣкъ, пришли сотня человѣкъ; когда же къ имени числительному прилагается мѣстоименіе весь, или какое нибудь прилагательное, напримѣръ цѣлый, полный, — тогда прилагаемое мѣстоименіе или прилагательное Куростровскими жителями весьма часто произносится въ женскомъ родѣ. Такъ напримѣръ: пришла вся пятьдесятъ мужиковъ — говорятъ вмѣсто пришли всѣ пятьдесятъ мужиковъ; вмѣсто выраженія: вотъ и всѣ три, четыре, пять, десять, тысяча и т. д. человѣкъ — говорятъ: вотъ и вся три, четыре, пять, десять, тысяча и т. д. человѣкъ. Вмѣсто три человѣка — говорятъ иногда трое человѣкъ, вмѣсто два рѣшета —

говорятъ — двое рѣшотъ, двое рѣшетьевъ, вмѣсто четыре полѣна — скажутъ четыре полѣнъ, четверо полѣнъ, четыре полѣньевъ, четверо полѣньевъ; вмѣсто десять головъ, семеро дѣтей, восемь лѣтъ — говорятъ десятеро головъ, семь дѣтокъ, восмина лѣтъ. Десятокъ именуютъ нерѣдко въ женскомъ родѣ съ окончаніемъ *а*: десятка рублей, десятка фунтовъ, вмѣсто десятокъ рублей, десятокъ фунтовъ; такъ же точно и вмѣсто два, три десятка говорятъ — двадцатка, тридцатка, придавая этимъ числительнымъ значеніе, подобное значенію собирательныхъ именъ существительныхъ.

§ 112) Въ Куростровѣ одинаково общеупотребительно въ разговорѣ крестьянъ: два хорошіе мальчика и два хорошихъ мальчика.

§ 113) Вмѣсто два-три раза часто говорятъ два, три разъ; вмѣсто два рубля, три дня, четыре дня — говорятъ два рубли, три дни, четыри дни.

§ 114) Вмѣсто двое воротъ, три двери въ Куростровѣ говорятъ и двои ворота, трои двери, и трое дверей, и трое дверевъ, вмѣсто семь верстъ — семина, семерка, седмица верстъ.

§ 116) Вмѣсто личнаго оборота изрѣдка употребителенъ въ крестьянскомъ говорѣ и безличный: такъ, вмѣсто — онъ уѣхалъ; они еще не легли; другой годъ, какъ мы разошлись; они ночевали у сосѣдей, тутъ проходили волки, онъ уже выпилъ, отецъ женился, у сына былъ сговоръ, въ четвергъ производили торгъ, они помолились въ церкви, я помѣстилъ съѣстное въ погребъ — говорятъ: у него уѣхано, у нихъ еще не ляжено; другой годъ, какъ у насъ разойдено; у нихъ ночевано въ сосѣдяхъ; тутъ проходено волками, у него уже выпито, у отца женено, у сына сговорено, въ четвергъ торговано, у нихъ помолено въ церкви, у меня въ погребу складено.

§ 117) Вмѣсто онъ уѣхалъ, пришелъ, изрѣдка говорятъ онъ уѣхавши, пришедши, уѣхадчи, пришедчи; вмѣсто мостъ сломался, дѣти учились, желѣзо погнулось — говорятъ иногда — мостъ сло-

мавшись, дѣти учившись, желѣзо погнувшись, а также и мостъ сломавши, дѣти учивши, желѣзо погнувши.

§ 119) Дѣепричастіе на учи употребляется жителями Курострова иногда и въ такихъ выраженіяхъ, какъ напримѣръ: они услышали меня по ступенямъ *идучи*. Можно между прочимъ слышать, хотя изрѣдка, и такія выраженія, какъ: я выѣхалъ уже закатившись солнцу, я пріѣхалъ еще не отошедши обѣднѣ, меня забрали въ солдаты, когда еще не былъ отецъ умерши, а сестрѣ моей исполнившись двѣнадцать лѣтъ. Мужикъ скончался пріѣхавшу (sic) становому.

§ 120) Очень часто Куростровскіе крестьяне въ разговорѣ употребляютъ одно отрицаніе вмѣсто двухъ: вмѣсто никто ему не велѣлъ, никто его не толкалъ, ничего ему не сдѣлается — говорятъ почти всегда: никто ему велѣлъ, ништо ему и здѣется, никто его толкалъ. Вмѣсто никто, никакой — постоянно почти говорятъ некто́, некако́й, не прочто-за что, не по́што за́што.

§ 121) Постоянно въ бесѣдѣ Куростровскаго крестьянина можно найти и услышать множество такихъ словъ и частицъ, которыя опредѣленнаго значенія не имѣютъ, но служатъ все-таки для усиленія или прикрасы рѣчи. Такими частицами являются: ино, какъ тебѣ, молчи, ко, се, ста, де, молъ, бишь, кесь, кась, ту, то, те, тка, тко, ки, ка, инда, ажно, алье. — Говорятъ напримѣръ: *Ино* и врешь ты! Что*йно* васъ нейметъ? Ты, *какъ тебѣ*, оповѣсти меня! *Молчи*, что я тебѣ скажу, слушай! *Ну да* вотъ тебя туто*тки* спроспли!.. Суньсе*ко*, братецъ! ужот*ко* я тебя! Такъ *де молъ* ты мнѣ*ка* говори*шь*! Какъ *бишь* тебя величать-то? Вотъ-то горе-*то* мнѣ*ка*! Натк*есь* тебѣ! Нукосе! подик*осе*! подисе суды то! Ту-*ту* саму *ту* старуху задавили! Подикосе да говорикосе! Пожалу*ста* посуди: мужики*те* и бабы*те* нонече совсѣмъ-*то* избаловались! Волочатся они! *Ну*, *какъ тебѣ*, *да* все-*то* съ другъ со дружкою-*ту*.

Уменьшительныя отъ именъ собственныхъ въ Куростровѣ употребительны: Авдейко, Абрамко, Андріяшка, Олекса, Олька (отъ Александръ), Сашка, Санька, Олешка, Андрюшка, Анд-

рейко, Микитка, Антонко, Ооонька, Васька, Володька, Владька, Владимірко, Гаврилко, Гашко, Ганька (то же, что Гаврилко), Егорша, Егорко, Гришка, Гришкó, Гринька, Демьяшка, Данилко, Митько, Дениско, Евлашка (отъ Евлампій), Ефимко (отъ Евфимій), Омельянко, Ермилко, Игнашка, Илейка, Ильюшка, Родька (отъ Иродіонъ), Яха, Яшка, Еремка, Еремійко (отъ Іеремій), Ванькó; Оська, Костюшка, Кузька, Макарко, Максимко, Матюшка (отъ Матѳей), Мишка, Мишкó, Микифорко, Миколша, Миколка, Пашкó, Пашка, Петрухо, Петрушка, Платошка, Платоха, Прошка, Пронька (отъ Прокопій), Саватейко (отъ Савватій), Севасьяшко, Севирька, Серега, Серьгуха, Сережка, Селиванко, Сенька, Степша, Спирька, Тереха, Тимоха, Трошка, Филька (отъ Филиппъ), Ѳедосейко; Окулька, Олюха, Олька (отъ Ольга), Олексаха, Олексуха, Сашка, Настуха, Аниска, Ооонаска, Варуха, Дашка (Дарія), Евдокійка, Дунька, Офимка, Катюха, Катька, Оленка, Ираидка, Уляшка, Уляха, Устиха, Капка, Лукейка, Маха, Машка, Машуха, Маршуха, Матреха, Надежка, Натаха, Павлуха, Полька, Полюха, Танька, Крестюха, Ѳеклуха, Ѳедорка, Ѳедосейка.

Жителей гор. Архангельска въ Куростровѣ именуютъ Архангелогородами, жителей Холмогоръ — Колмогóрами, жителей села Залывья — Залывчанами, жителей Мáтигоръ — Матигóрами; жителей селъ Быстрокурья, Ровдины, Ухтострова, Курьи называютъ Быстрокурами, Ровдогорами, Ухтостровами, Курьянами; жителей деревни Залѣсья — Залѣшанами. Въ Куростровѣ есть деревня по имени Гундыревская,— это имя образовалось отъ слова *волдырь* и представляетъ собою одинъ изъ видовъ словоизмѣненія. Гундыревская деревня дѣйствительно расположена на небольшой круглой возвышенности, похожей на волдырь; въ Куростровѣ—*волдырь* произносятъ—булдырь; поэтому и деревня Гундыревская въ недавнее еще время именовалась Булдыревская.

Пѣсни.

Общеупотребительными пѣснями, которыми въ часы работъ, въ часы веселья и досуга крестьяне стараются занять свою свободную мысль, служатъ многія пѣсни, заимствованныя изъ литературныхъ поэтическихъ произведеній, и пѣсни составленныя собственно крестьянами. Такъ, — въ Куростровѣ поютъ «Катеринушку», — отрывокъ изъ произведенія Некрасова Коробейники, «Сяду я за столъ да подумаю» — стихотвореніе Кольцова, «Разъ въ Крещенскій вечерокъ» — Пушкина, казачью колыбельную пѣсню «Спи младенецъ мой прекрасный», «Что затуманилась зоренька ясная», «Возлѣ рѣчку, возлѣ мостикъ»; «Запрягу я коня, коня быстраго»; Я вечеръ въ лугахъ гуляла; Внизъ по матушкѣ по Волгѣ; Вдоль по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ; По улицѣ мостовой; Стрѣлокъ: Я хочу вамъ разсказать; Ахъ ты береза! Солнце скрылось за горою; Лучинушка, лучинушка березовая! Во лузяхъ! Какъ по морю; Ахъ вы сѣни мои сѣни! Запрягу я тройку борзыхъ. Гляжу я безмолвно на черную шаль! Что ты жадно глядишь на дорогу? Отъѣзжаетъ мой миленькій во дороженьку. — Вдоль по улицѣ метелица мететъ. Вечеръ поздно изъ лѣсочка я коровъ домой гнала! Спрятался мѣсяцъ за тучку. Всѣ поименованныя пѣсни, встрѣчаются почти повсюду въ общедоступныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ, собственно же Куростровскими крестьянами составлены: — Какъ во нашей во деревнѣ, Милыя подруженьки счастья у васъ много; Ты шкатулка, шкатулка моя; Я посѣяла горохъ; Ужъ ты дѣвица красавица, собиралися ребятушки; Верба, верба, вербочка; Черезъ поле у сосѣда собрана была бесѣда; Я сидѣла за цвѣтами; Къ воротамъ пріѣхалъ парень; Пошли дѣвушки въ лѣсъ по ягоды; Зимушка, зима. Затопила въ банѣ печь; Мы состроимте палаты; Я куда съ горя дѣваюся; Сегодняшній день скучно; Несчастный родился; Отъ-

ѣзжаетъ миленькій; Я спала не слышала; Я посѣю молода младенька; Когда я малъ былъ, горя не видалъ; Я нигдѣ дружка не вижу; Раздуй, развѣй погодушка; Не за рѣченькой дѣвушка гуляла; Намъ не для чего въ люди торопиться; Спала млада высыпалась; Когда я жилъ, мальчикъ, на волѣ; За рѣченькой за быстрою; Не бѣги, не бѣги; Никто судьбы моей не знаетъ; Кругомъ я такъ осиротѣла; Прощай жизнь, радость моя; Откуда выскочилъ милой; Какъ сказали не грозенъ, хитеръ, мудеръ; Ты рѣчка-ли моя рѣченька; Свѣчки фонтанки подтаяли; Во теремѣ гусли лежали; Ужъ вы дѣвушки дѣвушки; Еще долго соколъ не бывалъ, Не долгу мнѣ ночку на столикѣ лежать; Отставала лебедушка; Готовы гусли были; Что во городѣ Архангельскѣ; У князя, князя; Сборы вы сборы — и другія. Кромѣ этихъ сложились пѣсни въ видѣ передѣлокъ, уже давно извѣстныхъ литературѣ народныхъ произведеній. Таковы пѣсни: Выйдуль я на рѣченьку, По Дону гуляетъ; Вдоль по улицѣ мостовой; Цвѣли цвѣтики да поблекли; Заныло сердечко въ разлукѣ-тоскѣ; Зачѣмъ ты, безумная, губишь? Не бѣги, не бѣги! На горѣ-то калина! Вотъ полное содержаніе нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ пѣсенъ куростровскаго населенія:

1. Хороводная.

Заныло сердечко въ разлукѣ тоскѣ,
Дарилъ милъ колечко мнѣ съ правой руки;
Кольцо распаялось: — не быть мнѣ за нимъ,
А и ты, другъ любезный, не придешь ко мнѣ.
Милъ въ очи не взглянешь, руки не пожмешь,
Закроюсь я шалью и выйду тайкомъ, —
Мнѣ мѣсяцъ покажетъ дорожку къ нему,
И, вѣрю, не скажетъ про то никому.
Съ милымъ повидаться — два слова сказать: —
Одно слово тайно, другое въ тиши:
А и ты, другъ любезный, зайди вечеркомъ,
Не поздно ни рано, — часу во второмъ.

2. Плясовая.

Ты шкатулка, шкатулка моя,
Серебря́на позолоченая,
Сверху мѣдью околоченая!
Я давно у той шкатулки не была,
Цвѣтного́ платья́ не нашивала,
Серебра я не воро́хивала.
Потеряла трои золоты ключи,
Что со розовою ленточкою.
Если кто-бы эти ключики нашелъ,
За того бы я въ замужество пошла!..
Вотъ Иванъ, хотя и малъ, да удалъ,
Черезъ семеры дощечки проскакалъ!
Черезъ семеры дощечки проскакалъ,
У сибирки праву полу оторвалъ.
Какъ Иванъ остался бе́зъ полы, полы́,
Да еще и Марья бе́зъ хвалы, хвалы.
Далеко Иванъ за горкою,— горой,
Да и Марья не угналась за хвалой.

3. Свадебная.

Свѣчечки вощатыя подтаяли,—
Служки, подружки, сестрицы мои,
Дѣвушки пригожія со госьюшками,
Вы гасите огонечки да ложитесь спать.
Мнѣ то молоденькой во всю ночку не дремать,
Все милаго, суженаго Александра съ пиру ждать,
Съ пиру ждать, дожидаться Васильевича.
Какъ въ полуночномъ часу
Стучитъ кто-то у воротъ,

Стукъ! брякъ! — брякнуло колечко серебряное!
Дрогнуло сердечушко ретивое мое.
Ужъ какъ брала наша Аннушка
Подсвѣчникъ со стола,
Брала наша Алексѣвна воску яраго свѣчу.
Пошла Аннушка ворота отпирать,
Пошла Алексѣевна суженаго встрѣчать.
Отворивши воротечки поклонилась до низу,
«Здравствуй, суженый мой милый,
Гдѣ ты былъ, гдѣ ночевалъ?»
«Я у тестюшка былъ ласковаго,
Былъ я у тещеньки пріятливой».
«Что же тебя, суженый тесть мой подарилъ?»
«Тестюшка мнѣ дарствуетъ стоиломъ съ конемъ,
Тещенька даритъ мнѣ свою дочку милую,
Шурины несутъ дары мнѣ пивомъ и виномъ,
Милыя сестрицы дарятъ тонкимъ полотномъ».

4. Плясовая.

Къ воротамъ пріѣхалъ баринъ молодой,
Говорилъ: «напой, красавица водой».
Онъ, напившись, крѣпко ручку ей пожалъ;
При народѣ называлъ ее сестрою,
Безъ народа же подруженькой своей.
«Ужъ ты, дѣвица, душа!
Полюби, радость, меня.
По любви возьму я замужъ за себя!»
Два молодчика о дѣвушкѣ тужатъ:
«Не крушитеся молодчики о мнѣ,
Не тужите: — за васъ замужъ не пойду!
Потому что мнѣ не для́ чего идти,
А за милаго не хочешь да пойдешь».

Пѣсенъ, которыя Куростровскіе крестьяне считаютъ наилучшими, можно насчитать до трехъ десятковъ; остальныя же имѣютъ или безсвязный наборъ словъ, или же не законченныя мысли[1]).

(Сообщеніе А. Н. Грандилевскаго).

---

52. *Вятской* губерніи, *Нолинскаго* уѣзда, село Колобово. Авторъ сообщенія — учительница Колобовскаго земскаго училища, уроженка села Зыкова Нолинскаго уѣзда.

Гласныя: § 1. Олексанъ, Олекса́нко вм. Александръ; Олексѣй, Ографена, Оксинья, Окулина, Ондрей, Онтонъ вм. Алексѣй, Аграфена, Аксинья, Акулина, Андрей, Антонъ. Батюшко, батенько, Иванушко; де́дюшка, де́дя, де́дюшъ вм. дядя; ди́тетко; бажо́ное дитетко (ласкательное выраженіе). Стоха́нъ вм. стаканъ, олтарь вм. алтарь, корманъ вм. карманъ, торелка вм. тарелка, ломпадка вм. лампадка, кортина вм. картина, корета вм. карета, копуста вм. капуста, кортофели вм. картофель, онбаръ. Розговоръ, розбирать, розвозить, розсылать, росчетъ, роспахать, розсѣять. Робота вм. работа; робо́тать, роботникъ вм. работать, работникъ. § 3. Замораживать, зароботывать, подзадаривать, унаваживать; унистожа́ть или уништожа́ть вм. уничтожать. (Впрочемъ, слово это встрѣчается очень рѣдко). § 4. Карзинка вм. корзинка, раждаться, полагать, таварищъ, манахъ вм. монахъ, манастырь, подома́рь вм. пономарь, хараводъ вм. хороводъ. Слабода вм. слобода, карапъ (корабль), кокушка, тварогъ вм. творогъ. Начева́ть вм. ночевать. Доброва, слѣпова, худова, краснова, бѣлова. Вм. рама говорятъ «ряма». § 5. Вм. окунусь говорятъ укуну́сь, а чаще обкану́сь. Въ нѣкоторыхъ словахъ звукъ «о» нѣсколько походитъ на «у». Такія слова: воля, его, Господь, Христосъ. Но такъ говорятъ только нѣкоторые. Вообще, такое произношеніе встрѣчается рѣдко. § 6. Говорятъ: ошшо

---

1) Всего записано г. Грандилевскимъ 32 пѣсни; ограничиваемся четырьмя приведенными.

вм. еще, одва вм. едва; Омельянъ, Омеля вм. Емельянъ, Олёна вм. Елена; Опросинья, Опрося вм. Евфросинья; Овдотья, Овдокéя, Овдóтя вм. Евдокія. Робенокъ, робята вм. ребенокъ, ребята; топерь или таперь вм. теперь; часто говорятъ: топéря, тапéреча. Вмѣсто держать говорятъ доржать, вм. задержать задоржать, вм. сегодня—соводни, вм. шей (отъ слова шить)—шой [NB, ср. § 29]. Вмѣсто «ё» говорятъ иногда «о»; напр. жгóтся вм. жгётся, запрягомъ, текотъ, пекотъ, ля́готъ вм. ляжетъ, берегоотъ, стереготъ, ткотъ. Наоборотъ: вм. «о»—«е»: поденье вм. одонье. § 7. Вмѣсто «е» употребляется «ё» въ слѣдующихъ словахъ: задёржка вм. задержка, крёстъ вм. крестъ (чаще всего говорятъ: крёсъ), о нёй вм. о ней, со всёй вм. со всею, твоёй вм. твоею, ёй вм. ей, чёшетца вм. чешется. Иногда встрѣчается слово: ейный. Покойничёкъ вм. покойничекъ, прибыточёнъ вм. прибыточенъ, нянёкъ вм. нянекъ, денёгъ вм. денегъ; оружьёмъ вм. оружьемъ, смотри́телёмъ вм. смотрителемъ, зятёмъ вм. зятемъ, гоголёмъ вм. гоголемъ; родителёвъ вм. родителей, царéвичёвъ вм. царевичей; дерéвнёй вм. деревней, дѣви́цёй вм. дѣвицей, Оксиньёй, саблёй вм. саблей. § 8. Осподнёй вм. Господней, синёй вм. синій; среднёва вм. средняго, си́нёва вм. синяго, синёму вм. синему, въ третьёмъ вм. въ третьемъ, въ Божьёй вм. въ Божьей, съ си́нёй вм. съ синей; принимаётъ вм. принимаетъ, уѣ́дётъ вм. уѣ́детъ, будётъ вм. будетъ, кушаёшь вм. кушаешь, проѣ́дёшь вм. проѣдешь, знаёмъ вм. знаемъ. Буква «ё» вм. «е» въ концѣ словъ: морё, полё, блюдцё, подпольё, воскресеньё, здоровьё, врéмё, имё вм. имя, доброё, бѣлоё, черноё, сиротскоё, заднёё, скоромноё; дубовыё вм. дубовые, бѣлыё; больнё вм. больно; бѣля́ё вм. бѣлѣе, скоря́ё вм. скорѣе, вольня́ё, тепля́е. Нѣкоторыя мѣстныя выраженія: «Щё вы хвастаитё!» «Здорово живитё!» (Привѣтствіе). «Прошшайкё-тё! Къ намъ ту загуливайтё! Покорно благодаримъ за угошшéньицё!» «Всё то вы ткитё, шьитё да прядитё!» (т. е. (шьёте, прядсте). § 9. Шолуха вм. шелуха, жона вм. жена; неужáле (такъ), неу́жли вм. неужели; жонихъ или жанихъ вм. женихъ; чáшокъ вм. чашекъ, мáшотъ вм. машетъ, напишомъ вм.

напишемъ, нашо, вашо, гожо, дю́жо, ну-жо, что-жо, ужо́ вм. уже; доложо́нъ вм. до́лженъ. § 10. Говорятъ: цёлый вм. цѣлый Въ словахъ «цѣлу́етъ, цѣлу́ю» звуки «ц» и «е» произносятся очень мягко, такъ что «е» нѣсколько сбиваетъ на «ё». Нѣкоторые вмѣсто буквы «ц» произносятъ «ч». Вмѣсто «ё» говорятъ «е» въ словѣ «дёргать». Жани́хъ вм. женихъ, залѣ́зо вм. желѣзо, жала́ть вм. желать, жанатъ вм. женатъ. Говорятъ: запрёгъ лошадь, головёшка, крясло вм. кресло, словесно, колёсный, колесникъ, трёсъ, лёхкой, затёсывать, пощолкивать. Ишшо́ вм. еще, нидиля вм. недѣля. Неситё, кладитё, деритёсь, говоритё вм. несе́те, кладёте, дерётесь, говори́те. Вмѣсто очень говорятъ очунь. Белетъ вм. билетъ, полевка вм. поливка, просверня, мундеръ вм. мундиръ. Вм. крикъ говорятъ крыкъ. Бароня, государоня вм. барыня, государыня. § 19. Говорятъ: крѣпкой, лехкой, мелкой, пѣгой, русской, земской. Говорятъ: понукивать, подтягивать, опахивать. Крестьяне звукъ «е» произносятъ правильно (§ 20-й). Изъ всѣхъ словъ, помѣщенныхъ въ § 21, въ нашей мѣстности произносятся неправильно только слѣдующія: здись вм. здѣсь, мидь вм. мѣдь, ричь вм. рѣчь, сить вм. сѣть, систь или сись вм. сѣсть, псь вм. ѣсть, ми́тить вм. мѣтить, повисить, ви́никъ, мисечъ вм. мѣсяцъ, диверь вм. деверь, встрича вм. встрѣча, симя, сини (сѣни), ди́ти вм. дѣти, циди́ть вм. цѣдить, си́мена вм. сѣмена. Вмѣсто слова «послѣ» говорятъ: опо́слѣ, опосля́, пе́слѣ; напр. пе́слѣ праздника [такъ]. Видялъ вм. видѣлъ. Смѣляе, скоряе, хитряе, бѣляе, веселяе вм. смѣлѣе, скорѣе, хитрѣе, бѣлѣе, веселѣе. Говорятъ: застрялъ. § 23. Петь вм. пять, петьдесятъ вм. пятьдесятъ, грезь вм. грязь, взеть вм. взять, опе́ть вм. опять, мечикъ вм. мячикъ, натегивать вм. натягивать, хозеинъ вм. хозяинъ, де́дя, де́дюшъ вм. дядя, хозе́йкя вм. хозяйка, кричеть вм. кричать, кнезь вм. князь, зеть вм. зять. Взела вм. взяла, петно вм. пятно, езыкъ вм. языкъ, везать вм. вязать; озе́бешь, озебу́ вм. озябнешь, озябну; месной вм. мясной, светой вм. святой; вм. понять — поне́ть; евился вм. явился, петакъ вм. пятакъ, пети́ вм. пяти, десети́ вм. десяти, гледѣть вм. глядѣть;

чесы вм. часы; тысеча, тысечъ вм. тысяча, тысячъ; преду́ вм. пряду, пре́сниця вм. прялка, управле́ть вм. управлять. Боялса, испугалса, бросилса, оши́бса, разсердилса вм. боялся, испугался, бросился, ошибся, разсердился. § 24. Деревянной, доброй, старой, красной, мѣдной, залѣ́зной вм. желѣзный; синёй вм. синій, овечёй вм. овечій, весе́ннёй вм. весенній, осённой вм. осенній, зи́мной вм. зимній; глубокой, тихой вм. глубокій, тихій. Говорятъ: думаёшь, дѣлаёшь, играёшь, бываётъ, мѣшаётъ и т. д. Другихъ измѣненій въ подобныхъ словахъ нѣтъ. Вмѣсто хозяева говорятъ хозява. Пыма́ть вм. поймать; примать, вымать вм. принимать, вынимать. § 27. Вмѣсто «кто это» говорятъ: кто ето. Вмѣсто «это» говорятъ «ето»; вм. поэтому — поетому. Вм. «слушай» говорятъ: «слышь-ко!» Мью, мьетъ вм. мою, моетъ. § 29. Овторникъ вм. вторникъ, огрома́тный вм. громадный. Мати вм. мать, дочи вм. дочь; дати, ходити, водити, играти вм. дать, ходить, водить, играть. Рота, лёду, потолока вм. рта, льду, потолка. Вм. сшей (отъ слова шить) говорятъ: соше́й или шоше́й. Доложно вм. должно.

Согласныя. § 31. «Г» произносится нашими крестьянами такъ, какъ слѣдуетъ, т. е. замѣчается различіе въ словахъ Богу — Бога и рогу — рога. Говорятъ: доброва, слѣпова, худова. § 32. Вмѣсто когда, тогда, всегда говорятъ: колда́, колды́, коля́, толды́, толя́, вселда́, вседа́, завселда́, завселды́. Осударь, Осподь вм. Государь, Господь. Говорятъ: шакъ (вм. шагъ), декоть (деготь), сапокъ (сапогъ). Одни говорятъ: мя́ккой, лёккой, а другіе — мяхкой, лёхкой. § 34. Ванькя вм. Ванька; чейкю́, цейкю́ вм. чайку, толькё, до́цкя, маменькя, послушайкё, Ка́тькя, дѣво́чкя, поли́цкя вм. полка, на поли́цкю вм. на полку. Трахмалъ вм. крахмалъ. § 35. Вм. «ангелъ» говорятъ: а́нгиль, ангелю́шецкя. § 36. Фомя́къ вм. хомякъ; ку́фня, куфарка вм. кухня, кухарка. Фате́ра вм. квартира. § 37. Кузнець вм. кузнецъ; къ кузнецю, къ цярю́; гъ дереву, гъ залѣзу вм. желѣзу. Вмѣсто «свадьба» говорятъ: свальба. § 39. Гли́ко, ли́ко, ли́кося вм. гляди. § 40. Въ словѣ «цѣпь» звукъ «ц» произносится не-

много мягче, чѣмъ въ словахъ «цѣна, цѣну». § 42. Говорятъ: ципленокъ, улиця — улици, молодець, царь (многіе говорятъ «чарь»), кольцё, кольця, также — кольчё, кольчя, куриця; ку́рець вм. курицъ, коне́ць, конци́. Вмѣсто того, чтобы говорить: «разскажи съ начала», говорятъ: «разскажи съ концá». Вообще послѣ буквы ц произносятъ у насъ и, я, ё. Лицё, яйцё, полотенцё. Многіе говорятъ во всѣхъ этихъ словахъ вмѣсто «ц» — «ч». Часто можно слышать: черковь вм. церковь, чарь вм. царь, чарича вм. царица, со́нчё вм. солнце, чѣловать вм. цѣловать, огурчи вм. огурцы, купечь вм. купецъ, курича вм. курица, личё. Наоборотъ: цасъ вм. часъ, цетыре вм. четыре, ноць вм. ночь, пець вм. печь, цёрный вм. черный, цюжо́й вм. чужой, цясто вм. часто, нецево́ вм. ничего. Все же одинъ и тотъ же человѣкъ не скажетъ «ночь» и «ноць», цёрный и черный. Если онъ скажетъ «ноць», то и другія слова произнесетъ съ буквою «ц». Говорятъ: шыть, шыло, жыръ, нашыхъ, кожы; шагъ, жарко, шуба, жосткій. Рогоза вм. рогожа, залѣзо вм. желѣзо. Молосной вм. молошный. Урождай вм. урожай. Испужался вм. испугался. Буква «ч» произносится крестьянами такъ же мягко, какъ говоримъ ее и мы. § 45. Иногда говорятъ: штё, поштё вм. что; говорятъ также и щё, пощё. Вѣшный вм. вѣчный, востошный вм. восточный, со́шный вм. сочный, серде́шной вм. сердечный, горемышной вм. горемычный, загранѝшной платокъ вм. заграничный платокъ. § 46. Свешше́нникъ вм. священникъ, шшука вм. щука, ишшу вм. ищу, слашше вм. слаще; ешшо, ошшо вм. еще, шшока вм. щека, шшотка вм. щётка, вешшъ вм. вещь, шше́пка вм. щепка, чешшá вм. чаща. Говорятъ: вожжа, дрожжы, съѣжжаться, жжотъ. Годѝшша, берешша, попадешша, собираешша вм. годишься, берешься, попадешься, собираешься. Дѣлаетца вм. дѣлается, работаетца вм. работается. Ударилса вм. ударился, постучалса вм. постучался. Слобо́да вм. свобода, скусный вм. вкусный. Колда, колды, толда вм. когда, тогда. Ку́хольный вм. кухонный. § 49. Микóла вм. Николай, Микифоръ вм. Никифоръ, Нефедъ вм. Меѳодій. Омманъ вм. обманъ. § 51. Скипѣть вм.

вскипѣть, стрепснулся вм. встрепснулся, осударыня вм. государыня, осподинъ вм. господинъ, спорхну́лъ вм. вспорхнулъ, окру́гъ вм. вокругъ. Трось вм. трость, шесь вм. шесть, хвосъ вм. хвостъ, гвось вм. гвоздь, гось вм. гость, мосъ вм. мостъ, грусь вм. грусть; Пётъ вм. Петръ. § 52. Говорятъ: ротъ, сутъ, гропъ, моросъ, ёшъ, хлѣпъ, сгрёпъ, лётъ, назатъ, горотъ, грипъ, восъ, рофъ; рокъ, друкъ. Крофъ, любофъ, семъ. Произносятъ твердо: лафки, шапки, трафки, юпки, дѣфки (пиш. дѣвки). § 53. Церьковъ вм. церковь, иногда церква, верьхъ вм. верхъ, зе́рькело (такъ) вм. зеркало. Слова: «первой, серпъ» произносятся правильно. Дворьникъ, горьница. Слово «харчевня» въ нашей мѣстности не употребляется. Молепствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, деревня; купца. Говорятъ: рупъ. Плотникъ, скотникъ, родникъ, огородникъ. Слово «вслѣдствіе» крестьянами не употребляется; только говорятъ иногда такъ: су́дебное слѣтство. Бѣ́цтвіе вм. бѣдствіе, сроцтвенникъ вм. родственникъ, богацтво вм. богатство. Болшой вм. большой. Въ словахъ «здѣшній, прежній, грѣшникъ, подснѣжникъ» произносятся «ш» и «ж» мягко. Говорятъ: ля́кче вм. легче, иногда — ле́кце. Барьскёй, царьскёй, деревеньскёй, женьскёй, руськёй, москоськёй.

Удареніе. § 54. Па́стухъ, спи́на, о́пасно, руче́й, хо́лодъ, язы́ка, ло́шади, ко́робъ, же́мчугъ, тваро́гъ вм. творогъ, го́воръ, о́сень, о́сенью, о́тдыхъ, ко́локолъ, ко́ршунъ, ме́чикъ вм. мячикъ, но́жикъ, валежня́къ, во́ры, обу́хомъ, на лошадѣ́ вм. на лошади, отъ но́ци вм. отъ ночи, на ко́няхъ, ко́ней, дайте творогу́, зви́ря вм. звѣря, каме́нья, каме́ньевъ, пять са́женъ, прого́ны, потоло́къ, ве́рба, возьми́, ве́драми, закла́дка, подру́га, подру́жка, у́спѣхъ, заста́ва, о́тставка, по́ставка, заку́ска, простына́ вм. простыня, се́рчё вм. сердце, знако́мство, мно́жество, молоче́ніе, гада́нье, вста́ванье, питьё, житьё, средства́, ворота́, боло́та, сѣ́мена, вну́чата, егня́та вм. ягнята, шшоня́та вм. щенята, боя́ра, бра́тья, бра́телко вм. братъ, пла́тья, яи́цъ и яи́чъ, молодо́й, мо́лодъ, лего́къ, мего́къ вм. мя́гокъ, тѣсно́й, чешша́ вм. чаща, сковорода́, слобода́, колоко́льна вм. колокольня, деньга́, казна́, до́чкя вм.

до́чка, со́сна, дѣво́чка, о́льха, солони́ця вм. солонка, ро́дина, судьби́на, дешеви́сь вм. дешевизна, въ рѣку́, сви́нью, двѣ вёрсты, деревéнь, ви́лами, онъ ко́ситъ, ро́дитъ, звоня́тъ, онъ ро́дится, спитё, ѣдитё, хотитё, неситё, кладитё, бу́дётъ, икта́ть вм. икать, во́пить, робота́ть, ка́шлеть вм. кашлять, поло́жить, предполо́жить, понука́ть, подойти́, принести́, разогна́ть, говори́ть, говори́шь, бро́ситься, богатѣ́ть, осырѣ́ть, по́звалъ, со́бралъ, по́гналъ, по́слалъ, перестрѣли́лъ, дострѣли́лъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведёна, привезёна, принесёна, проведёнъ, туго́й, сыро́й, шо́лковый, друго́й, прѣсно́й, грезно́й вм. грязный, бу́рной, ме́лкой, ло́вкой, жарко́й, рѣ́дкой, то́нкой, ро́бкій, толсто́й, чёрсвой вм. черствый; суро́вый, если говорится про человѣка; если же дѣло идетъ о небѣлéномъ холстѣ, то говорятъ: суровóй; инóй, кажи́нной, иду̀тъ, идётъ, куритё, не мо́гутъ, ска́жутъ, стéгнетъ, разорвёшь, отогнёшь, подойдёшь, пойдёшь, махнётъ, козы́рнуть, поверну́ть, ужасну́ться, отдохну́ть, кувы́ркнуться, пошатну́ться, случи́лось, бра́мши, напи́мшись, взя́мшись, о́пасно, высоко́, глубоко́, далёко, можно́, тёмно, иногда́, никогда́, завсегда́, четы́рехъ, семна́дцатый, само́го, друго́го, друго́му, одного́, одному́, нико́го, ничего́, Дат. п.: зи́мѣ, а предложный: зимѣ́; дат. и предлож. падежи: осенѣ́ вм. о́сени, матерѣ́ вм. ма́тери. Говорятъ: два́ дни; въ та́ поры, въ тѣ́-поръ вм. тогда, въ тотъ разъ. По́дъ вецеръ вм. подъ вечеръ. § 55. Пѣвучесть говора замѣчается въ нѣкоторой степени только у женщинъ; напр.: «кумā, есь ле кто у тя дома-тӯ? (Кума, есть ли кто у тебя дома?) Охъ, лихонькё̄! (тяжело). § 56. Мужчины говорятъ нѣсколько правильнѣе женщинъ; впрочемъ, особеннаго различія въ ихъ говорѣ нѣтъ. § 57. Говорятъ: пшена, пшену, со пшеномъ. Говорятъ: эта путь, этотъ яблокъ. Слова «лиса, мышь, гусь, лебедь, собака» произносятся правильно. Съ того году, изъ рынку, съ потолку, безъ сну, — вообще всѣ подобныя слова произносятся съ буквою «у». Съ того дни, сегодни, третьево́ дни; къ Ильну дни. Пригово́ра́ вм. приговоры. Словъ: гвоздьё, князьё и др. у насъ не существуетъ.

Склоненія. § 59. Говорятъ: сватовья́, сва́ты, братовья́ вм. братья. Кресья́на вм. крестьяне; ба́ра; шшенки́ вм. щенки; опёнки. § 60. Солдатовъ вм. солдатъ, робёнковъ вм. ребятъ, жеребенковъ вм. жеребятъ, ламповъ вм. лампъ. Пріятелевъ вм. пріятелей, рублёвъ вм. рублей, ключовъ вм. ключей, ножовъ вм. ножей, кирпичовъ вм. кирпичей, людёвъ вм. людей. Огурцей вм. огурцовъ; купче́й, купчёвъ вм. купцовъ; мѣсяце́й вм. мѣсяцевъ, окуньёвъ вм. окуней, карасёвъ вм. карасей, зайце́й. Молодци вм. молодцы, часто говорятъ «молодчи́». Огурци́, огурчи вм. огурцы. Съ рукамъ, съ ногамъ, съ цвѣтамъ, съ лошадямъ. За полямъ, за горамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, царапала когтямъ. Иногда говорятъ «по полями» вм. по полямъ, «по лугами» вм. по лугамъ. Говорятъ: «пошла по грибы» вм. за грибами; «ходила по ягоды» вм. за ягодами; «приходили по меня» вм. за мной. § 61. Матерь, дочерь или мати, дочи вм. мать, дочь. Иногда говорятъ: барони́ (sic) вм. барыня, сударони вм. сударыня, барошни вм. барышня. Вм. церковь—церква. Въ окончаніи твор. пад. ед. ч. женскаго рода всегда употребляется «ой», а не «ою»; напр.: женой, сестрой. Вм. силою говор. сило́мъ, напр.: сило́мъ послали. На лошадѣ́, на печѣ́, въ грезѣ́ вм. на лошади, на печи, въ грязи; вм. къ дочери, къ матери, къ лошади — къ дочерѣ́, къ матерѣ, къ лошадѣ. Въ твор. ед. ч. говорятъ: тысячей. § 63. Слезми вм. слезами. Времё вм. время, имё вм. имя, симё вм. сѣмя. Род. пад. будетъ имя, время, симя вм. сѣмени. Род. множ. имянъ, времянъ, си́мянъ. Род. пад. множ. ч. отъ поле — поль. У нашихъ крестьянъ мало поль. Тѣловъ вм. тѣлъ; дѣловъ, мѣстовъ вм. дѣлъ, мѣстъ. § 64. Вм. оконъ говорятъ: окошковъ. § 68. Отъ молодыё жаны́ вм. отъ молодой жены. Отъ родимыё матушки вм. отъ родимой матушки. Нѣтъ ужо́ тыё болшіё собаки! (Нѣтъ уже той большой собаки). Злыё люди. Ясныё дни. Сильныё лошади. Топкіё болота. Говорятъ: съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ, съ осиновымъ дровамъ, съ большимъ сапогамъ. § 73. Вм. «тебѣ» говорятъ: тибѣ; вм. «у тебя» иногда говорятъ: у тя. § 74. Нѣкоторые говорятъ въ дат. падежѣ вмѣсто «намъ, вамъ»

нами, вами. Напр.: «приходите къ нами» или «оченно (очень) вами благодаренъ». Обязательно всѣ говорятъ: съ намъ, съ вамъ вм. съ нами, съ вами. § 75. Вм. въ немъ—въ ёмъ; вм. имъ (дат. пад.)—имя́; вм. съ ними—съ имя́. Вм. за неё, неё—за её, у её, у ёй. Вм. съ нимъ — съ имъ; вм. за нимъ — за имъ. § 76. Вм. «съ тѣми» говорятъ: съ тѣмя́мъ или съ тѣмя́монотка́ (sic). Им. пад. «та», а род.—тыё. § 77. Вм. со всѣми—со всѣмя́мъ или со всѣмонотка́ (sic). Одны, одныхъ вм. одни, однихъ; однымъ вм. одними. § 78. И́хной вм. ихъ. § 79. Вм. обоихъ, обоимъ—оби́хъ, оби́мъ. Вм. четырёхъ говор. четы́рехъ; вм. четырёмъ—четы́ремъ. § 80. Вотъ щё бабы-тѣ баютъ: хлѣбъ-отъ испекся, каша-та сварилась, — пока́ле (пока) горяцё, айдатё (идите) ись (ѣсть). Парнецки-тѣ какіё у тя смирёныё (смирные). Этой умницѣ-ту которой годокъ-отъ? Проуци Матренку-ту: авось умня́е будетъ. Всѣ эти мѣстоименія употребляются во всѣхъ падежахъ и числахъ. Говорятъ: бабу-ту, парня-ту, парню ту.

Спряженіе. § 81. Смотрить вм. смотрѣть. Кричѣть вм. кричать, скучѣ́ть вм. скучать, бѣже́ть вм. бѣжать, содерже́ть вм. содержать, поправлѣеть вм. поправлять. Вы́нять, выма́ть вм. вынуть; вынялъ вм. вынулъ. Обойми вм. обними. Наймовать вм. нанимать. § 82. Замораживать, устраивать, устраиваться, уваживать, удваивать, успокоивать, прострочивать (отъ слова срокъ). Вм. срокъ говорятъ: строкъ. Вм. «даютъ, отдаютъ» говорятъ: дадутъ, отдадутъ. Вм. есть—есь. § 84. Колотю вм. колочу. (Вм. пущу говор. пушшу́). § 87. Стерегошь вм. стережешь. Лгошь, лготь, толкошь. Вм. хочешь—хошь. Жегчи, берегчи вм. жечь, беречь. Накладено вм. наложено. Впрёгъ, запрёгъ вм. впрягъ, запрягъ. Уѣдь, поѣзжай, заѣдь, заѣзжай.

Синтактическія особенности. Жить въ достаткахъ вм. въ достаткѣ. Вм. имен. падежа употребляется родительн. въ такихъ выраженіяхъ: есть на свѣтѣ богатыхъ людей! Есть всякаго народа!

Синтаксисъ. § 103. Вм. въ тѣ дни — въ тѣ́ поры, въ та́ поры. Лони́сь—въ прошломъ году. Лони́шняя вм. прошлогодняя. Говорятъ: пошелъ по́ лошадь или по коровъ, по овецъ, по гу́бы (вм. за грибами), по ягоды. Или такъ: это случилось о Покровѣ, о Рождествѣ и т. д. Мимо гумна́, мимо гу́менъ. Возлѣ дорогу. § 110. Вм. очень злой—злу́шшой; вм. очень добрый—добрѣюшшій. Важный вм. разговорчивый, простой. § 111. Говорятъ: пришли два мужика; у нихъ было семеро ребятъ. Два хорошихъ мальчика. Два разъ вм. два раза, три разъ. Два рубли вм. два рубля, три дни вм. три дня. § 114. Двои ворота, трои двери, пятеры ворота; ше́стеры двери. Вм. никто́, никакой говорятъ: некто́, некакой. Говорятъ, напр., такъ: молци́, я тибѣ (тебѣ) все скажу. Поди-ко сюды. Иди, молъ, туды. Дай-ко-тё мнѣ это. «Кто, я-то?» — «Да, ты-ту!». Та́монотка вм. тамъ, ту́тотка вм. тутъ, здѣ́ся-ка вм. здѣсь; гдѣ-ка вм. гдѣ, тепе́речка вм. теперь, нѣту-ка вм. нѣтъ.

Село Колобово Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи возникло 50 лѣтъ тому назадъ. Но и до того времени на мѣстѣ, гдѣ теперь село, находилась деревня, начало существованія которой относится къ очень давнему времени. Мѣстное населеніе большею частію занимается земледѣліемъ и ведетъ осѣдлую жизнь, только нѣкоторые отправляются на заработки въ другія губерніи. Уѣздный городъ находится отъ села на разстояніи 45 верстъ, а губернскій — 130 верстъ.

Разсужденія одной крестьянки.

«Ужъ вотъ иной человѣкъ какъ-то все пѣть умѣетъ: пи́сни, але молитвы на всѣ пропѣвы, а другой ужъ коли не пи́сельникъ, такъ не запоетъ, хоть что хошь дѣлай. Вотъ у моего Семена (сына) голосъ грубой, тону нѣтъ, такъ ницево не умѣетъ. Ужъ

чеча́съ видно целовѣка, есле у него тонъ есь; писельникъ и въ церквѣ-ту стоитъ, такъ все подпѣваетъ».

Ее спрашиваютъ: «не твой ли мужъ стоялъ у казны въ воскресенье и все пѣлъ?» (Онъ былъ старостой). «Ой, не бай, не бай! (Не говори). Мужъ мой не писельникъ; онъ не въ жись не запоетъ; то́ну нѣтъ, такъ какое тутъ пѣтво!»

Пѣсни.

Не кокуй въ бору, кокушка!
Не кокуй въ бору, реба́я!
Во сыромъ-ту во бороцкѣ,
На сухомъ-ту на дубоцкѣ,
На малиновомъ кустоцкѣ.
Безъ того солдатамъ тошно,
Безъ того солдатамъ скучно.
Зимой частыя погоды,
Крешшенскіе морозы.
Во сапожкахъ ножки зебнутъ,
Отъ ружейцевъ руцки шшиплетъ.
Я домой, мама, сулюся (обѣщаюсь)
Черезъ двадцеть петь годоцкёвъ,
Прилетю я соколоцкёмъ
Изъ-за сы́рова бороцкю,
Со сухова со дубоцкю.
Ты встрѣцей меня, мамаша,
Стрѣцей, сестра родная,
Стрѣцей, жена молодая!
Вы стрѣцейте, кошмароцки,
Робетёшка молодыё!
. . . .

Ходитъ царёвъ сынъ по-за городу,
И́шшетъ кнегину молодую.
«Не моя то ле кнегина молодая
Середи городоцику стояла,
Золотымъ-ту перснемъ звосіяла,
Позолоченымъ просвѣшшала?
Просѣки-ко-тё, боярушка, ворота!
Просѣки-ко-тё, боярушка, широки!
Вы впусти-ко-тё царёва сына въ городъ
Молодую то кнегину посмотрити».
— Ты ступи-ко ей на правую на ножку,
Возьми-ко ее за правую за руцкю,
Поведи-ко ее изъ городоцкю».

Се́ду я поѣду во Китай-городъ гулять.
Во Китаѣ-городу я покупоцкю куплю,
Я такую дорогую канифастовую,
Щё на шеенькю вѣнокъ,
На головушку платокъ.
И приѣду я домой,
Отворей, жена, воро́та!
Отворей, жена, воро́та,
Отворей широ́ки!
Ты постой, жена милая,
Примѣре́ю я тебя!
Примѣрею, приложу́,
Самъ подалѣ отойду.
Самъ подалѣ отойду,
Бѣлымъ руцкямъ розведу.
Поглядите, добры люди,
Ще жена-та мужа любитъ.
Она любитъ его,

Все гледитъ на его.
Ко народу плецикомъ,
Къ нему ходитъ лицикомъ.

Ой, раскалинуша, размалинуша!
Ты не стой, не стой на горѣ крутой!
Не спушшай лисья на синё морё!
По синю́ морю́ корабель плыветъ.
Не корапъ плыветъ—три полка солдатъ,
Три полка солдатъ, редовыхъ робятъ.
Напишу писмо къ отцу, къ матерѣ,
Къ отцу, къ матерѣ, къ молодой женѣ.
Наша мамонькя во гробу лежитъ,
Передъ ней свѣця воскова горитъ.

Сосенка да во сыромъ борку,
Ягодка на веретейкѣ (на полянѣ);
Я-то млада на чужой сторонѣ;
Плакать не смѣю, тужить не велятъ,
Тольке велятъ полегонькю вздыхать.
Седу я впередъ—меня горе беретъ,
По́йду я въ кутъ—у меня слезы текутъ.
Батюшко, побывай въ гостяхъ!
Свѣтъ родной, повидайсь со мной! [1])

Пѣсни, которыя поются на дѣвичникѣ.

Ще на васъ бы, цвѣты, да не морозы,
Ще на васъ бы, цвѣты, не студены.
Ишшо всѣ ле, цвѣты, вы спосохли?
Ишшо всѣ ле, цвѣты, вы споблекли?

---

1) См. Великорус. народ. пѣсни, изд. А. Соболевскимъ т. III, № 12:

Охъ, ты, батюшко мой родимой!
Не кидайсь-кось, отець, на богасьво,
На высокіё на хоромы.
Щё высокіё хоромы — огромы,
А болшіё то сараи — ограи,
А широки-тѣ стаи (дворъ)—роздолье,
Мѣдныё деньги — черепьё,
Гумажныё деньги — берёсто.

Щё не шумъ шумитъ да на улицѣ,
Щё не брякъ брецитъ во ши́рокой,
Щё идутъ-то ко мнѣ подруженьки,
Щё идутъ-то ко мнѣ да голубушки,
Щё по ста́енькѣ по метеною,
Щё по мостику (по сѣнямъ) по скребеному,
Щё по ли́сенкамъ по частымъ, мелкимъ.
«Добро жаловать, мои подруженьки!
Добро жаловать, мои голубушки!
Ишшо сѣдь-кё-тё вы на лавоцкю,
Ишшо спой-кё-тё писню жалобну,
Росклеви-ко-тё родимова батюшка,
Во другихъ-ту-жо родимую матушку,
Во третьихъ-ту-жо меня кокушицю,
Ой, меня да горюшицю».
— Охъ, ты, подруженькя наша голубушка!
Не посидѣла жо ты во дѣвушкахъ,
Не потоптала жо полу бѣлова,
Не погуляла жо со своимъ подруженькямъ,
Со своимъ-ту голубушкамъ».

Пословицы.

Зима не лѣто — пройдетъ не это.
Богъ напиталъ, никто не видалъ.
Гости на́-гости, хозяину радости.
Три дня не ѣсти, съ печи не слѣзти.
Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума.
Приходи въ пору, когда ворота по́лы.

Привожу еще нѣкоторыя мѣстныя слова и выраженія.

Ада или айда вм. пойдемъ.
Али или але вм. неужели.
Бо́тнусь вм. упаду.
Во́тчина вм. фамилія.
До вида́ньиця вм. до свиданія.
Лю́чки. Смотри, у меня ще-бы лючки (хорошенько).
Нау́скоркахъ вм. второпяхъ.
Нагунда́чивать, т. е. наговаривать, совѣтовать.
Напре́тилъ или нато́лмилъ, т. е. просилъ не забывать.
Напере́жъ вм. сначала.
Не обвя́занъ вм. не обязанъ.
Не изме́кчи вм. не сомни́.
Ря́ма вм. рама.
Складьı́ни вм. складчина.
Все́чина вм. все. «Щё и баять! всечина есть на свѣтѣ!»
Все равни́тельно вм. все равно.
Башъ-на-ба́шъ, т. е. перемѣниться чѣмъ-нибудь безъ придачи.
Горе мьı́чемъ (терпимъ).
Когда желаютъ увѣрить, то говорятъ: «пра́во солнышко» или «право истенно».

На вопросъ: «какъ поживаешь?» отвѣчаютъ: «оцёмъ,
живу помале́нькю».

Щё ты чудишь! (думаешь).

(Сообщеніе М. Разумовской).

---

54. *Псковской* губерніи, *Холмскаго* уѣзда, село-погостъ Торопатцы.

Авторъ сообщенія — учитель Торопатцкаго сельскаго училища, уроженецъ погоста Загорья Холмскаго уѣзда. Образованіе получилъ въ Псковской Духовной Семинаріи.

Наблюденія особенностей говора произведены надъ жителями села-погоста Торопатцы Холмскаго уѣзда, Псковской губерніи, отстоящаго отъ своего уѣзднаго города Холма въ 70 верстахъ, а отъ города Торопца тойже губерніи въ 35 верстахъ. Къ Торопцу, какъ торговому центру, и тянетъ мѣстное населеніе, которое съ жителями сосѣднихъ приходовъ держится довольно близко, и браки между ними не рѣдки. Времени возникновенія погоста Торопатцы съ точностью опредѣлить нельзя. Церковь же построена въ 1735 году.

Гласныя. § 1. Въ нашемъ селѣ нерѣдко говорятъ и даже пишутъ: олтарь, корманъ, гормонія, торелка и трова; ломпадка, кортина и сопоги. Остальныхъ случаевъ измѣненія говора не замѣчено, именно: 1. Имена собственныя съ «а» выговариваются правильно. 2. Оканчиваются сущ. въ родѣ «батюшка» и др. на а. Слышится иногда также употребленіе словъ: робота и роботникъ. § 2. Вездѣ въ нашей мѣстности глаголъ плачу́ спрягается: плачу, пло́тишь, пло́титъ и т. д., также и глаголъ сажу. § 3. Говорится на о́ — зарабо́тывать, подзадоривать и

т. д. Всѣ слова съ сомнительною гласною «а» произносятся на «а», напр. таварищъ, манахъ, салдатъ. § 4. Харашо, залатой, маставая, карапь, бальной, на дварѣ, паля, снапы, акно и т. д. Родительный падежъ всѣхъ именъ прилагательныхъ въ муж. и сред. родѣ произносится на *ова*. Также говорятъ: вода, нясу и т. д. § 6. Говорятъ только: ешчо и таперь. § 8. Въ прилагательныхъ на ей говорятъ на ева, напр. синева, горячева и т. д. § 9. Постоянно послѣ шипящихъ вмѣсто е — говорится о, напр. шолуха, жона, нашо. § 10. Говорятъ только — сусѣдъ. § 11. Употребительны слова жо́нушка, далеко́, еще́. 3-е лицо единств. числ. настоящ. врем. у всѣхъ глаголовъ *непремѣнно* оканчивается на е́ть, напр. иде́ть, пье́ть, бере́ть и т. д. Также 2-е лицо множ. числа настоящ. вр., напр.: пойде́ти, бере́ти, пье́ти и т. д. § 12. Иногда говорятъ и жалѣзо, жанихъ, жанатъ, жалать, чатыри и т. д. Болѣе употребительны слова: запрегъ, головешка, кресло, колесникъ, трясъ, лехкій и т. д. Чаще говорятъ пощолкивать. § 13. Вмѣсто окончанія етъ въ глаголахъ чаще слышится итъ, напр.: будитъ, бываитъ, ѣдитъ; вѣтиръ, лебидь. 2-е лицо настоящаго времени мн. числа и повелит. наклоненія во множ. числѣ оканчивается на и, напр.: дайти, дае́ти, проси́ти и т. д. § 14. Произношеніе правильно, исключая развѣ выговора напоимши и др. дѣепричастій. § 15. Слышалъ только слова ба́ренъ и беле́тъ. § 16. Обычно въ здѣшней мѣстности говорятъ: скрыпка, коврыжка и крыло. § 17. Вмѣсто слова отдыхъ вездѣ употребляется отдо́хъ. Винительный пад. именъ прил. женскаго рода вездѣ вмѣсто ую говорится ою, напр. красивою картину. § 18. Замѣчено произношеніе «быдто» и «глыбоко». § 19. Чаще говорится: крѣпкій, лехкій, мелкій и т. д. Понукивать и др. слова произносятъ правильно. § 20. Разницы въ произношеніи словъ съ «ѣ» съ словами съ «е» не замѣтилъ. § 21. Говорятъ вмѣсто ѣстъ «истъ», симена (сѣмена), одіяло (одѣяло). Предложный падежъ въ сущест. жен. рода на а, я оканчивается на и, напр. на руки; и въ муж. родѣ — въ городи, въ поли и т. д. Вмѣсти. Весь во множ. числѣ склоняется: вси, всихъ,

всимъ и т. д. Говорятъ также пóсли (послѣ). § 22. Сравнительная степ. именъ прилаг. больше произносится на ѣя, напр. добрѣя, бѣлѣя и т. д. Говорятъ застрялъ. § 23. Слышно болѣе въ произношеніи е, особенно въ числ. «петьдесятъ». Во всѣхъ упомянутыхъ въ этомъ параграфѣ словахъ слышно е вмѣсто я, какъ напр. взелá, петнó, езы́къ, светóй, чесы и т. д. Чаще говорятъ спугáлся, боя́лса. § 24. Имена прилагательныя въ произношеніи оканчиваются на ой, вмѣсто ый, напр. доброй, старой и т. д. § 27. Слышалъ слова: пымать вмѣсто поймать и примать вмѣсто принимать. § 28. Говорятъ иногда: Ликсѣ́й вмѣсто Алексѣй и Лександра вмѣсто Александръ. § 29. Говорятъ: ильстецъ, иржи, аржаной, авторникъ, омшанникъ, столобъ. § 30. Растяженія гласныхъ при произношеніи не замѣтно. § 31. Особенностей въ произношеніи буквы «г» не замѣчено, между тѣмъ какъ говорятъ доброва, худова и т. д. § 32. Говорятъ только шахъ, шаха, дехоть, мяхкій и лехкій.

Согласныя. § 34. Крахмалъ называютъ трахмаломъ. § 35. Вмѣсто имени Евгеній употребляется Евлентій; вмѣсто ангелъ—áндилъ. § 36. Замѣчено употребленіе словъ корогодъ, куфарка, хунтъ. § 37. Предъ буквами п, т, х, ч, ц предлогъ къ переходитъ въ хъ, напр. хъ царю; передъ звуками: б, д, г, ж, з, переходитъ въ гъ, напр. гъ дереву. § 41. Произносятъ шкорлупа, опаяхать, хвистъ. § 42. Вмѣстоципленокъ говорятъ типленокъ. Между а и я послѣ ц разницы въ произношеніи не замѣтно. Вмѣсто цвѣтъ съ производными отъ него говорятъ твѣтъ и т. д. § 43. Въ произношеніи ц и ч такъ смѣшиваются между собою, что трудно отличить, когда кто говоритъ ночь, а когда ноць и т. д. § 44. Произносятъ послѣ шипящихъ ы, я и ю — напр. жылъ, чящя и чюдо. Говорятъ вездѣ зелѣзо, рогоза, порозный. Вмѣсто урожай говорятъ вражай. § 45. Послѣ ч больше слышно ы, чѣмъ и, напр. чыжикъ; ш употребляется вмѣсто ч, напр. вѣшный, востошный. Вмѣсто замолчи употребляется ни́шни. § 46. Вуква щ произносится правильно. Вмѣсто окончанія тся

употребляется тца, напр. дѣлаетца, бросаетца. Вмѣсто учусь говорятъ учуса. § 47. Въ дѣепричастіяхъ вмѣсто в — слышится м, напр. взямшись, бросимшись и т. д. Говорятъ: слобода, слободный, скрозь, кукшинъ, скусный. При склоненіи именъ измѣненія г, к, х въ з, ц и с не замѣчено. § 48. Говорятъ удо́въ удова́, уну́къ, навчить, у него (въ него), вухо вмѣсто ухо, по вхамъ вмѣсто по ушамъ. § 49. Говорятъ пролубь, комата, кухольный, Нефедъ, Микола. § 50. Замѣчено произношеніе только шкатунки вм. шкатулки. § 51. Говорятъ: вм. ладно — ланно, анна вм. одпа, талнуть (толкнуть), скипѣть (вскипѣть). § 53. Произносятъ: семъ, любофъ, голупъ и т. д., вообще звуки п и ф въ срединѣ слова произносятся твердо. Что же касается до звуковъ р ,т и в въ серединѣ слова, то они произносятся наоборотъ мягко, напримѣръ скотьникъ, деревьня и т. д.

Удареніе. § 54. Ру́чей, хо́лодъ, язы́къ, ло́шади, ко́робъ, жемчу́гъ, отдо́хъ, колоко́лъ, вале́жникъ, воры́, обухо́мъ, на ло́шади, отъ но́чи, на коне́хъ, тво́рогу, звѣ́ря, каме́нья, 5 сажо́нъ, ве́рба, ведра́мъ, закла́дка, подру́га, успѣ́хъ, заста́ва, отста́вка, поста́вка, заку́ска, просты́ня, зна́комство, молоче́ніе, гада́ніе, встава́ніе, сре́дства, воро́ты, боло́ты, боя́ра, яи́цъ, лёгокъ, мя́гокъ, тѣ́сной, чаща́, сковорда́, слобода́, колоколья́, де́ньга, козна́, дочка́, сасна́, ольха́, ро́дина, въ рѣ́ку, свинью́, 2 версты́, деревѐнь, ви́лами, онъ ко́ситъ, ро́дитъ, зво́нятъ, онъ ро́дится, несе́ти, кладе́ти, во́пить, пону́дить, бога́тѣть, осы́рѣть, приве́денъ — приведёнъ и т. д., проведёнъ, туго́й, шелко́вый, прѣ́сный, не могу́тъ, пома́хнетъ, козы́рнуть, пове́рнуть, кувы́рнуться, пошатну́ться, бра́мши, напи́мшись, взя́мшись, опа́сно, высоко́, далеко́, глыбо́ко, мо́жно, тёмно — темно́, ино́гда, никогда́, завсегда́, чатыре́хъ, само́го, друго́го, одного́, нико́го. Въ склоненіяхъ удареніе вѣрно. Произносятъ не бою́сь, по́дъ вечеръ, на́ зло. § 55. Нараспѣвъ въ нашей мѣстности не говорятъ. § 56. Различія между говоромъ старшихъ и младшихъ, мужчинъ и женщинъ нѣтъ.

Склоненіе. § 57. Говорятъ жнитва. § 58. Говорятъ съ того году, съ рынку, съ потолку; севодни, третьеводни, во лбу, въ углу, на волоску, на потолку. § 59. Произносятъ: приговора́, погребы, глазы, поясы, гвоздье, листье, колье и т. д.; говорятъ крестьяны, щенки. § 60. Употребляется глазовъ, солдатовъ, человѣковъ, жеребенковъ и др., а также пріятелевъ и рублевъ; творительный пад. множ. числа оканчивается на -мъ, напр. съ лошадямъ. Остальныхъ неправильностей нѣтъ; говорятъ во сняхъ. § 61. Употребляются слова матерь, дочерь и церква; творит. ед. отъ тысяча — тысячью. § 62. Употребляется только пустоша. § 63. Указанныхъ неправильностей не встрѣчается; существительныя на -мя во всѣхъ падежахъ удерживаютъ я. § 64. Произносится вороты, веслы, бревны, стеклы и т. д. § 67. Употребляется напр. хорошою дорогу. § 69. Имен. множ. именъ прилагат. всѣхъ родовъ оканчивается на и, напр. прилежныи ученики. § 70. Говорятъ въ худымъ мѣстѣ и т. д. § 71. Употребляется дат. пад. множ. вмѣсто творительнаго, напр. съ хорошимъ людьми и т. д. § 73. Въ нашей мѣстности вмѣсто онъ говорятъ ёнъ, она — ена́, они — ены́. Вмѣсто меня произносятъ мине; тибе, сибе; вмѣсто мнѣ — опять минѣ и т. д. § 75. Вмѣсто въ нёмъ употребляютъ въ ёмъ; вмѣсто её — ею́; вмѣсто за неё — за её; съ нимъ — съ имъ. § 76. Употребляютъ тымъ, тыи, тыхъ, тымъ и т. д. Вмѣсто та — тая; вин. тую. § 77. Какъ уже и упомянуто въ 21 §, весь склоняется такъ: твор. всимъ, мн. ч. вси, всихъ и т. д.; самъ — им. мн. самы, самыхъ и т. д.; этотъ — эфтотъ и т. д.; одинъ — вин. ед. жен. одную, множ. одны и т. д. § 78. Мой, твой и свой — род. ед. мово и т. д.; употребляются и слова ево, евоный, ейный и ихній. § 79. Говорятъ обо́и, обѣ́и и т. д.; употребляется также двымъ, двымя и т. д.

Спряженіе. § 81. Въ неопредѣленномъ наклоненіи неправильностей не замѣчено, исключая слова обманить вм. обмануть. Употребляются слова вынять и обойми. § 82. Употребляется слово скакаю. Здѣсь говорятъ больше на а, напр. устраивать,

успакаивать и т. д. § 83. Вмѣсто есть употребляется е, также говорятъ ѣдутъ, не отдадутъ. § 85. Въ 3-мъ лицѣ ед. чис. наст. вр. у насъ говорятъ такъ, напр.: идéть, берéть, пи́шеть, игрáеть, несéть; также и во множ. ч.: берýть, игрáють, пишуть и т. д. Иногда, хотя и рѣже, и такъ говорятъ: берё, врё и т. д. § 86. Также и во 2 л. ед. ч. говорятъ: идéшь, берéшь, игрáешь и т. д. § 87. Употребляются глаголы теку — кешь, кетъ и т. д., также и стерегу; вмѣсто хочешь говорится хошь. § 88. Постоянно вмѣсто 2 спряж. употребляется 1-е: просють, рубють, носють и т. д. § 89. Окончаніе ти вмѣсто ть не употребляется; вмѣсто идти говорятъ итить. § 91. Причастія на нный и тый употребляются безразлично; говорятъ и разгонены и разогнаны, наложено и накладено. § 92. Говорятъ убёгъ, впрягъ и впрегъ, запрягъ и запрегъ. § 93. Вмѣсто поѣзжай говорятъ ѣдь, заѣдь и т. д.

Синтаксисъ. § 97. Говорятъ иногда во сняхъ. § 99. Употребляются выраженія, напр.: я съѣлъ блина и проч. § 100. Подобныя выраженія въ ходу; напр. есть у меня добрá. § 101. Говорятъ пригожій изъ себя, не дуренъ съ лица и т. д. § 107. Предлоги въ и на часто употребляются одинъ вмѣсто другого, напр. говорятъ: это было въ рождество, — на рождество, о рождествѣ. § 109. Однозначащи выраженія: со школы и изъ школы. § 110. Употребляются такія слова: малюхосенькій, большенькій, разудалый, добрѣющій, злющій, скупущій, гаденькій § 111. Говорятъ: пришло двое мужиковъ, собралось четверо учениковъ; пятеро крестьянъ работало, косило семеро косцовъ и т. д. § 113. Вмѣсто 6 лѣтъ говорятъ и 6 годъ; употребляются выраженія 2 рубли, 3 дни и т. д. § 116. Встрѣчаются только такія выраженія, ночевано: выпито, идено. § 117. Употребляются выраженія: онъ пріѣхатчи, онъ пришотчи и т. д. § 118. Говорятъ и такъ: дѣти учившись, отецъ умёрши, хлѣбъ уродившись и т. д. § 120. Такія выраженія, какъ никто ему велѣлъ,囲нештó ему дѣется постоянно въ употребленіи. § 121. Наиболѣе употребительны частицы: ну да, де, молъ, ка, и др.;

напр. ну да я его повидаю; онъ де хорошъ; онъ баитъ: «молъ въ городъ поѣ́деть»; брось-ка минѣ эфту верефку.

(Сообщеніе В. Покровскаго).

---

56. *Костромской* губерніи, *Макарьевскаго* уѣзда, село *Якунькoво.*

Гласныя. § 1. Въ слѣдующихъ словахъ вмѣсто звука *а* (которое пишется въ книгахъ) въ нашемъ селѣ произносится *о*: 1) въ началѣ именъ собственыхъ, какъ-то: Оксинья, Окулина, Ондрей, Онтонъ, Олексѣй, (Олешка), Ортемій, Орефій, Олександра или Лександра, Онисья — вмѣсто Аксинья, Акулина, Андрей, Антонъ, Алексѣй и др. 2) Батюшко, Иванушко, дитятко, Гаврило, Данило, запѣвало, мальчишко, дѣдушко, воришко, плутишко — вмѣсто батюшка, Иванушка и др., но дядюшка произносится правильно. 3) Сахоръ, стоканъ, онбаръ, олтарь, торелка, тонцовать, ломпадка, пороходъ, собоги, корета, стоновой, вм. становой приставъ, зобота вм. забота. Слова-же: баранъ, канатъ, карманъ, трава, воспаленіе, окаянный, картина и давнёхонько — произносятся правильно. 4) Во многихъ случаяхъ звукъ *о* произносится всмѣсто *а* въ приставкѣ *раз*, напр. розговоръ, розбирать, росчетъ, розстроить, рострогать, роспахать, розсѣять, розвозить, робота, роботáть, роботникъ, роскричаться, росхаживаться, розставаться, росцвѣлъ, розсвѣло, роздáть, рознять, росписка, роспростронять, особенно часта приставка *раз* въ прошедшемъ времени, напр.: роскаялся, розсказалъ, розыгралъ, розросся и мн. др. Разумъ же — произносятъ правильно. § 2. Всегда говорятъ плачу́, плáтишь, плáтитъ, кáтитъ. § 3. Замораживать, подзадоривать, ́унаваживать и уничтожать. § 4. Вмѣсто *о* произносится *а* въ слѣдующихъ словахъ: таварищи, манахъ, манастырь, салдатъ, камодъ, магарычи, діаканъ, халера вм. холера,

но вмѣсто пономарь произносятъ подомарь; 2) карапь, тварогъ. Слова же слобода, мостовая, хорошо, золотой и др. произносятъ правильно. Всегда говорятъ: доброва, худова, злова, слѣпова, долгова, сухова, хромова... Говорятъ также: синёва, зимнёва, раннёва... и никогда не говорятъ: добраго или напримѣръ, поздняго, а во всѣхъ словахъ — прилагательныхъ въ родительномъ падежѣ окончаніе твердыхъ основъ *ова*, мягкихъ *ева* и *ова*. § 5. Большею частію крестьяне говорятъ на *о*. Въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: огурцы, окунусь и вымою говорятъ и на *у*, но все-таки чаще на *о*; а всегда на *у* говорятъ только въ трехъ словахъ: огородъ и доктора, комаръ, которыя и произносятся кумаръ, угородъ, дохтура. Также и частицу *то* измѣняютъ въ *ту*, когда она приставляется къ винительному падежу един. числа именъ существительныхъ женскаго рода, напримѣръ: ложку-ту, шапку-ту, вѣсть-ту; и въ существивельныхъ мужескаго рода въ тѣхъ только, которыя оканчиваются на *а* и *я*, напримѣръ, подь-ко, схои по старосту-ту, старшину-ту, воеводу-ту, судью-ту. Въ дательномъ же падежѣ, напротивъ, она измѣняется въ *ту* въ существительныхъ мужскаго рода, напримѣръ; ну, онъ случáю-ту и радъ; я иду неслѣ угороду-ту (sic); § 6. Вмѣсто звука *е* слышится *о* въ собственныхъ именахъ Елена — произносится Олёна, Офимья, Овдокея, Офросинья вм. Ефимія, Евдокея и Евфросинія. Говорятъ также: робенокъ, робята, топерь, топеря, топеречка. Слово же еще произносится ешшо и ишшо; едва и Емельянъ произносятся правильно. Слова же: тобѣ, собѣ нельзя встрѣтить; напр. крестьяне никогда не скажутъ: я тобѣ далъ рубль, а скажутъ: — я теѣ далъ рупь или цѣлковый, также я тѣ дамъ. Вмѣсто слова держать произносятъ доржать; вмѣсто сегодня можно услыхать соводне, но чаще говорятъ седне. *О* вмѣсто *е* произносится также послѣ шипящихъ *ж* и *ш*, напр. чашокъ, лошокъ, плошокъ, чажоло, положоно и т. д. Напротивъ, вмѣсто *о* произносятъ *е* и *ё*; такъ, вм. довышко говорятъ дёнышко, вм. двудонка—двудёнка; вм. одонье—оденье, метелекъ вм. мотылекъ. Вмѣсто *ё* говорится

иногда *о*, напр. жготся, запрягомъ, запряготъ, текомъ, текотъ, могошь, моготъ, лготъ, лгошь. § 7. Слова, въ которыхъ вмѣсто *е* крестьяне нашего села говорятъ *ё*: лёвъ, о нёй, со всёй, ёй, лёшшъ, смёртный (жара-та была смёртн-а-я), плёскъ вм. плескъ, въ прочихъ же словахъ, какъ, напр.: дерзкій, ветхій, крестъ, отсель, верхъ всегда слышится *е*. § 8. Точно также и не подъ удареніемъ *е* можетъ переходить въ *ё*, во-первыхъ, передъ удареніемъ, напримѣръ у насъ говорятъ: бёдро, бёру, вёду, вёсна — вёсны — вёснѣ — вёсной, слёза, сёло, ёрша, отвёрнуть, вылётать, нёсла, тёпло, рёбро, тёсакъ, чёло, горёвать, ёво, ёму, Стёпанъ, сёмой, стёкло (но больше окольница), вёдро, вёрста, дёсна, сёстра, вёсло, мётать, мчёла вм. пчела, пёсокъ, веретёно; но вм. держать произносятъ доржать; дёру, но дери; ёво, ёму вм. его, ему. Во-вторыхъ, *е* можетъ переходить въ *ё* послѣ ударенія, напр., говорятъ бе́рёгъ, ма́стёръ, о́зёро, по́мёръ, по́грёбъ, я́стрёбъ, че́стёнъ, я́сёнъ, прибы́точёнъ, ня́нёкъ, поко́йничёкъ, де́нёгъ, ору́жьёмъ, смотри́телёмъ, зя́тёмъ, го́голёмъ, роди́телёвъ, царе́вичёвъ, дере́внёй, дѣви́цой, Окси́ньёй, са́блёй, Госпо́днёй, си́нёй, сре́днёва, си́нёва, си́нёму, въ тре́тьёмъ, въ Бо́жьёй, принима́ётъ, уѣ́дётъ, бу́дётъ и бу́ётъ, ку́шаёшь, проѣ́дёшь, зна́ёмъ, хва́стаитё, па́даётъ, смётá́ётъ и мн. др.; но ве́рёхъ, во́сёмъ никогда не произносятъ, а говорятъ верхъ, восемь. Затѣмъ *ё* вм. *е* можетъ встрѣтиться въ концѣ слова; напр. говорится у насъ: морё, полё, блюдцё, подпольё, здоровьё, воскресеньё, времё вм. время, имё вм. имя, сѣмё вм. сѣмя, знамё вм. знамя, ненасьё, доброё, бѣлоё, черноё, сиротскоё, заднеё, скоромноё, прошшайтё, здравствуйтё, ходитё, смотри́тё, встрѣча́йтё, бейтё; вообще во всѣхъ прилагательныхъ въ средн. родѣ един. числа и во всѣхъ глаголахъ во 2 л. множ. числа повелительнаго наклоненія конечное *е* въ народной рѣчи у насъ переходитъ въ *ё*. Остальныя слова, упомянутыя здѣсь, какъ-то дубо́вые, бѣлые и др., произносятся не дубо́выё и бѣлыё, а дубо́вые, бѣлые; больно, а не больнё, сильно, неправильно, бѣлѣй, скорѣ и скоряй, а не скоряё и др. § 9. Въ нѣсколькихъ случаяхъ произносится *о* вм. *е*

послѣ шипящихъ буквъ *ж* и *ш*; напр. шолуха, жона, насажоно, положоно, чашокъ, лошокъ вм. ложекъ, машотъ, напишомъ, нашо, вашо, гожо, дюжо, ну-жо, што-жо, ужо, домишшо вм. домище, а слова: женихъ, жемчугъ, желѣзо произносятся правильно; вмѣсто жечь не жочь, а жегчи, вм. неужель—неушто. § 10. Въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *ѣ* въ нашемъ селѣ слышится *ё*, какъ-то: цвёло, хлёбать, гнёзда, рёка, пёсокъ, пётухъ, слёзай, перелёзай, сёдой (но сѣдѣть, сѣдина), смёху́ (но смѣхъ), напр. што у насъ было смёху́; умёрли товда мы со́ смёху; также ёдкой, напр. сѣно ёдкое, слёпо́й. Въ словѣ цѣловать и производныхъ отъ него произносится не цё, а цо—поцолуй. Словъ же: бесёда, сусёдъ, врёзывать, свётлый, блёдный, телёжный, хрёнъ, цёлый, свирёпый, калёчить, вёшка, цопъ, ёздить, брёзговать, трёснуть, трёзвый, крёсла, мёлочь, мёлкій — нельзя услышать; говорятъ бесѣда, сосѣдъ и др. § 11. *Е* вм. *ё* (о) въ нашей мѣстности ни въ какихъ словахъ не произносится. § 12. Вмѣсто *е а* и *я* слышны только въ словахъ: запрягъ, головяшка, трясъ, имянинникъ, жарава вм. жерава (въ книгахъ клюква), Палагея, голянище, панафида вм. панихида; слова же: желѣзо, женихъ, желать, денегъ, двугривенный, будетъ, подвыпьетъ, прощайте, здравствуйте, четыре и др. въ народной рѣчи нашей мѣстности не измѣняютъ *е* въ *а* и *я*. Ольня вм. оленя. § 13. Вмѣсто *е и* не говорятъ, но *и* вм. *е* въ нѣкоторыхъ словахъ слышится, такъ напр. ишшо вм. еще, Пучишъ вм. Пучежъ; затѣмъ въ суффиксѣ *еньк* всегда слышится *и* — иньк, напр. маминька, ручинька, Васинька, низинькой, круглинькой, милинькой, молодинькой и всѣ друг. Далѣе, вм. несёте говорятъ неситё, вм. кладёте—кладитё, вм. стоите—стоитё; вм. дерётесь—деритёсь; наберитё, отопритё, ведитё и др. Чигунъ вм. чугунъ. Вмѣсто дайте и др. дайти не говорятъ; также и вмѣсто очень — очунь не говорятъ. § 14. Вмѣсто *и—йи* въ произношеніи не замѣтно. Вмѣсто мои, твои, свои — всегда говорятъ моѣ, твоѣ, своѣ. *Е* вм. *и* послѣ гласной буквы также нигдѣ не встрѣчается, кромѣ слова раскаиваться, гдѣ вм. *ива* произносится *ева*. § 15. Въ нѣкоторыхъ словахъ

встрѣчается *е* вм. *и* послѣ согласной, напр. говорятъ: белетъ, курецъ, Галецкій, въ Галечѣ (но Галичъ), деванъ, сенодъ вм. билетъ, курицъ, Галичскій, диванъ, синодъ. *Е* употребляется также вм. *и* въ собственныхъ именахъ, напр. Владимеръ, Арсептей, Василей, Митрей, вм. Владиміръ, Арсеній, Василій, Дмитрій. Въ нѣкоторыхъ прилагаг. окончаніе *ій* измѣняется въ *ёй*, напр. синёй, Всевышнёй, горячёй, лежачёй, но чаще *ій*—въ *ой*. § 16. Говорятъ: крыло, корысть; но вм. *и* — *ы* не говорятъ. § 17. Вмѣсто *ы*—*о* говорятъ въ словахъ нынче, скидываетъ, сыроѣшка, которыя и произносятся: нонче, скидова́етъ, соровѣшка. Вмѣсто *у*—*о* въ словѣ черемуха, которое произносится черемо́ха и чере́моха. Слова: баломутить, паукъ, глубоко, пазуха и палуба произносятся правильно. § 18. *ы* вм. *у* не встрѣчается; также и обратно не говорятъ *у* вм. *ы*. § 19. Говорятъ на *ой*: крѣпкой, лёхкой, мелкой, пѣгой, но такъ, что *ой* нѣсколько походитъ и на *ай*. Говорятъ: понукивать, подтягивать, апахивать. § 21. *И* вм. *ѣ* въ нашемъ селѣ не произносятъ; только вм. одѣяло произносятъ одіяло; а вм. цѣдить всегда произносятъ цыдить. § 22. Вмѣсто видѣлъ иногда говорятъ видялъ; вм. скорѣе говорятъ: скоря и скоряй. Вм. застрѣлъ — говорятъ застрялъ. § 23. Въ нѣсколькихъ словахъ вм. *я* говорятъ *е*, напр.: петьдесятъ, заецъ, мѣсецъ, месоѣдъ, петачекъ и питачекъ, соводне и седне вм. сегодня, емшикъ вм. ямщикъ, енварь вм. январь, паметникъ вм. памятникъ; слова вѣтреный и вѣтряный также не различаются, а всегда говорятъ вѣтреный; также кричеть вм. кричать, стучѣть вм. стучать, прожужжѣть вм. прожужжать. Говорятъ также: светой, петакъ, пети, десети, ребина. Вмѣсто боялся, испугался, бросился, возился, носился и др. говорятъ: боялса, испугалса, бросилса, возилса, носилса, дразнилса. § 24. Въ именахъ прилагательныхъ вм. *ый* всегда говорятъ *ой*, а вм. *ій* въ нѣкоторыхъ *ёй* и *ей*, а въ другихъ *ой*, напр.: доброй, желѣзной, старой, свѣтлой, малой, тѣсной, круглой, толсто́й, трудной; вм. *ій* — синёй, Всевышнёй, горячёй, лежачей; сла́дкой, у́зкой, го́рькой, жи́дкой, господской, сумошедшой вм. сумасшедшій, материнской,

искренной, здѣшной, внутренно́й, топкой... Тимоѳій, Елисій, Матвій не говорятъ, а говорятъ Матвѣй, Тимоѳей. § 25. *Е* пропускается въ словахъ: бѣгаю: бѣгашь, -атъ -амъ; думаю: думашь, думатъ, думамъ; дѣлаю: дѣлашь, дѣлатъ, дѣламъ; дергаю: дергашь, дергатъ, дергамъ; послушаю: послушашь, послушатъ, послушамъ; работаю: работашь, -атъ, -амъ и др. Далѣе, такія формы встрѣчаются въ глаголахъ, которые въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчиваются на *ивать* и *ывать*, притомъ, если удареніе на 3-мъ отъ конца слогѣ; напр. обы́скивать,—обыскивашь, обыскиватъ, обыскивамъ; объѣ́зживать — объѣзживашь, объѣзживатъ, -ивамъ; ска́зывать -атъ, -ывамъ; отки́дывать—откидывашь, откидыватъ, откидывамъ. Говорятъ: хозяева, а не хозява. § 26. Въ глаголахъ же на *ѣть* буква *е* не пропускается; всегда говорятъ: умѣешь, имѣетъ; также копѣекъ. § 27. Вмѣсто двухъ гласныхъ звуковъ можно услышать одинъ звукъ еще въ нѣсколькихъ словахъ; такъ, напр., говорятъ: ицо вм. яйцо, Осипъ вм. Іосифъ, губерня вм. губернія, помъ вм. поёмъ (подемъ), скоря вм. скорѣе; а также: пымать и вымать, пяталтынный. § 28. Въ слѣдующихъ словахъ крестьяне выпускаютъ гласныя: въ началѣ словъ напр. говорятъ Лизавета, Ларіонъ, Лексанъ, Лександра, Лексѣй, Катерина, рестански (роты) вм. Елизавета, Екатерина, арестанскія (роты). Въ концѣ словъ: напр. Порфиръ вм. Порфирій. Въ срединѣ же словъ гласныя безъ согласныхъ не выпускаются, кромѣ слова красинъ вм. керосинъ. § 29. Напротивъ, въ слѣдующихъ словахъ прибавляется гласная къ началу слова; говорятъ: оржаной, иногда аржаной, овторникъ; арцы вм. рцы (р), опосля, окромя. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ словахъ гласныя вставляются въ срединѣ, напр.: Володимеръ вм. Владиміръ, въ церкови вм. въ церкви; церковей. Рота, роту, ротомъ, въ роту; точно такъ же и потолокъ; но камень — камня. § 30. Протяжныхъ гласныхъ въ произношеніи не замѣтно. Точно такъ же вмѣсто простой гласной *о*—*уо* или *оу* не слышно. Въ концѣ словъ иногда слышится послѣ гласной короткое, невнятное *а*: пр. навсегда -а, ковда -а.

Согласныя. § 31. Въ словахъ Георгій, загнулъ *г* слышится какъ въ словѣ: богатый. Въ родит. пад. окончаніе *ого* не встрѣчается. § 32. Вмѣсто тогда, когда говорится ковда, товда; всегда — произносится правильно; вм. государь, Господь — не говорятъ восударь, Восподь, а напротивъ выпускаютъ *г*: осударь, Осподь. Телѣхъ, рохъ, сапохъ — не говорится; *х* вм. *г* слышно въ словѣ шагъ (напр., сколько дотуда шаховъ) и дехтю, ей Бохъ вм. ей-Богу. Вмѣсто *к* слышно *г* и *х* въ словахъ: земляника, черника, брусника, доктора, актъ, некто, которыя произносятся: землянига, чернига, бруснига (брусена чаще употребл.), духтура, ахтъ, нехто, хто; трахтиръ вм. трактиръ. Говорятъ: лёхкой, мяхкой. Вм. *х* въ нѣкоторыхъ словахъ слышно *к*; напр. ка$^{х}_{р}$актеръ вм. характеръ; клѣвъ вм. хлѣвъ. Послѣ гортанныхъ *ы* — не слышно. § 33. Вм. *к* — *т* не слышно. § 34. Послѣ буквы *к* мягкихъ гласныхъ не слышно. § 35. Вм. *г* *д* слышится въ сл. Евгеній; произносится Евденей. § 36. Вм. *х* слышно *к* въ 4-хъ словахъ; говорятъ: ка$^{х}_{р}$актеръ вм. характеръ, клѣвъ вм. хлѣвъ; экъ вм. эхъ, корониться вм. хорониться. Вм. *х* *ф*, напр. панафида вм. панихида. Вм. *ѳ* *х* напр. арихметика вм. ариѳметика. § 37. Предлогъ *къ* иногда переходитъ въ *хъ* или же въ *гъ*, какое слышится въ словѣ: Георгій, напр. хъ кузнецу, хъ купцу, хъ крышѣ, хъ хлѣбу; гъ дереву, гъ желѣзу, гъ грамотею, гъ глоткѣ, гъ богачу, гъ земледѣльцу; при чемъ замѣчается, что *къ* переходитъ въ *хъ* только передъ *к* и *х*; въ *гъ* же переходитъ передъ *б*, *г*, *д*, *ж* и *з*, въ остальныхъ случаяхъ не переходитъ. § 38. Только вм. *д* встрѣчается *г*, напр. говорятъ: гля чево, гля ково вм. для чего, для кого. § 39. Вм. свадьба говорятъ сварьба. Усадьба — говор. правильно. Затѣмъ, въ весьма многихъ случаяхъ буква *д* въ срединѣ слова выпадаетъ; напр. пои́, погляй, схой, бýётъ, буемъ, посай, посáишь, посáимъ, хóитъ, гляи́тъ, невéжа, Богорóица, Рожесвó вм. Рождество, дошь вм. дождь, ряйться, обряи́лъ, посаи́ть, посай, посаи́ла, пасáимъ (?), посаи́ли; сіѣть вм. сидѣть, сій, сіи́мъ, сіитё, посíи тутъ рои́мой вм. посиди тутъ родимый; ссаить,—ссаи, гляи,— гляко (напр. гляко, што

ты сдѣлалъ), погои, погоимъ, (погои́тё, куды́ торопи́тца-то, чай успе́ите); (погои хоть до завтреа). § 40. Вм. *т* *ц* не произносятъ. Точно такъ же не произносятъ и *дз* вм. *д*, напр. не скажутъ: дзѣфка, а дѣфка (*ф* вм. *в*). § 41. Вмѣсто *з* *ж* и *г* и вмѣсто *с* *х* не произносятъ. § 42. Всегда говорятъ послѣ буквы *ц* въ нашемъ селѣ *ы*, *а*, *о*; напр. цыпленокъ, улица, концы, молодецъ, царь, курица, кольца́ и др. § 42. Вмѣсто *ц* въ нѣкоторыхъ словахъ слышится *с*; такъ говорятъ напр. сапля вм. цапля, сарапать вм. царапать, свѣты вм. цвѣты, свѣтной вм. цвѣтной, полисейской вм. полицейскій. § 43. Произношенія *ч* вм. *ц* и обратно въ нашей мѣстности нельзя услышать. Его мнѣ пришлось слышать въ дер. Марковицѣ того же Макарьевскаго уѣзда, Костромской губерніи. § 44. У насъ говорятъ шить, шило, жи́ла, жито, жиръ, но въ то же время правильно произносятъ и слова: шагъ, жаръ, шуба, шапка, шалунъ и др. Вм. *ж* — *з* не слышится. *Ш* вмѣсто *ж* въ словахъ: Пучишъ, лошокъ, рошъ, дошъ, — такъ говорятъ вм. Пучежъ, ложекъ; рошъ вм. рожь и дошъ вм. дождь произносятся такъ твердо, какъ будто на концѣ *ъ*. *С* произносится вм. *ш* въ словахъ: салашъ, молосный вм. шалашъ, молошный; яисница вм. яишница. *Ж* между гласными не выпадаетъ, Точно также *ж* не замѣняется буквами *жд*. § 45. Букву *ч* произносятъ мягко: чинъ, чижь. Что — произносятъ што. Вм. вѣчный, сочный, восточный — говорятъ вѣшной, сошной, востошной, пешникъ вм. печникъ, кузнешное ремёсло́, грешневый, подсвѣшникъ, сердешной и др.; нишни въ смыслѣ не плачь. § 46. Буква *щ* произносится, какъ *шш*, напр. свяшшенникъ, шшука, ишшу, ишшотъ, шшотъ, слашше, ешшо и иишо, шшока, рошша, помѣшшикъ вмѣсто — священникъ, щука, ищу, ищетъ, щетъ, слаще, еще, щека, роща, помѣщикъ и др. Также во всѣхъ увеличит. именахъ: домишшо и т.д. Иногда вм. *щ* говорится просто *ш*, напр. вешъ, тошъ, часовшикъ, барабаншикъ, корабельшикъ и др. вм. вещь, тощъ (тощій), часовщикъ, барабанщикъ, корабельщикъ. Говорятъ: вожжа, вожжи, дрожжи, съѣжжаться; отъ жечь — жготъ; отъ ждать — ждётъ. Вмѣсто годишься — гово-

рятъ годисса, збираесса, берѐсса (напр. не за свое, Лексанъ, ты дѣло бересса). Вм. дѣлается — дѣлаетца; годится — годитца, вм. остаюся — остаюса, учуса, ударилса, бойса, испугалса и др., грысса вм. грызся. § 47. *Б* иногда слышно какъ *м*, напр. говорятъ оммануть вм. обмануть, оммочить вм. обмочить, оммѣрять вм. обмѣрять, оммѣнять вм. обмѣнять, оммолотить вм. обмолотить, омморозить вм. обморозить, омманъ вм. обманъ, оммотать вм. обмотать. Вм. *п*—*б* встрѣчается въ сл. сапоги, которое произносится сабоги. Вм. *п* — *м*: мтица вм. птица, мташка вм. пташка, мчела вм. пчела. Вм. *б*—*г* не говорятъ. Вм. *в*—*м*: выпимши вм. выпивши (напр. я ужъ былъ выпимши), поѣмши (я пошолъ поѣмши), взямши вм. взявши, напимшись вм. напившись, иногда поромну вм. поровну. Вм. *м*—*в*: гувно вм. гумно, вного вм. много. Вм. *в*—*р* произносятъ въ сл. скрось (сквозь), вм. *в*—*л*: слобода вм. свобода, слободный вм. свободный (напр. поютъ: ковда я былъ слободный мальчикъ...). Вм. *в*—*к* не встрѣчается. Вм. *в*—*с*: скусъ вм. вкусъ, скусный вм. вкусный, Москоской вм. Московской (вм. *вс*—*с*). Вм. когда, тогда говорятъ товда, ковда, а не толда, колда. *Гъ* водѣ, *хъ* тѣни (вм. въ водѣ, въ тѣни) не говорятъ. Измѣненія гортанныхъ въ свистящія въ склоненіи именъ не замѣчается. § 48. Краткое *у* вм. *в* ни въ началѣ, ни въ серединѣ слова не произносится. Точно такъ же и вм. *у*—*в* не произносятъ. Передъ буквой *у* иногда замѣчается пропускъ согласныхъ *в* и *б*, напр. вѣкоуха, дѣушка, баушка. А обратно *в* къ *у* не приставляется. § 49. Вмѣсто *р*—*л*: пролупь вм. прорубь, калактеръ вм. характеръ. Вмѣсто *н* въ нѣсколькихъ словахъ слышится *л*, напр. говорятъ: Ликанъ вм. Никандръ, глиной вм. гнилой, сумлѣніе вм. сомнѣніе, сумлѣваться. Въ другихъ же словахъ вм. *н* говорятъ *м*, напр. Миколай — Микола, Микита, Кимешма, мравъ, стомовой вм. Николай, Никита, Кинешма, нравъ, становой (приставъ). Обратно же вм. *м*—*н* не говорятъ. § 50. Говорятъ: мелче; но колокольня, Львовъ, большой, больной. Вм. *л*—*н* манинькой, поманеньку, манисинькой вм. маленькій весьма малый, помаленьку; маненько вм. маленько. Буква *л*

произносится обыкновенно; также въ звуки *в* и *у* не переходитъ. § 51. Говорятъ: ладно, одна, сукно, но омманъ, омманшикъ, оммочило, оммѣрялъ, оммѣнялъ, омморозилъ, останной, кажинной, вм. обманъ, обманщикъ, обмочило, обмѣрялъ, остальной, каждый. Во многихъ словахъ согласныя выпадаютъ, напр. шесь, трось, мотри вм. смотри. § 52. Буквы *д*, *б*, *в*, *з*, *ж* произносятъ какъ *т*, *п*, *ф*, *с*, *ш*; также рокъ, друкъ. § 53. Говорятъ: кровь, любофь, семь, пролупь, голупь, рупь. Окончаніе 3-го л. ед. и множ. чис. твердо: идетъ, идутъ. Слѣдующія слова выговариваютъ твердо: лафки, шапки, трафки, юпки, дѣфки. Также твердо говорятъ: певрой (вм. первой), серъпъ, но верьхъ, зерькало, церьковь — мягко. Слова: дворникъ, горница, харчевня, молепствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, деревня, большею частью произносятъ твердо. Говорятъ: купца. Слова же: плотникъ, скотникъ, родни́къ, огородникъ иногда встрѣчаются и съ мягкимъ произношеніемъ. Слова: вслѣтствіе, бѣтствіе, ротственникъ произносятся мягко. Говорятъ: молодьба. Слова: здѣшной, прежней, подснѣжникъ, грѣшникъ выговариваются твердо. Говорятъ: барской, царской, деревенской, женской, москоской, но рюськой. Въ срединѣ словъ вставляются: *в* — поэвтому, эвтотъ, сороковустъ вм. сорокоустъ; соровѣшка вм. сыроѣшка, *г* — берегчи, бѣгчи; *к* — слабко, поздоровкался; *л*—Успленьевъ день; *т* — экзаментъ, страмъ, струбы, Арсентей; *ш*—ширше; *р*—проздравлять. Иногда вставляются цѣлые слоги: станови́ть вм. ставить, подовторять вм. повторять. Въ концѣ слова: брательникъ вм. братъ, воначка, вотачка, праводи, топерѣчка. Въ иныхъ словахъ буквы опускаются въ началѣ слова: Митрей вм. Дмитрій, ицо вм. яйцо, Иконоръ вм. Никаноръ, Лизавета вм. Елизавета, перво вм. сперва, Ларіонъ, Сенофонъ вм. Ксенофонтъ, рестански роты, Катерина вм. Екатерина, Енадей вм. Геннадій, Лексанъ, Лександра, Лексѣй вм. Александръ, Александра, Алексѣй; мотри вм. смотри, дѣ вм. гдѣ; енералъ вм. генералъ; въ срединѣ слова: красинъ вм. керосинъ, разѣ вм. развѣ, празникъ, Костяньтинъ, поёмъ вм. подемъ, пои вм. поди, погляи вм. погляди, съ дяей вм. дядей,

губерня, седне вм. сегодне, скоря вм. скорѣе, сёмой, карапь вм. корабль, рупь вм. рубль, невѣжа, Богороица, дошь вм. дождь, Рожесво, примать, сымать, подымать, чюсьвовать, жалиться, кститься вм. креститься; перекстилась вм. перекрестилась, качесво, возми вм. возьми, богасьво, буётъ вм. будетъ, госья, инословной вм. иносословный; королесьво, кресьяньсво, степеньсво, хаера вм. холера, шпаеръ вм. шпалеръ, щасье, усье вм. устье, ненасье, благочесье, мѣсность, волосной (судъ), Ликанъ вм. Никандръ, посаить вм. посадить, работатъ вм. работаетъ, дѣлатъ вм. дѣлаетъ, сбѣгамъ вм. сбѣгаемъ, шесь вм. шесть, поздо вм. поздно, субота вм. суббота, краулить вм. караулить, лѣсница вм. лѣстница и др. Тетеря вм. тетеревъ, гармонь вм. гармоника, странецъ вм. странникъ, Францъ вм. французъ, коли, николи вм. когда, никогда, скоря вм. скорѣе. Въ нѣкоторыхъ словахъ переставляются буквы: патретъ вм. портретъ, квардатъ вм. квадратъ, дармá вм. даромъ; перстянки (отъ пёрстъ) вм. перчатки, глиной вм. гнилой, певрой вм. первой.

Гласныя. Вмѣсто *а—ы* въ словахъ: куды, туды. Вмѣсто *а—ѣ*: кричѣть, стучѣть, стучѣлъ, кричѣлъ, рѣдко домѣ(?). Вмѣсто или говорятъ али; вм. панихида—панафида. Вм. *и—о*: чáсточка вм. частичка. Вм. *и—у*: гречуха. Наоборотъ *и* вм. *у*: чигунъ, а не чугунъ. Вм. *ю—у*: отсуда, суда вм. отсюда, сюда. Наоборотъ въ словѣ русскій говорятъ *ю* вм. *у*: рюській. Вм. *и—ь*: въ повелительномъ наклоненіи во 2 л. ед. и множ. чис. подь (суды), подьте, принесь, оммань вм. обмани, прогóнь вм. прогони и др. Вм. *е—ь*: ольня вм. оленя. Вм. *я—ь*: яблонь. Наоборотъ *я* вм. *ь*: топеря вм. теперь, здѣся вм. здѣсь. Вм. *ѣ—я*: окромя́ вм. кромѣ, скоря вышло изъ скорѣе; *е* отбросили, а вм. скорѣ стали говорить скоря́. Вм. *ю—и*: въ дехти́, кориха вм. корюха (т. е. корь). Вм. *ы—о*: ноньче вм. ныньче, скидовáетъ вм. скидываетъ. Вм. *ы—е*: метелекъ вм. мотылекъ. Вм. *о—у*: духтурá вм. доктора. Вм. *ъ—а*: ужина вм. ужинъ.

Согласныя. Вм. *в* въ сл. Аввакумъ говорятъ *б*: Абакумъ. Вм. *н—к*: меледко, видко, обидко. Вм. *н—д*: подомарь, пенжакъ. Вм. *п—ф*: акапистъ. Вм. *р—н*: некрутъ, анхерей, ярмонка. Вм. *с—ц*: цыгарка, чешотца, годитца; вообще въ окончаніи *ся* *с* переходитъ въ *ц*. Вм. *т—д*: молодьба, эдакъ. Вм. *т—ч*: поччевать, чажоло, чажолый, рѣдко чрезвый. Вм. *ф—х*: арихметика.

Удареніе. § 54. Изъ помѣченныхъ въ семъ параграфѣ словъ въ нашей мѣстности выговариваютъ: руче́й, хо́лодъ, язы́ка, го́воръ, о́сень, о́сенью, о́тдыхъ, ко́локолъ, ко́ршунъ, мя́чикъ, но́жикъ, валёжникъ, во́ры, обу́хомъ, на лошади́, отъ но́чи, на ко́няхъ, творогу́, звѣ́ря, ка́менья, каме́ньевъ, пять са́женъ, прого́ны, потоло́къ, ве́рба, возми́, вёдрами, закла́дка, подру́га, подру́жка, успѣ́хъ, заста́ва, о́тставка, по́ставка, казна́, до́чка, со́сна, дѣ́вочка, ело́ха, соло́нка, ро́дина, судьби́на, дешеви́зна, въ реку́, сви́нью, двѣ версты́, дереве́нь, ви́лами, онъ коси́тъ, роди́тъ, звоня́тъ, онъ роди́тся, спитё, ѣдитё, хотитё, неситё, кладитё; итё бываетъ въ вопросахъ: што вы спитё? што ѣдитё? Въ повел. накл. спи́тё; бу́ётъ, ика́ть, вопи́ть, робота́ть, ка́шлять, положи́ть, предположи́ть, пону́дить, подойти́, ро́бкой, толсто́й, че́рствый, суро́вой, ино́й, кажи́нной, идёшь, идётъ, иду́тъ, глубоко́, вы кури́те, не мо́гутъ, ска́жутъ, стегнётъ, разорвёшь, отогнёшь, подойдёшь, пойдёшь, пома́хнетъ или помахнётъ, козы́рнуть, поверну́ть, отдохну́ть, кувырну́ться, ло́шади, ко́робъ, же́мчугъ, тваро́гъ, заку́ска, простыня́, се́рдцо, знако́мсьво, мно́жество, моло́ченіе, гада́ніе, встава́ніе, питьё, житьё, сре́дсва, воро́та, боло́та, сѣ́мена или сѣмена́, внуча́та, ягня́та, щеня́та, боя́ра, бра́тья, платья́, яи́цъ, молодо́й, мо́лодъ, лёгокъ, мя́гокъ, тѣ́сной, чаща́, сковорода́, слобода́, колоко́льня, де́ньга, принести́, розогна́ть, говори́тъ, говори́шь, бро́ситься, осырѣ́ть, по́звалъ, со́бралъ, погна́лъ, посла́лъ, догстрѣли́лъ, перестрѣли́лъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведена́, принесена́, привезена́, проведёнъ, туго́й, сыро́й, шо́лковый, дру́гой, прѣсно́й, гря́зной, бу́рной, ме́лкой, ло́вкой, жа́ркой, рѣ́дкой,

то́пкой, пошатну́ться, случи́лось, бра́вши, напи́вшись, взя́вшись, о́пасно, высоко́, далёко, глубоко́, мо́жно, тёмно, иногда́, завсегда́, сёмнадцатый, самого́, друго́ва, друго́му, одново́, одному́, никово́, ничево́. Примѣчанія: вм. языкъ иногда въ разговорѣ произносятъ ясáкъ, яса́комъ (напр. тебѣ рюськимъ яса́комъ-то было сказано). На ряду со словомъ сѣмена́ говорится и сѣ́мена (напр. на сѣ́мена-та ишшо мнѣ буётъ). Затѣмъ говорятъ: саха́рный (пряникъ), сёмнатцать, раскаева́ться, двѣ-тѣ́ (рублевки), съ тыё (вм. съ той), чере́моха, скидова́етъ, впервы́е, либо́што вм. что-либо, нѣшто́ и нѣ́што различаются между собою: нѣшто́ — употребляется вмѣсто да; нѣ́што вм. нѣчто, напр. Лёксанъ нѣ́што хотѣлъ сказать. Нѣшто́ же отвѣтъ на вопросъ, напр.: Али хотѣлъ пріѣхать N—то?—нѣшто́. Уча́тся вм. у́чатся. Онъ учи́тъ. Ко́строма вм. Кострома́; надо ѣхать въ Ко́строму. Ча́сточка вм. части́чка, не на́йдешь вм. не найдёшь, ко́робья, а не коро́бья, ко́лобья, во́зметъ вм. возьметъ, во́змемъ вм. возьмемъ. У насъ говорятъ го́лбецъ, а не голбе́цъ. Порозмани́тъ. Матреше́нька, въ церкови́, втѣпо́ръ, по́ пиво, въ озими́, сы́знова, ре́мень, ку́рецъ вм. курицъ, некто́. Мона́стыря, ко́рабля, бога́тыря — не говорятъ, хотя въ именительномъ и говорятъ манасты́рь, богаты́рь, кара́пь. Говорятъ зи́мѣ и зимѣ́, стѣ́нѣ и стѣнѣ́. Вм. не бо́юсь — не́ боюсь не говорятъ, вм. не би́лъ иногда говорятъ не́ билъ. Говорятъ: три го́да; по́дъ вечеръ, но на зло́.

Склоненіе именъ. § 57. Говорятъ пшено, а не пшена, но жнитво произносятъ въ женскомъ родѣ: жни́ва (а не жнитва), напр. идутъ со жнивы. Опредѣленіе съ опредѣляемымъ согласуютъ правильно: одно селеніе, доброе ружье. Говорится: эта путь; онъ идетъ путёй-доро́гой. Вм. этотъ яблокъ говорятъ это яблоко. Говорятъ: какой кашель, мировой судья. Слова: лиса и мышь употребляются только въ одномъ родѣ. Гусь — мужескаго рода. Лебедь же и собака — женскаго рода. § 58. Всегда говорятъ: съ тово году вм. съ того года; но три года, два года—правильно говорятъ. Затѣмъ говорятъ съ рынку, съ потолку вм. съ рынка,

съ потолка. Отъ слова день въ родительномъ, дательномъ и предложномъ падежахъ употребляется: дни; напр. два дни, къ Ильину дни, этта на дни. Рубль — въ родительномъ: рубли, два рубли. Сегодня — соводни (и е), но чаще седне, третьево дни. Вм. испоконъ-вѣка говорятъ испоконьвѣки. Говорятъ: во лбу, въ саду, въ лѣсу́, въ углу; на волоскѣ, на потолкѣ, на камнѣ. § 59. А вм. *ы* въ имен. множ. числа слова: приговора́ вм. приговоры, но кусты́. Вм. *а* — *ы*: повары, по́ясы, но погреба́, глаза́. Князья, друзья, братья, стулья, колья, но гвозьё вм. гвоздья. Говорятъ: сватья́, ста́росты, кресьяна вм. крестьяне; шшеня́та, а не щенки. § 60. Въ родительномъ падежѣ множ. чис. въ нѣкоторыхъ словахъ встрѣчается окончаніе *овъ*, между тѣмъ какъ они не должны его имѣть, напр. глазовъ вм. глазъ, человѣковъ вм. человѣкъ (но въ то же время всегда: сколько человѣкъ?), салдатовъ вм. солдатъ; или робенковъ, жеребенковъ вм. ребятъ, жеребятъ. Обратно, зубъ вм. зубовъ не говорятъ. Окончанія *овъ* и *евъ* въ род. п. множ. ч. употребляются вм. *ей*, напр. пріятелевъ, рублевъ, караблевъ, ключовъ, ножовъ вм. пріятелей, рублей, караблей, ключей, ножей, кирпичовъ вм. кирпичей; кряжовъ вм. кряжей. Обратно же, *ей* вм. *овъ* и *евъ* не говорятъ. Затѣмъ, говорятъ: молодцы, а не молодци. Вмѣсто творительнаго падежа всегда употребляется дательный, но вмѣсто дательнаго творительный почти никогда — напр. по полямъ, дать корму ко́нямъ; съ лошадямъ, съ дѣвкамъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, за полямъ, брать рукамъ, сарапать кохтямъ; но дѣтьми, напр. што подѣлашь съ богатымъ-те дѣтьми? Вм. окончанія *ми* въ твор. п. мн. ч. *мы* и *ма* не употребляются. Также вм. *ами*—*ими* и вм. *ахъ*—*яхъ* не употребляются. § 61. Говорятъ свекровь, мать, дочь, рожь, церковь; иногда говорятъ барыни, сударыни, но чаще барыня, сударыня. Смѣшенія падежей родительнаго, дательнаго и мѣстнаго нѣтъ. Въ твор. пад. един. чис. жен. род. всегда употребляется окончаніе *ой*: жоной. Всегда говорятъ съ бабой, а не съ бабэй, за берёзой. Вм. сл. си́лою употребляется сило́мъ. Гово-

рятъ: на лошади, въ грязи, въ крови, на печи; но вм. къ дочери, къ матери, къ лошади говорятъ къ дочерѣ, къ матерѣ, къ лошадѣ, на пло́щадѣ. Вм. тысяча гов. тыща; твор. ед. тыщёй. § 62. Всегда говорятъ: ямы, ниви, лопаты, травы, березы, поляны; лошади, яблони, вещи, подати, зелени, пустоши, озими. § 63. Говорятъ: книгъ, мтицъ, избъ, палокъ, чашокъ, лошокъ; сваребъ, а не свадьбей; овецъ и мтицъ вм. птицъ. Вмѣсто окончанія твор. пад. мн. ч. ж. р. *амы* и *ами* окончаній *ми* и *мы* нельзя услышать; всегда говорятъ: рукамъ, а не руками, слёзамъ, а не слезми. Въ именахъ разносклоняемыхъ окончаніе именительнаго падежа ед. ч. *я* переходитъ въ *ё*, такъ говорятъ: времё, имё, бремё, знамё, племё, пламё, сѣмё, стремё и дитё. Склоняются они такъ: *И* времё, времена, дѣти; *Р* время, времёнъ, дѣтей; *Д* времю, дѣтямъ; *В* времё, дѣтей; *Т* времёмъ, дѣтямъ и дѣтьми; *П* о времѣ, о дѣтяхъ. § 64. Говорятъ: воро́та, боло́та, брёвна, вёсла. Род. множ. ч. отъ поле полей, а не поль; у нашихъ кресьянъ мало полей. *Овъ* въ род. множ. ч. сред. р.: дѣловъ, мѣстовъ и изрѣдка пивовъ. § 65. Предложный п. ед. ч. отъ деготь: въ дехти́. Въ родит. п. ед. ч. ж. р. отъ мѣстоименія тотъ употребляется тыё вм. той, мыё, твыё, вм. моёй, твоёй. Въ именахъ существительныхъ, оканчивающихся на *а* и *я*, звательный падежъ оканчивается на *ой* и *ей*, напр. мамой вм. мама, тятей вм. тятя, Ванькой вм. Ванька, Семкой вм. Семка, Санькой, Колькой и др., при чемъ на такихъ словахъ замѣчается два ударенія: Се́мко́й, ма́мо́й и др. § 66. Иногда говорятъ: тёмна ночь, мила дочь вм. темная ночь, милая дочь; также добры молодцы вм. добрые молодцы. Съ бѣломъ (лицомъ), съ добромъ (отцомъ) не говорятъ. Точно такъ же: молодэй и др. не говорятъ. § 67. Въ вин. пад. прилагат. жен. род. окончаніе *ую* не измѣняется въ *ою*; оно также не измѣняется въ *аю*. § 68. Въ род. пад. прилагательн. жен. род. вм. окончанія *ой* употребляется иногда *ыё*: отъ молодыё жены, съ тыё недѣли. Но *эй* вм. *ой* не употребляется. § 69. Въ имен. пад. множ. чис. прилаг. всѣхъ родовъ слышно на концѣ *е*: злые люди, ясные дни, бѣлые коровы, силь-

ные лошади. Въ имен. мн. ч. прил. всѣхъ родовъ окончанія *іе* и *ые* не измѣняются въ *эи* и *еи*. Также не говорятъ: добраи, сильнаи, а говорятъ добрые, сильные. § 70. Вм. предлож. пад. ед. чис. прилаг. муж. и сред. род. творит. пад. не употребляется. Не употребляется также: худэмъ, другемъ вм. другомъ, худомъ. § 71. Дател. пад. множ. ч. прил. всѣхъ родовъ—творит. множ. не замѣняется. Обратно же, вм. твор. пад. множ. ч. всегда употребляется дат. пад., напр. съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ, съ осиновымъ дровамъ, съ большимъ сапогамъ, со своимъ друзьямъ. Вм. окончанія твор. пад. множ. числа *ми* не употребляется *ма*. Также не говорятъ и золотми, горючми вм. золотыми, горючими. Сырэмъ, молодэмъ, сырэми, молодэми также не говорятъ. § 72. Говорятъ: молодыхъ, записныхъ, но на ряду съ этимъ встрѣчается и молодыехъ, записныехъ, разныемъ. Но окончанія *эхъ* нигдѣ въ склоненіи не встрѣчается. Формы: горькіефъ, чужіефъ и др. подобныя также не встрѣчаются. § 73. Род. пад. ед. ч. отъ мѣстоименія *я*: меня; также и вин. пад.—меня; дат. пад.—мнѣ. Мѣстоименіе ты склоняется такъ: *Р.* тея; *Д.* теѣ—тѣ *); *В.* тея, тя; *Т.* тобой; *П.* о теѣ; на ряду съ этими формами встрѣчаются иногда и правильныя формы. Возвратное мѣстоименіе себя склоняется такъ же, какъ и мѣстоименіе *ты*, но безъ сокращенныхъ формъ: *Р.* сея; *Д.* сеѣ; *В.* сея; *П.* о сеѣ. Иногда также встрѣчаются и правильныя формы. § 74. Твор. пад. нами, вами въ народной рѣчи никогда не употребляется вм. дат. пад. намъ, вамъ. Обратно же, вм. творит. пад. (нами, вами) всегда говорятъ дат. пад. (намъ, вамъ). Формъ же: намы, вамы, нама, вама и ны никогда нельзя услышать. § 75. Вм. въ нёмъ говорятъ въ ёмъ. Вм. дат. пад. мн. числа имъ никакой другой формы не употребляется. Твор. пад. множ.—съ ними, а не съ имя. Вин. пад. ед. чис.—её, а не ю. Вм. за неё, у неё говорятъ за её, у её. Вм. съ нимъ, за нимъ говорятъ съ имъ, за имъ. § 76. Формы: тымъ, тыхъ, тыми, ты, тые, тыи, тѣи, тѣихъ, тѣими — никогда

---

*) Примѣры такихъ сокращенныхъ формъ: я тѣ дамъ; хто (вм. кто) тя видитъ.

нельзя услышать;—говорятъ правильно. Говорятъ: то, а не тоё, томъ, а не тоёмъ, тѣмъ и тымъ. Им. ед. жен. рода та, а не тая; род. пад. — той, тыё, но не тоё или тый; винит. п. имѣетъ одну форму: ту. § 77. Весь во множ. числѣ склоняется такъ: *И.* всѣ; *Р.* всѣхъ; *Д.* всѣмъ; *В.* всѣхъ; *Т.* всѣмъ; *П.* о всѣхъ. Вин. ед.— всю. Говорятъ: сами, самихъ, самимъ, самими, о самихъ. Эти, этихъ, этимъ, этими, о этихъ (а не объ этихъ). Одинъ склоняется такъ: множ. чис. *И.* одинъ, одна, одно; однѣ. *Р.* одново́, одныё, одново; однѣхъ. *Д.* одному, одной, одному; однѣмъ. *В.* одново, одну, одно; однѣхъ. *Т.* однимъ, одной, однимъ; однѣми. *П.* одномъ, одной, одномъ; однѣхъ—во всѣхъ родахъ. § 78. Мѣстоименія притяжательныя склоняются слѣдующимъ образомъ: един. число *И.* муж. р. мой, твой, свой; жен. родъ моя, твоя, своя; средній родъ мое, твое, свое. *Р.* муж. родъ мово, твово, свово; жен. родъ моеё *), твоеё, своеё; ср. какъ муж. родъ. *Д.* муж. родъ мому, твому, свому; жен. родъ моёй, твоёй, своёй; ср. какъ муж. р. *В.* муж. родъ мово, твово, свово; жен. родъ мою, твою, свою, средн. родъ мое, твое, свое. *Т.* муж. родъ моѣмъ, твоѣмъ, своѣмъ; жен. родъ моёй, твоёй, своёй; ср. какъ муж. родъ. *П.* муж. родъ моёмъ, твоёмъ, своёмъ; жен. родъ моёй, твоёй, своёй; ср. какъ муж. родъ. Притяжательныя мѣстоименія 3-го лица: ево вм. его; её вм. ея; и́хно́й вм. ихъ. § 79. Оба склоняется такъ: оба, обѣихъ, обѣимъ, обѣихъ, обѣимъ, обѣихъ— во всѣхъ родахъ одна форма. Говорятъ: двоихъ, двоимъ, двумя (иногда двуми), тремя (иногда треми), трёмъ и трюмъ, трёхъ, чаще трюхъ, трюмя и тремя, но четырёхъ, четыремъ. § 80. О частицахъ. Частица при существительномъ мужескаго рода въ твердомъ склоненіи — отъ, въ мягкомъ — ётъ; напр. хлѣботъ, столотъ, братотъ, стулотъ, сынотъ, отецотъ, возотъ; звѣрётъ; случаётъ, конётъ, краётъ, лѣнтяётъ, родителётъ, мечётъ. При склоненіи частицы измѣняются такъ: хлѣботъ; род. — хлѣба-та; дат. — хлѣбу-ту; вин.—хлѣботъ; твор.—хлѣбомъ-то; пред.—о

*) Иногда говорятъ мыё, твыё вм. моей, твоей, напр. мыё лошади-то тамъ не видалъ.

хлѣбѣ-то. Множ. число—им. хлѣбы-тѣ; род.—хлѣбовъ-то; дат.—хлѣбамъ-то; вин.—хлѣбы-тѣ; твор.—хлѣбамъ-то; пред.—хлѣбахъ-то. Въ мягкомъ склоненіи: звѣретъ; род.—звѣря-та; дат.—звѣрю-ту; вин.—звѣря-та; твор.—звѣремъ-то; пред.—о звѣрѣ-то. Множ. ч.: звѣри-тѣ; род.—звѣрей-то; дат.—звѣрямъ-то; вин.—звѣрей-то; твор.—звѣрямъ-то; предл.—о звѣряхъ-то. При существительныхъ женскаго рода частица та измѣняется такъ: водата; род.—водыто; дат.—водѣто; вин.—водуту; твор.—водойто; предл.—о водѣто. Множественное число: водытѣ; род.—водъ-то; дат.—водамъ-то; вин.—водъ-то; твор.—водамъ-то; предл.—о водахъ-то. При существительныхъ же средняго рода частица *то* измѣняется такъ: слово-то; род.—слова-та; дат. слову-ту; вин.—слово-то; твор.—словомъ-то; пред.—о словѣ-то. Множ. число: и.—слова́-та; род.—словъ-то; дат.—словамъ-то; вин.—слова-та; твор.—словамъ-то; предл.—о словахъ-то. Обороты: та баба и баба та различаются между собою.

Спряженіе глаголовъ. § 81. Вм. окончанія ить въ неопредѣленномъ наклоненіи ѣть слышится въ сл. звонѣть вм. звонить, напр. али звонѣть начали, но вопѣть, шевелѣться, ходѣлъ, заговорѣлъ не употребляются. Иногда говорятъ: смотрить вм. смотрѣть; стемнять вм. стемнѣть; осырять вм. осырѣть; но загорѣться, а не загоряться; говорятъ также: стемняетъ, осыряетъ. Вм. заплѣсневѣть говорятъ заплѣсневать. Вм. окончаній *ать*, *ять* встрѣчается иногда *ѣть*, напр. стучѣть вм. стучать, кричѣть вм. кричать, скучѣть вм. скучать, прожужжѣть вм. прожужжать, но стрѣлять, а не стрилѣть, таеть вм. таять (растаяло), вм. начало—начело, но начать. Вм. окончанія *ить*—*ять* не употребляется. Точно такъ же и вм. *нуть*—*нить* не употребляется. Вм. слова вынуть говорять выня́ть и рѣдко выма́ть, но вынулъ вынялъ. Вм. обними говорятъ обойми и обыми. § 82. Говорятъ: скачу, требую. Вм. нанимать говорятъ наймовать. Вм. окончаній овывать и ёвывать—уивать и юивать не слышится. Говорятъ: замораживать, устраивать, унаваживать, оспаривать, удваивать,

успокаивать, просрачивать. § 83. *Е* вм. есть не употребляется. Связка есть въ предложеніи опускается. Вм. есть говорятъ есь; поѣшь—поѣси но вм. дашь—даси, продашь—продаси, ѣшь—ѣси, съѣшь — съѣси, никогда не говорятъ. Вм. даютъ, отдаютъ — говорятъ дадутъ, отдадутъ, напр. онѣ дадутъ; дешевле не отдадутъ. § 84. Вм. окончанія *аю — у* не встрѣчается. § 85. Въ 3-мъ лицѣ един. числа и въ 3-мъ л. множ. ч. окончаніе *тъ* никогда не отбрасывается; вм. врёшь также нельзя сказать врё. § 86. Окончанія: шо, то, мо и та, ма никогда не употребляются. Окончаніе 3-го лиц. един. и множ. чис. *тъ* — никогда не произносится какъ *ть*. § 87. Говорятъ: текошь, текотъ, текомъ, текотё, стерегошь. Вмѣсто окончаній ёшь, ётъ употребл. ошь, отъ: бѣгошь, бѣгомъ, стерегошь, лгошь, лгомъ, толкошь, могошь, моготъ; вм. хочешь — хошъ. § 88. Вмѣсто окончанія ятъ въ 3 л. мн. ч. настоящ. вр. изъяв. нак. — ютъ не употребляется. § 89. Окончаніе неопредѣленнаго *ть* въ *ти* никогда не переходитъ. Вм. жечь, мочь, лечь, беречь говорятъ: жегчи, могчи, легчи, берегчи, жегчи, пекчи, бѣгчи. Вм. идти, вести — итить, вестить не говорятъ. § 90. Видла, видло, вѣсла, вѣсло — не говорятъ. § 91. Виженъ вм. виденъ не говорятъ. Вм. причастныхъ окончаній *тый*, *той* или *тъ* — *ный*, *ной* и *нъ* не употребляются. Обратно же вм. *нъ* — *тъ*: прогнатъ вм. прогнанъ, убратъ вм. убранъ, заслатъ вм. засланъ. Вм. разогнаны, разогнано говорятъ: розгонены, розгонено; вм. наложено — накладено; но заперто. § 92. Вм. убѣжалъ говорятъ убёгъ, но впрягъ, а не впрёгъ. § 93. Повелит. наклоненіе отъ ѣхать, уѣхать — поѣзжай, ѣдь, уѣдь, заѣдь. Вм. принеси говорятъ принесь. § 94. Въ будущемъ времени говорятъ: иму́ дѣлать, имёмъ дѣлать; не иму́ (отсюда не му) дѣлать; не мемъ (и не имёмъ) дѣлать; стану́ дѣлать, не стану́ дѣлать.

Синтактическія особенности. § 96. Иногда говорятъ: гвозьё (вм. гвозди); звѣрьё (вм. звѣри). Встрѣчается также употребленіе въ значеніи собирательномъ такихъ словъ, которыя

въ един. числѣ должны обозначать одинъ предметъ, а во множ.— нѣсколько предметовъ, напр. огурецъ вм. огурцы (нынче огурецъ ни по чемъ), или напр. грибъ вм. грибы (какъ гриба, гриба было на базарѣ....!); но овчишко вм. овцы не встрѣчается. Также: яблоко вм. яблоки (какъ яблока было на базарѣ...) § 97. Употребленіе множ. числа вм. един. не замѣтно. § 98. При неопредѣленномъ накл. въ словахъ жен. рода вм. винительнаго пад. именительный не употребляется. § 99. Вм. винит. пад. именъ существительныхъ мужеск. рода иногда употребляется родит. пад.; напр. отъ названій растеній: онъ нашолъ боровика, груздя, осиновика (а не подосиновикъ), рыжика. § 100. Вм. имен. пад. при гл. есть родительный—не употребляется. § 101. Говорятъ: красивъ собой, а не изъ себя; красивъ на рожу-ту; красивъ съ рожи-то. § 102. Говорятъ: благодаримъ васъ, играть въ карты, разговаривать съ нимъ, мстить ему. § 103. Говорятъ вмѣсто въ прошломъ году—*лѣтось*, вм. вчера—вчерась; вм. на будущій годъ—*вось*; въ вечеру. § 105. Вм. предлога *за* всегда почти говорятъ *по*; напр. онъ поѣхалъ по овесъ; пошолъ по ко́ней, итти по грибы,—по ягоды; по коровъ, по овецъ; вм. за чѣмъ ты пришолъ?—по што ты пришолъ; вм. нар. зачѣмъ употребляется *пошто* и *нашто*, чаще—нашто. § 106. Предлогъ *съ* не замѣняется другими предлогами. Тосковать по комъ, а не за кѣмъ. § 107. Предлогъ *на* замѣняется *о* въ слѣдующихъ случаяхъ: о рожесвѣ, о Пасхѣ, о масленицѣ, о святкахъ. Говорятъ: на двоёмъ, на троёмъ вм. на двухъ, на трехъ подводахъ. § 108. Предлоги: мимо и возлѣ требуютъ послѣ себя родит. пад., напр. мимо гувёнъ (а не гуменъ), возлѣ дороги; затѣмъ вм. этихъ предлоговъ иногда употребляется слово *песлѣ*, напр. я иду песлѣ угороду; или: песлѣ гувёнъ-то тутъ. § 109. Говорятъ: соскушнились по васъ вм. соскучились о васъ. Вм. предлога *изъ* употребляется иногда *съ*, напр. если спросить: откудова ты? отвѣтятъ: съ Дуткина, съ Бабья; вм. откуда ты?—изъ Дуткина, изъ Бабья. Затѣмъ предлогъ *въ* замѣняется предлогомъ *на*, напр. куда ходилъ?—на Дуткино,

на Бабье вм. въ Дуткино, въ Бабье. Вм. нарядъ говорятъ обрядъ. § 110. Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ степени сравненія выражаются особымъ удареніемъ: до.... лгóй; при этомъ *до* растягиваютъ, а окончаніе *лгой* произносятъ отрывисто съ удареніемъ, такъ что и выходитъ какъ будто два ударенія: надъ *до*, потому что его растягиваютъ, и на *гой*, потому что на немъ ударяютъ; чи́--стóй, дóл--гó; угомó--ннóй (робенокотъ какой угомó--ннóй). Или же протяжными согласными: крррасной, сссиней. При этомъ для выраженія степени сравненія употребляются иногда особыя слова: большушшой вм. очень большой, манисинькой вм. очень малый, остáнношной (денечикъ) вм. самый послѣдній; или напр. для выраженія цѣлости дня: день деньской (только одинъ крикъ день деньской). § 111. Говорятъ: суды пришли два мужика; или — суда пришло двое (безъ существительнаго); играютъ два хорошіе мальчика; бодутся два большýшшіе быкá. § 113. Два, три раза; шестьдесятъ-шесть лѣтъ. Два рубли вм. два рубля; два дни вм. два дня; три дни; пять денъ. § 114. Говорятъ: трои ворота, двои двери, семь вёрстъ. § 115. Вм. она — оно не говорятъ. § 116. Вм. личнаго оборота — безличный не употребляется. § 117. Вм. онъ уѣхалъ, онъ пришолъ — онъ уѣхатчи, онъ пришедши — не говорятъ. § 118. Мостъ сломившись, орудія погнувшись, дѣти учившись—нельзя сказать. Всегда говорятъ: мостъ сломался, орудія погнулись... § 119. Дѣеспричастіе на *учи* не употребляется въ подобныхъ выраженіяхъ, какъ: они услышали меня по ступенямъ идучи. Также нельзя услышать и выраженія: я его видѣлъ итти. § 120. Иногда употребляется вм. двухъ отрицаній — одно, напр. нехто ёму велѣлъ вм. никто ему не велѣлъ; нештó ёму сдѣлается вм. ничего съ нимъ не сдѣлается; нехто ишшо дастъ вм. никто еще не дастъ. Затѣмъ, встрѣчаются обороты съ излишнимъ употребленіемъ отрицанія *не*: кто не то, кому не то вм. кто-нибудь, кому-нибудь. Вм. никто, никакой говорятъ нехто, нѐкакой. § 121. Частицы въ народной рѣчи нашей мѣстности встрѣчаются слѣдующія: ну да, ко, дескать, де, мо — и молъ, бѣшъ, то, ка и чка

съ какой-нибудь гласной; примѣры: ну да дамъ, какъ тебѣ не такъ; сто-ко, уди-ко, погляи-ко; ну, онъ и не боялся, што дескать онъ мнѣ сдѣлаетъ. Ты такъ ему и скажи, я мо (молъ) теѣ нечёво не дамъ. Тятя-то пріѣхалъ вчера, бѣшъ третьева дни; онъ теѣ-ка и наказывалъ. Топерѐчка, воначка, вотачка, ужоточка.

Слова и названія, употребляемыя при играхъ, забавахъ и пляскахъ: посѣдки, качели, городки, кормá, мазлó, сало, клюшки, кóзны вм. бабки; затѣмъ, дѣвицы играютъ: курюколамъ (т. е. супрядки), коронякамъ (т. е. дозорьки), шолковымъ платкомъ (т. е. посидѣнки), уполовникамъ, козой, полѣснымъ, кривымъ дождемъ, царскимъ (т. е. царскими) воротамъ; столбикамъ, зайцомъ, черепянкамъ, вороно̀мъ; въ послѣдней игрѣ говорятъ:

Воронъ, воронъ!
Богъ нá помочь
Богъ спасётъ.
Воронъ, воронъ,
Што дѣлашъ?
Не слышу.
Воронъ, воронъ,
Што дѣлашь?
— Ямку рою,
— Нá што тебѣ ямку?
Камешки класть.
Нá што тебѣ камешки?
— Иголки точить;
— Нá што тебѣ иголки?
— Мѣшечки шить.
Нá што тебѣ мѣшечки?
Камешки класть.
— Не што тебѣ камешки?
Твоѣхъ дѣтонекъ валять.
Што моѣ дѣтоньки сдѣлали?
— Лучекъ да мачекъ вытаскали.
Великъ-ли у тебя огородчикъ?
— В-онъ какой.

Когда же играютъ: добрымъ ангеломъ, говорятъ:

Стукъ, стукъ
— Кто тутъ?
— Ангелъ.
Какой?
Чево тебѣ?
Краски.
Какой?
Зеленой(или же красной, желтой).

Доброй. — Есть (и выдаютъ поющему человѣка).

Когда же играютъ: злымъ ангеломъ, поютъ то же самое, только вм. слова доброй говорятъ злой; вм. есть — нѣтъ.

Слѣдующія двѣ пѣсни поются почти во всѣхъ играхъ:

Первичики, другичики
Летали голубичики
По мосту, по росту,
По Божіей росѣ
По поповой полосѣ.
Тамъ чашки, орѣшки,
Мёдокъ, сахарокъ,
Поди вонъ,
Родивонъ.

Пе́врой данъ,
Дру́гой данъ,
На колодѣ колоданъ,
Пятьсотъ судея́,
Подомарь дудея́,
Огрофена кошка,
Голубина ношка,
Прѣла, горѣла
По за́ море летѣла.
Стукъ и громъ,
Стёкла вонъ.

Когда эти пѣсни читаются, всѣ играющіе стоятъ въ кругу, при чемъ, выговаривая каждое слово, читающій показываетъ на каждаго поочередно, на кого приходится послѣднее слово: «Родивонъ» или же «вонъ», тотъ выходитъ изъ круга. Потомъ то же самое читаютъ опять; и такъ дѣлаютъ, пока не выйдутъ всѣ, кромѣ одного (послѣдняго); послѣ этого уже начинается самая игра. Тотъ, который не вышелъ, ловитъ другихъ, или же ищетъ, гдѣ они схоронились, если играютъ въ «короняки».

Разные пріемы при пляскѣ называются колѣнами.

Прозванія, даваемыя крестьянами по физическимъ или нравственнымъ особенностямъ человѣка: хватъ, рёва, скупердяй, скоморо́хъ, баюнъ, глотъ, шатунъ, фефёла, маряна, клипа, розиня; пащенокъ, пускленокъ, ростяпа. Прозванія, даваемыя другъ другу дѣтьми: шелемейтей, лобанъ (широкій лобъ), хлѣбной (бѣлый), христосикъ (смирный); лёса — кривы колёса; до-до (нѣмой), тала-ла (тоже нѣмой); Ѳедя медя — съѣлъ медвѣдя; медвѣжье ушко, сорога (вертоватый), пигалица, ворона.

Фразы съ особенностями.

Не чуть дома-ли дядюшка N? вм. дома-ли... Нахомутаетъ, нахомутаетъ, да потомъ и сплетаетъ. ...Ровно отъ ума отсталъ... Съ ума пятитъ (т. е. сходитъ). Не знать ишшо N... (т. е. не видать или же не слыхать). Глаза збросилъ (т. е. взбросилъ — поднялъ). Страхъ (или стрась) испугалась. Уморилъ насъ со смеху; умерли мы со смеху; вотъ уморушку-ту видѣли. Погон до завтреа. Завтра всё ровно денетъ гуляшшой.—«Сколько было и міру, ай батюшки!» — «Што вного?» — «вного». Нехто ёму велѣлъ. Экъ тебя не лёхкая-то принёсла. Послѣ-то за три дóрога не купить. Матушки свѣ́ты! — удивленіе. А теѣ колькой годъ? Чай не снопы возишь? чай не овецъ ишшошъ? чай не по ягоды хоила? и т. д. — такія фразы, обыкновенно, употребляютъ крестьянки въ шутку, хотя и видятъ, что та, которой говорятъ дѣйствительно снопы возитъ или овецъ ищетъ. Чей ты? (или откудова ты́?) — Съ Дуткина. — Чей ты съ Дуткина-та? — «Послѣ Миколая» и т. п. Обѣ воды́ рѣшные (т. е. въ этихъ, и въ тѣхъ ведрахъ вода рѣчная). Дѣти, когда схоронятъ у кого-либо что-нибудь, обыкновенно, говорятъ на распѣвъ: матица, матица, ковда-небудь хватишса, хватишса. Воровка, воровка — прококана головка—также поютъ, когда разругаются между собою. Употребляются слова: сто-ко; дава-ко и да-ко; ну-ко; вали-ко; посрушнѣе. Затѣмъ, вм. соскучились говорятъ соскушнились; вм. тепло —теплеть; вм. стрекоза — кобылка. Созвѣздіе «Большая Медвѣдица» называется лось. Повелит. накл. 2 л. ед. ч. отъ глагола лечь — лякъ. Вм. тлѣется — тлитца; вм. ко взяткѣ иногда говорятъ ко взятку.

Пѣсни народныя.

Ахъ ты мташка, финарейка,
Востѣшай горё мое,
Моё горё всѣмъ извѣсно:

Милъ уѣхалъ отъ меня,
Милъ уѣхалъ, не простился,
Забылъ думать обо мнѣ.
Отворю я клѣтки двери,
Мташку выпушшу гулять;
Накажу я этой мташкѣ
Два словечка потайны́:
Слётай къ милому дружку
Сять (т вм. д) на я́блоньку кудряву,
И на вѣтку зелену,
Пропой пѣсню,
Пропой нову
О жись (т. е. жизнь) горькую мою.

* * *

Не повѣрилъ отецъ сыну,
Што на свѣтѣ любовь есь;
Отвёрнулса сынъ, заплакалъ.
Шёлъ онъ садикомъ зелёнымъ
И дорожкой столбовой;
Вынялъ саблю, вынялъ востру,
Себѣ голову срубилъ;
Ево буйная головка
Покатиласъ (ъ вм. ь) по травѣ;
Ево шшоцки румяны́е,
Ево письма дорогіе
Прямо къ Сашенькѣ летятъ.
Саша письма тѣ читала
Со слезами горькими;
Дѣ (т. е. гдѣ) читала,
Тутъ и пала:
Съ милымъ коньчиласъ (ъ вм. ь) любовь.
Милъ женилсъ, перемѣнилсъ,
Не по мыслѣ жону взялъ,

Не по мыслѣ, не по мравѣ,
Не по серцу (пропуск. д) своему́.

***

Охъ родимой мой отецъ,
Ты сердешна моя мать,
Охъ меня-та, молодую
Вы не ставьте подъ вѣнецъ:
Поизвяну, какъ цвѣточикъ,
И поблекну, какъ трава,
Всѣ чужіе не родные (или незнакомы)
На́што жись мою лишили,
Нашто выдали меня.
Какъ по чужой-то-ли свѣтлицѣ
Какъ-то о́пасно ходить,
И на кажну половицу
Какъ-бы прычче неступить.

***

У насъ въ горенкѣ хрустальной полъ,
Камешки-то виноградные,
У насъ дѣфки ненаглядные,
Молодцы-то кудреватые.
Одинъ молодецъ побаще всѣхъ:
Нарядился въ сѣру козоньку,
Вотъ пошла коза вдоль улицы гулять,
Она стукнула копыццамъ о бревно;
Погляи родима мамонька въ окно,
Што у насъ тамъ за диковинка,
Подъ окошкомъ сѣра козонька.

***

Прощай, радость жись-ты моя,
Ой, слышу, ѣдешъ отъ меня.
Ой намъ должно разстаться,
Мнѣ васъ больше не видать.

Тéмна ноченька, не спитца,
Сама не знаю, почему;
Сама я дѣвица ёму сказала;
За мною мальчикъ не гонисъ (ъ вм. ь).
Если погонишься же ты за мной,
Потеряешь свой спокой;
Ой, буду я помнить ваши взоры,
Вашъ весёлый разговоръ.
Мы одинъ денекъ прекрасный
Шли съ гулянья вмѣстѣ съ нимъ,
На желтой песокъ садилисъ
Противъ свѣжія воды...

(Сообщеніе К. **Цвѣткова**).

---

57. *Симбирской* губерніи, *Буинскаго* уѣзда, село *Ембулатово.*

Авторъ сообщенія — учитель с. Ембулатова, уроженецъ с. Чилúмъ Буинскаго уѣзда, образованіе получилъ въ Симбирской духовной семинаріи.

О возникновеніи села Ембулатова записей нигдѣ не имѣется. Передаютъ въ краткихъ чертахъ старожилы однако то, что здѣсь въ глубокой древности жили три брата — татарина — Булáтъ, Тумбáй и Мукýръ, отъ которыхъ и образовались три селенія: Ембулатово, Тимбáево—деревня и Мóкрая Савалéевка—деревня чувашская. Но какъ и откуда попали сюда русскіе, никто того сказать не можетъ.

Край здѣсь чисто инородческій — чуваши и татары, и близокъ онъ къ границѣ Казанской губерніи, а въ прошломъ — Казанскаго царства.

Передаютъ нѣкоторые здѣсь старики, что они перва-де были ясашники и назывались ясашными крестьянами. Въ архивѣ мѣстнаго волостного Тимбаевскаго правленія нѣтъ указаній на то,

чтобы мѣстные крестьяне носили названіе—ясашные крестьяне, а они значатся (1818 г.) государственными.

Въ 1835 году эти государственные крестьяне, какъ равно и многіе другіе нашей Симбирской губерніи, обмѣнены съ количествомъ ихъ ревизскихъ душъ и угодій на крестьянъ удѣльныхъ, поступили въ Удѣльное Вѣдомство и стали называться удѣльными крестьянами.

Въ ревизію 1858 года здѣсь, въ Ембулатовѣ, было 422 души мужескаго пола, вышло же на выкупъ въ 1861 году 420 душъ. Церковь была выстроена въ прошломъ столѣтіи, въ 1790-хъ годахъ (опредѣленнаго тоже по церковнымъ документамъ нѣтъ), а до этого времени селеніе было причислено къ церкви Ка́иревской, выстроенной помѣщикомъ и по ветхости закрытой въ тѣхъ же 1790-хъ годахъ, на что есть письменныя доказательства.

До 1839 года здѣсь не было по всей округѣ ни одной школы. Мальчики учились у дьячковъ и у грамотныхъ солдатъ и солдатокъ (въ д. Тимбаевѣ учила полячка, жена солдата въ 1820-хъ годахъ). Удѣлъ—первый положилъ начало народнаго образованія. Съ 1-го августа 1839 года въ Ембулатовѣ открыто удѣльное училище для обученія мальчиковъ русскихъ и чувашъ—совмѣстно. Съ того времени и существуетъ училище, въ которомъ я состою учителемъ съ 23 сентября 1877 года.

До 1872 года, съ основанія училища неизвѣстно, сколько человѣкъ получили образованіе, но съ 1872 года до сего времени и съ учащимися сейчасъ получили образованіе 441 мальчикъ и 33 дѣвочки, а всего 474 человѣка. Большинство изъ нихъ приходится на село Ембулатово и деревню Тимбаево. Нужно сказать, что д. Тимбаево съ Ембулатовымъ составляютъ большое родство по многимъ отношеніямъ: обычаи, повѣрья, говоръ народа, привычки, манеры, самая жизнь,—все это не представляетъ никакой разности. Роднились и роднятся эти два селенія между собой сильно.

Съ основанія училища и до 1872 года, т. е. за 33 года, надо полагать, вышло обученныхъ грамотѣ, сообразно имѣющим-

ся даннымъ, около 660 человѣкъ, а всего съ основанія училища около 1125 человѣкъ. Въ обоихъ селеніяхъ душъ около 850. Въ общемъ чувашъ обучалось за это время не болѣе 6% въ годъ. Дворовъ въ обоихъ селеніяхъ около 450.

Общеніе мѣстныхъ жителей съ уѣзднымъ городомъ «Буинскимъ» (21 верста). Городъ Буинскъ — полурусскій, полутатарскій. Русскіе здѣсь — мѣщане, выходцы изъ сосѣднихъ селеній и вообще изъ здѣшней Симбирской губерніи. Говоръ Буинскихъ горожанъ особенностей не представляетъ, за исключеніемъ только того, что здѣсь меньшинство въ нѣкоторыхъ словахъ употребляетъ букву *ш* вмѣсто *с*, напр. вмѣсто послушай говорятъ пошлушай; постой—поштой, посватали—пошватали и проч.

Я родился въ Буинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Чили́мѣ; росъ въ немъ до 22-хъ лѣтъ, а съ 1870 года состою учителемъ въ томъ же уѣздѣ.

— Образованіе получилъ въ Симбирской духовной семинаріи, въ 1870 году уволенъ изъ философіи и съ того времени учительствую.

Гласные. § 1. Говорятъ: Оксинья, Ондрей, Онтонъ, Осипъ, Онисья, Олёна, Офоня, Онисимъ, Олёша, Лексѣй. На *о* не говорятъ, напр.: батюшко..., дитятко произносятъ: дититка; батинька. Никогда не говорятъ, напр.: стоканъ, говорятъ: стаканъ, баранъ, но алтарь — произносятъ: олтарь, ялтарь; въ илтарѣ; вмѣсто тарелки говорятъ: торелки, вмѣсто танцы говорятъ: тонцы, хотя больше слышно танцуютъ, а не тонцуютъ; корета, конатъ — слова мало употребительныя. Говорятъ: рызговоръ, рызбирать, рызвозить, рызставлять, рыздѣлять, рызносить и проч. Здѣсь, можно сказать, слышится не чистое *ы*, но нѣчто только похожее на этотъ звукъ, такъ что слышится не то *ы*, не то *э*, не то *а* или *о*. Въ словахъ: росчетъ, роспахивать, робота, роботникъ, розыгрывать, розматывать, роспутывать, ростаптывать, розламывать—слышится чистое *о*, тогда какъ въ прошедш. врем. нѣкоторыя изъ этихъ словъ теряютъ *о* и оно переходитъ въ *ы*,

напр.: рызыгралъ, рызмоталъ, рыстопталъ, рызломилъ. § 2. Говорятъ чисто: ты пла́тишь, онъ пла́титъ; ты ка́тишь, онъ ка́титъ. § 3. Не говорятъ: замороживать, а замораживать, зарабатывать, унаваживать, уничто́жать. Но говорятъ: подзадоривать. § 4. Говорятъ: раждаться, полагать, таварищъ, манахъ, манашка; мынастырь, пынамарь. Салдатъ; салдаты; сылодовня; сыловая лошадь, сыстояніе, сывокупно. Говорятъ: слыбода, мыстовая, хырошо, зылотой. Корабль говорятъ: корабель и карабель, подобно сему: рубель, нояберь, декаберь. Говорятъ: кокушка куковала; тыварохъ. Говорятъ: добрыва здоровья, худова человѣка, слепова нищыва, смѣлыва, сильныва, ретивыва, бодрыва и проч. На *а* не говорятъ, напр.: вада, вясна, а говорятъ: вода, вёсна. § 5. *У* вмѣсто *о* никакъ и нигдѣ не слышится, кромѣ единственнаго здѣсь слова: Микулай, вмѣсто Миколай или Николай. Въ словахъ «огурцы, окунись» слышится не то *о*, не то *ы*, не то *э*; говорятъ: ыгурцы, ыкунись, а равно: ытыми, ытнеси, ытопри, ыторви и проч. § 6. Вм. Еле́на говорится: Олёна, робенокъ, робяты, топерь, топерьча или топерича; доржать, доржи, доржите, задоржали и задержали; севодни и севодня. Вмѣсто *ё* не говорятъ *о*; не говорятъ и *о* вмѣсто *е*; деньшко такъ и называютъ: дёнышко, а «одонье» и слова здѣсь нѣтъ такого. § 7. Слышно: лёвъ, нёбо, хрёстъ, подёнщики. Плеть, плётка, плесть, сплёлъ; смети, смёлъ; слети, слётаю и т. д. § 8. Говорятъ: бёру́, вёду́, вёсна́, слёза́, сёло́, ёрша́, отвёрну́ть и проч. Но въ словахъ: держа́ть, вершо́къ, лежа́ть — *е* не переходитъ въ *ё* нигдѣ, т. е. ни при какихъ измѣненіяхъ окончаній этихъ словъ, кромѣ слова: «лёжа», отъ слова «лежать»; здѣсь *е* переходитъ въ *ё*. Но при всемъ этомъ напр. слова: бёру, вёду, нёсу, вылётаю въ другихъ наклоненіяхъ, наприм. въ повелительномъ—уже теряютъ *ё*, т. е. собственно имѣютъ *е*, говорятъ: бери, веди, неси, вылети; «вылётай» однако остается — *ё*. Равнымъ образомъ не говорятъ: вёснѣ, дёри, а говорятъ: веснѣ́, дери́, селѣ́, лежи́, ведрѣ́ (посуда— вёдро́, но ведренное время — вёдро — удерживаетъ *ё*, напр.: «въ вёдрѣ мы видимъ больше пользы, чѣмъ въ ненастьѣ»). Здѣсь

можно встрѣтить массу разнообразій, напр. «верьхъ, берикъ, мастиръ, озиро, умиръ, погрибъ, ястрибъ, восимь», такъ что никакого *е* уже и не слышится, тогда какъ въ другихъ словахъ, напротивъ, слышится весьма ясно, напр., смотрителемъ, зятемъ, гоголемъ, родителей, деревней, дѣвицей, Оксиньей и т. п. Здѣсь *е* удерживается, но не переходитъ нигдѣ, никакъ и никогда въ *ё*, за исключеніемъ слова — «саблёй», гдѣ почему то *е* переходитъ въ *ё*, но слышно и са́блей.— Мо́рё, по́лё, блю́дцё, ходи́тё, про́ситсё — никогда не говорится. § 9. Говорится чисто: же́мчугъ, же́чь, женихи́, насо́жено, поло́жено; измѣняется: шылуха, чашыкъ, машытъ, напишимъ; переходитъ *е* въ *о*: жона, жолтый, жоскый; оттуда: жонатый, и напротивъ: жылтоватый, жысковатый, напр.: жилтоватое пятнышко; жисковатая вода. § 10. Говорятъ правильно: бесѣда, врѣзывать, свѣтлый (свётло́), хрѣнъ, цѣлый, трезвый, кресла, мелочь, мелкій; слышится рѣдко: сусѣдъ; всегда: вёшка и измѣненно: ведиръ. Говорятъ: вёдро́, цвёло́, хлёба́ть, гнёзда́, цолуитъ, цолуй, пёсо́къ, пёту́хъ. Въ сосѣдней деревнѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ села Ембулатова, Недремаевкѣ—говорятъ: писки, на пискахъ, писокъ, бижалъ, лижалъ, Ликсандръ и пр. Но при всемъ томъ этотъ говоръ не вліяетъ на нашъ, а напротивъ становится посмѣшищемъ, вслѣдствіе чего говоръ этотъ почти теряется. Теряется онъ больше всего чрезъ школу и чрезъ свойственныя родства. § 11. Во всѣхъ означенныхъ словахъ говорится *ё*, но никакъ не *е*, кромѣ: «перышко» и вмѣсто еще — говорятъ «ищо». § 12. Жанихъ, жолѣзо, здравствуйтя, четыря — никогда не говорятъ. «Скорѣя» говорятъ, а равно: живѣя, быстрѣя, смѣлѣя, свѣжѣя и проч. — Говорятъ: запрёгъ, головяшка и головёшка, кресло, словесно, колёсный, трясъ, легкый; затесывать, пощолкывать. § 13. Говорятъ: машитъ, будитъ, ѣдитъ, биваитъ; вѣтиръ, лебидь и проч. Говорятъ: спрёда, бирежёкъ, но не «берёжекъ»; сиредина, но «серёдышъ»; въ середній *и* опять переходитъ въ *е*.—Либедка, рибята, тичётъ, сиетра, мижа и проч. говорятъ Недремаевцы. — Говорятъ: несёти, кладёти, дерётисъ, встаёти, поёти, пьёти, идёти и проч. —

Говорятъ: дайти, просити, несити, смотрити и проч., вообще — на *и*.— Вмѣсто: «очень» — говорятъ: очинь. § 14. Не слышно, чтобъ *и* переходило весьма рѣзко и всюду въ *йи* или въ *ьи*. «Мои» говорятъ повидимому правильно, развѣ нѣсколько мягко, особенно же это слышно отъ дѣтей, которыя произносятъ: моьи́, но далѣе при обученіи мягкость теряется и слышится — «мои», моихъ, моимъ, твои, твоихъ, твоимъ. (Иное дѣло при звукѣ *э*; здѣсь ужъ ясно всегда слышится *йэ*, даже *йе* или *ье*, наприм.: ье́то, ье́та, вмѣсто это, эта). § 15. Ресовать не говорятъ, но «ресуетъ» слышится; иногда — «смерный», мундеръ, отпиръ, но въ другихъ приведенныхъ словахъ *е* не слышится. § 16. Всѣ эти слова и подобныя имъ произносятся правильно: крикъ, товарищъ, скрипка, грибъ, крыло, корысть; графинъ; Владимиръ. § 17. Не слышно, чтобъ *ы* переходило въ *о*; говорятъ: барыня, рыхлый и проч.—Слова: красную дѣвицу произносятъ: красныю дѣвицу, т. е. нѣчто подобное *ы*, равно также: милыго, бѣлаго или бѣлыго; но только вообще *о* не слышится. — «Глыбоко», глыбако слышится. – Слова палуба здѣсь не знаютъ. Пазуха скажутъ: пазыха, т. е. среднее между *у* и *ы*, но ближе къ *у*. § 18. Говорятъ: бытто вмѣсто будто, глыбко вмѣсто глубко, но иначе не говорятъ. § 19. Говорятъ: крѣпкай, пѣгай, русскай, царскай, Симбирскай, Буинскай, земскай, понукывать, подтягывать, опахивать. § 20. Ни *е*, ни *ѣ* никакъ не переходятъ въ *и*, напр.: лепёшка, лѣстовки, вѣра, вереница, сѣра; сѣни, мѣлъ, мельница, цѣлъ, цѣль. — Бываютъ дѣйствительно измѣненія въ нѣкоторыхъ словахъ, напр. говорятъ: сирёбро вмѣсто серебро; сирёда вмѣсто середа, также: сиредина, хотя въ другомъ случаѣ скажутъ: серéбряный, въ сéриду, въ серéдней. § 21. Никогда такъ не произносится, говорится правильно: хлѣбъ, грѣхъ, согрѣлъ, сгорѣлъ. Не говорится такъ, а говорится: лѣто, дѣло, сгорѣла, сидѣла. Слышится: симена, минять, но не скажутъ: у миня мало симянъ или: минка на минка.. , а скажутъ: «у миня мало сѣмянъ»; «мѣнка на мѣнка, полгинку барышка».— Говорится такъ: въ болоти, въ поли, вмѣсти, а по другому не слышно.

Говорится: посли и даже опо́сли, после́ и опосле́. § 22. Говорятъ правильно: сѣсть, сѣла, бѣлѣетъ; осырѣть; видѣлъ, смотрѣлъ; смѣлѣя, быстрѣя, хитрѣя, скорѣя и проч. Скорѣя слышится вѣрнѣе — скорѣй, напр.: «бѣги скорѣй!» Если же переставить слова, то скажутъ: «скорѣя бѣги!» — Говорятъ: застрялъ, но никакъ не застрѣлъ, а равно — застряли, напр. «что-то долго тамъ они застряли». § 23. Иногда *е* переходитъ въ *и*, но никакъ не въ *я*, напр.: питьдесятъ, запиръ, запиртый, запирто. Вообще нѣтъ того, чтобы *е* переходило въ *я*.—Вмѣсто боятся, испугался, бросился, вцѣпился, обмолвился, говорятъ: боятца, испугалса, бросилса, вцѣпилса, обмолвилса и т. п. § 24. Говорятъ у насъ прилагательныя такъ: добрый, желѣзный, старый, синій или синяй, овечій или овечый, весенній или вёшній, послѣднее въ бо̀льшемъ употребленіи.— Слышится: добрай, синяй, зимняй, лѣтняй, краснай, опаснай, чудеснай и проч. — «Въ падучей болѣзни» здѣсь скажутъ: «Въ падучій или въ падучый болѣзни». «Въ тёкучій или въ тёкучай водѣ». — Скажутъ: Тимофей, Матвѣй, Лексѣй. § 25. Говорятъ: думашъ, знашъ, дѣлашъ; пропадатъ, считатъ, быватъ; вздумамъ, дергамъ, играмъ; послушашь, дѣлашь, знатъ. — «Батъ» не говорятъ, а говорятъ: «баитъ», баишь. — Скажутъ не хозяева, а хозявы. § 26. Говорятъ: умѣшь, имѣитъ, разумѣтъ и разумѣитъ, копѣкъ и копѣикъ. § 27. Слышится всегда: пымать, пыграть; примать, вынать и вынимать.— Скажутъ: кто ето? но не кто й то? Скажутъ: поѣхалъ, но не пэхалъ. «Кто ето поѣхалъ? — Земскай начальникъ поѣхалъ примать салдатъ».— «Онъ ресуитъ не хужи ково другова; онъ умѣитъ рисовать и читать въ церькви часы». § 28. Говорятъ: Лексѣй, Лёксандра (и мужчина и женщина — одно и то же); говорятъ: мянины, мянинникъ. Спугался не говорятъ, а говорятъ: испугалса. Говорятъ: окылъ или окаль или же окыла, напр., «окылъ Петрова дни». «Окаль маслиницы». «Окала шабра». Такъ никогда не выражаются, а скажутъ: видѣла, или видила, хотѣть, у миня; мо́ю, мо́итъ. § 29. Говорятъ нѣкоторыя слова съ приставной гласной, напр.: овторникъ, оржаной, «ор-

жаненькай хлѣбицъ», омшаникъ. — Мати не говорятъ, а говорятъ чисто: мать, дочъ, дать, играть, водить и проч.—Говорятъ: серьпъ, верьхъ, четверигъ, четверть, столбъ и проч.—Говорятъ: лба, рта; уроки и урки двояко. Скажутъ: «Выши лба ушы ни ростутъ», или «Онъ мимо рта лошку не пронесётъ». § 30. Протяжно не говорятъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій. Растяжимость звуковъ встрѣчается при выраженіяхъ удивленія, радости, скорби, напр.: «Аааа вонъ што». Ээээ! Оооо! или: нуууу что ты присталъ ко мнѣ?» уйдиии!».

Согласныя. § 31. Въ обыкновенномъ разговорѣ здѣсь слово — рóга скажутъ латинскимъ акцентомъ рógа, какъ равно говорятъ: gусь, góродъ, оgорóтъ, роgá, но — добраго или добраgо здоровья не скажутъ, а скажутъ: добрыва здоровья; слепова нищива и проч. § 32. Не говорятъ — ковда, товда, а говорятъ: когда, тогда и проч., но никакъ не толда или толды, колды или коўды, тоўды. — Господь слышится Господь, но не Восподь, а равно и Высударь не говорятъ, а говорятъ: Гысударь, Гысударыня. — Говорятъ: телѣкъ, рокъ, сапокъ, но *х* не слышится на концѣ.—Говорятъ: шакъ, дёгать или съ латинскимъ акц. дёgать. — Говорятъ чисто: брюква, морковь. — Говорятъ: мяхкай, лехкай. — Послѣ *г, к, х* нѣтъ *ы* нигдѣ. § 34. Вмѣсто ка, ку, ко не говорятъ кя, кю, кё.— Трахмалъ говорятъ. § 35. Андель не говорятъ, а говорятъ ангилъ. § 37. Говорятъ: къ царю и хъ царю; къ попу и хъ попу; хъ кузнецу же обязательно, равнымъ образомъ: хъ кучи или хъ кучкѣ, хъ куму. Въ частности напримѣръ къ пастуху, къ трубѣ, хъ котлу, къ часамъ, къ церкви, а напр. къ дому говорится латинскимъ акцентомъ g — дому, также: g — дубу, g — дереву, g — баби, g — желѣзу, g — женщини, g — зимѣ, g — замку, къ портному.— § 38. Такихъ выраженій здѣсь нѣтъ, а говорятъ правильно: въ гости, почти или пошти напр. «пошти што по пыясъ увясъ въ снѣгу». Говорятъ длинный, дѣвочка. § 39. Говорятъ: свадьба, усадьба, но вмѣсто гляди говорятъ: гляи, гляка — глякась.

§ 36. Ц вм. т не употребляется и вездѣ одинаково, безъ смягченія. § 37. Говорятъ: къ царю и хъ царю; къ попу и хъ попу; хъ кузнецу же обязательно, равнымъ образомъ: хъ кучи или хъ кучѣ навозу, хъ куму. Въ частности, напримѣръ, «къ пастуху, къ трубѣ, хъ котлу, къ часамъ, къ церкви», а напр. къ дому говорится латинскимъ акцентомъ g—дому, также: g—дубу, g—дереву, g—баби, g—желѣзу, g—женщини, g—зимѣ, g—замку. Фъ попу, въ дереву — не скажутъ. § 38. Такихъ выраженій здѣсь нѣтъ, а говорятъ правильно: въ гости, почти или пошти, напр.: «пошти што по пыясъ увясъ въ снѣгу». § 39. Говорятъ: свадьба, усадьба, но вмѣсто гляди говорятъ: гляи, гляка — глякась. § 41. Дружья слышно, но жмѣя, шабля, шкорлупа и скура никогда не скажутъ за исключеніемъ нѣмыхъ или шепелеватыхъ. § 42. Говорятъ ясно: цыпленокъ, улицы, концы, царь, кольцá, курица. Послѣ *ц* вообще произносятся у насъ *о*, *а*, *у*, *ы*, т. е. очень твердо.— Вмѣсто *ц* не слышится никогда *с*, а равно вмѣсто *ц* не произносится *к*. Но *т* слышится вмѣсто *ц*, напр. тьвѣты, тьвѣтъ, тьвѣтетъ; *ть*, т. е. мягко. § 43. *Ч* вмѣсто *ц* никакъ не произносится, а равно и обратно тоже.— Вообще звукъ *ц* здѣсь безъ всякой подмѣси другихъ звуковъ и созвучій, говорится чисто и твердо во всѣхъ видахъ его звукосліянія. § 44. Говорятъ: шыть, шыло, жыръ, кожы. Вообще послѣ буквъ *ж*, *ш* произносятся *о*, *а*, *у*, *ы*, но не *и*, *е*, *ю*, *я*.— Вмѣсто *ж* — *з* никогда не слышится.—Вмѣсто *ж*—*ш* никогда не произносится.— Вмѣсто *ш* — *с* никогда не произносится.— *Ж* никогда не выпадаетъ и не теряется въ словахъ.— Вмѣсто *ж*—*жд* — не произносится. Здѣсь говорятъ: рогожа, желѣзо, можно, шалашъ, молошный, може, кажетца, онъ можетъ, урожай. § 45. Буква *ч* въ нашемъ селѣ и вообще въ нашей мѣстности произносится болѣе твердо, чѣмъ мягко, т. е. какъ будто бы она всегда сливается только съ однѣми твердыми гласными — *о*, *а*, *у*, *ы* и *ъ*, но никакъ не съ мягкими *и*, *е*, *ю*, *я* и *ь*.— Чистый и чыстый, чинъ и чынъ произносятся одинаково, твердо, т. е. съ звукомъ *ы*: чынъ, чыстый, чытать.— Говорятъ не что, а што и

никакъ не иначе, напр. щто, или штё, или шшо, или чо. — Сочный и говорятъ — сочный, но въ словѣ вѣчный, слышится вѣшный въ рѣдкихъ случаяхъ.—Чихни говорятъ чихни, но слово— чи́кни, т. е. ударь тихонько, говорятъ: чкни́ его, или: «онъ такъ его чкнулъ, что тотъ съ нокъ свалилса». § 46. Буква *щ* произносится, какъ *шч* и произносится очень твердо, напр. еще выговаривается ищо, но никакъ не по другому. Вещъ и произносится вещъ. — Произносится: вожжа, дрожжы, съѣжжатца. Жечь произносятъ: жжотъ и ждётъ; а равно и ждётъ тоже говорится жжотъ и ждетъ; «подожжы меня»; онъ подожжотъ тебя или подождетъ тебя (огнёмъ).— Вмѣсто годишься говорятъ: годисса или даже — годисца, напр. «ты никуда негодисса или негодисца; ты куда собирасса или собирасца» и проч. — Вмѣсто дѣлается говорятъ: дѣлаетца, остаюсъ вмѣсто остаюся; учусъ вмѣсто учуся; ударилса. § 47. Говорятъ чисто: берлога; сапоги, царапать, птица, пчола, обмануть, взя́вши и взямши, напи́вшисъ и напи́мшисъ, многа. — Говорятъ: скрось, слобода, слободно, тревожить, куфшинъ, вскусный и скусный.—Говорятъ: въ водѣ, въ воду, въ тѣни, въ лугахъ. § 48. Говорятъ чисто: деревня, дровни, дешевле, дѣфка, внукъ и мнукъ, вдова, вдовецъ, владѣлецъ; у нёво, научитъ. — Говорятъ: дѣушка вмѣсто дѣвушка; баушка вмѣсто бабушка, Саушка; — говорятъ чисто: у́хо или у́ха, ухватъ, ухватился, ушолъ или ухря́лъ (то же, что ушелъ). § 49. Говорятъ: пролупь, вмѣсто прорубь; или даже вѣрнѣе: пролыпь.—Говорятъ: кухольный, Микола, Нефёдъ, какъ исключеніе, а прочія слова говорятъ правильно: пристань, комната, священникъ и проч. § 50. Говорятъ маненька, номаненьку, шкатунка, но прочія слова говорятъ вѣрно: колокольна, Львовъ, больной.—Лошка, была говорятъ правильно и примѣси никакой не дѣлается и измѣненія тоже.—Говорятъ чисто: долго́, до́лга, ползать, долбить, ходилъ, былъ, бралъ. § 51. Говорятъ чисто: ладно, одна, сукно, обманъ. — Выпаденія нѣтъ: замкнулъ, толкнулъ, застёгнулъ, вскипѣть, пташка, трость, шесть, Пётръ. Вскипѣть говорятъ больше безъ *в*, а просто скипѣть, напр. «я дала скипѣть три

раза и запустила лапшу. Когда лапша скипѣла...». § 52. Говорятъ ясно: ротъ (родъ), сутъ (судъ), гропъ (гробъ), корофъ (коровъ), моросъ (морозъ), хлѣпъ (хлѣбъ) и проч.—рокъ, друкъ, а не рогъ и другъ. § 53. Говорятъ: крофь, любофь, семь, пролупь, голупь; идётъ, идутъ.—Говорятъ: лафьки, шапьки, трафьки, юпьки, дѣфьки; вообще говорятъ мягко, но не твердо. — Скажутъ: серьпъ, верьхъ, зерькало, церьковь или церькифь.— Скажутъ: дворьникъ, горьница, горьлица, корьмилица и проч. мягко. — Харчевня такъ и скажутъ, но не харьчевня. Молепсгвіе говорятъ, а далѣе: хлѣбникъ, лѣчебница, деревня, купца, рупь. Въ сосѣдней деревнѣ Тимбаевѣ говорятъ вмѣсто рубль—рубель, корабль — корабель, ноябрь — нояберь, декабрь — декаберь. — Говорятъ: скотникъ, родникъ, бѣдствіе или бѣтствіе, вѣрнѣе ротственникъ, вслѣтствіе и проч.— Говорится: сдѣшнай, прежняй, подснѣжникъ, грѣшникъ, вообще — твердо. — Говорится: лехче и лекши, даже лекшы. «Она лекшы меня». «Онъ лехче его».— Говорится: барскай, женскай, царскай, деревенскай и проч. — Приведенныя мной слова и выраженія здѣшняго говора, повидимому, ясно указываютъ на то, какимъ здѣсь говорятъ нарѣчіемъ или вообще языкомъ. Особаго рода измѣненій, не предусмотрѣнныхъ программой, я здѣсь не нахожу, а вижу напротивъ, что программой предусмотрѣно болѣе, чѣмъ я могъ бы сдѣлать подборомъ словъ лично отъ себя. Припоминаются, правда, нѣкоторыя слова съ особенностями, но думаю, что они, какъ и многія другія, едва ли составятъ нужное для науки и для вообще изслѣдованія русской рѣчи. Напр. сумасшедшій говорятъ: сымошедчай, зорьникъ, (восейка, намеднись, голомя), опоздалъ, позда, наймывать, прицанять, пыжжай, сперва, опосля́, недосу́къ, встрѣ́лило (пришло на умъ) спирнача́ла, сызна́, спайзнова (т. е. сначала), всю́ношна, панафи́да, моле́бинка (молебенъ), хлѣбинцу вм. хлѣбца, кстины (крестины), кстить (крестить), ого́ривалъ (устроилъ, сдѣлалъ), здоровкаласъ (здоровалась), пѣтьё (пѣніе), святьё (иконы).

Удареніе. § 54. Колоко́лъ, звѣ́ря́ и звѣ́ря. О́тставка и от-

ста́вка, по́ставка, питьё, питьи, житьё, житьи, средства́ и сре́дства́, братья́, де́ньга и деньга́, дешевизна́ и дешеви́зна, въ рѣку́ и въ рѣ́ку, сви́нью, ика́ть, и́четъ, по́звалъ и позва́лъ, со́бралъ и собра́лъ, ка́жинный, и́дутъ и иду́тъ, кувы́рнуться и кувырну́ться, взямши́сь, глы́боко, не́ билъ, три́ года, два́ дни, по́дъ вечеръ, на́ зло. § 55. На-распѣвъ слова въ обыкновенномъ разговорѣ не говорятся, но въ исключительныхъ случаяхъ это бываетъ, напр. «Во......тъ, Богъ дастъ, проживе....мъ, какъ небуть». Вообще многаго на этотъ разъ привести не могу, потому что растяжимость и пѣвучесть здѣсь рѣдкое явленіе, болѣе же всего рѣчь рѣзкая, отрывистая. Приводилъ я въ своемъ мѣстѣ растяжимость звуковъ при случаяхъ, но это не составляетъ повидимому общаго пѣвучаго разговора. Иногда вслѣдъ за пѣвучестью какой нибудь фразы сейчасъ же начинается совершенно обычный разговоръ, напр. «А ты на....ка». или «Не у....шта?» Нешта....? Разговоръ вобще рѣзкій, твердый. § 56. Различія между старшимъ и младшимъ поколѣніемъ въ разговорѣ особеннаго не видно, кромѣ только того, что рѣчь дѣтей вообще вялая и съ достаточною растяжимостью звуковъ и всегда какая-то лѣнивая, безжизненная. Причиной этого служитъ, навѣрное, то, что съ дѣтьми родители и семьянные вообще мало занимаются, и предоставляютъ ихъ группѣ сверстниковъ, гдѣ и происходитъ ихъ первоначальное развитіе. Напр. въ школу дѣти поступаютъ всегда съ чрезвычайно скуднымъ запасомъ свѣдѣній. Неотрадны напр. тѣ факты, что дѣти небрежно даже крестятся и очень многія не знаютъ никакихъ молитвъ положительно. Это то и служитъ основаніемъ сказать, что дѣти растутъ здѣсь до школьнаго возраста безъ всякаго вниманія со стороны домашнихъ. Однако различія въ рѣчи дѣтей и старшихъ по возрасту нѣтъ и дѣтьми вполнѣ усваивается рѣчь своихъ сельчанъ неизмѣнимо. Рѣчь женщинъ нисколько не отличается отъ рѣчи мужчинъ, кромѣ того только, что она нѣсколько помягче, нѣжнѣе и не столь отрывиста, какъ у взрослыхъ мужчинъ.— Заимствованія изъ иной рѣчи здѣсь положительно неслышно.

Старые солдаты, служившіе въ былое время до 25 лѣтъ и послѣдующіе—до 15 лѣтъ—въ Польшѣ, въ Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ Имперіи нашей, хотя и запасались нѣкоторыми фразами и даже акцентами, напр. малороссійскимъ или польскимъ, но сельчанамъ это ничуть не привилось. Напротивъ даже все чужое, иностранное здѣсь служитъ посмѣшищемъ, да и нетолько далёкое чужое, но и сосѣднее близкое не прививается нисколько. Скорѣе всего имѣетъ вліяніе на жесткость мѣстной рѣчи сосѣдство татаръ, съ которыми большинство здѣшнихъ людей имѣютъ соотношенія,— ходятъ по нимъ шить и выучиваются хорошо говорить по-татарски.

Склоненіе. § 58. Того году, съ потолку, безъ сну. Третьёго дни, къ Ильину дни. § 59. Кустá, приговорà, поясá. Бари, крестьяни. § 60. Пріятелевъ, ключовъ, ножовъ, рублёвъ, кирпичовъ. § 61. Свекровь говорятъ: свёкровь, мать, дочъ, барыня, сударыня, барышня, рошъ, церьква и церкивь.— Говорятъ: у сестрѣ; у телѣги, у женѣ, у снохѣ, у сохѣ, у боронѣ, у косѣ и проч.— А далѣе говорятъ вѣрно: изъ рѣки, отъ жёны, окаль или окыль головы, къ горѣ или хъ ℊорѣ, хъ берёзи, къ водѣ, къ заутрини, къ зимѣ, по оби стороны, на горы, въ ызбы, на пятой верстѣ, на рѣкѣ. — Женою не говорятъ, а говорятъ женой, сестрой, косой, бороной и проч.— Скажутъ: съ бабай, за березай, за собакай, за коровай.— Скажутъ: силомъ заставили, силомъ прогнали, силомъ принудили. — Скажутъ: на лошадѣ и на лóшади, на печки, въ грязѣ.— Говорятъ: тысцей, но не тысячей и тысячью, а тысцью. § 62. Податя́ говорятъ; озимя говорятъ, но не скажутъ: лошадя́, яблоня́, пустошá; (скажутъ: хорóша и хорошá, здорóва и здоровá), полозья́ и полóзьи и проч. § 63. Не скажутъ книговъ, а говорятъ: книгъ или кникъ, птицъ, палыкъ, чашикъ, ложикъ, овецъ, но вмѣсто свадьбъ скажутъ — свадьбей; углёвъ и углей.— Скажутъ: горючьми́ слёзми́ залился, но говорятъ и—горю́чими слёзáми. Не скажутъ: ягодми, коровми.— Скажутъ: «теперь теплое время» и скажутъ: «теперь нѣтъ теп-

лаго время». Родительн. падежъ будетъ и такъ: «спустя немного времени или времини» или: «Имини не знатъ, какъ дать ёму». Родит. пад. мн. ч. сѣмянъ; имёнъ или имёвъ. «Имёвъ всяких многа». Время-же скажутъ — времёвъ, но ни какъ не по-другому. § 64. Говорятъ: вороты, болоты, бревны, веслы, ведры, полѣньи, колѣны, гнѣзды. Говорятъ: мало полей, но слышно и полёвъ, напр. «много полёвъ, да мало толко́въ». Скажутъ: пивовъ, полевъ, дѣловъ, мѣстовъ, но не слыхалъ, что бы сказали: тѣловъ и селовъ; говорятъ тѣлъ и сёлъ. § 65. Склоняется особенно трудно именно средній родъ именъ существительныхъ, прилагательныя въ этомъ родѣ и числительныя порядковыя. Напр. Ед. ч. им. п. ненастное время; род. ненаснывa время или ненаснывa времини; дат. ненасному времю; вин. ненасное время; твор. ненаснымъ времемъ; предлож. о ненаснымъ и о ненасномъ времи. Множ. ч. им. ненасныи вримена; род. ненасныхъ времевъ; дат. ненаснымъ время́мъ; вин. ненасныи время; твор. ненасными времями; предл. о ненасныхъ времяхъ.— Ед. число им. Первое Выскресенье; род. Первыва Выскресенья; дат. Первыму Выскресенью и проч. Мн. им. Первыи Выскресеньи; род. Первыхъ Выскресеньивъ и пр. § 66. Скажутъ: Те́мны ночи, до́бры молотцы; съ добрымъ отцомъ, съ бѣлымъ лицомъ. § 67. Скажутъ: не красную дѣвку, а краснью или ближе — краснаю дѣвку; синію полосу; бѣлаю корову, плисываю шубу. Но «желѣзная ось» скажутъ: желѣзную ось; мѣдную монету и мѣднаю. § 69. Говорятъ: Злыя и злыи люди; Ясныи дни, сильныи люди, топкіи мѣста — скажутъ: худыя, молодыя и молодыи, сухея, какея, чужыя, сырыя и проч. — Говорятъ: новыи вороты, сырыи мѣста, добрыи люди, сильныи лошади. § 70. Скажутъ: въ большомъ городѣ и въ большимъ городѣ, въ зеленымъ саду, въ прошлымъ году; скажутъ и въ худэмъ дѣлѣ, и въ другемъ мѣстѣ, въ другемъ дому, въ третьимъ пиреулки. Напр. «Въ середнимъ концѣ (улицы) многа выстраина новыхъ избывъ», т. е. *ывъ* можно почесть и за *ивъ* и за *эвъ*, — неясно вообще, но ближе къ *ы*. Примѣры рѣчи: «Въ нашимъ плодовымъ саду нонишнимъ лѣ-

томъ яблыковъ было мала, потому шта весь тьвѣтъ морозымъ побила. Вдобавыкъ тово сильныи вѣтра пошибли и то, што было. Завизи бы́ла многа, да толку ничово не вышла отъ этыва. На поляхъ дѣла другова рода; тамъ, слава Тѣ Госпади, все уродилась хырошо: рошъ была не прорѣзна, овсы, хоша и спутылисъ отъ вѣтра, а всё-таки ȣо́жы вышли». § 72. Разныихъ говорятъ, но разныехъ не говорятъ; говорятъ и разныимъ, но не розныемъ, больше же слышится — розныхъ и рознымъ, напр. «Я видилъ множиство розныихъ вещей, розныимъ вещамъ и цѣны розныи».—Скажутъ: худыхъ, молодыхъ и молодыихъ, сырыхъ, гнилыхъ; горькихъ, чужихъ. § 73. Скажутъ: у тея, (теѣ и тѣ), у сея, у сеѣ. Но это въ рѣдкихъ случаяхъ, большею же частью слышится: у тебя, у себя и никакъ не по другому. § 76. Скажутъ иногда тоё вмѣсто то, напр. то какъ е или тоё какъ е. Однако это выраженіе не именительнаго пад., а скорѣе винительнаго, напр. «Подай мнѣ тоё колотку (колодку, на которой плетутъ лапти); подай мнѣ тоё узду». § 77. Говорятъ: «Всеё недѣлю мы мылотили и всею недѣлю я пряла». По другому не скажутъ.— Говорятъ: однѣ, однѣхъ, однѣми, въ одномъ, въ однимъ, напр. «Въ однимъ мѣшкѣ и въ однѣмъ мѣшкѣ и въ одномъ мѣшкѣ». Въ женскомъ родѣ: въ одноё избу всѣ згрузилисъ. § 78. Говорятъ: Моѣ, твоѣ, своѣ; моѣхъ, твоѣхъ, своѣхъ; мово, мому, сву. Примѣрно: «Моѣ лошади сытѣя твоѣхъ или моѣ снопы больши твоѣхъ. Я кормлю пока своѣмъ сѣномъ. Наконецъ-то онъ вёрнулса на сву сторону. Милому мому братцу нижающій поклонъ». Говорятъ: ихняй и ихній, напр. «Ихній домъ и ихняй садъ, ихня присадокъ». Но собственно ихняй слышится не такъ то ясно, а близко къ *яй*. § 79. Говорятъ: Обыя, обѣхъ, обѣмъ; двоихъ, двоимъ, двуми и двумя, тремя, больше же — трюми, напр. «трюми рублями тутъ ни обойдисца». Трюхъ говорятъ, но въ большинствѣ случаевъ безотносительно. Мнѣ, какъ учителю, много стоитъ трудовъ отучать отъ такихъ выраженій при бѣгломъ счетѣ умственномъ, напр. пять у меня есть, сколько недостаетъ до восьми? Отв. трюхъ! Говорятъ: четырюхъ, пятюхъ и шестюхъ. Но четы-

рюмъ не говорятъ, а говорятъ четыремъ. § 80. Говорятъ: хлѣбатъ, ма́сла-та, каша-та, ба́бы-ти. Примѣры. «Хлѣбатъ нонн дёшавъ, масла-то ни дорожи хлѣба. Каша-та у насъ но́ньчи все больши грячушна да полбина. Бабы-ти-бы пряли, кабы льну-ту многа уродилась ныньчи». Здѣсь однако слово—*кабы* говорится не чисто — кабы, а только близко или какъ среднее между кабы и кыбы. Скажутъ такъ: бабу-ту, парня-та, па́рню-ту. Напр. «Бабу-ту ты присылай, а парня-та оставь дома; парьню-ту нада учитца, итти въ училищу. Скажутъ и парьню-та нада учитца.— Обороты разные, напр. «Тотъ паринь годитца хыть куда. Та баба ни чово не стоитъ. Паринь-то онъ славный. Баба-та она ничово; или «парпнь-ытъ онъ ничово, да...» или «мужикъ-атъ онъ хорошій» или «челѣкъ-атъ онъ славнай». Вообще здѣсь приставка эта слышится по разному, когда *ытъ*, когда *атъ*, но при всемъ томъ ни то ни другое: не чисто ытъ и атъ, а только близко. Въ связи съ этимъ нужно замѣтить, что если (по § 80) въ словахъ: «хлѣ́бъ-атъ, ма́сла-та» есть единств. число, то приставка выговаривается такъ, если же множеств. число, то приставка измѣняется, напр. «хлѣба́-ти, или скажутъ хлѣба-та; масла́-ти или масла-та. Напр. хлѣба́-ти ноньчи ладны были». «Масла-та ныньчи у всѣхъ. Хлѣба́-ти ныньчи были и масла́-ти у всякыва есть». § 81. Обними и обойми. § 82. Воить, наймовать, содерживать. Устраивать, унаваживать, утраивать и утроивать, удваивать и удвоивать, просрочивать и просрачивать.

Спряженіе: § 85. Вмѣсто врешь не скажутъ врё здѣшніе крестьяне, но есть здѣсь переселенцы изъ Судогодскаго уѣзда, которые говорятъ: врё?... и притомъ ё растягиваютъ. Мѣстные же жители растянутъ ё, но все-таки скажутъ потомъ шь. Это выраженіе бываетъ при разсказахъ какихъ - нибудь диковинъ или небылицъ или же чего-нибудь невѣроятнаго или сомнительнаго, тогда въ видѣ нѣкотораго недовѣрія возражаютъ: врё—шь; такъ же произносятъ и нѣ—тъ. § 91. Скажутъ: розогнаны, розогнано,—розгонены, розгонено, накладено, заперто, но никакъ

не по другому. Напр. «Сколько ныньче розгонено лошадей — страсть!» или: «Ныньче всѣ лошади у насъ розгонены, ни одной дома нѣтъ». «Эхъ, сколька тутъ накладено добра-та!» — Между прочимъ нужно сказать, что — накла́дено не скажутъ, а скажутъ — накла́дино. § 92. Скажутъ: убёкъ, впрёкъ, запрёкъ, напр. «Куда онъ убёкъ? Запрёкъ-ли ты лошать-ту?» — «Запрёкъ». § 93. Говорятъ: уѣзжай, поѣзжай, ѣдь, уѣдь, заѣдь. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ употребляются только въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. «Уѣзжай скорѣя!» — «Поѣзжай, смотри, потиши», или «Мотри́, поѣзжай у меня тиши», даже точнѣе скажутъ это же такъ: «Мотри, у меня тиши пыжжай». Тиши ѣдь, а то восъ-та упадетъ. — Уѣдь-ка ты у миня далека-та, такъ узнашь... Заѣдь завтри ко мнѣ, я дома буду. — Говорятъ вмѣсто принеси — принёсай, вмѣсто смотрите — смотряйте, напр.: «Принесайте завтри, я посмотрю,» или: «Рибятишки, смотряйте у миня, безъ миня ни зорничьти.» § 95. Глаголъ «говорить». Третье лицо единств. ч. наст. вр. отъ гл. говорить вмѣсто говоритъ — гыртъ или гыритъ. Та пора — винит. пад. ед. ч. въ ту́пыру считается за одно слово. Говорятъ: въ томѣсь (между тѣмъ) за одно слово. Равно:ину́паръ или ину́пыру — за одно слово.

Синтактическія особенности. § 100. Такъ выражаются: «Слава Богу, ныньчи довольно всякихъ животовъ у насъ. Есть добрыхъ людей въ свѣти много. Всякава сброда есть середи народа». § 101. Говорятъ: «Онъ моложавъ изъ себя. Съ лица-та онъ не дуринъ. Онъ очинь красивъ изъ себя». § 103. Говорятъ всегда — ночесь, но не вночесь. Напр. «Ночесь, слышь, кража была». Ночесь пріѣхали гости, а ныньчи уѣхали. § 105. Говорятъ: Онъ пошолъ по грибы́; она пошла по мали́ну; они пошли по́ грузди. Скажутъ и онъ поѣхалъ для овса, если дѣйствительно поѣхалъ куда-нибудь покупать овесъ или узнать что-нибудь объ овсѣ. Но когда ужъ положительно выражается, что онъ поѣхалъ взять овесъ, то скажутъ — онъ поѣхалъ за овсомъ. «Поѣхали они въ деревню Недремаевку для коровы»,

даже скажутъ «нащётъ коровы», и наконецъ то и другое вмѣстѣ: «нащётъ для коровы». Опять таки и здѣсь такъ выразятся только тогда, когда дѣло еще не слажено, но буде слажено, тогда скажутъ прямо: «поѣхали за коровой». Но по коня, по кобылъ, по овецъ — никогда не скажутъ. § 107. Слово рынокъ здѣсь не употребляется, а знаютъ одно — базаръ. Скажутъ на базаръ, на пасху, на рождество. — Говорятъ всегда такъ: на троемъ уѣхали съ хлѣбомъ въ Буинскъ. § 108. Мима церьквы, мима краулки, но скажутъ и мима лѣ́су, мима дому, возли до́му, возли горо́ду (огоро́да), возли или подли копны. § 109. Вмѣсто около говорятъ: подли, возли, окаль, окали. Онъ живетъ окали попа; онъ выстраился окаль церькви. Слова — напротивъ, противъ говорятъ: напро́ть, н̂асу́противъ, и наспроти́въ; проти́въ, спро́тивъ и проть. «Насупрать церькви, проть церькви». § 111. Скажутъ и такъ и сякъ: сюда пріѣхали трое купцовъ покупать свиней. Попались мнѣ двое разнощиковъ. Толь два торговца пріѣхали ныньчи на базаръ. Третьива дни мы послали письмо сыну. Пятеро несладютъ съ нимъ и пятиро не сладютъ съ нёво. § 112. Два хорошихъ мальчика—скажутъ. Три дюжихъ парьня. § 113. Скажутъ: два, три разъ; два рубли; три дни. Три дни мы молотили и вырабатали три рубли. Два дни была вьюга. § 119. Дѣепричастіе на учи слышится весьма рѣдко: Мы говорили съ ней объ этомъ идучи по грибы. Однако вмѣсто ѣдучи всегда скажутъ «ѣхамши». «Ѣхам-ши въ Симбирскъ, я заѣжжалъ къ свату, да ни засталъ ёво дома». — Закатившись не скажутъ, а скажутъ закатимшись, напр. Солнышко было ужъ закатимшись, какъ онъ вернулся изъ Буинскава. Не слыхалъ, чтобы сказали — отошедши обѣднѣ, а скажутъ всегда: коли ища обѣдня ни тошла онъ пріѣхалъ. § 120. Говорятъ: ни́ што-бы ему было, т. е. пусть съ нимъ дѣлается то, что дѣлается. Напримѣръ, когда плачетъ вдругъ ребенокъ ни съ того ни съ сего, то скажутъ: ни што-бы тебѣ. Или скажутъ: «И... штыбы тѣ да́спади!», т. е. что ты тамъ раззѣвался. Но что здѣсь за слово «даспади» — не понимаю. Говорятъ: некто худова пры нёво не

скажитъ, но «некакой» — не говорятъ, а говорятъ «никакой». § 121. «Я тебѣ все раскажу только ты молчи́. Ну да куда ему съ нимъ тягатца? На ка ты, какой онъ. Онъ и говоритъ: приди-ди къ намъ, а мы ушъ потомъ къ тебѣ; или приди-ди перва ты къ намъ, а потомъ ушъ мы къ тебѣ. Такъ и скажи ёму: онъ мылъ (молъ) человѣкъ хорошій, надѣтца на нево можна. Какъ бишъ это называютъ? или какъ бишъ онъ эта дѣлалъ, забылъ. На-тика, куда пошли, да ра́й туды ходютъ? На-тика какея они бисшабашны! Нати вотъ — вамъ прислали гостиницъ или Нати ети цѣпы-та, а намъ дайти другія. А ты гляди-ка што онъ надѣлалъ; или: А ты гляди кась, што онъ натворилъ дѣловъ-та, издивленье!! Онъ, баитъ, на всѣ руки мастиръ и грамыти, баитъ, знатъ.— Батъ никогда не скажутъ.— Особенностей въ согласованіи словъ, въ управленіи падежей и глаголовъ и проч. усмотрѣть не могу безъ особаго на этотъ предметъ конспекта; это— дѣло спеціалистовъ, а мнѣ представляется все обыкновеннымъ и болѣе или менѣе — правильнымъ.

Прибавленіе.

Кувыркну́лся, перелѣзъ, чирелѐзъ, напр. «Онъ чирелѐсъ чирисъ плетень, пиркувыркну́лса и упалъ». «Нагонь ёво, догóнь ёво...» «Нѣтъ, ухря́лъ таки ухря́лъ», т. е. убѣгъ или ушелъ. «Искали и тамъ и сямъ, такъ и не нашли, улизну́лъ», т. е. ушелъ. «Нога за ныгу ѣхали мы, а всетаки объ ста́дну по́ру пріѣхали». «Хыть и въ трусёнку мы ѣхали, а всетаки хырошо доѣхали, а сватъ Лёвонъ кавыля́лъ кавыля́лъ, такъ и не догналъ насъ. На́вскачъ ѣхали мы за нимъ, и только догонимъ, а онъ припу́ститъ опять, и дра́ла отъ насъ, такъ и ускака́лъ». — «Бѣжалъ онъ бѣжалъ, да на́взничь и упалъ, да дряга́тца, потомъ, какъ вскóчитъ, и айда дра́ла стилеля́хывать спрышка́, такъ и удралъ». Вмѣсто упалъ говорятъ еще: — «грóхъ на́ землю, да и на́чалъ дрягатца...». «Сынокъ! пóть ко мнѣ», вм. поди, подойди.

Слово кушать не употребляется, а говорятъ: ѣсть, ешъ! жри, нае́лса, нажралса́, налóп$^{ы}_{а}$лса, натре́ск$^{ы}_{а}$лса, сдовóлилса. От-

сюда нѣкоторыя прилагательныя и существительныя: жа́дный, прожо́ра, а́лышный или алышнай, ненасыта; прожорливай — прожо́ра онъ не сусвѣ́тный, такихъ алышныхъ я и невидывалъ. Мя́лица, все жретъ, все мнетъ, подавай толька.—Къ винопитію: — И надлохти́лса же онъ вчарась, не то шта, хыть вы́жми; ужъ и каплю́га, всѣ дворьи обѣгалъ, всё попрошайничылъ, не лѣзитъ, а все длохтитъ и такъ насоборывалса, што грязнѣ́ грязи сталъ, наси́лу до́ дыма доплёлса; здивле́нье, братицъ ты мой, а сёво́дни, какъ шальной, рыщытъ, да мала ушъ вѣрна пыпадатъ.

Глаголы: рѣзать, колоть. «Я вчарась закололъ свинью или барана. Говядина, соленина, свижина, харчъ. Порѣшъ-ка харчину-то, вотъ свѣжи́нки-та покромса́й мане́нька; свижина́ преотли́чная. Эшъ ты, сколька напаха́ла мя́хкывы-та, т. е. ситнаго.

Красть — сти́бзить, сти́бзилъ, слямзилъ, украпчилъ (вѣроятно, съ татарскаго отъ слова «кара́пъ»—воръ), зблóндилъ, збла́говистилъ, т. е. стащилъ, укралъ; сти́снулъ—то же что укралъ, стащить, стащылъ.

Запиръ. Замкну́лъ, при́пиръ, замуравилъ, законопатился, т. е. кругомъ заперся.

Ла́исца, содо́мисца, сымото́шисца, руга́сца, брани́сца. «Што ты ска́лишъ зубы-то, т. е. смѣешься; ишъ ты заора́лъ, т. е. закричалъ или засмѣялся одно, и то же. Хо́лить, нѣ́жить, ми́ловать, балуитъ. Ѣшти, поешти, закусити; «а вы ѣшти, не брезгайти нашимъ хлѣбомъ и солью; мала ѣли, не безсу́тьти».

«Ишъ, какъ онъ горла́нитъ; эка пасть-то какая, какъ кадыкъ-то не раздерётъ. И што ора́ть-та-бы по медьвѣжьи-то? Цѣлу ночь горланили; ора́ли ни на што̀ годна; все сёло пирполо́шили, а тамъ чай жо́ны-ти навзры́тъ объ нихъ пла́чутъ; на дивле́нье!..».

Животныя. Овца — бляе́тъ; свинья — хрючи́тъ, хрю́катъ, вижжи́тъ; кошка—мяучитъ, мяукаетъ; лошадь—ржотъ; корова —мычи́тъ; теленокъ—мичитъ; поросенькъ—вижжитъ, квячи́тъ, курица—куда́читъ; пётухъ—поетъ; цыпленокъ—цыкаетъ; утка—квачитъ; гусь—гагочитъ. Воробей—чиликатъ; соловей—поетъ; галка—кричитъ; ворона—каркатъ; пчела—жужжытъ: жукъ—-

буньчитъ. Клушка—клохчитъ; курица — раститца (предъ снесеніемъ яйца), свинья—гнѣздитца (передъ родами). Лошадь—бережетца (передъ родами). Коку́шка—коку́етъ.

Прозванія, даваемыя другъ другу дѣтьми, имѣютъ преимущественно связь съ комплекціей дѣтей, т. е. съ ихъ ростомъ, тѣлосложеніемъ, съ характеромъ и разными недостатками, и повидимому,— очень остроумны, такъ напр. хрулёкъ, хрущъ, карась, бекре́ньчикъ, карликъ, кротъ, блоха, бубеньчикъ; по характерамъ: оса, морозъ, солодяшка, вареные пальцы, овсяная мякина; по прозваніямъ дома, по именамъ и разнымъ болѣзнямъ: Чиндара́, Уля́ка, хышъ-мышъ, Андрей-воробей, Иванъ-болванъ, Ми́тька свиная ти́тька; паршá, кокшá, слепы́шъ; употребляются и съ чувашскаго языка прозванія: бичéй, батькá, тухлá. Чтобы указать, насколько иногда характерны прозванья, приведу примѣръ: «Бекре́ньчикъ» — дано прозванье мальчику, низкому ростомъ, довольно толстенькому, походка развалистая, голову держитъ нѣсколько вверхъ и шапченку всегда на бокъ. «Овсяная мякина» присвоено мальчику слабой комплекціи, вялому, слабосильному, но между прочимъ бойкому на языкъ, лепетуну, но больше лепетуну́ безтолковому, — крикуну. «Чиндара́» и другія прозванія по прозваніямъ родителей, а равно и по именамъ, особенностей не представляютъ. Здѣсь для созвучія вставляются, какъ видно, прибавки, напр.: Андрей-воробей, Хышъ-мышъ, Иванъ-болванъ.

Говорятъ: «Какъ упасешъ», напр. хлѣбъ на корню отъ потравы, или про дѣтей такъ же выражаются: еи, родима, какъ ихъ упасёшъ, упасти нельзя. И зáчалъ онъ эта верьтетца и такъ и сякъ. Сустигать, оздоровѣть — не говорятъ.

— Есть между прочимъ характерныя выраженія, напр.: сути́ски (вечеръ предъ вздутіемъ огней), пи́кать (глухая полночь). «Въ сути́ски ти я высплюсъ, а въ пи́кать-ту всё пряду-да пряду, ворамъ-та притти-та и недаю».

(Сообщеніе В. Г. Лавинскаго).

6 5

59. *Вятской* губерніи, *Яранскаго* уѣзда; село *Кугушерга*.

Авторъ сообщенія — учительница Кугушергскаго начальнаго народнаго училища, уроженка г. Вятки.

Село Кугушерга Вятской губерніи Яранскаго уѣзда, въ которомъ я по большей части дѣлала свои наблюденія, весьма старинное село. Существуетъ каменный храмъ болѣе ста двадцати лѣтъ; но сколько времени существовала деревянная церковь, неизвѣстно, потому что строили ее два раза, и оба раза она сгорала, а съ нею сгорѣли и данныя объ основаніи села.

Прежде на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село и частыя кругомъ селенія, мѣстность была покрыта дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ, на большомъ разстояніи другъ отъ друга, жили малыми селеніями черемисы, и какъ слышно занимались грабежами. Но теперь лѣсъ вырубленъ, поселились русскіе и занимаются земледѣліемъ, торговлей, и черемисъ не въ примѣръ стало меньше; они совсѣмъ сроднились съ русскими, живутъ въ однихъ съ ними селеніяхъ, пользуются общими угодіями и исполняютъ общія обязанности.

Въ Яранскомъ уѣздѣ сначала былъ уѣздный городъ Царевосанчурскъ, а Яранскъ былъ небольшое селеніе, состоящее изъ черемисъ.

Когда Царевосанчурскъ сгорѣлъ, то уѣзднымъ городомъ сдѣлался Яранскъ.

Село Кугушерга находится отъ уѣзднаго города въ семнадцати верстахъ.

Жители прихода и сосѣднихъ мѣстностей имѣютъ торговыя сношенія между собою и городомъ: устраиваются ярмарки мѣстныхъ произведеній; торгуютъ хлѣбомъ, льномъ, шерстью, масломъ. Нѣкоторые изъ жителей отправились на золотые пріиски въ Сибирь, а грамотная молодежь — на фабрики въ Москву или на заводы въ Пермскую губернію.

Родина моя городъ Вятка; получила образованіе въ Вятской Маріинской женской гимназіи, и на должности учительницы состою семнадцать лѣтъ, а въ томъ селѣ, гдѣ дѣлала свои наблюденія — тринадцать лѣтъ.

Гласныя. § 1. Въ нашей мѣстности говорятъ Олександръ, Ондрей, Олексѣй, Онтонъ, Огофонъ, Окулина, Овдотья, вм. Ирина — Орина. Ванюшка, дядюшко, батюшко, дитятко, Иванушко. Вмѣсто стаканъ говорятъ: стоканъ, онбаръ, боранъ, конатъ, корманъ, гормонія, торелка, тонцовать, трава, окоянный, ломпадки, картина, пароходъ, собоги; вм. алтарь говорятъ олтарь, — полати. Говорятъ: розговоръ, розводить, росчетъ, роспахать, розсѣять, розвозить, ростутъ, ростеніе, робота, роботникъ, разумъ. § 2. У насъ говорятъ: ты платишь, онъ платитъ, катишь, катитъ, насадишь, я плачу́ и т. д. § 3. Замораживать, заработывать, подзадоривать, унавоживать, уництожить. § 4. Рождаться, полагать, товарищъ, монахъ, монастырь, понамарь, солдатъ, слобода, мостовая, хорошо, золотой, корабль, кокушка, творогъ и др.; у насъ говорятъ: доброва, худова, злова, здаровова, слѣпова, милова, сердешнова вм. сердечнаго, всево, твоево, моево. Говорятъ: вода, нога, весна, несу. § 6. Вмѣсто *е* слышится *о*, и говорятъ у насъ: ошшо, одва, Омельянъ, Олена, робенокъ, робята, топерь, тебѣ, себѣ, у тебя, доржать, задаржалъ, севодни, жготся, запрягомъ, текотъ, пекотъ. Чёшотца вм. чешется, сажо́нъ вм. саженъ. Произносятъ: дёньшко, одёньё. § 7. У насъ говорятъ: дерзкій, вётошь, держитъ, задёржу, левъ, небо, крёсъ вм. крестъ, отсель, о нёй, со всёю, поденщикъ. § 8. У насъ говорятъ: бедро́, беру́, веду́, несу́, весна́, вершо́къ, слеза́, село, ерша́, отвернуть, вылета́ть, несла́, тепло́, ребро, теса́къ, чело́, горевать, его́, ему́, Степанъ, лежать. У насъ говорятъ: ве́рхъ, бе́регъ, ма́стеръ, о́зеро, у́меръ, по́гребъ, я́стребъ, во́семь, че́стенъ, я́сенъ, прибы́точенъ, нянёкъ, поко́йничёкъ, денёкъ вм. денегъ, ружьёмъ, смотрителёмъ, зя́тёмъ, роди́телёвъ, царе́вичёвъ, дере́внёй, дѣвицой, Окси́ньёй, цаблёй вм. саблей, Оспо́днёй, вм. Господней, сп-

пёй, синёва, среднева, въ третьёмъ, въ Божьёмъ, примаётъ, уѣдётъ, будётъ, ку́шаёшъ вм. кушаешь, пройдёшь вм. пройдешь, проѣдёшь, зна́ёмъ, хва́стайтё вм. хвастаете, забываёмъ.—Морё, полё, подпольё, воскресеньё, здоровьё, времё, имё, доброё, хорошоё, черноё, сиротское, заднёё, скоромноё, дубовыё, бѣлыё, больнё, сильнё, прощайтё, ходитё, смотритё, гледитё вм. глядите, встрѣчайтё, проситё, дожидайтё, пойдемтё, здраствуйтё. § 9. У насъ произносятъ *о* вм. *е* послѣ звуковъ *ж* и *ш*: шолуха, жона, жогъ, неужоль, неушто, жонатъ, жонихъ, ужо, положоно, сажонъ, чашокъ, насажоно, машотъ, пляшотъ, напишомъ, вашо, нашо, ужо. Вм. скоропостижно говорятъ: скороспѣшно, одночасно. § 10. У насъ говорятъ: цолуй, поцолуй. § 11. Песъ, далёко, принёсъ, жонка, жонушка, пёрышко, ребрышко, тёмной, чёрной, дёшово, четырёхъ, встаёмъ, ведёмъ, несёмъ, пьёте, махнёте, пойдёте, бьешша, наткёшша, ведетца, попадётца. § 12. Слышно только въ словѣ желѣзо букву *а*: жалѣзо; ейцъ вм. яицъ, буде вм. будетъ. У насъ говорятъ: запрёгъ, кресло, головёшка, словесно, колёсный, трёсъ, понёва, легкой, затёсывать, пощолкивать, лошедь. § 14. Говорятъ: мои и мое, твои и твое, моихъ и моехъ, своехъ, твоехъ и твоихъ, напоивши и напоимши, воинъ, яицъ и еицъ. § 15. У насъ говорятъ: ресовать, белетъ, вихорь, винокурня, ливень, полевка, баринъ, пиръ, миръ, смирной, просверня, мундеръ, умирать, утирать, отпирать, запирать, набирать. § 17. У насъ говорятъ: бароня, осудароня, отдыхъ, рухлой, красную дѣ́вицу, милую подругу, бѣлую руку, баломутить, павукъ, глубоко. § 19. У насъ говорятъ: крѣпкой, левкой вм. легкій, мелкой, пѣгой, русской, земской, крупной, вязкой, низкой, понукивать, подтягивать. § 21. У насъ говорятъ: здись, ись вм. ѣсть. Вм. вообще у насъ говорятъ: вообше. § 22. Говорятъ сясть, сѣла, загорѣться, бѣлѣетъ, стемняетъ, осырѣть, видялъ, смотрялъ, смѣляе, скоряе, бѣляе, хитряе, здоровяе, миляе, черняе, застрѣлъ. § 23. У насъ говорятъ: петь, петьдесеть, грезь, кнезь, взеть, зеть, опеть, пряжа, мечикъ, натегивайтя, хозеинъ, дедя, кричать, взела, петно, езыкъ, везать,

светой, петакъ, пети́, десети, гледѣти, чесы, жалѣти, шалунъ. Говорятъ: боялса, испужалса, бросилса, бранилса. § 24. У насъ говорятъ: доброй, жалѣзной, старой, синей, овечей и овечёй, весённой, хорошой, великой, красной, черной. — Тимоѳей, Елисей, Матвей, Зиновей. § 25. У насъ говорятъ: думаешь, дѣлаешь, знаешь, пропадаётъ, бываётъ, считаётъ, вздумаёмъ, дёргаемъ, играёмъ, играётъ, бываётъ. Вм. хозяева говорятъ хозява. § 26. У насъ говорятъ: умѣёшь, имѣётъ, разумѣётъ, копѣёкъ, смѣётъ, довлѣётъ. § 27. Говорятъ: поиграть, поймать и помать, прима́ть, выма́ть вм. пойдемъ говорятъ подемъ, вм. пойду — поду. (Вм. кто это — говорятъ: хто это). § 28. Вм. именины говорятъ менина, вм. испугался говорятъ испужался, севонни вм. сегодня. Вм. мою, моетъ, у насъ говорятъ мъю, мъетъ. § 29. У насъ говорятъ: льгота, спорхнулъ, льстецъ, ржи, оржаной, овторникъ, вм. вчера — вечёръ, вчерась, омшанникъ, ма́ти, дочь, даты, ходити, гулети, играти, водити, носити, стуети, опосля вм. послѣ. Говорятъ: лобъ, лоба, ротъ, рота, ледъ, леда и др.

Согласныя. § 31. У насъ говорятъ: доброва, худова, слѣпова, хорошова, сладкова. § 32. Вм. когда, тогда, всегда у насъ говорятъ: колды, толды; говорятъ: Осподь, осударь, телѣхъ, рохъ, сабохъ, шахъ, дёкоть, дектю̀. Мяккой, леккой. § 33. Произносятъ: кипуть, кисель, Кéевъ, скипѣть, камешки. § 34. У насъ говорятъ мѣстами: Ванькя и Ванька, чейкю и чейку, солнышко, толькё, дочкя, лисонькя, маменькя и мамонька, послушай-кё, сахаркю и сахарку, травка и травкя, рѣдькя, трахмалъ. § 35. Вм. Евгеній у насъ говорятъ Евленій. Вм. Успеніе — Успленьё, Веденіе — веденьё; Устрѣтеньё вм. Срѣтеніе. § 36. У насъ говорятъ вм. хороводъ — кароводъ, ѳомякъ, куѳарка, ихъ и иѳъ, тѣѳъ, этиѳъ, ѳитанца вм. квитанція, ѳатера вм. квартира, ѳастать, лёѳкой, мяѳкой. § 37. Слышно въ произношеніи х вм. к.: хъ попу, хъ кузнецу, гъ желѣзу или гъ жалѣзу, гъ дереву и др. § 39. Говорятъ: свальба, усадьба, глико вм. глядико. § 42. Послѣ буквы ц у насъ произносятъ и, я, ё; только

въ словѣ цвѣтокъ слышно букву с: свѣтокъ, свѣты, свѣтной. § 43. Вм. Котельничь говорятъ Котельница. § 44. У насъ говорятъ: шилъ и мылъ, шило и мыло, жиръ и жыръ, нашыхъ и нашихъ, кожы и кожи, жарко, шуба, жоской вм. жесткій, рогоза, залѣзо, ржать, порожной. — Шалашъ, башня, пашня, роскошной, молосной. Вм. урожай говорятъ урождай. Вм. чинить говорятъ и чынить, чынъ и чинъ, чыстой и чистой, чыхнуть и чихнуть. Што, вѣшной, сочной и сошной, востошной, вм. ни чихни — не чихни. § 46. Свешшенникъ, ешшо, ошшо и ишшо, рошша, шшука, щегъ, слашше, шшока, ишшу вм. ищу, шшотка вм. щётка, вм. не годится говорятъ не годишша, вешъ вм. вещь, вешши вм. вещи, вм. пѣвчіе говорятъ пѣвши, мушшина, дрожжи, вожжи, съѣжжаютца, собираешша, берешша, попадешша, дѣлаетца, работаетца, остаюся, учуся, ударилса, сварилса и др.; вм. обрадовался говорятъ обрадѣлъ. § 47. Сабоги, царапать, омануть, взявши, напимшись и напившись, вного; кабидалъ вм. капиталъ, гувно вм. гумно. — Слобода, треложить, кухшинъ, скусной вм. вкусный, вѣкохъ вм. вѣковъ, десяткохъ вм. десятковъ, начальникохъ вм. начальниковъ, скрозь вм. сквозь, розлѣ вм. возлѣ, склизко вм. слизко, разѣ вм. развѣ. — Толда, колда. § 48. Вухо, вуши, вусы и др. § 49. Вм. прорубь — пролубъ, перепелка, пристань, комнота, кухольный, Микола, мырять, мимо, Нефедій вм. Меѳодій, сумлеваться вм. сомнѣваться, некрутъ вм. рекрутъ, Микифоръ вм. Никифоръ. § 50. У насъ говорятъ: колокольня, львовъ, менче, мельче, больной, болшой, маненько, поманеньку и помаленькю, шкатунка. § 51. Ланно и ладно, одна, сукно, оманъ, замкнуть, толкнуть, застегнуть, скипѣть, пташка, трось, шесь, Пётро вм. Петръ. § 52. У насъ произносятъ: ротъ, сутъ, гропъ, корофъ, моросъ, ёшъ, хлѣпъ, схрепъ, лётъ, назать, рокъ, друкъ, горотъ, горпъ, трафъ, ношъ, рошъ, моркофъ, юпка. § 53. Семъ, крофъ, любофъ, пролупъ, голупъ. — Лафки, шапки, трафки, тряпки, юпки, дѣфки, первой, серпъ, верхъ, зерькало, церква, горьница, дворьникъ, харьчевня. Произносятъ: молебство вм. молебствіе, хлѣбникъ,

лечебница, деревня, купца, рупъ вм. рубль, плотьникъ, скотьникъ, огородникъ, благословленіе вм. благословеніе. Словъ вслѣдствіе, бѣдствіе не слыхать, а слово родственникъ произносятъ — росвенникъ. Говорятъ: сдѣшной, прежной, подснѣжникъ, грѣшникъ, лехше, барскёй, царскёй и царьской, женскёй, руськой, москоськой.

Удареніе. § 54. У насъ произносятъ: ручéй, хóлодъ, язы́къ, языкá, лошáдь, корóбъ, творóгъ, говóръ, óсенью, óтдыхъ, кóлоколъ, кóршунъ, мя́чикъ, нóжикъ, валёжникъ, обýхомъ, на лóшади, отъ нóчи, на кóняхъ, кóней, дайте творогý, звѣ́ря, каменья́, каменьёвъ, пять сажóнъ, прогóны, потолóкъ, вéрба, возьми́, вёдрами, заклáдка, подрýга, подрýжка, успѣ́хъ, застáва, отстáвка, постáвка, закýска, простыня́, сердцó, знакóмство, молóченіе, гадáніе, вставáніе, срéдства, воротá, болóта, сѣ́мена, внýчата, щеня́та, братья́, платья́, яи́цъ, молодóй, мóлодъ, легóкъ, мя́гокъ, тѣснóй, чащá, колокóльня, дóчка, сóсна, дѣ́вочка, óльха, солóнка, рóдина, судьби́на, дешеви́зна, въ рѣкý, сви́нью, двѣ версты́, деревéнь, онъ коси́тъ, роди́тъ, звони́тъ, онъ рóдится, спитё, ѣдитё, (ходитё), хотитё, несетё, кладитё, будётъ, икáть, вóпить, роботáть, кáшлять, полóжить, предпóложить, понýдить, подойти́, принéсть, розогнáть, говори́ть, говори́шь, брóситься, богатѣть, осырѣ́ть, пóзвалъ, сóбралъ, пóгналъ, пóслалъ, перестрѣ́лилъ, дострѣ́лилъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведёна, привезёна, принесёна, проведёнъ, тугóй, сырóй, шелковóй, другóй, прѣснóй, грязнóй, бурнóй, мéлкій, лóвкій, жаркóй, рѣдкóй, тонкóй, рóбкій, толстóй, черствóй, суровóй, бѣлóй, инóй, кажи́нной, и́дутъ, идётъ, вы куритё, не мóгутъ, скáжутъ, стéгнетъ, разорвёшь, отогнёшь, подóйдешь, пóйдешь, помáхнетъ, козы́рнуть, ужáснуться, отдóхнуть, кувы́рнуться, пошáтнуться, случи́лось, брáмши, напивши́сь, взямши́сь, óпасно, высóко, далёко, глубóко. § 55. Наши крестьяне говорятъ рѣзко и отчеканивая каждое слово.

Склоненіе. § 57. У насъ говорятъ: проса, пшена, просу,

пшену, жнитво, жнитва; одно селенье, ружье, нарѣчье, тако повѣтріё, тако горе, снадобье; етотъ путь, ето яблоко, етотъ хламъ, екой кашель, мировой судья, екой дрямъ, т. е. соръ. § 58. Съ тово году́, съ потолоку, изъ рынку, безъ сну, съ базару, изъ лѣсу, съ порогу, къ Илину и Петрову дни, третьёва дни, сегодни. —Во лбѣ, во саду, въ лѣсу, въ углѣ, на чердакѣ, на рынкѣ, на волоску, на потолку, на камнѣ́. § 59. У насъ произносятъ: куста, кусья вм. кусты, погреба, глаза, повара, поясы, кнезьё, гвоздьё, друзья, братьё, стульё, кольё, каменьё, листьё, сыновья. — Сватовьё, староста; вм. крестьяне — крестьяна; бары; шонки вм. щенки, опёнки. § 60. У насъ говорятъ: глазовъ, ребенковъ, солдатовъ, человѣковъ, жеребенковъ, зубовъ, книжковъ, рукавичковъ, пріятелевъ, рублѐвъ, ключёвъ, ружьёвъ, ножовъ, кирпичевъ, калачёвъ, отцовъ, купцовъ, огурцовъ, молодцовъ, мѣсяцовъ, молодци и молодцы. — Дать корму лошадямъ, съ дѣтя́мъ, къ людямъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, рукамъ, ногамъ, щи съ кускамъ, оврагамъ, морямъ. § 61. Свекровъ, свекровка, мать, дочь, матерь, дочерь, бароня, барошня и барошни, судароня, сударошна, рожь, церква. Въ нашей мѣстности всегда слышно въ окончаніи твор. п. ед. ч. женскаго рода ой, а не ою: — жоной, съ березой, съ бабой, дорогой, подковой. Вм. силою — силомъ, силкомъ. Говорятъ: на лошадѣ, въ грезѣ, въ кровѣ, на печѣ, къ дочерѣ, къ матерѣ, къ лошадѣ, тысячёй. § 63. Говорятъ: книговъ, птицовъ, избовъ, палковъ, чашковъ, лошковъ, лопатовъ. — Времё, семё, времянъ, сѣмянъ, имё, имянъ. § 64. Говорятъ: болоты, вороты, бревны, стойлы, веслы, полёвъ, тѣловъ, селовъ, пивовъ, окновъ, дѣловъ, мѣстовъ, звѣздовъ. § 66. Говорятъ: красно́, чёрно́, добра́, ми́ла, тёмна, хорошенькя вм. хорошенькая миленькя вм. миленькая, добры, тёмны, свѣтлы. § 67. Вм. красную, большую, добрую говорятъ: красну дѣвку, большу дорогу, добру мать. § 68. Молодой жоны и молодыё жоны. § 69. Въ именахъ прилагат., въ им. пад. мн. ч. всѣхъ родовъ, слышно букву ё. § 70. Въ болшомъ вм. въ большомъ, въ зеленомъ, въ томъ, на высокомъ, въ прош-

ломъ, въ худомъ, въ другомъ, въ иномъ. § 71. Къ добрымъ родителямъ, къ хорошимъ лошадямъ, къ краснымъ дѣвушкамъ, съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ, съ болшимъ сабогамъ. Золотыми, горичимъ слёзамъ, ключамъ. § 73. Меня, мнѣ, тибѣ, сибѣ, тоё, менѣ. § 75. Въ ёмъ, въ имъ, имя, за её, у её, у тоё. Вм. то — тоё. § 76. Вм. та — тоя, тамотка вм. тамъ. § 77. Всѣ, всѣхъ, всѣмъ, сами, самыхъ, самымъ. Ети, етихъ, етимъ. Одны, однымъ, однѣхъ и одныхъ. § 78. Моѣ, твоѣ, своѣ. Ихъ, ихной. Вм. тамъ—тамой. Тремъ, трёмя, чётыре, четырьмя. § 80. Говорятъ: хлѣбъ-отъ, масло-то, каша-то, грибовъ-отъ, звѣрёвъ-тѣ, зубовъ-то, дровъ-то, книгъ-отъ полная сума, забота-тѣ одолѣла, каша-то простыла, баба-та, парень-отъ, грифелевъ-тѣ.

Спряженіе. § 81. У насъ говорятъ: вопить и вопѣть, шевелиться, ходилъ, звонѣть, заговорилъ, смотрить, стемняетъ, осыряетъ, стрѣлеть, скучеть, смотряй вм. смотри, звонять и звонеть, обмануть, виснуть, вынять вм. вынимать, вымáть вм. вынуть, вм. обними говорятъ обойми. § 82. Говорятъ: скачу и скакаю, требую, наймовать, недостаетъ, судержать, поправлеть, фастать вм. хвастать. Крестьяне говорятъ: замораживать, устроивать, унавоживать, оспоривать, удвоивать, утроивать, успокоивать, оброботывать. Вм. есть говорятъ есь и еся, вм. ѣсть говорятъ ись. § 84. Брошу, колотю, пушшу. § 87. Текошь, текомъ, текоте, стерегошъ, вм. лгёшь говорятъ врёшъ, толкошъ, могошъ, моготъ, хошъ. § 88. Говорятъ: хвалятъ, ходятъ, носятъ, рубятъ, косятъ, просятъ, звонятъ. § 89. Говорятъ: спать и спати, брать и брати, плясать и плясати, шить и шити, любить и любити, сѣять и сѣяти; жегчи, берегчи; идти, вести. § 91. Вм. смолотъ — смолонъ; разгонены, разгонено, нагажено, накладено, заперана и запи́рана, вм. сотру — стеру. § 92. Говорятъ: убѣжалъ, запрёгъ. § 93. Повелительное наклоненіе ѣхать — ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь; говорятъ: отлошь, смотряйте.

Синтактическія особенности. § 102. Говорятъ: благодаримъ вами и вамъ, читать въ книгу, играть картами, курить въ трубку. § 103. Говорятъ: тѣхъ дёнъ, въ етомъ году, етой весной, лонскимъ лѣтомъ, лонись, ночесь, вечеръ. § 105. Говорятъ: онъ поѣхалъ по овесъ, за конямъ, по коровъ, по овецъ, по воду. § 107. Говорятъ: снесли на рынокъ, о пасхѣ, о рождествѣ, о троицѣ, на двухъ, на трехъ. § 111. Говорятъ: суды пришли два мужика, вм. здѣсь говорятъ етта: етта работало двое мужиковъ, е́тта играютъ двое ребятъ. § 114. Двои вороты, трои двери, семь верстъ. § 115. Говорятъ: она седни утромъ прибѣжала, лонись была она одна одинехонька. Вм. никто, никакой говорятъ нехто, некакой. § 121. Ну да поди и бей сколь хошъ; ужотко я скажу мамонькѣ, натко сахаркю, надо бишь хорошень все розсказать; молчи когда тѣ не спрашиваютъ.

Пѣсни.

1.

Свѣтъ Настасьюшка, встрѣть гостенька,
Микифоровна, новенькаго.
Ай мамо́нька, лихи́ люди до меня,
Отбиваютъ мила́ дружка отъ меня;
Мила́ дружка ста Павлушка
Что спобидили́, обидили́ меня́
Отбили ми́ла дру́жка́ отъ меня.
Неужели ето сбудётся,
Черноброве́нько́й отступится
Отъ души бѣло́й лебеушки,
Отъ Настасьи Микифоровны;
Удалой отъ добрый молодецъ
Ста Павелъ Васильевичъ.

2.

Мимова саду зеленова летѣлъ голубь золотая голова,

А у голубушки золотыё крылышки,
Ишшо какъ ето буде голубя зовутъ,
Ишшо какъ навеличиваютъ (называютъ парня)?
Ишшо какъ ету голубушку зовутъ,
Ишшо какъ навеличиваютъ (называютъ дѣвушку)?
Что пришелъ деве́рь, прише́лъ деверь, позавидовалъ снохѣ.
У меня бы то жона едака была,
Я умѣлъ бы её, я умѣлъ послать снарядить;
По лѣтамъ то бы, по лѣтамъ, во колясочкахъ катать.
По зимамъ то бы, по зимамъ, во рѣшетчатыхъ саняхъ.

3.

Аннушка Кальяночка, Григорьевна Кальяночка.
Садичекъ Миколаюшко, яблочекъ Григорьевичъ,
Сглянутся улыбнутся, схватятся покатятся,
Онѣ прямо подъ гору, ко краше́ному крыльцу.
Бѣлые, кудрявые, деревенски бравые.
Эту пару, парочку посадить на лавочку.
Эта пара сходится, подъ вѣнецъ становится.
Зеле́но вино пить, тебя Аннушка любить;
Зеле́но вино пить, тебя Григорьевна любить.
Сладкой водкой почева́ть, тебя Миколай ста цоловать;
Сладкой водкой почевать, тебя Григорьевичъ цоловать.

4.

Ой што подули вѣтры буйные, подули да вдоль по улицѣ;
Ой што задунули къ широку двору;
Ой ужъ вы растворитеся, воротечки́, растворитеся.
Ужъ вы шатните́сь, вереюшки самоточеныё;
Ой ужъ ты вынься, подворотенька́.
Ой ишшо взъѣхали любы́ гости́,
Любы́ гости то свѣтъ къ Аннушкѣ разлушнички,
Разлучаютъ съ отцомъ съ матерью;
Ой разлучили молодешеньку, что сгубили зеленешеньку.

5.

Черна ягода смородина, зеленешенька заломана;
Во пучечки перевязана, по чисту полю разброшена,
По чисту полю разброшена, колеса́ми пріукатана.
Ты душа ли красна дѣвица, свѣтъ Александра Алексѣевна,
Молодёхонка запросватана, зеленешенька запоручена;
Ой за поруки те за крѣпкія, ой за дороднева добра молодца.
Ой что сватунъ отъ, да вѣдь и сватушко;
Ой да ходилъ часто да подъ окошечко.
Ой да онъ ступалъ потихохоньку,
Ой да говорилъ рѣчи да поважнехоньку;
Ой да онъ хвалилъ то чужу сторонушку;
Ой да на чужой то дальной сторонушкѣ
Ой да три поля пшеной то засѣяны;
Ой да виноградомъ огорожаны,
Ой да медово́й то сытой поливаны.
Ой да онъ хвалилъ то добра молодца,
Ой да онъ не пьетъ то зелена вина;
Ой да не пропьетъ тебя молодехоньку,
Не проиграетъ зеленехоньку.
Что отвѣтъ держитъ Александрушка, отвѣчаетъ Алексѣевна.
Ой да сватунъ отъ, сватушко,
Ой да не ходи часто да подъ окошечко;
Ой да ты не стукайся потихохоньку,
Ой да ты не кланяйся да понизехоньку,
Ой да не говори ты рѣчи поважнехоньку.
Ой да я сама то знаю вѣдаю:
Ой да на чужой то на сторонушкѣ
Ой да три поля то горемъ засѣяны,

Ой да что кручиной то огорожены,
Ой да горючими то слезами поливаны.

(Сообщено г-жой С. Гудимовичъ).

---

60. *Тверской* губерніи, *Зубцовскаго* уѣзда, деревня *Дубровка*.

Авторъ сообщенія — учитель Дубровскаго земскаго училища, уроженецъ села Балашкова Зубцовскаго уѣзда Тверской губ., сынъ крестьянина, получившій образованіе въ Новоторжской учительской семинаріи.

Деревня эта расположена почти въ одинъ прямой посадъ, на очень низкомъ мѣстѣ, и состоитъ изъ 40 дворовъ, обращенныхъ на югъ.

По словамъ стариковъ, со времени основанія деревни прошло приблизительно около 200 лѣтъ.

Крестьяне считаются монастырскими, — деревня принадлежала монастырю преподобнаго Іосифа Волоцкаго — Московской губ., Волоколамскаго уѣзда.

Первые поселенцы пришли изъ деревень Турова, Звягина, Акулова, расположенныхъ близъ села Латошина (уѣздовъ Старицкаго Тверской губ. и Волоколамскаго Московской губерніи), и находящихся отъ д. Дубровки въ 20—25 верстахъ.

Мѣстность, гдѣ въ настоящее время расположены д. Дубровка и ея окрестности, сплошь была покрыта лѣсомъ.

По преданію — нежилыя зданія стояли прямо тамъ, гдѣ рубились.

Въ настоящее время деревня владѣетъ прилегающимъ къ ней лѣсомъ, который, судя по названіямъ, принадлежалъ раньше нѣсколькимъ селеніямъ, изъ которыхъ каждое владѣло своимъ участкомъ. Теперь же нѣкоторыя селенія за дальностью или совсѣмъ отказались, или произошли какія то болѣе удобныя мѣны.

Такъ въ ихъ лѣсу есть — Балашиха, вѣроятно, принадлежащая селу Балашкову, мѣсто — Акуловка, принадлежащая деревнѣ Акулову, и участокъ — «Звягино», принадлежащій, вѣроятно, деревнѣ Звягину.

Молодой народъ селенія «Дубровка» большею частью, въ особенности лѣтомъ, проживаетъ въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Приходомъ д. Дубровка въ село-погостъ — Шолгино, въ 3-хъ верстахъ отъ нея. Лѣтъ около 40 назадъ она и всѣ ближайшія къ ней деревни были приходомъ въ село Балашково, верстахъ въ 12-ти отъ нея, отъ котораго вся эта округа отошла послѣ выстройки церкви въ болѣе близкомъ для ихъ разстояніи.

По случаю во 1) прежняго стариннаго знакомства въ бывшемъ большомъ приходѣ и во 2) близкихъ торговыхъ селъ, гдѣ молодежь раньше еще знакомится другъ съ другомъ, народонаселеніе Дубровки заводитъ родство на довольно большое разстояніе въ кругу.

Большинство народонаселенія деревни ходитъ на заработки въ столицы, да и притомъ сама деревня находится на границѣ съ Московской губерніей и, вообще, недалеко отъ Москвы, гдѣ сохраняется болѣе правильный выговоръ русскаго языка; поэтому много и особенно рѣзкихъ неправильностей и отступленій отъ Московскаго нарѣчія въ описываемой мною мѣстности я не нашелъ.

Гласныя. § 1. Имена существительныя произносятся правильно. Глаголы же многіе произносятся невѣрно,—всегда и всѣ говорятъ: то́щитъ (вм. тащи́тъ), пасо́дютъ (вм. поса́дятъ), пло́тютъ (вм. пла́тятъ), ко́тится (вм. ка́тится). Остальные изъ приведенныхъ — произносятся вѣрно. § 2. Говорятъ: сѣда́къ (вм. сѣдо́къ), остальныя слова произносятся правильно. Говорятъ: удва́ивать, унава́живать и унаво́живать, устра́ивать и устро́ивать, замора́живать, пригота́вливать и приготовля́ть. § 3. Никакой неправильности на приведенные и имъ подобные примѣры

не замѣчается. § 4. Всѣ слова произносятся мягко; вмѣсто «о» всегда — «а»: сава́ (вм. сова̀), сали́ть (вм. соли́ть), галава́ (вм. голова́), бака́ (вм. бока́, отъ им. сущ. «бокъ»), старажи́лъ (вм. сторожилъ), старажи́ха (вм. сторожи́ха). Между моимъ и говоромъ народа въ данномъ случаѣ никакого различія нѣтъ. § 5. Всѣ таковыя слова произносятся чисто съ буквой «а»: трава́, кабакъ и т. д., у нѣкоторыхъ только замѣтенъ средній звукъ между «а» и «о». § 6. Всѣ эти и имъ подобныя слова произносятся или совершенно мягко съ чистымъ звукомъ «а» (вм. о), или слышится глухой звукъ только между «а» и «о», но никакъ не «ы». § 7. За согласными шипящими дѣйствительно часто произносится «ы» (вм. а), — говорятъ: жылѐть (вм. жалѐть), лашыде́й вм. лошаде́й; остальныя слова произносятся вѣрно. Говорятъ: жера́ (вм. жара́) и жана (вм. жена). § 8. Ничего подобнаго не приходится слышать. Произношеніе у всѣхъ вѣрное, только мягкое чрезъ «а». § 9. Такой неправильности въ описываемой мною мѣстности нѣтъ. § 10. Во всѣхъ подобныхъ словахъ всегда слышится «а»: барада́ (вм. борода́), таргава́ть (вм. торгова́ть), старики́, старшина́ и т. д. § 11. Звука «ы» въ подобныхъ словахъ въ нашей мѣстности совсѣмъ не слышно, а произносится «а» или средній звукъ между «а» и «о». § 12. Замѣна буквъ «а» и «о» буквою «у» часто слышится послѣ согласныхъ зубныхъ и губныхъ; говорятъ тупоро́мъ (вм. топоро́мъ), Бугоро́дица (вм. Богоро́дица), угурцы́ (вм. огурцы̀); послѣ же другихъ согласныхъ такой замѣны нѣтъ. § 13. Во всѣхъ здѣсь приведенныхъ и имъ подобныхъ словахъ ясно слышится вмѣсто «о—а» звукъ «ы». Говорятъ всегда: во́лысы (вм. во́лосы), вы́гныли (вм. вы́гнали), при́дыли (вм. при́дали), за́дыли (вм. за́дали) и т. д. Говорятъ: спо́субъ (вм. спо́собъ), ко́рубъ (вм. ко́робъ), во́рунъ (вм. во́ронъ). § 14. Всѣ поголовно вмѣсто «о—а» произносятъ «ы». Говорятъ: у́мныва, э́тыва, си́льныва, хоро́шыва, кра́сныва, же́лтыму, че́рныму, пы́льныва, мы́льныму и т. д. вм. у́мнаго, э́того, си́льнаго, хоро́шаго, кра́снаго, же́лтому, че́рному, пы́льнаго, мы́льному. § 15. Различія въ произношеніи звуковъ «о — а» при из-

мѣненіи тѣхъ же словъ въ данномъ случаѣ не замѣчается. Говорятъ: хо́лыдъ — хо́лыду, мо́лыдъ — мо́лыду, Ѳе́дыръ — Ѳе́дыру. У насъ нѣтъ говорятъ: го́ласъ — го́ласу, во́ласъ — во́лaсы. Всегда слышится «а» (вм. «о»): слѣпо́ва (вм. слѣпо́го), до́брава, сѣ́на, ма́сла, ма́ла (вм. до́браго, сѣ́но, ма́сло, ма́ло) и т. д. § 17. Жана́, жалу́докъ, жалту́ха, шасто́й, шарша́вый, жала́нный (вм. жела́нный) и т. п. Шылавли́въ; ску́шыла, ску́шыть, ло́шыди, вы́шылъ, горо́шыкъ, за́ мужамъ. Говорятъ: ху́же, бо́льше; нѣкоторыя слова съ звукомъ «ы» — глубшы, дольшы, вышы; нѣкоторыя же — съ звукомъ «а»: тамъ-жа, тотъ-жа, дажа, отъ чего-жа. § 20. Многіе произносятъ: березынька, перепелычка, ластычка, дѣвычка, Вѣрычка, палычка, стукоталычка, ярычка. Вмѣсто «ы» звукъ «у» не произносятъ. § 21. Всѣ говорятъ: берёзуй, невѣ́стуй, суда́рушкуй, па́лкуй, буты́лкуй, руба́шкуй и т. п. (вм. бере́зой, невѣ́стой) и т. п. Вымый, вымай (вм. вымой). § 23. Вмѣсто «о» произношенія «ы» совершенно не замѣтно, но вмѣсто «о» звукъ «а» говорятъ: на насу́, вада́, каса́, раса́ (вм. на носу́, вода́, коса́, роса́) и т. п. § 25. Перехода о — а въ зв. «ы» въ предлогахъ не слышно, но вмѣсто «да» говорятъ «ды»: «ды и я тамъ былъ», «ды и ты такъ говорилъ» вм. «да и я тамъ былъ», «да и ты такъ говорилъ». Слово «не замай» изрѣдка случается слышать отъ старыхъ людей, но другихъ словъ отъ этого корня совсѣмъ нѣтъ. Изъ приведенныхъ здѣсь словъ и выраженій въ нашей мѣстности всѣ очень часто употребляются, кромѣ слова «хочь — хучь», которое совершенно не встрѣчается. § 26. Выпаденія перваго рода встрѣчаются безпрестанно,—всѣми и всегда произносятся такія слова съ выпускомъ; но выпаденій второго рода совсѣмъ нѣтъ. Вообще всѣ слова произносятся очень легко, скоро и мягко. § 27. Слова съ отпаденіемъ гласныхъ перваго рода приходится часто слышать, но — второго рода случаи никогда никѣмъ не произносятся. § 29. Переходъ звука «я» въ «е» встрѣчается въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Говорятъ: ме́чикъ (вм. мя́чикъ), пети́ (вм. пяти́), плеса́ть (вм. пляса́ть) и др. Остальныя же слова произносятся вѣрно: дя́дя, чай, опя́ть, ганя́ли и т. д.

§ 30. Говорятъ только: трёсъ, запрёгъ, понёва, больше не приходилось слышать. Во всѣхъ приведенныхъ и имъ подобныхъ словахъ у на́съ слышится звукъ «я»: свято́й, вясна́ и т. п. (вм. весна́ и т. д.). Слышится звукъ «я» отчасти напоминающій—«е». § 32. У нѣкоторыхъ такое колебаніе звуковъ замѣтно съ звукомъ «я» и «е», а иногда даже и «и»: нясу́ (вм. несу), бирéтъ (вм. беретъ) светòй (вм. святой). Послѣ шипящихъ строгой правильности нѣтъ: женà, шестòй, шалу́нъ, часы, но говорятъ и: жилѣ́ть, чаво́ (вм. жалѣ́ть, чего́) и т. д. § 33. Замѣна звука «е» (ѣ) звукомъ «я» часто слышится: въ лясу̀, вясна́ и др. (вм. въ лѣсу́, весна́), звукомъ же «и» очень рѣдко — грихи́ (вм. грѣхи́). § 35. Почти всѣ и всегда говорятъ съ звукомъ «и»: иравóе, лисави́къ, чижало́, чилавѣ́къ, сиребро́, сиреда́ и т. д. (вм. лѣсови́къ, тяжело́, человѣ́къ, серебро́, середа́ и т. д.). Съ звукомъ-же «я» совсѣмъ не говорятъ. Иногда «е»: принесу́тъ, ребя́ты (вм. ребя́та), чаще же—«и»: пилёнка, риши́ли (вм. пелёнка, рѣши́ли). Съ звукомъ «я» говорятъ очеяь рѣдко. § 36. Жыни́лся, цана́, цылѣ́й, ацыни́ть, цырько́вный, пошывéливай, жынихи́, въ шыстяро́мъ. § 37. Говорятъ всѣ: прéжниму, сéмиро, чéтвиро, мѣ́сица, вы́мила. Дéвиря, óсинью, въ тéрими, по́мирли, вы́види, ты́сича. § 38. Съ звукомъ «и»: вѣ́тиръ, дéникъ, мѣ́сицъ, я́стрибъ, ви́дилъ и т. д. § 39. Съ звукомъ «и»: бу́дитъ, хо́читъ, óсинь, ка́минь, ко́ринь, дéвить, дéсить, дéвирь, ду́ринь, лéбидь, óчинь и т. д. Разницы нѣтъ,—говорятъ: бу́дишь, бу́димъ, бу́дитъ; лѣ́зишь, лѣ́зимъ, лѣ́зитъ, то́нишь, то́нимъ, то́нитъ и т. п. § 40. Говорятъ: ниси́ти, крестья́ни, ходи́ти (вм. неси́те, крестья́не, ходи́те). Говорятъ различно, больше съ звукомъ «и»: дешéвли, бо́ли, ши́ри, кры́льи, пла́тьи; нѣкоторыя слова съ звукомъ «е»: тро́е, старѣ́е, но́ньче; и съ звукомъ «я»: тепéря. Говорятъ съ звукомъ «и»: вмѣ́сти, на база́ри, въ по́ли, въ го́роди, на у́лици, въ до́ми и т. д. Въ остро́ги, на горо́хи, въ ска́зки, въ пѣ́сни, въ ро́щи и т. д. Всегда слышно съ «и»: молоды́и, худы́и, такíи, слѣпы́и, до́брыи и т. п. Разницы въ такомъ и подобныхъ случаяхъ при произношеніи не замѣчается. § 41. Слышно только:

ма́минька, ма́линькая, О́линька, ми́линька и т. п. Говорятъ такія слова больше на «е»: дѣло́въ, село́, весло́, пѣту́хъ, небо́сь, а нѣкоторыя на «и»: ни тро́нь, ни ду́май, ни приде́тъ, ни говори́лъ, ни зна́етъ и т. д. § 42. Произносятъ «и»: доро́жинька, Ма́шинька, сва́шинька, подру́жинька, хоро́шинька и т. п. § 43. Ка́мушекъ. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣтно выпаденіе: пирвизи́, пиркуси́ть, привярну́ть, виртяно́ (вм. перевези́, перекуси́ть, переверну́ть, веретено́), остальныя же произносятся вполнѣ: Емелья́нъ, диситі́на и т. п. Пропуска звука «и» у насъ не замѣтно. Всегда говорятъ: велича́ютъ, игу́менька, Илю́ша и т. п. § 46. Всегда слышится «ё»: берёза, мё́ду, вё́сну, живёмъ, придё́мъ и т. п. § 47. Произносится всегда вѣрно «е» или «ё»: если, е́сть и есь, ёлка, ель, ещо (ещё), рое́вня, даёмъ, подаёмъ и т. п. § 48. Звукъ «э», кромѣ словъ литературныхъ, въ нашей мѣстности вообще очень рѣдко произносится. Даже здѣсь помѣщенныя слова у насъ произносятся вѣрно то со звукомъ «е»: отсе́да, у однѣ́хъ, то съ «о»: одно́й, свято́й, кро́ю, мо́ю, то́ю, той, то съ «ы»: худы́хъ и т. п.; э въ словахъ: оттэ́да, оттэ́ль. § 49. Не слышно у насъ такой замѣны буквы «ѣ» звукомъ «и». Говорятъ: сѣ́ять, сѣ́верный, дѣ́вочка. Перехода «е» въ «и» у насъ нѣтъ. Всегда говорятъ: вре́мя, верхъ и т. п. § 51. Всегда произносится «и», но никакъ не «я»: вы́пилъ, по́лилъ, куса́ли и т. д. § 52. Говорятъ всѣ слова всегда вѣрно съ мягкимъ звукомъ «и», кромѣ слова «грыбъ, грыбы́». § 54. Всегда всѣми произносится звукъ «о»: кро́шишь, сойде́тъ и т. п. § 55. Въ подобныхъ словахъ дѣйствительно слышится вм. «ы» звукъ а. Говорятъ: чо́рнаи, сѣ́раи, до́браи, кра́снай и т. п. (вм. чо́рные, сѣ́рые, до́брые, кра́сный). § 56. Всегда въ подобныхъ случаяхъ звучитъ чистый звукъ «у»; замѣны не бываетъ. Говорятъ: мужики́, мужика́, мужи́къ, шу́бу, тра́вку, за́мужъ и т. п. § 57. У многихъ словъ дѣйствительно остается «ся» вм. «сь»: пришло́ся, сконча́лася, развалилася, завалилися и т. п. Вм. «ся» иногда произносятъ «сь». Говорятъ: умыва́йсь, утира́йсь, ката́йсь (вм. умыва́йся и т. д.). § 58. Нѣкоторыя слова дѣйствительно произносятся кратко: пабѣ́дамши, заби́дѣла, бѣ́гашь, бѣ-

гамъ, твавó, мамý и др. Говорятъ: пыгрáть, пымáть, прызносúть. § 59. Говорятъ: рабóту, скáзыву, дѣ́лу, но цѣлýитъ, мóитъ. § 60. Кромѣ слова «Аржáтскъ» (вм. Гжáтскъ), въ другихъ ничего подобнаго не замѣчалъ. Дѣйствительно, всѣ приведенныя и имъ подобныя слова говорятъ съ указанной здѣсь вставкой: скаварéцъ (вм. скворéцъ) и др., кромѣ «гричúха» (никакъ не «гарячúха»). У нѣкоторыхъ слышится: тыварóгъ, скыварéцъ, тыракáнъ, тынарóмъ (вм. топорóмъ) и т. п. § 61. Говорятъ: гадóфъ, дварóфъ, крофь и крофъ, славна. § 63. Всегда слышится обыкновенное «у»: унéсъ, удавúлъ, удáрилъ, угодúлъ, уронúлъ, ужáлила, усыпúса, укрáла и т. п. Говорятъ вѣрно: въ острóгѣ, ушлú, въ однóмъ, у всѣхъ и т. д. Часто исчезаетъ «в»: зоýтъ, бáушка, дѣ́ушка, жиýгъ, галóушка, карóушку, па зóу и т. п. (вм. голóвушка, корóвушку, по зóву и т. п.). § 64. Никакого звука не приставляется. Всѣ слова произносятся чисто: Осипъ, Ольга, авесъ, утка, улица, осень, очень и т. д. § 65. Говорятъ: давно, внукъ, сравняется, деревня и т. п.; говорятъ: введу, въ домъ, въ томъ, въ бокъ. § 66. Всегда слышатся вм. б, в — звуки п, ф. Говорятъ: дварóфъ, карóфъ, журáфъ (вм. журáвль), прибáфъ (вм. прибáвъ). Дупъ, лопъ, столпъ, кóропъ, жóлупъ и т. д. Тpáфка, ф цéркви, ф садý. § 67. Произносятся твердо: семъ, гóлупъ, крофъ, брофъ, приготофъ. Рупъ, журáфъ, корáпъ. § 68. Правильнѣе съ «ъ»: деревъня, крѣнъче, дѣфъки, щенъки и т. д. § 69. Всегда произносится ф: Митрофанъ, сарафанъ, Афанасій, Ѳедоръ, цыфра, фунтъ, Софья, картофель. Фатера, кухня. § 70. Подобно московскому выговору — въ однихъ словахъ звукъ «г» ближе къ «к», въ другихъ къ «х». § 71. Какъ въ Москвѣ: товó, моевó, слѣпóва. Произносятъ: моевó, моеó (вм. моегó), тавó, таó (вм. того) маво, мао (вм. моего) и т. п. Караводъ. § 72. Со звукомъ «к»: долкъ, друкъ, сапокъ, рокъ и др. Въ друкъ — друга «г» ближе къ «к» § 73. Говорятъ: однóй, сырóй, худóй — у однòй, у сырòй, у худòй. Говорятъ: надэ́тимъ, сэ́того, вэ́тотъ, и скажутъ съ «ъ» — к этому, с этого, в — э́тотъ. Съ мягкими — дóлгій, крѣ́пкій, мéлкій и др. § 74. Всегда гово-

рятъ твердо — ка, ку, ко: хозя́йка, чайку́, то́лько. Вездѣ сохраняются твердыя окончанія ку, ка (вм. кю, кя). § 75. Говорятъ хло́поты, но ве́ткая; вм. къ ка́зни — хъ ка́зни; остальныя слова произносятся правильно. § 76. Правильнѣе: ле́хъкіе, ле́хъче, палехъчи́ть. § 77. Правильнѣе указанныя слова произносятся съ «ъ». Кромѣ словъ — шешна́дцать, чича́съ и дражни́ть (вм. шестна́дцать, сейча́съ и дразни́ть), остальныя всѣ произносятся вѣрно. Письмо́, вазьму́. § 79. Говорятъ: сатъ, готъ, ротъ, наро́тъ. § 80. Смягчается, но не во всѣхъ словахъ. Говорятъ: на оси́нъкѣ, леха́нька, са́нъки, пѣ́сенъка, ба́шенъка, со́нъце, но О́ленька, ма́менька, ду́шенька. Говорятъ мягко: пе́рьвый, верьхъ, све́рьху, це́рьковь, серьпъ, зе́рькало. Дво́рьникъ, го́рьница, по́рьча, карьми́ть, карьзи́на. § 81. Говорятъ «дверька»; остальныя-же всѣ слова произносятся твердо. § 83. Буква «ч» произносится крестьянами всегда такъ же мягко, какъ мной. Звуки ц и ч произносятся всегда и всѣми умѣстно. Многіе дѣйствительно вм. «ч» произносятъ въ нѣкоторыхъ словахъ ш: коне́шно, привы́шна, полномо́шный, пшини́шный, дура́шливый, горемы́шная. Нѣкоторыя же слова произносятся съ звукомъ «ч»: вѣ́чный, то́чно, драчли́вый и т. п. Говорятъ: пшини́сный, но моло́чный. По́шта, но почте́нный. Всегда произносится твердо: оте́цъ, купе́цъ, кузнецу́, овца́, конца́, па́лицъ и т. д. Говорятъ: ца́пля, цана́, цѣ́лый, но твѣты́ (вм. цвѣты́). § 85. Вездѣ слышно твердое произношеніе звуковъ ж и ш. Говорятъ пожа́луста (вм. пожа́луйста), даже «пожа́ласта». § 87. Правильнѣе будетъ: здѣ́шъній, ночле́жъникъ, грѣ́шъникъ, безбо́жъникъ, пиро́жъникъ и т. п. Говорятъ друзья́. § 88. Вѣрнѣе произносятся, какъ «шьчь»: шьчю́ка, шьчётъ, шьчи, гу́шьче, паишьчи́ (вм. поищи́), ташьчи́ (вм. тащи́). Всѣ говорятъ: дажжа́, визжа́ть, выѣзжа́ть. Вм. «дождь» слышится: дошъ. Вм. что — «што». Произносится «мла́тшый» и «мла́ччій». Ушо́тшы и ушо́ччи. § 90. Въ нѣкоторыхъ словахъ отпадаютъ согласныя: снесь, абрю́съ; большинство-же произносится вѣрно. Всегда слышится: ла́нно, ви́нно, онна́ко, бѣ́пный, анна́, о́мморокъ; на́ поляи, атту́дова, аттэ́дова, но «сукно́» произносится всегда вѣрно.

За исключеніемъ «ба̂ушка» (вм. ба́бушка) всѣ указанныя слова произносятся правильно. § 93. Дѣйствительно говорятъ: ндравъ, страже́нье, покупля́ть и т. п.

Удареніе. § 91. Всѣ подобныя слова произносятся вѣрно: го́ру, го́лову, цѣ́ну, сто́рону, ско́вороду, зе́млю, зи́му, до́ску, се́реду, ру́ку, со́ху, бо́рону, ду́шу и т. п. Говорятъ «два ряда́»; остальныя выраженія произносятся правильно. Говорятъ — болота́, по болота́мъ, ворота́ и воро́та, но всегда — колёса, мѣста́. Произносятъ только: вели́ка и велика́, остальныя же слова всѣ — вѣрно: слѣпа, жива, стара и т. д. Всегда говорятъ: ма́ленякъ, пло́хенякъ, но всегда — коро́токъ. Широ́ко, высо́ко, дале́ко, но говорятъ также и широко́, высоко́, далеко́. Брала́ и бра́ла, померла́, умерла́, прорвала́ и прорва́ла, пробыла́, гнала́ и гна́ла, родила́, бы́ло и было́, случи́лось, годи́лось и т. п. Говорятъ: бра́ли, кра́ли, про́жили и прожи́ли, по́был и и побы́ли, не́ жили и не жи́ли, про́пили и пропи́ли. Побѣгла́, пе́редали и переда́ли, у́мерь и уме́ръ, при́нялъ и приня́лъ, по́мерло, поме́рло и померло́, за́перъ и запе́ръ, оста́лась, за́перлись, запе́рлись и заперли́сь. Не сло́манъ, напи́сано, принесёнъ. За́перто и запёрто, распрётый. Дои́ла и до́ила. Повернёшь и пове́рнешь, разстегнёшься и разсте́гнется. Остальныя — произносятся вѣрно. Скажутъ: до этого су́да и до этого суда́, о́льха, подъ бако́мъ и по́дъ бакомъ, валки́ и во́лки, валко́мъ и во́лкомъ, ко́ломъ убью и кало́мъ убью, отъ роду́ жизни и о́тъ роду жизни. При́говоры, пригово́ры, а больше — приговора́. Сперва́ и спе́рва, по́слѣ, посля́ и опосля́. Всѣ же прочія слова произносятся всегда только съ вѣрнымъ удареніемъ. На казну́, на́ верхъ и на ве́рхъ, три дня́ и три́ дня.

Склоненіе. § 94. У батюшки, къ мальчишку. У вдовѣ́, съ избѣ́ — слыхалъ. § 95. Вмѣсто ы часто употребляется «и». Говорятъ: у нивѣсти, для скоти́ни, для коро́ви, у Васили́си, у Мари́ни и т. п., но всегда — съ рабо́ты. Говорятъ за «ма́терюй, до́черюй» (вм. за ма́терью, до́черью). Говорятъ: гряда́, податя́,

деревня́, волостя́, въ остальныхъ же словахъ такой замѣны не слыхалъ. Всегда всѣ говорятъ — староста́. § 96. Говорятъ «дитя́», но склоняется неправильно: дитя́, дити́, дитѣ́, дитю́, дитёй, о дитѣ́. Всегда говорятъ: дрова́, но поло́тны, гу́мны, о́кны, сёлы, ко̀льцы, боло́ты и т. п. Поле́й, дѣло́въ, гнѣздъ, селъ и др. § 97. Это есть одна изъ главныхъ неправильностей нашей мѣстности. Всѣ и всегда употребляютъ дат. мн. ч. вм. твор.: рука́мъ, нога́мъ, грабля́мъ, лошадя́мъ, глаза́мъ, уша́мъ, цѣпа́мъ, топора́мъ, за на́мъ, за ва́мъ, за дома́мъ, укусилъ зуба́мъ и т. п., вм. рука́ми, укусилъ зуба́ми и т. п. Въ нѣкоторыхъ словахъ употребляется и вм. ы: сы́ти, винова́ти, а больше — «ы»: пра́вы, пья́ны, бога́ты, голо́дны и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ произношеніе у насъ всегда правильное. § 98. Дѣйствительно, всегда вм. ую, юю произносится ою, аю: до́браю, рябо́ю, си́льнаю, хоро́шаю, дли́ннаю вм. до́брую, си́льную, хоро́шую и т. п. Вм. омъ иногда употребляется ымъ. Говорятъ: на худы́мъ, на дурны́мъ, на больны́мъ, въ таки́мъ, на сѐрымъ и т. п. (вм. на худо́мъ и́ т. д.). § 99. Нѣкоторыя неправильности приходится слышать, напримѣръ: тяже́льше, прощѐе, жарчѐй, шыпчѐй и т. п. § 100. Въ подобныхъ случаяхъ всегда почти приходится слышать неправильныя произношенія; на тэ́й (вм. на то́й), объ таё (вм. объ ту), ты́е (вм. тѣ), тоё (вм. ту), ты́и, тѐи (вм. тѣ), съ тыхъ (вм. съ тѣхъ), на ты́мъ (вм. на то́мъ) и т. п. Скажутъ: бей её, у е́й, на е́й, на не́й; онъ и ёнъ, они́, а нѣкоторые и яны́, яна́ и она́. До ке́ихъ (вм. до ко́ихъ), съ кѣхъ (вм. съ ко́ихъ), обѣи (вм. о́бѣ). Всеё и всю, одноё и одну́, самоё, но всегда — всей. Говорятъ: маво́, тваво́ (вм. моего́, твоего́), маму́, сваму́ (вм. моему́, своему́). § 101. Въ подобныхъ случаяхъ больше слышится произношеніе вѣрное, но говорятъ и треми́, двуми́, четырми́. Другихъ неправильностей не слыхалъ. Окончаніе «ёхъ» употребляется часто: двадцатёхъ, пятёхъ, у сямёхъ и т. п. Говорятъ: по пяти́ копѐекъ и по пя́ть копѐекъ.

Глаголъ. § 103. Всегда употребляется въ подобныхъ случаяхъ ё: идёшь, запьёшь и т. д. Говорятъ всѣ — запригёшь вм.

запряжёшь, испикёшь вм. испечёшь. Вм. бьёшься — бьёстя, убьёстя, дождёстя, ашибёстя и т. п. Всегда употребляется «тъ»: игра́етъ, берётъ, хо́дитъ, во́дютъ, плету́тъ и т. п. § 104. Окончаніе «еть» совсѣмъ въ такихъ случаяхъ не употребляется. Вм. «ётся» больше слышится ёцца — трёцца, достаёцца, возьмёцца, придёцца и т. п. Употребляются окончанія атъ, ятъ, которыя часто при произношеніи замѣняются окончаніями утъ, ютъ. Говорятъ: хо́дютъ, су́шутъ, но́сютъ, про́сютъ, де́ржутца, пло́тютъ, ѣ́здютъ, хва́лютъ, лю́бютъ и т. п. Извѣстна только одна форма утъ, ютъ—хо́дютъ, су́шутъ. Краткая форма у насъ совсѣмъ не употребляется. § 107. Вм. береже́шь говорятъ — биригёшь; § 108. Часто приходится слышать: вы́ложь, уви́дь, сгонь, не ропта́й, по́дь-ко сюда́ (вм. поди́-ка сюда́), да́-кось, приди́-ка (вм. приди́), взглянь (вм. вы́глянь), глянь (вм. погляди). Другія же здѣсь помѣщенныя неправильности у насъ не употребляются. § 110. Кромѣ словъ: ити́ть, прити́ть, дойти́ть, рость (вм. идти́, придти́, дойти́, рости́) другія формы неправильно у насъ не употребляются. Изъ приведенныхъ здѣсь формъ неправильно употребляются только: да́денъ, да́дено, у́брата и убрата́, околѣлый. § 111. Говорятъ: набрато́ (вм. на́брано), подобра́тый (вм. подо́браный), подгорѣлый (вм. подгорѣвшій) и т. п. Уѣ́хатчи, зайшо́тчи говорятъ, но носе́тчи—нѣтъ. Негодя́щій, нестóющій, околѣва́ющій, умира́ющій, прося́щій, прожива́ющій, бродя́чій и т. п. Сохраняется ся во многихъ словахъ: бою́ся, скажу́ся, побожу́ся, ложу́ся, напью́ся, оберну́ся, засмѣ́юся и т. п. Са и си совсѣмъ у насъ не употребляются. Многіе и очень часто произносятъ «покупля́ть» (вм. покупа́ть). Нѣкоторые говорятъ рабо́тутъ, ку́шутъ, тре́бутъ.

Синтактическія особенности. § 119. Средній родъ часто замѣняется, въ особенности въ мѣстоименіи мужескимъ родомъ «онъ»: онъ отворенъ — вм. оно отворено. Онъ разбился самъ (стекло) вм. оно разбилось само. § 121. Всегда употребляется дат. мнж. вм. твор. Всѣ положительно говорятъ:

страда́ю нога́мъ (вм. страда́ю нога́ми) и т. п. § 122. Говорятъ: на Петры́ и Па́влы, около Мико́лѣ, Веденьё вм. Введе́ніе, Кузьмы-демья́на вм. Козьмы́ и Даміа́на, на Успленьё вм. на Успеніе и т. п. Скажутъ: я хотѣлъ спросить васъ и спросить у васъ; я ихъ не касался, и до нихъ не касался, и къ нимъ не касался; мы объ этомъ не знаемъ и мы про это не знаемъ. Соскучился по васъ; отвѣчать отцу. Всегда всѣ говорятъ: играть въ скрипку, въ гармонью и въ гармоню; курить въ трубку; тосковать о комъ-нибудь. § 123. Читать въ книжку. Завидуемъ птицамъ, стрѣлять изъ ружья, жениться на комъ-нибудь и т. д. Говорятъ различно: пришло два мужика, пришли два мужика и пришло двое мужиковъ; пріѣхали два человѣка и пріѣхало два человѣка; подрались два мальчика и подрались двое мальчиковъ и т. п. Два дупленые тулупа и два дупленыхъ тулупа, двое новыхъ грабель; два хорошіе мальчика и два хорошихъ мальчика, двое хорошихъ мужиковъ, два хорошіе мужика и два хорошихъ мужика. Оба не работники, и они обои не работники. Вмѣсто «какъ» «чимъ» не употребляется. Вмѣсто что — чего часто говорятъ. Чего́ ты дѣлаешь, вмѣсто «что ты дѣлаешь»? § 130. Въ говорѣ нашей мѣстности чаще употребляются неправильныя окончанія, — омши, ёмши: одѣмши, разорвамши, поѣмши, похлебамши, попимши и т. п. — Употребляется очень рѣдко одна только частица «тка»: ужо-тка, приди-тка, поди-тка, принеси-тка и т. п.

Хороводьняя пѣсня. [1])

1.

Большой туманъ при далине
Шпрокай листъ на молине
Есьть пошире на дубочки.
Тамъ воркуютъ голубочки и гарюютъ
Манилъ моладецъ дѣвочку

1) Записаны ученицами II и III отдѣленій.

Ни сваю чужую
Пойдемъ радость поцалую
Нашто чужую цалавати
Таски сердцу придавати
Сталъ молодецъ дѣвку цаловати
Стала дѣвица рыдати.

2.

Вдоль по морю морю синему.
По синему по волынскому.
Плыветъ стадо гусей сѣраихъ.
По сиредочкѣ либѣдушка бѣлая.
Она плыветъ, да не тряхнется.
Не тряхнется ни ворохнится.
Въдругъ уточка встрепенулася.
Подъ ней море всколыхнулася.
Свежа вода возмутилася.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ.
Ушибъ зашибъ лебедушку бѣлую.
Онъ кровь пустилъ по синему по морю.
А перышкѣ по чисто по полю.
А мелкій пухъ по кусточкамъ разнесло.
Пила руду бѣла рыбица.
Брала перьи красна дѣвица.
Она дружку во подушечку.
Сердечному возголовьице.
Тутъ шелъ прошелъ разудалый молодецъ.
На Богъ помочь красна дѣвица душа.
Она ему ни склонилась ни здоровилась.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душе.
Скоро дѣвка догадалася.
За молодцамъ поганялася.
Прасти милый виновата перъ тобой.
Ну Богъ проститъ красна дѣвица душа.

Этой пѣсенки конецъ.
Цѣлуй дѣвку молодецъ.

3.

Травушка муравушка зелененькій лужекъ,
Знать-то мнѣ по травушкѣ не хаживати,
Травушку муравушку не таптывати,
На свою-ли расхорошую не глядывати,
Знать моя хорошая во горенкѣ сидитъ,
Скрось она окошечка на моладца глядитъ,
Душечка ты молодчикъ,
Мальчишка молодой,
Что радость не ходишь,
На улицу гулять,
Чего-же ты не становишся,
Со мною младой, со мною молодой,
У меня-ли молодой,
Грозенъ батюшка родной,
Онъ грозенъ, грозенъ, да не милостивъ,
Не пускаетъ молоду,
Гулять вечеромъ одну.

4.

Я на стульчикѣ сижу
И топоръ въ рукахъ держу
Поскорѣя гуляй веселѣя,
Я топоръ въ рукахъ держу
Самъ я колышки тешу
Изгороду горожу,
Поскорѣя гуляй веселѣя
Я згороду горожу,
Хрѣнъ капусту сожу
Поскорѣя гуляй веселѣя,
Хрѣнъ капусту сожу
У кого капусты нѣтъ

Приходи къ намъ въ огородъ во дѣвичій хороводъ
Во дѣвичьемъ хораводѣ
Добрый молодецъ гулялъ
Сибѣ дѣвку выбиралъ
Выбралъ дѣвку, выбралъ красну
Противъ себя становилъ
За себя замужъ манилъ
Пойдемъ дѣвка,
Пойдемъ красна
Пойдемъ замужъ за меня
Удолого молодца
У меня ли молодца
Есть кроватка тесова
Одѣяла шелкова
Вставай барыня моя
На дворѣ бѣла заря
На улицѣ бѣлый свѣтъ
Погляжу за Ваней въ слѣдъ
Куда Ванюшка пошелъ,
Куда скоро побѣжалъ
Пошелъ Ваня долиной
Ко Дуняше вдовиной.

5.

Ужъ ты садъ ли мой садъ,
Садъ зелененькій развеселенькій
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь разсыпаешся
Сколь далече милой мой собираешся
Ни во путь, ли во походъ, во дороженьку
Ты со всеми со людьми распрощаешся,
А со мною молодой все ругаешся
Не ругайся не бронись
Скажи милая прощай
Тутъ летела пава

Черезъ синіе моря
Уронила пава изъс крыла перышко
Мнѣ не жалко крыла, жалко перышко
Мнѣ не жалко мать отца
Жалко молодца
Служилъ годъ и служилъ два
Служилъ три года
На четвертый годъ онъ письмо прислалъ
А на пятый годъ онъ домой пришелъ
И свою прежнею нашелъ.

(Сообщилъ Г. В. Ивановъ).

---

61. *Костромской* губерніи, *Кологривскаго* уѣзда, село Халбужъ.

Авторъ сообщенія — воспитанникъ Костромской Духовной Семинаріи, уроженецъ с. Халбужъ.

Село, гдѣ я проживаю, называется Халбужъ (Костромской губ., Кологривскаго уѣзда). Оно находится въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города — Макарьева. Нельзя сказать, чтобы народонаселеніе нашего прихода было рѣдко, но и не многолюдно. Выговоръ нашихъ крестьянъ болѣе или менѣе правильный. То же показали мнѣ наблюденія и относительно выговора сосѣднихъ прихожанъ: рѣзкаго различія я не замѣтилъ.

Многіе изъ нашихъ крестьянъ съ осени обыкновенно отправляются «на чужую сторону», какъ они говорятъ, на заработокъ. Зимнимъ мѣстопребываніемъ ихъ служатъ обыкновенно Вятская, Казанская и даже Пермская губерніи. Что всего замѣчательнѣе, — они возвращаются съ тѣми же особенностями въ выговорѣ, съ какими уходятъ.

Отношенія нашихъ прихожанъ къ сосѣдямъ самыя обыкновенныя: ссоръ общихъ не бываетъ, потому что нѣтъ ничего по-

чти общаго, дружбы — тоже. Дикарями нашихъ крестьянъ назвать нельзя, хотя грамота коснулась пока очень немногихъ.

Самъ я сынъ умершаго 17 лѣтъ назадъ причетника; проживалъ и до сихъ поръ проживаю въ этомъ селѣ. Образованіе получаю въ настоящее время въ Костромской Духовной Семинаріи — въ V классѣ.

Гласныя. § 1. Характерною особенностью нашего мѣстнаго нарѣчія служитъ то, что въ словахъ, гдѣ встрѣчается буква *о*, жители ударяютъ болѣе сильно. То произношеніе, которое называется «московскимъ» съ преобладаніемъ буквы *а* вмѣсто *о*, здѣсь встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе. Окулина, Онисимъ, Оксинья, Ондрей, Онтонъ, Олексѣй, Онисья; батюшко, Иванушко, дѣдушко, дитятко, дядюшк*а*; омбаръ (анбаръ), олтарь, тонцовать, ло̆падка, торелка—тарелка; розговоръ, розбить, розбирать, розсѣять, рознимать, розсказывать, розсчитать, розвозить, роспахать, ростянуть, ростопырить (вм. разставить); робота, роботáть, роботникъ, рѣдко — работа, работникъ, работáть. Разумъ, но не розумъ. § 2. Ты плáтишь; кáтишь и катúшь. § 3. Замороживать и замораживать, зароботывать и заробатывать, подзадоривать и подзадаривать, унавоживать и унава̊живать. § 4. Такихъ словъ, въ произношеніи которыхъ крестьяне бы употребляли *а* вм. *о*, не много: напр., раждаться вм. рождаться, таварищъ вм. товарищъ, манахъ и монахъ; подомарь (пономарь), салдатъ, карабль, тварогъ. Доброва, худова, хорошова, новова, большова, храмова и др. § 5. Приходилось слышать нѣчто среднее между *у* и *о* и то въ произношеніи нѣкоторыхъ, немногихъ крестьянъ, напр.: угурцы, пуйду вм. пойду, вузьму вм. возьму, схужу вм. схожу и др. Точно такъ же и въ такихъ словахъ, какъ воля, смотритъ и др., въ произношеніи нѣкоторыхъ крестьянъ звукъ *о* похожъ на *у*; но это исключеніе; у большинства онъ выходитъ чисто. § 6. Омельянъ, Олена; робенокъ, робята; топерь и топерича; держать, задержать; седни и севодни; жготся, жжотся, запрягомъ, текотъ; дёнышко, метелёкъ (мотылекъ), бездённый. § 7. Ёй, о нёй, о нёмъ, о твоёмъ

и пр.; сплетни, подёнщикъ, подёнщина. § 8. Нянёкъ; покойничёкъ, денёгъ, зятёмъ (зятемъ), родителёвъ, дѣвицёй, чаще дѣвицой, Оксиньёй, Господнёй, въ третьёмъ, въ Божьёй; принимаётъ, уѣдётъ, проѣдёшь, знаёмъ, хвастаитё; морё, полё, ненасьё (ненастье), воскресеньё, несчастьё, времё, имё, сиротскоё, доброё, хорошоё. § 9. *О* вмѣсто *е* послѣ буквъ *ж* и *ш* употребляютъ сравнительно рѣдко. Говорятъ, напр., шолуха, но: жена, жемчугъ, женихъ, чашокъ (чашекъ), машотъ, напишомъ, нашо, вашо; ну жо, что жо. § 11. Перышко вм. пёрышко, дергать вм. дёргать; въ остальныхъ же помѣченныхъ здѣсь словахъ употребляютъ *ё*. § 12. Скорѣя, похитрѣя; запрягъ и (рѣже) запрёгъ, головёшка, кресло, словесно, колесный, трясъ, лёхкой; затёсывать; пощолкивать. § 13. Вм. дверь нерѣдко говорятъ двирь, вм. петля—питля, вм. мельница — мильниця, вм. кузнецъ—кузниць и кузничь; кониць и коничь. Вм. себя и меня говорятъ сибя и миня; ишшо (еще), нидиля (недѣля). Несите̂, кладите̂, дерите̂сь, везите̂. § 14. Моѣ, твоѣ, своѣ, буква *ѣ* удерживается и въ другихъ падежахъ. § 17. Бароня, судароня. § 18. Глыбоко, глыбь. § 19. Крѣпкій, мелкій, пѣгій и пр.; понукивать, подтягивать, опахивать. § 20. Разница въ произношеніи буквъ *ѣ* и *е* въ такихъ словахъ, какъ мѣлъ и мель и пр., замѣтна въ говорѣ нашихъ крестьянъ, хотя и не такъ сильно, какъ она проглядываетъ не у крестьянина. Во многихъ словахъ у крестьянъ появляется нѣчто среднее между *е* и *и*—въ первомъ случаѣ (мѣлъ) болѣе твердо, во второмъ (мель)—болѣе мягко. Причина, должно быть, та, что наши крестьяне нерѣдко замѣняютъ букву *е* буквою *и*: миль вм. мель, питля вм. петля, двири вм. двери; а эта привычка отражается и на другихъ словахъ. § 21. Хлѣбъ и хлибъ (хлибецъ), хливъ, клитка, сдилаю, пообидать, полино, ихать (вм. ѣхать), рика (вм. рѣка), ричька; здись, мидь, линь, ричь, систь, исть (ѣсть). Митить, намитить, повисить, виникъ, мисяцъ, встрича, симя, сини, вирить, сміютъ, цидить, симена, стрилять, минять, одіяло. § 22. Застрялъ, — рѣже застрѣлъ. § 23. Вмѣсто *я* рѣдко употребляютъ *е*: петьдесятъ; петно,

езыкъ, везать, месной, светой, петакъ, петѝ, десетѝ, гледѣть; чесы и (рѣже) часы; желѣть, шелунъ и (рѣже) жалѣть, шалунъ. § 24. Доброй, хорошёй, синёй, весеннёй; въ именахъ собственныхъ окончаніе *ей* нерѣдко замѣняется окончаніемъ *ій*: Алексій, Матвій, Тимоѳій; бываетъ и наоборотъ: *ій* замѣняется *ей*: Василей. § 25. Думаёшь, знаёшь. § 28. Наши крестьяне говорятъ медленно и раздѣльно, и такихъ случаевъ, гдѣ бы стушевывались гласныя, встрѣчать не приходилось. § 29. Оржаной и (рѣже) аржаной; потолока вм. потолка, и то рѣдко.

Согласныя. § 31. Въ словѣ Богъ *г* выговаривается значительно мягче, чѣмъ въ сл. рогъ. Слова, напр., богатый и рогатый при чтеніи имѣютъ *г* мягкое, какъ въ словѣ Богъ; доброва, худова. § 32. Телѣкъ, рокъ, сапокъ; мяхкій, лёхкій. § 36. Куфарка. § 37. Хъ попу, хъ тому, хъ кому, хъ царю; гъ дереву, гъ желѣзу, гъ деревнѣ. § 39. Сварьба (рѣже—свадьба), усарьба (рѣже—усадьба). § 42. Ципленокъ и чипленокъ, цяпля и чяпля, улици и уличи, коньци и коньчи, молодець и молодечь, цярь и чярь и т. д.; вообще послѣ буквы *ц*, замѣняемой иногда черезъ *ч*, всегда слѣдуетъ мягкая гласная. § 43. Чѣпь, чѣлый (цѣлый), черковь (церковь), чапкій (цапкій), хлѣбчя (хлѣбца) и обратно: целовѣкъ (человѣкъ), цёрный (черный), пець (печь), рицька (рѣчька); бываетъ, хотя рѣдко, что одинъ и тотъ же человѣкъ говоритъ и ночь и ноць; у многихъ же трудно различить, *ц* или *ч* они произносятъ въ такихъ словахъ, какъ человѣкъ, царь и пр. § 44. Послѣ буквъ *ж* и *ш* гласныя произносятся твердо: жалко, жэлаю, шуба и пр. § 45. *Ч* произносятъ, какъ и обычно, мягко; вм. што: щё, штё и (рѣже) што. § 46. Свяшшенникъ, слашше, чишше, ишшу и др.; дрожжы, вожжы, съѣжжаться; жжотъ, ждётъ; годисся, сбираесся; дѣлаетца; учуся, остаюся, ударился. § 47. Вного (много), скрозь; слобода (свобода), ослобонить; скусный (вкусный); трахтъ (трактъ). § 48. Звукъ *в* въ срединѣ слова рѣдко замѣняется *у*; говорятъ, напр., дешеўле (дешевле); дѣушка, вѣкоуха пѣунья (пѣвунья), баушка. § 50. Ходиў, браў,

Васіўко, доўго, моўчалъ и др. § 51. Омманъ, оммануть; скипѣть, трось, шесь, Пётъ, шесъ (шестъ). § 52. Ротъ, сутъ, гропъ, корофъ, моросъ, хлѣпъ, сгрёпъ, лётъ, назатъ и др.; рокъ, друкъ. § 53. Крофь, любовь, семь, прорупь, голупь, рупь (рубль); зв. *т* въ окончаніи 3-го лица твердый; перьвой, серьпъ, зерькало, церьковь; дворьникъ, горьница—мягко; харьчевня; зв. *п*, *б*, *в* произносятся мягко; плотьникъ, огородьникъ, скотьникъ; вслетьствіе, бетьствіе и т. д.; въ словахъ здѣшній, прежній и под. *ш* и *ж* большею частью произносятся твердо; лехче; барьской, царьской, деревеньской, женьской, русськой, московськой и др.

Удареніе. § 54. Жемчу́гъ, на лошади́, на ко́няхъ, ко́ней, моло́ченіе, я́ицъ, лего́къ, чаща́, деньга́, со́сна, ко́ситъ, спитё, ѣдитё, хотитё, несите́, кладите́, бу́дётъ, и́кать, ика́ть, вале́жникъ, валёжникъ, обу́хомъ, на лошади́, отъ но́чи, на ко́няхъ, ко́ней, творогу́, ве́рба, вёдрами, закла́дка, подру́га, подру́жка, успе́хъ, заста́ва, отста́вка, поста́вка, заку́ска, простыня́, моло́ченіе, сре́дства, воро́та, боло́та, бра́тья рѣже братья́, я́ицъ, молодо́й, мо́лодъ, лего́къ, мя́гокъ, тѣ́сный, чаща́, деньга́ рѣже де́ньга, казна́, до́чка, со́сна, сосна́ (рѣже), о́льха, судьби́на, въ рѣку́, свинью́, двѣ версты́, дереве́нь, онъ ко́ситъ, рѣже онъ коси́тъ, роди́тъ, звоня́тъ, онъ роди́тся, спитё, ѣдитё, ѣди́те (рѣже), хотитё, хоти́тё (рѣже), неситё, кладите́, бу́дётъ, вопи́ть, робо́тать, ка́шлять, поло́жить, положи́ть (рѣже), предполо́жить, пону́дить, подойти́, принести́, розогна́ть, говори́ть, говори́шь, богатѣть, осырѣть, позва́лъ, рѣже по́звалъ, собра́лъ рѣже со́бралъ, погна́лъ рѣже по́гналъ, посла́лъ, рѣже по́слалъ, перестрѣли́лъ, дострѣли́лъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ — приведена́, принесена́, привезена́, проведёнъ; туго́й, сыро́й, шо́лковый, друго́й, прѣсно́й, гря́зный, бу́рный, ме́лкій, ло́вкій, жа́ркій, рѣ́дкій, то́пкій, ро́бкій, толсто́й, то́лстый (рѣже), че́рствый, суро́вый, ино́й, ка́жинный; иду́тъ, идётъ, вы ку́ритё, не мо́гутъ, ска́жутъ, стегнётъ, разорвёшь, отогнёшь, подойдёшь, пойдёшь, помахнётъ; козырну́ть, поверну́ть, ужасну́ться, отдохну́ть, кувырну́ться, пошат-

нýться; случи́лось, бра́вши, напи́вшись, взя́вшись, óпасно, опа́сно (чаще), высóко, высокó (чаще), далёко, далекó (рѣже), глубóко, глубокó (рѣже), мóжно, тёмно, темнó (рѣже), иногда́, никогда́, завсегда́; четырёхъ, семна́дцатый, самогó, другóго, другóму, рѣже — дру́гой, одногó, одномý, никогó, ничегó; на гóловѣ, къ зи́мѣ, въ стóронѣ (такъ!) нé билъ, три́ года, два́ дни; пóдъ вечеръ, на́ поле (пошелъ), на́ небѣ и пр. § 55. Нашъ мѣстный выговоръ пѣвучестью не отличается; въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ выговоромъ мѣстной интеллигенціи. Крестьяне говорятъ четко — ни слишкомъ медленно, ни слишкомъ скоро. § 56. Различія между выговоромъ младшихъ и старшихъ не замѣчается. Правда, мальчики, обучавшіеся въ мѣстной школѣ, въ первое время по выходѣ изъ школы говорятъ болѣе правильно, но, кажется, не надолго.

Склоненіе. § 57. Пшена (хотя рѣдко), просу сѣять, жнитва; трека вм. трико (матерія) (род. треки, дат. трекѣ и т. д.); этотъ яблокъ. § 58. Изъ дому, изъ городу, того году, того мѣсяцу, съ потолку, безо сну и пр.; третьяго дни, къ Ильину дни. § 59. Князьё, гвоздьё, братьё; стульё, кольё, сыновьё, сватовьё, дурачьё (дураки); ста́роста (им. мн.); крестьяна, нерѣдко и крестьяне; больше: щенята, опята, хотя говорятъ также и щенки, опенки. § 60. Солдатовъ, человѣковъ; нерѣдко — ребенковъ, жеребенковъ; пріятелевъ, рублевъ, ключовъ, ножовъ; молодци и рѣже — молодцы. § 63. Времё, имё; род. время, имя, а также и времени, имени (Сколько время? къ какому времю? и пр.). § 64. Говорятъ, но рѣдко: дѣловъ, мѣстовъ. § 66. Кра́сно, чéрно, дóбра, ми́ла и др. вм. красное, черное, добрая, милая и др. можно встрѣтить здѣсь въ народныхъ пѣсняхъ; въ выговорѣ же не встрѣчается. § 69. Въ им. множ. для прилагат. всѣхъ родовъ больше слышится окончаніе *я:* злыя люди, ясныя дни, сильныя лошади. § 71. Съ хорошимъ людя́мъ, съ милымъ дѣвушкамъ, съ веселымъ ребятамъ и пр. § 73. Миня; тибя, тибѣ и т. д. § 75. Говорятъ часто: въ ёмъ, къ имъ, съ имя́ (съ

ними); за её, у её. § 77. *Всю* и всеё; встрѣчается, хотя рѣдко: самѣхъ, самѣмъ; однѣ, однѣхъ, однѣми говорятъ, хотя и рѣдко. § 78. Моѣ, твоѣ, своѣ; моѣхъ, твоѣхъ, своѣхъ; ихній. § 79. Обѣхъ, обѣмъ. § 80. Часто прибавляютъ здѣсь къ словамъ: отъ, то, та, тѣ и даже ти; «сынотъ ушелъ», «Ванька-то ужъ здѣсь», «коровы-тѣ ушли», «гуси-ти на рѣкѣ» и др. Говорятъ и бабу-ту и бабу-то, парня-та и парня-то.

Спряженіе. § 81. Смотрить, велить (вм. велѣть), стемнять, но: стемнѣетъ, осырѣетъ. Вм. вынуть часто: вымáть, вм. вынулъ—вынялъ; обойми. § 82. Скакаю; наймовать, подаваю (вм. подаю), недоставаетъ (вм. недостаетъ), ночеваю (вм. ночую); больше, кажется, съ буквою *о:* замороживать, устроивать и т. д. § 87. Хотя и говорятъ текошь, текотъ, стерегошь и т. д., но рѣдко; хошь (хочешь). § 91. Вмѣсто окончаній тый, той здѣсь нерѣдко употребляютъ окончанія ный, ной; вмѣсто тъ тоже употребляютъ нъ; бываетъ и обратно; разогнаны, разогнаты, накладено и (рѣже) наложено. § 92. Убѣжалъ и (рѣже) убёгъ; впрёгъ, запрёгъ. § 93. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь говорятъ: ѣдь, заѣдь.

Синтактическія особенности. § 96. Лисьё, медвѣдьё, гвоздьё. Говорятъ: «нынче колосъ полонъ», «сосна хорошая», вм. «соснякъ хорошъ» и др. § 97. Выраж.: подъ пазухи, въ достаткахъ и др. — встрѣчаются. § 99. Употребленіе род. вм. винит. иногда встрѣчается. § 100. Употребленіе род. вм. винит. при гл. есть встрѣчается и даже часто. § 101. Вм. тв. встрѣчается род. съ предл. изъ. § 103. Лонись, виочéсь и ночéсь, вечéръ (вм. вечеромъ). § 105. «Онъ пошелъ по коней», по овецъ, по коровъ; вм. зачастую говорятъ, правда рѣдко, въ частую. § 107. «Въ рынокъ» вм. «на рынокъ» и т. д. говорятъ, хотя рѣдко. § 108. Мимо дороги, возлѣ дороги. § 110. Сравн. ст. выражается болѣе растяженіемъ гласныхъ: крааа-сный; говорятъ: махонькій, малютисный, злющій, добрѣющій и т. п. § 111. Говорятъ

и «пришло» и «пришли». «Здѣсь было трое», «ихъ пошло пять человѣкъ», «напало три собаки» и др. § 112. Бо́льше здѣсь говорятъ «два хорошихъ мальчика». § 113. Два разъ и раза; два рубли; три дни. § 114. Двои ворота, трои дверей и двери. § 117. Иногда говорятъ: онъ уѣхавши, она пришедши и др. § 118. Выраженія «мостъ сломившись» и т. д. встрѣчаются. § 120. Говорятъ: «нешто́ ему дѣлается», некуда дѣнется и др. § 121. Здѣсь чаще всего употребляютъ частицу батъ; нерѣдко—молъ; встрѣчаются также: ка, се, ста, бай. «Мнѣ, ста, вашего добра не надоть»; «я, батъ, взялъ его, да на утыку съ лѣстницы то»; «не ходи, бай: мотри ночь застанетъ» и др.

(Фамилія наблюдателя не указана).

---

66. *Костромской* губерніи, *Кинешемскаго* уѣзда, *Семеновской* волости, деревня *Борокъ*.

Свои наблюденія я дѣлалъ надъ выговоромъ жителей деревни Борка Костромской губ., Кинешемскаго у., Семеновской волости. Деревня Борокъ расположена на границѣ Кинеш. у. съ Галичскимъ уѣздомъ. Границею служитъ рѣка Корба, на одномъ берегу которой стоитъ деревня Борокъ, на другомъ же — Сосновецъ (Галичск. уѣзда). Отъ губернскаго города — Костромы Борокъ отстоитъ въ 100 в., отъ Кинешмы же — 54 в.; такое же разстояніе считается и до Галича. Названіе приходского села — Никола на Корбѣ въ 3 верстахъ отъ Борка. Оно состоитъ всего изъ пяти домовъ (духовенства). Вблизи Борка есть нѣсколько деревень—одна на разстояніи 2 в., другая—2-4 верстахъ. Самыя ближайшія деревни — это деревни Галичскаго уѣзда. Крестьяне деревни Борка часто ссорятся съ жителями этихъ деревень изъ-за скота (попадаетъ въ хлѣбъ другъ къ другу). Но однако ссоры эти не мѣшаютъ имъ родниться—брать

своимъ сыновьямъ женъ другъ у друга. Наши же крестьяне, имѣя въ виду матеріальныя выгоды, предпочитаютъ брать невѣстъ изъ Галичской стороны; за Галичскихъ невѣстъ берутъ выводу гораздо меньше, нежели за Кинешемскихъ (къ югу). Выговоръ деревень Галичскаго уѣзда почти не отличается отъ крестьянъ нашей деревни, за исключеніемъ одной деревни — Новинокъ, въ 7 в., гдѣ говорятъ почему то «съ высокà и по-Масковски», выражаясь языкомъ нашихъ крестьянъ. Крестьяне нашей деревни почти всѣ занимаются земледѣліемъ.

На промыслы—на чужую сторону—ходятъ очень немногіе: во всей деревнѣ (70 дворовъ) наберется человѣкъ 15 молодежи, живущихъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ; въ другіе города не ходятъ. Занимаются малярною работою.

О происхожденіи деревни, а равно и о томъ, откуда вышли первые поселенцы, нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Предполагаютъ, что первыми поселенцами были крестьяне деревень, раззоренныхъ «Панихой» — Поляками. Деревни эти — Дятлово, Ястребцово, Овцино находились вблизи деревни Борка, на что указываютъ мѣстности, называемыя именемъ этихъ деревень, на самомъ дѣлѣ существовавшихъ когда то. Про одну изъ этихъ деревень (Дятлово) ходитъ въ народѣ до сихъ поръ такая легенда: предъ нашествіемъ «Панихи» — Поляковъ крестьяне деревни Дятлово, боясь потерять свои болѣе или менѣе цѣнные предметы (иконы, ложки и т. п.), собрали ихъ въ одинъ котелъ и опустили на дно пруда, который находился среди деревни. Когда Паниха ушла, они рѣшились достать котелъ, но, къ своему сожалѣнію, не могли, такъ какъ все опущенное въ прудъ сдѣлалось «кладомъ». Были смѣльчаки, которые пытались вырыть его, но не могли,— какъ только дорывались до клада, онъ опять уходилъ въ землю. Прудъ, гдѣ находится по вѣрованію крестьянъ кладъ, въ дѣйствительности существуетъ, но только не въ большихъ размѣрахъ, и притомъ заросъ весь багуномъ и осокой, но все же онъ не высыхаетъ никогда.

Гласныя. § 1. Оксинья, Окулина, Ондрей, Ондрій, Он-

тонъ, Олексѣй-ій, Огафонъ, Олена, Огафья, Олександръ, Оксентей, Огапъ, Ондріянъ, Онаній, Онтипа, Ортемій, Офонасей, онбаръ; батюшко и батюшка, батенька и батенько, Иванушка, дядюшка, дитятко; стоканъ, онбаръ, конатъ, олтарь, торелка, тонцовать, тонцы (танцы), корета; разговоръ, розбирать, росчетъ, роспахать, розсѣять, розвозить; но можно услышать произношеніе и на *а*: разговоръ, разбирать и т. д. Больше: робота, роботать, роботникъ; рѣдко: работать, работникъ, работа; тарелка, чаще торелка; разумъ. § 2. Я плачу́, ты платишь, платитъ, катитъ. § 3. Замороживать и замораживать и т. д. § 4. Рождаться, полагать, таварищъ и таваришшъ, манахъ, манастырь; пономарь, салдатъ, карапь (корабль); слобода, мостовая, хорошо и т. д.; карабль (чаще карапь), кокушка, тварогъ; доброва, худова, слѣпова. § 5. Приходилось слышать: угурцы, укунусь; остальныя слова произносятъ правильно. § 6. Омельянъ, Олена, серцо; робенокъ и ребенокъ, робята и ребята; таперь; доржать и держать; севодни и соводни; жгется и жготся, текотъ и текётъ; дёнышко; одень, оденокъ (вм. одонье); батькё (батько), маленькё (вм. маленько), толькё (только). § 7. Лёвъ, нёбо (небо), отсёль, о нёй, со всёй, твоёй, ёй (ею), сплетни, подёнщикъ. § 8. Чёлѐ (чело), горёвать, ёго, ёму; ястробъ (ястребъ!), ясёнъ, нянёкъ, покойничёкъ, денёгъ, смотрителёмъ, зятёмъ, гоголёмъ; родителёвъ, царевичёвъ, деревнёй, дѣвицой, Оксиньёй, саблёй, синёй, синёму, въ третьёмъ, въ Божьёй, въ синёй, принимаётъ, уѣдётъ, будётъ, кушаёшь, проѣдёшь, знаёмъ; хвастаите; морё, полё, подпольё, воскресеньё, здоровьё, времё, имё, доброё, черноё, сиротскоё, заднеё, скоромноё, больнё, прощайтё, хо́дитё, смотритё, встричайтё; (боишса, проситса, дожидался, дожидаласъ); остальныя слова правильно. § 9. Шолуха, чашокъ, машотъ, напишомъ; нашо, вашо, гожо́, дюжо́, ну-жо, что́-жо, ужо́ (въ смыслѣ времени), у́жъ (онъ ужъ здѣсь). § 10. Цолуетъ. § 11. Перышко (пёрышко), дергать (дёргать). § 12. Запрягъ и запрёгъ, головешка, кресло, словясно, колесный, колёсникъ, трясь, понева́, лёхкой; затёсывать, пощолквать. § 13. Этотъ и

эвтотъ; гризилось (грезилось); сибя, миня, тибя, ишшо; неситё, кладитё, деритёсь. § 14. Мои, твои, а больше: моѣ, твоѣ, моѣхъ, своѣмъ, твоѣмъ; я́ецъ (яицъ). § 15. Ресовать, ресунокъ, мундеръ (мундиръ). § 16. Грыбъ; крыло, корысть. § 17. Бароня, государоня. § 18. Сутки, хрупкій и т. д. § 19. Крѣпкой, лёхкой, мелкой, пѣгой, русской, земской; понукивать, подтягивать, опахивать. § 21. Здись, звирь, линь (лѣнь), ричь, сить, систь, ись (ѣсть), стинь и тинь (тѣнь), свичка, свителъ, ричка (рѣчка); митить, повисить, виникъ, мисяцъ и мисецъ, диверь, встрича, симя, сини, вирить, сміютъ (смѣютъ), цидить, симена (сѣмена), минять, одіяло, надияться, синцы (сѣнцы), ли́сница (лѣстница), билить, вмистѣ (вмѣстѣ), медвидь. § 22. Стемняетъ (вм. стемнѣетъ); видялъ (видѣлъ). § 23. Петьдесятъ, опеть (опять), Вечеславъ; петно́ (пятно), везать, месной, петакъ, пети, десети, гледѣть, чесы, желѣть; боялса, испугалса, ругалса, боятца, дерутца, ссорятца. § 24. Доброй, старой, желѣзной, синёй, овечей, весеннёй; Василей, Митрей, Офанасей, Арсентей, Ортемей, Евденей (Евгеній); Тимофій, Олексій. § 27. Вм. принимать — прима́ть, вм. вынимать — вымать; употребительнѣе послѣднее произношеніе. § 28. Менины (именины), менинникъ; у мня (у меня). § 29. Оржаной, овторникъ, омшанникъ.

Согласныя. § 31. Г въ словахъ Богъ, Бога, Господь, богатый произносятся одинаково, и это произношеніе г разнится отъ произношенія въ словахъ рога, городъ, нога; доброво, слѣпово, худово. § 32. Колда, ковда (рѣдко колды); толда, товда, вселда; шахъ; мяхкій, лехкій. § 34. Ванькя, чайкю, толькё, мамонькя, послушайкё, сверьхю, рѣдькя, Дунькя, Ѳедькя, Васькя; трахмалъ. § 35. Евденей. § 36. Караводъ, куфарка, клѣвъ; фто и хто. § 39. Сварьба, усарьба; гля́ко, глядико. § 40. Звукъ ц въ сл. цѣпь и цѣна произносится одинаково. § 41. Звукъ *ш* вм. *с* слышалъ только у трехъ женщинъ. § 42. Цыпленокъ, улицы, концы, молодецъ, царь, кольца, курица, цыдить, цыль (цѣль) и вообще послѣ *ц* произносятъ ы, а, о; цоловальникъ. § 43. Звукъ

ч вм. *ц* изрѣдка можно услышать у старухъ; равно только старики и старухи произносятъ: цасъ, цорный, цотыре, ноцъ, пецъ, цело, дурацокъ, дуроцка, целовѣкъ. § 44. Шыть, шыло, жыръ, нашыхъ, кожы, шагъ, жарко, шуба, жосткой и вообще послѣ *ж* и *ш* произносятъ ы, а, о, у; рогоза; молосный. § 45. Чистый и т. д.; што, на́што; нишни, а больше — нешни́ и нишкни. § 46. Свяшшенникъ, шшука, ишшу, шшотъ, слашше, шшока, ишшо (ещё); вешъ; вожжы, дрожжы, съѣжжатса, жжотъ; годисса, сбираесса, попадесса, подвернесса; дѣлаетца, остаюса, учуса, ударилса. § 47. Сабоги (сапоги); мтица (птица), мчела (пчела), мташка (пташка), вного (много), напимшись, нѣкоторые говорятъ и напившись; скрозь, слобода, купшинъ (кувшинъ); скусный, гувно (гумно); колда, толда. § 48. Дѣушка, баушка. § 49. Пролупь (прорубь); кухольный (кухонный); Микола, нимо (мимо). § 50. Маненько(е) и поманеньку(ю) можно услышать отъ немногихъ; говорятъ больше: маленькё, помаленькю; шкатунка. § 51. Омманъ (обманъ), амбаръ, онбаръ; скипѣть (вскипѣть), трось (трость), шесь (шесть), Пёт (Петръ), Олексанъ (Александръ), серцо (сердце); Руфанъ (Руфъ), Петрованъ (Петръ), дѣ (гдѣ), сичасъ (сейчасъ), чела (пчела), причасьё (причастіе). § 52. Ротъ, сутъ, гропъ, корофъ, моросъ, ёшъ, хлѣпъ, сгрепъ, лётъ, назатъ; рокъ, друкъ. § 53. Крофь, любофь, семь, пролупь, голупь, церькéфь; въ оконч. 3-го л. звукъ *т* произносятъ твердо; лафьки, шапьки и шапки, трафьки, юпьки, дефьки и дефки (очень трудно уловить — твердо или мягко); первой, серпъ, зерькяло, церькефь; дворьникъ, горьница и горница, харчевня; молепьствіе, хлѣбьникъ, лѣчебьница, харчевьня, деревьня, купца, рупь (рубль); плотьникъ, скотьникъ, родьникъ, огородьникъ; вслѣтьствіе, бѣтствіе, ротственникъ и ротвенникъ; въ словахъ здѣшній, прежній и т. д. *ш* и *ж* произносятся твердо; легче; барской, деревенской.

Удареніе. § 54: ручéй, языкá, лóшади, кóробъ, жемчýгъ и жéмчугъ, творóгъ (тварóгъ), óсенью, óтдыхъ, кóлоколъ, кóршунъ, мя́чикъ, нóжикъ, валёжникъ, вóры, обýхомъ, на лошади́, отъ

но́чи, на коня́хъ, коне́й, творогу́, звѣ́ря, каме́нья, каме́ньевъ, пять са́женъ, прого́ны, потоло́къ, ве́рба, вёдрами, закла́дка, подру́га, подру́жка, успѣ́хъ, заста́ва, отста́вка, поста́вка, заку́ска, простыня́, знако́мство, мно́жество, молоче́ніе, гада́ніе, встава́ніе, питьё, житьё, сре́дства, воро́та, сѣмена́, внуча́та, ягня́та, щеня́та, боя́ра, бра́тья, пла́тья, я́ицъ, молодо́й, мо́лодъ, лего́къ, мя́гокъ, тѣ́сной, чаща́, сковорода́, слобода́ (въ сло́боду), колоко́льня, де́ньга и деньга́ (собирательное), со́сна, дѣ́вочка, о́льха (ело́ха), ро́дина, судьби́на, въ рѣку́, свинью́, двѣ версты́, деревѐнь, онъ коси́тъ, роди́тъ, звоня́тъ, онъ роди́тся, спитё, ѣдитё, ходитё, неситё, кладитé, будётъ, ика́ть, вопи́ть, робо́тать, ка́шлять, положи́ть, предполо́жить, пону́дить, подотти́, принести́, говори́шь, богатѣ́ть, отсырѣ́ть, по́звалъ и позва́лъ, со́бралъ и собра́лъ, по́гналъ и погна́лъ, посла́лъ, перестрѣли́лъ, дострѣли́лъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведена́, принесена́, привезена́, проведёнъ, туго́й, сыро́й, шо́лковый, друго́й, прѣсно́й, гря́зной, бу́рной, ме́лкой, ло́вкой, толсто́й, ино́й, кажи́нной, иду́тъ, идётъ, не иду́тъ, вы куритё, козы́рнуть и козырну́ть, поверну́ть, ужасну́ться, отдохну́ть, кувырну́ться, пошатну́ться, случи́лось, бра́вши, напи́вшись, взя́вшись, о́пасно и опа́сно, высо́ко и высоко́, далёко и далеко́, глубо́ко и глубоко́, мо́жно, темно́, четырёхъ, семна́дцатый, само́го́, друго́го, друго́му, одного́, одному́, нико́го́, ничего́; не би́лъ и не́ билъ; по́дъ вечеръ.

Склоненіе. § 57. Жнива (жнитво); такая повѣтрія; этотъ яблокъ. § 58. Съ того году, изъ рынку, съ потолку; съ того дни, сег(в)одни, третьева дни, къ Ильину дни, къ Сергѣву дни; на потолку. § 59. Поясья (пояса); гвоздьё, друж(з)евья (друзья), стульё, кольё, дурачьё, бабьё; сватовья и сватьё; крестьяня, баря. § 60. Глазовъ, солдатовъ, человѣковъ, робенковъ, жеребенковъ, непріятелевъ; рублевъ, ключовъ, ножовъ, кирпичовъ; молодцы; съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подъ ногамъ, съ красным дѣвушкамъ, съ крестамъ, съ иконамъ, за полямъ, морямъ, брать рукамъ, царапать когтямъ и т. д. § 61. Мать и матерь, дочь и дочерь, ба-

роня, барошня и барышня, судароня, сударыня и сударыни; чаще: женой; женою же — рѣдко; насилу, силой; къ дочерѣ, къ матерѣ; тысячей. § 63. Избовъ; времё, времечко, род. п.: время, имя; имёнъ, времёнъ, сѣмянъ. § 64. Поль и полей; пивовъ, полёвъ, дѣловъ, мѣстовъ, тѣловъ. § 69. Въ им. мн. прилаг. всѣхъ родовъ слышится *я*. § 70. У постоянныхъ жителей не употребляется, отъ лицъ же, приходящихъ изъ города, можно услышать: въ зеленымъ саду, на высокимъ деревѣ, въ большимъ городѣ и т. д. § 71. Съ милымъ дѣвушкамъ, съ осиновымъ дровамъ, съ большимъ сапогамъ, съ чернымъ дровамъ, съ пиленымъ дровамъ, съ сжатымъ снопамъ; горючми слезами. § 73. У мня (у мня нѣтъ денегъ), тя (у тя есть деньги); вм. тебѣ нѣкоторые употребляютъ: теѣ. § 74. Къ нами, къ вами — говорятъ лишь пожившіе въ городѣ; съ намъ, къ вамъ. § 75. Въ ёмъ; за её, у её, у ней. § 76. Вм. той говорятъ тыё. § 77. Однѣ, однѣхъ, однѣмъ. § 78. Моѣ, твоѣ, своѣ, моѣхъ, твоѣхъ, своѣхъ; ихній. § 79. Обѣхъ, обѣмъ. § 80. Хлѣботъ, масло-то, каша-та, бабы-тѣ и бабы-то, робята-то и -та, дурачьё-то. (Ванькя-та пошелъ гулять. А дѣвка-та заливается (плачетъ)! Ну, полно тибѣ ревить-то). Бабу-ту и бабу-то; парня-та и парня-то, пáрню-ту и пáрню-то; мѣст. *то*, *та*, *тѣ* употребляются при всѣхъ падежахъ.

Спряженіе. § 81. Смотрить (вм. смотрѣть), стемнять (стемнѣть), стемняетъ; вы́нять и вымáть, вынялъ, обойми и обними. § 82. Наймовать и нанимать, подаю и подаваю; содерживалъ, поправливалъ, хвастывалъ, ночевывалъ; замораживать и заморoживать и т. д., но больше слышится съ *а*. § 83. Есь (есть). § 87. Текёшь, текётъ, текёмъ, текёте, стерегёшь, берегёшь, бѣгёть, лгёшь и т. д., но можно услышать ошь вм. ёшь, отъ вм. ётъ (говорятъ жившіе или побывавшіе въ городѣ); можешь, хочешь, но чаще — хошь. § 89. Жегчи, берегчи, стерегчи, пекчи. § 91. Прогнатъ и прогнанъ; разогнаны и разгонены; наложено и накладено; заперто. § 92. Убёгъ и убѣжалъ, впрягъ, запрягъ

и впрёгъ, запрёгъ. § 93. Уѣзжай, поѣзжай и ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь; смотряйте.

Синтактическія особенности. § 96. Гвозьё, дурачьё, бабьё (бабы), дѣвьё (дѣвки). § 97. Жить въ достаткахъ. § 99. Я нашолъ боровика, я съѣлъ гриба; я видѣлъ на базарѣ много огурца. § 100. При гл. есть вм. им. п. употребл. род. § 101. Онъ красивъ изъ себя; онъ хорошъ съ лица; онъ не совсѣмъ, тово, съ разума-то! § 103. Въ нóчи (ночью), вечéре (вечеромъ). § 105. Онъ пошелъ по лошадь (за лошадью), идти по коровъ, по овецъ, по ягоды, по грибы, по овесъ, по сѣно, по кормъ. Почти всегда вм. предл. *за* употр. *по* (при глаголѣ идти). § 106. Тосковать объ комъ. § 107. Снесли въ рынокъ; это случилось о рождествѣ и въ рождество; на двухъ, на трехъ подводахъ. § 108. Мимо (нимо) гуменъ, возлѣ дороги. § 109. Мы соскучились по вамъ. § 110. Сравн. ст.: громм-áдный, боольшóй, крррасный и др.; злющій, добрѣющій. § 111. Пришло два мужика и пришли два мужика, а чаще всего можно услышать — пришло двое мужиковъ, пришло три молодца и пришло трое молодцовъ, идутъ по три въ ряду и по трое въ ряду. § 112. Два хорошихъ мальчика и два хорошіе мальчика. § 113. Два, три раза и — два, три разъ; два рубли и два рубля; три дня и три дни. § 114. Двои ворота, трои и три двери. § 120. Никто ему велѣлъ; нешто ему дѣлается; некто́, некакóй. § 121. Только молчи, нишкни, возьму съ собой! Ванюшка! я тебѣ купилъ гармонью. Ну да неужли? То-то, дурачокъ! Нако бери! Ты скажи ему: тятя молъ приглашаетъ тебя на чашку чаю.

Образцы народной рѣчи: Намъ хочется по хорошу, а онъ всё лихомъ. Едрёна мать. Вроть (?) тя ногамъ (ругань). Вереть коло меня (около меня). Вереть — часть плетня (угорода). Табунъ — стадо. Глячо вм. для чего и въ значеніи почему? Дакъ вм. такъ. Альни ноги не ходятъ. Я наловилъ рыбы невѣдамо што! Покажько (покажи-ка), вного ли? Нонча годотъ какой ча-

жолой! Гля тибя я все сдѣлаю! Подемъ у́тре рыбу шшупать. Не сто́итъ! А што? Да пустое мѣсто наловимъ. Нѣтъ ли у тебя газетовъ (газетъ)? Рѣтешная трава идетъ во шши. Ничего, скусныя! Скидывай зобенькю-то, да бери палку, и будемъ бросать имъ въ вѣкшу. Вишь какъ претъ — ровно ломъ. Тяни, тяни лямку-ту. Помаленькю пей — калено, мотри обожгесса! Эдакъ нельзя, сусѣди осудятъ. Бѣги што есь разу! Уди, а то морду росшибу. Отстань, а то такъ звиздану, што не опомнишься. Нонча ленотъ порядошной, симё ядреное, только вотъ больно въ исподѝ много подленницы. Дайча мужики подняли такую саматовщину, што думали штѝ загорѣлось. Полно хаверзы то строить! Нешто не стыдно тебѣ? Толькё другихъ въ сумлѣнье приводишь. Я получилъ тилиграмму съ росцыльнымъ. Попотъ получаетъ пензіенъ. Экой песъ! выморщилъ (выманилъ) таки! Ахъ, ты не милая шкура! Животина ты едакая! Невѣдамо колда ушолъ. Осымало-одрало тя горой! Вишь какъ манежится (кокетничаетъ). Больно, матка, тибя скоро приварило (уснула)! Отколя ты матушка? Изъ Копылихи што ли? Нѣтушка, милая, не оттоля! Я изъ Пердунихи (деревня), дѣ наша Машутка та живетъ. Хто миня горемышную пожаліетъ? Хошь ты пожалій! Больно ты, па́ре (и па́ря), вного набралъ ягодъ! Въ эту пору, бывало, мы все ходили по ягоды! Смотри, хрипъ (шею) сломишь! Возьму дубецъ да такъ отшмарю; тогда вотъ и спознаешь какъ не почитать родителей! Не нужно было тибѣ давать обвязательство-то! Што подѣлаешь! Обвязалъ! Топерь вотъ и приходится тянуть лямку то. Полно рыло то сдергивать. Нештò вѣть сказали! Экъ тибя окурило! Какъ онъ насупился (нахмурился). Я, братъ, сумлѣваюсь! Не сдобровать ему! Ишь какъ прохлаждается, брюхо то роспустилъ; ровно какой важный баринъ! О ту пору мы были съ нимъ на огни́щѣ. Я такъ проголодался, альни животъ подвело. Подако мнѣ обору то, я тя выстегаю! Мельникъ дѣлаетъ спруду. Дорога́я ли поцѣпка та у часовъ? Трешница. Не дорога, я вотъ за ефту заплатилъ петишницу. Куды ты оболокаешься (одѣваешься)? Да вотъ хочу схо-

дить къ N, покамъ (токамъ, покамѣсть) не стемняло. Подемъ вмистѣ. Опричь (оприча) его мнѣ некуды и итти. Надо патогъ взять. Што? Небось похлебка та показалась? За уши не отташшишь. Полно похабничать то! Похабникъ! Ты, братъ, какой лодырь! Вотъ такъ нонча овсина — дю́жой! Севодни староста посадилъ Тереху за недоимки въ холодную, и было же руганины въ сажаньи — невѣдамо што! Севодни, робята, надо ѣхать розбирать магазею (и гамазею). Ишь какъ кулемѣситъ! Въ порѣ мушшина! У насъ въ домѣ всякая всячина! Какъ любить такого ворога (врага)? Что не попадись все—стяшитъ (украдетъ). Ономни у Петрована уперъ мѣшокъ картофею, а какой картофей то! Что ты умыляешься (смѣешься). Экъ, вѣдь запропастился — всѣхъ долѣ ходитъ. Ты больно глуменъ. Онъ ѣхалъ изъ-за обидни и его такъ калякнуло! Буде хошь обѣдать, такъ поди! Али чешшенья, потчеванья ждешь? По дорогѣ то ужъ росставлены лѣхи (и вѣхи). Ты нарубилъ ли летвинъ (нѣкоторые говорятъ бетвинъ и вѣтвинъ). Какое тибѣ большущее прясло досталось городить; не знамо што потребуется подколинъ перетыкъ. Ну, а все-таки славной вышелъ угородъ. Полно стоять то; садись въ подошко— подъ образа. Ерсенькя! Слушко! Не дури шапкой, полош(ж)ь іе на мѣсто. Чай она тибѣ не мозолитъ глаза. Нѣтъ вѣть не отстаетъ — приспичило! Мы перво-на-перво этта отработаемся, а то какъ туды забьешься, дакъ оттоля часо̀мъ то не выберешься. Ужли ты обезьянъ то не видывала? Я ихъ ду́ха не боюсь. Почéмъ ты нанялъ жней? по два рубли за недѣлю. Што реву положили по некрутамъ. Онъ жнетъ въ задахъ (поля). Что, не по мыслѣ молодуха та? Сыми рубаху то, — упрѣлъ! Онѣ гораздыя (и горазды) тонцовать. Утре выдемъ сіять то не самое рано, а такъ около того, какъ забрежжится (заря). Погода-та маленько потресмякла; не такая ужъ стужа, да и сиверитъ то меньше. Ты здись поголчи съ нимъ, покамъ я хожу за тятей. Хошь я тебѣ шепну мѣшико (мѣщечко)? Дай къ чайкю забѣлки (забѣлы). Я такъ тибя кнутомъ то подъярыжу (подхлесну), что у миня оставишь эти извадки. Модіетъ, модіетъ (ноетъ), альни тошно! Ты

ему со всѣмъ ра́домъ идешь, а онъ гоношитъ (старается) тибя въ шею выгнать. Онъ тибя вышечатаетъ въ газетѣ. Тибѣ это коста́ѣ (кстати). Пушшай базанитъ (реветъ). Это рѣпа та двешняя (старая). Рука хользитъ (скользитъ). Давнышній жуликъ. Молоко утрошное. Мы это сварганимъ (сдѣлаемъ) вече́рѣ (вечеромъ или завтра). Будетъ — покрасовался! Полно тибѣ сомущать то! (смущать). Вымай варево изъ чела̀. Всю жниву проляд̀іетъ (прохвораетъ). Не сучи ножкамъ то! Полно кныжиться — съ пупка сорвешь. Эхъ, ты, чубышко (чудакъ)! У Бога все недалеко — севодня живъ, а завтра умеръ. Вишь бритое то оково (затылокъ) уставилъ! По іё сча́скамъ (счастію), онъ оммогся (выздоровѣлъ). Богъ по́мочь! Ты какъ небудь съизди въ Галечъ то! Псы проклятыя; васъ не надо пушшать. Поди обрата́й лошадь; къ обрати привяжи бубенцы; покрѣпче подсѣде́ль! Мы севодни справляемъ помолотуху. Это что за грамота (бумага)? Розстели торпище-то (и торплё). Подемъ стричать батькя! Онъ потерялъ кріули (кривули у саней). Дѣвки ходятъ вѣсой-перевѣсой. На тышшу цолковыхъ!

(Сообщилъ г. Румянцевъ).

---

67. *Симбирской* губерніи, *Карсунскаго* уѣзда село *Аргашъ*.

Аргашъ слово татарское, значитъ гора. Мѣстность Аргаша служила укрывательствомъ во время набѣговъ татарскихъ шаекъ; при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ они были прогнаны русскими и здѣсь была поставлена стража изъ тридцати стрѣлковъ, а самая мѣстность окопана валомъ въ видѣ треугольника (слѣды котораго остались и до сего времени) и носила названіе городъ. Стрѣлки по преданію считаются предками населенія Аргаша.

Гласныя. § 4. Раждатца, палагать, таварищъ, манахъ, манастырь, панамарь, званить, салдатъ; слабо́да (свобода), сла-

бада́, о́тчина (называютъ село или деревню), мастава́ (мостовая), харашо́, залато́й; сале́ный, тваро́къ, варо́на, варабе́й, гара́, саро́ка, мало́ть, малато́къ, малако́, кары́то, радня́, варжія́, насе́дъ; Худо́ва, слѣпо́ва, до́брава, смѣлава; те́плыва, же́лтыва, горячива, краснывa; вада́, нага́, кара́, вясна́, вятла́, стяна́, вядро́, пясо́къ, хлясну́, нясу́. § 5. Сумле́ніе, супа́къ (сапогъ), сугла́сіе, пума́й, укуни́сь. § 7. Крёстъ, подёньщикъ; хлёбово. § 11. Вм. *ё—ю*: черезъ нею. § 12. Жана́, чаты́ри, жалто́къ, бу́дя, вясна́, бядро́, вядро́, рябро́, сляза́, сяло́, сядло, двугри́винный, пайде́мти, стройти, пращайти, жала́ть, жана́тъ, шалуха́, рабя́та, крясто́мъ, пясто́мъ. § 13. Ма́шытъ, па́шытъ, бу́дитъ, ѣ́дитъ, вѣ́тиръ, ле́бидь, ка́минь, па́ринь, либёдка, либяда́, силе́дка, пи́шытъ, нильзя, сибя, тибя, миня, патирять, сирата́, ви́дила, бирёза, зимля́, дирёшся, нидѣ́ля; тикётъ, чирни́тъ, пистри́тъ, вирти́тъ, папирёкъ, Ке́евъ, стикля́нка, бири́, сичётъ, повиля́ть, ицо, бисча́стный, спазна́йти, тривошти. «Иль ты биряжкомъ—ни видалъ либидей». «Фчара была сиряда»; «ряка тичетъ, рабята, шибка, нильзя пиритти, ище-бы ни пиритти, ништо пирплывешь». Пов. накл.: наси́ти, ниси́ти, клади́ти, дири́тись, пиши́ти, бири́ти, пикити, жури́ти или брани́ти, люби́ти, сади́ти, вари́ти, да́йти, праси́ти, налейти, курити, учити, ни гаварити очинно. § 16. Стрылять, стрыжиный. § 19. Крѣ́пкай и крѣпкій, ле́гкай, ме́лкай, пѣ́гай, оси́навай, дубо́вай. § 20. *Ѣ* въ произношеніи больше слышится, чѣмъ *е*: се́ра, ме́ра, те́ла, е́ла и т. д. § 21. Циди́ть, миня́ть, винча́ть, бисёнакъ, бипить, встричя́ть, смия́лси, свитли́ть, ришётка, дивчо́нычка, адіяло; свижѣя, свитлѣя; *ы* вм. *ѣ*: стрылять; тибѣ́, сибѣ́; двѣ́; по́сли, во́зли. § 22. Смилѣ́я, билѣ́я, свижѣ́я, сильнѣ́я, дабрѣ́я, скарѣ́я. § 23. Глекась (гляди); пять въ род. падежѣ: пити́, шесть—шисти́, семь—сими́; бойтси, испуга́лси, бро́силси. § 24. До́брый, желѣ́зный, ста́рый, си́ній; вм. *ый* и *ій* не говорится *ой* и *ей*, но вм. *ый—ай*, и то въ пѣсняхъ: хорошай, добрай, первай; вм. *ій—яй*: синяй, зимняй; Матьвей, Елисей. § 25. Ду́машь, дѣ́лашь, зна́шь, башь, мотъ (мостъ), дутъ, ротъ, латъ, пропада́тъ, счита́тъ, ба́тъ, быва́тъ, игра́тъ,

зна́тъ; дергатъ, обѣдатъ, ламатъ, послушашь, сдѣлашь, пуга́шь, мара́шь. § 26. Хозя́ва; умѣ́шь — умѣтъ, говѣ́шь — говѣ́тъ, синѣ́шь — синѣтъ, довлѣ́тъ, разумѣтъ; капѣкъ. § 27. Пыгра́ть, пыма́ть, пыска́ть, прима́ть; кто-та; поѣхалъ. § 28. Ликсѣ́й, Ляксa̗ндръ, Кули́на, Лисафе́та, Ми́трій, гурцы́; околъ; къчирьга, кранташъ, трантасъ. § 29. Аржаной, авторникъ; мать, дочь, дать, ходить, играть; четьве́рикъ; ро́та, ло́ба, лёда, урки́. § 30. У насъ говорятъ: чааво баать-та тіѣ, паади саама, го́ожа раая (вм. ребята), пааика ты, тиі нуужна.

Согласныя. § 31. *Г* произносится за *х*, напр. «Бохъ знатъ, ни ляхко и яму», «етатъ мяхче етыва», а въ другихъ словахъ произносится правильно, напр.: богатый, Бога, Богу, рога, имен. п. ро́къ, «мяякай пирокъ», животворящива, исходящива, мертвыва, безсмертныва, слѣпо́ва, любо́ва, худо́ва, смѣ́лыва. § 21. Талды, калды, отселева, аткулива; «талды запонъ (фартукъ) порвала, калды Микишка былъ; онъ отсюлива; онъ па сехъ рукава́ заскалъ (засучилъ)»; супа́къ, супаги́, телѣкъ, телѣги, шакъ, дёгать; суразный (акуратный); вм. брюква—грухова; морковъ, мяхкаи калачъ, лехкай какъ пяро; кычирьга. § 36. Каравотъ, куфарка, коранили, покоронили. § 44. Жыръ, чыжъ, шынъ, щы, ужясъ, часъ, бирчятки (такъ!), начяло, бищясный, служыть; счястья, уѣзжялъ, ни сыщалси (вм. не приготовилъ), жюравль, жюкъ. § 45. Чясъ, чяй, чюшка, ночюю (ночую); «што стаишь, айда дамой»; «а ты нишни» (т. е. молчи). § 46. Щётъ, щасливый, щюка, щытать, щястья, бищястный (несчастный); дрожжи, вожжи, съѣжжатца, онъ ждетъ тія; ты гадисси яму въ дѣтышы, попадесси въ лапы, бирёсси ни за сваё дѣла, убьёсси въ рось, давя ушибси въ разрѣсъ, збирасси ни най куды, што зазнаёсси — зазнайка, больна галушисси (вм. смѣешься); дѣлатца вм. дѣлается. § 47. Бирчятки (перчатки); взямши, напимшись, бросимши; скрось зимли провалитца (божба), тривожыть, куфшынъ, скуснай обощь-та, сумѣстная зимля-та съ нимъ (вмѣстная); «калды батя паѣхалъ, онъ талды заказалъ,

што-бы ни магли кахнузить иё и парочить»; § 49. Пролупь, куфольный, свищельникъ; Микола, мырять, нима (мимо), Микита, немебель и небель, Нифетка. § 50. Шкатумка, ма́ненька, силечь (сиречь). § 52. Сутъ, карофъ, маросъ, ёшъ, хлѣпъ, лётъ, назатъ, сатъ, пролупь, «у васъ ротъ-то съ вяка́ или сыстари видетца добрымъ», гропъ, загрёпъ. § 53. Любофь, брофь, крофь, черфь, ф-таю (вм. въ ту), лафки, трафка, фатера (квартира), церкофь, фчара, дѣфки; пролупь, голупь, рупь, дупъ; трафки, дѣфки, лафки; серьпъ, верьхъ, зерькало, церьква, дворьникъ, горьница, харчевня; молепстьвіе, хлѣбникъ, деревня, купца, рупь; плотникъ, скотникъ, огородникъ, родникъ; вслѣтстьвія, бетстьвія, ротстьвенникъ: въ сл. здѣшній, прежній и под. *ш* и *ж* тверды; лехче и лекши; барскай дирявушки, диревня руска, женска, московска.

Удареніе. § 54. Удареніе у насъ обычное: го́воръ, о́сёнь (такъ!), о́тдыхъ, ко́локолъ и колоко́лъ, мя́чикъ, но́жыкъ, обу́хомъ, на ло́шади, отъ но́чи, на коня́хъ, творогу́, звѣ́ря, бро́сится, погна́лъ, онъ роди́тся, спи́те.

Склоненіе. § 57. Окошка, проса, дерива, сала, брюха, яблыка, серца; ружьё добраё, тако павѣтріе, така горя [1]); онъ идётъ путёмъ, эта облака, эта яблыка, какой ка́шиль. § 58. Съ году, съ роду, для са́ду, не нашли кла́ду, съ база́ру, съ потолку́, мимо лѣ́су, во́зу, бизъ вѣсу, безъ сну́, безъ то́лку, безъ спро́су; третьёвдни былъ празникъ, я сяводни былъ въ заутрини, дню етому ни ратъ. § 59. Сыновья́, сватья́, ста́роста; мы разя кристьяни ваши, а ани бари; щанки́, апёнки. § 60. Салдатовъ, человѣковъ, жеребенковъ, ягненковъ, тилёнковъ; у няго много пріятелевъ, свяска ключевъ, кирпиче́въ, супаго́въ, лошадевъ, рублёвъ; разбойниками, свахами. § 61. Церква; у сестры, изъ рѣки, отъ ж$^{а}_{е}$ны, около головы, къ горѣ, къ

1) Въ другомъ мѣстѣ (въ приложенной тетради, л. 4) читаемъ: «така павѣтріе, тако горя».

березѣ, къ водѣ, къ заутринѣ, къ зимѣ, по обѣ стороны, на горѣ, въ избѣ, на пятой верстѣ, на рѣкѣ́; жₒ̊ной; съ ба́бай, съ бире́зай; сило́мъ взя́ли каро́ву. § 62. Я́мы, ни́вы, лапа́ты, травы, берёзы, поля́ны; по́дати и податя́, я́блони, ве́цы. § 63. избъ, кни́гъ, пти́цъ, па́локъ, ча́шекъ, ло́жекъ; свадьбе́й, воробьёвъ, ове́цъ, пти́цъ; слязми́ и слязой занялси (т. е. плачетъ), коровами, руками; сѣмя, род. пад. сѣмини, множ. ч. симянъ; у насъ много время, вре́минъ, я купилъ много сѣ́минъ (разные сорта, а когда одинъ сортъ, то говорятъ и сѣмя и сѣминъ). § 64. Вороты бальшы, болоты пересохли вусейка (вм. давно); болота у насъ выражаетъ им. падежъ единственнаго числа; бревна́, воро́та; стеклы, окны, зерны; о́кновъ, дѣло́въ, мѣстовъ, полёвъ и полей.—Вин. пад. ед. ч. въ по́ля, онъ обробатывалъ по́ля, на паля. § 66. Красна солнышка взашло, чёрна облака покрыла хоро́шинька, темна ночь, мила дочь, милинька дочынька, добры люди, мила́ и дорога́, темны ночи, ту́склы агни, свѣтлы звѣзды, бѣднаму жинитца ночь каротка́, горька доля, судьба зла, съ добрымъ (хорошимъ) чилэкомъ, съ милосливымъ (добрымъ) ч. § 67. До́бру, харошу дѣ́вку, кра́сну дѣвку, бальшу даро́гу, виселу женщыну; краснаю дѣвкаю, добраю женщынай; род. ед.: маладо́й жаны, злой сабаки, онъ женилси на другой жинѣ; въ пѣсняхъ слышится: молодой-я жаны. § 69. Злы́ лю́ди, я́сны дни́, бѣ́лы бирёзы, жырны о́вцы, сильны люди, тонки ноги, долги ночи, быстры волны; сухи́, худы́, каки́, чужы́, други́ и вообще въ им. множ. прилагат. оканчиваются на *ы* и *и* § 70. Въ зилёнымъ садики, въ бальши́мъ го́ради, въ зилены́мъ саду́, въ про́шлымъ гаду́, на высо́кимъ де́ривѣ, въ дирива́ннымъ струбѣ (срубѣ), въ тѣмъ кливѣ (хлѣвѣ), въ галубымъ платьи, въ худымъ дѣлѣ, въ другимъ мѣстѣ. § 71. Къ до́брымъ ради́тилямъ, къ харо́шымъ дѣ́вушкамъ и т. д.; съ ми́лыми дѣвушками, до́брыми людя́ми и людьми́, съ большими снага́ми, съ аси́новыми драва́ми; съ старыми гарями; съ залаты́ми ключами, гарю́чими сляза́ми. Въ пѣсняхъ слышно -ыихъ, напр. ва зилёныихъ, ваа кусто́чкахъ, а въ разговорѣ не слышно. § 73. Миня́, тибя́, сибя́,

тія, сія́; мнѣ́, тіѣ́, сіѣ́, сибѣ, тибѣ́. § 75. Вм. её — иё, у ніё. § 76. Тѣ́мъ, чѣ́мъ, множ. тѣ́хъ, тѣ́ми, им. мн. тѣ, им. ед. то; предл. п. томъ, тѣмъ, им. ед. та. § 77. Всѣ́, всѣ́хъ, всѣ́мъ, всѣми, о всѣхъ; сами, самихъ, самимъ, самими, о самихъ; э́ти, э́тихъ, э́та, э́ту; одни́, одни́хъ, въ одно́мъ, въ одни́мъ. § 78. Мой, род. п. маво́; тваво́; дат. маму, тваму́, сваму́. § 79. Обо́ихъ, обо́имъ, обѣ́хъ, обѣ́мъ, обѣ́ми, двои́мъ, двои́хъ, двои́ми, двуми́; вм. тремя́ — тримя́ и трюмя, вм. трёмъ—трю́мъ, вм. тре́хъ— трю́хъ, читырю́хъ, питюхъ, шистюхъ, симюхъ, васьмю́хъ, дивитюхъ авецъ волки задавили (т. е. заѣли). § 80. Хлѣ́батъ, ма́сла-та, ка́ша-та, ба́бы-та и ба́бы-ти; гости-та каки у насъ были, всё дажиньки-та паѣли; диковинка-та кака, какъ онъ хлябатъ-та; бабу-то напрасно абизориваютъ (конфузятъ), парню-то, дѣвку-та; дат. п.: бабѣ-та, дѣвки-та; твор. бабай-та; ó баби-та, о дѣвки-та; парня-та въ салдаты атдали. Та употребляется во всѣхъ падежахъ: пиринекъ, дѣвынька, парнишка-та.

Спряженіе. § 81. Вынуть, вынулъ. § 82. Скачу съ повчтай (съ почтой), подаю сѣ́но на́ возъ, недостаетъ у меня слетива (т. е. здоровья), мужыкъ можетъ садержать семью, не любить хвастать, волки стали выть. Поторговать, подковывать, выплевывать, поклевывать. Замора́живать, устра́ивать, оспа́ривать, удво́ивать, утроивать, успока́йвать, просрочивать. § 83. Да́шь, прода́шь, ѣ́шь, съѣ́шь, поѣ́шь, ѣдя́тъ; дѣвку въ плохой домъ не отдаду́тъ, даду́тъ пять цалковыхъ, а за трёшну не отдаду́тъ. § 84. Дѣ́лаю, стро́ю, читаю, сбѣ́гаю, вѣ́даю, вѣ́даютъ, § 85. Идетъ домой, мальчикъигратъ, бире́тъ рукавицы; тирятъ, гулятъ; люби́, биги, хади́, насъ любитъ, бигётъ, но́ситъ; бижа́тъ, любятъ, но́сятъ, сидя́тъ, бирётъ, врёшь. § 86. Иде́шь, иде́тъ, идёмъ, и́дутъ, адёмъ, и́дутъ-та, слу́жутъ-та, ска́чутъ-та. § 87. Тикётъ, тикёти, тикёмъ, тикёшь, стиригешь. § 88. Хва́лютъ, хо́дютъ и къ намъ до́бры лю́ди, но́сютъ до́бры лю́ди, ани ру́бютъ драва́. § 89. Онъ лю́битъ спа́ть, бра́ть, пи́ть, ши́ть, вм. сѣ́ять — сѣ́ть, чу́ять — чу́ть; чу́тъ вм. чуетъ; идти́,

нести́. § 90. Ви́дѣлъ, ви́дѣла, ви́дѣло, висѣло, висѣла, висѣли; сжатый, смолотъ; окончанія тый, той и ный, ной не замѣняются одно другимъ. § 92. Убёкъ, впрёкъ, запрёкъ, мальчикъ пробёкъ ужъ голомя (давно); онъ въ сутискахъ (сумеркахъ) впрёкъ сяруху (сѣрую лошадь); ты варови (скорѣй) пыжжай; ни мѣшкай ѣдь (вм. не веди время); уѣдь скаре отъсюли (отсюда); заѣдь къ намъ въ шабры (сосѣди). § 93. Уѣжжай, паѣдь; глянь-ка, дѣнька (вм. куда дѣвать); принеси не говорятъ иначе, а вм. неси—панясай дамой; вм. смотрите—матрити и матри, вм. пойдемте—адёмъ, адёмти; Васька, панясай атцу-та хлѣба; матри, онъ те дастъ раза; адёмъ кумъ дамой; да адемте саабща; да павриминимъ; ни бизудти (не судите, не обезсудьте). § 94. Я рубилъ драва, стирала бѣльё, сдѣлаю, что надо—нужно.

Синтактическія особенности. § 96. Лисицы, медвѣди, гвозди; звирьё ныни ни привилика (?), аткуль взялось — звѣрья нынѣ много и откуда столько нашлось; шкурьё и дявать некуда; лыко ни по чемъ (вм. лыки дешевы); гурца навезли—ни праглидишь—глазами не окинешь (огурцовъ множество); смольё до́рога (смола дорога); овчишка у нево есть (овцы у него есть). § 97. Подъ па́зуху, подъ па́зухой, въ достаткѣ, во снѣ, у́тромъ, ве́черомъ. § 98. Перебирать всю связь, косить траву, топить баню, надѣть шубу, срубить березу и т. д. § 99. Онъ нашелъ борови́къ, съѣлъ гри́бъ, срубилъ ду́бъ, убралъ со́ръ и т. д. § 100. У насъ есть де́ньги, у насъ есть озе́ра, большые и малы всяки, много есть всякаго народа. § 101. Краси́въ собою и изъ себя, пріятенъ лицомъ и изъ лица. § 102. Благодаримъ васъ, благодаримъ вами, играть въ ка́рты, курить трубку, разговаривалъ съ нимъ, мстить ему. § 103. Онъ былъ въ тѣ дни, въ этомъ году, этой весной зарѣзали теленка, въ прошломъ году мы сгорѣли; вм. этой ночью—ночесь, этотъ вечеръ—вичёръ, въ это утро—утрась, вм. ночью—noче́сь, лѣтась; фтупыръ ища яво риши́ли вм. въ то еще время съ нимъ окончили. Ночесь было зарива; онъ пришелъ вичеръ; утрась былъ у меня; по

зимѣ былъ у няво въ даму; въ начи былъ умярла савсѣмъ. § 104. Въ кабедню (вм. къ обѣднѣ). § 105. Вм. предл. за употреб. по и для: напр.: пошелъ по грибы́, по я́годы, по́ воду, по орѣ́хи, по хлѣбу; пріѣхалъ или поѣхалъ для овса, для хлѣба, для дровъ. § 107. На двоемъ, на троемъ, четьверомъ, питяромъ, шистяромъ, симяромъ. § 108. Мимо лѣсу, возлѣ гумна или гуменъ. § 109. Соскучились по васъ. § 110. Ба́(а)льшой, го́(о)рькій, сла́(а)дкій, ло(о)вкій, си(и)ній, весе(о)олый; ма́ханькай, манинькай, малы́шъ, скря́жный вм. очень скупой, азіатъ вм. очень злой, скорзешельный вм. скупой очень; глу́пашикъ вм. глупенькій, разскупущій, добрѣющай, скупѣющай; грѣховодный (грѣшный), изумлевый (умный), умнѣющій. § 111. Сюда пришли два мужика, сюда пріѣхали два человѣка, къ намъ прибѣжали три лошади, пять жеребятъ, двадцат овецъ. § 112. Два хорошихъ мальчика, четыре добрыхъ молодца. § 113. Я былъ два разъ въ стипѣ (степѣ); отцу моему шестьдесятъ лѣтъ, а мамѣ сорокъ годовъ; истратили два рубли въ три дни; трожжи вм. три раза. § 114. Мы сдѣлали двое воро́ты, трои двѐри, да сяла́ семь верстъ. § 115. Со́висть мучитъ пё, такъ ана ныня утрамъ прибижала. § 117. Батя паѣхатчи наказалъ мнѣ свить виревку. § 118. Мостъ слома̀лся; орудія погнулись. § 119. Ѣдучи изъ лѣсу колесо сломалось; ни минучи возметъ; вядучи лошадь или идучи съ базару, зашелъ къ намъ; милючи рожь, взапрѣлъ таскамши въ ковшикъ; минучи время пришелъ, время на гумно итти. § 120. Вм. ничто—ничего, ни́што, напр. ништо чаво онъ баитца, ништо я яму вилѣлъ; каму и не то, а все дастанится, было да и не у васъ, ежель бы ни я. § 121. Когда батъ, не убатца (много говоритъ), а ино и рѣчей не добиресси; пиристань, тіѣ баютъ; абиж когда досаждалъ (вм. хоть бы когда его не уважалъ и этимъ досадилъ); да бишь я позабылъ (вм. вспомнилъ, что забылъ ему сказать); ино не бываетъ, уже-ткинъ (въ другой разъ) приду; малчи́, ужё пабамъ (поговоримъ), я, малъ, калякалъ съ ней; подька ко мнѣ, онъ де (или дискать) на бусу ногу ходитъ (вм. безъ чулокъ); я абувкай пришелъ, а онъ разувкай; онъ ста сіѣ

на умѣ (вм. онъ себѣ на умѣ); онъ ща бать въ лясу (онъ еще въ лѣсу); у него торактеръ свирипый (характеръ невыносимый); баба изумлева (т. е. хитра); свищельникъ чилэкъ высокоумный (вм. умный, много знаетъ); втупарча мнѣ спякла ицо; про нашива живата и бать нечива (вм. про нашу скотину и говорить нечего); старикъ вашъ пнатъ? (здоровъ ли?); зипунъ ни херь на немъ, чѣмъ ни зипунъ (вм. кафтана не хай, не конфузь); онъ меня обизорилъ при народи (т. е. обезчестилъ); самъ больна гожъ (т. е. самъ то хорошъ); прокуронъ сурезный собою (т. е. прокуроръ серьезный, изъ себя представляетъ господина); слѣдстьвенникъ былъ талды въ сумленіи (т. е. слѣдователь); губина бишь поспѣла (вм. ягода земляника); катыта подхудились (вм. башмаки ветхи); польга-та не вилика (вм. польза не большая); сухата-та яму ни привилика (вм. забота ему очень великая); на панаслекъ (ночлегъ) пріѣхалъ; фатера яму ни рнавится или ни трапится; вишь кирасиромъ пахнетъ (вм. должно быть керосиномъ отзывается); машельники запонъ измарали (вм. мошенники фартукъ испачкали); онъ ща бы викавалъ у насъ (вм. долго бы прожилъ съ нами); онъ бта пашелъ къ фершалу или къ лекарю варажитца (т. е. будто пошелъ къ фельдшеру лѣчиться); онъ давалъ яму снадабья, да што-то не въ польгу (вм. давалъ лѣкарства, да не въ пользу); онъ съ сваимъ то снадобьямъ ухайдакалъ адну (т. е. лѣкарствомъ уморилъ одну); у насъ павчтварь больна ципяткой, все любитъ звать яво ваша благародія (т. е. смотритель станціи грубый и самолюбивый); дабромъ необходится всё великородитца (т. е. ласково не обойдется и представляетъ надъ нимъ своего рода начальника); онъ началъ мнѣ глумитца (т. е. мнѣ представилось, будто онъ подсмѣхается); иё снабдили всякимъ дабромъ (т. е. всѣмъ надѣлили); глекась чаво батъ (т. е. смотри, что говорятъ); Ѳетька рендуитъ на миня (т. е. сердится); прогнѣвылси на насъ (т. е. обидился); пущай брацкай онъ облидивонилъ миня на ульци при добрыхъ людяхъ, а я яму всё тки ни пызволю на сибя покоръ такой нисти (т. е. обидѣлъ нехорошими словами и укорять себя

недозволю); нечива пусты рѣчи бать (т. е. напрасно слова терять); мужыкъ-та таерь въ сумленіи (т. е. мужикъ теперь въ сомнѣніи); сызмала дошелъ до вилика (вм. съ молодости дошелъ достигъ до большого); онъ чилэкъ изумлевый, ужъ умѣтъ побать, съ нимъ и ни сбашъ (вм. онъ человѣкъ умный, умѣетъ говорить и его ни въ чемъ не сговорить); мамка спякла ицо (т. е. испекла яйцо); шаручилъ виздѣ, а не сыскалъ (т. е. шарилъ); про Ваньку и ни бай, ни дастъ Бохъ слетьё (вм. здоровья); въ гамазини всякай хрупты многа, есть и небиль (вм. въ лавочкѣ есть разпыя фрукты и щепной товаръ, т. е. лотки, ковши, корыта и лопаты); мима и пройти́ нильзя́ про́ста ду́шу ни ча́ть сватъ (вм. не хорошъ запахъ); кали́ званя́ть будутъ (вм. звонить), ни зама́й ѧво́ умо́тца; айде́шъ умо́мси (вм. не трогай его умоется, пойдемъ и мы умоемся); онъ помолить хочетъ (вм. ѣсть хочетъ), онъ на сибя рачитъ (вм. на себя пріобрѣтаетъ); ты брацкай кармись, статитца нечива (вм. кушай, не будь спесивъ); можна! я итакъ кармлюсь (вм. я закусываю); мы довольны на угащеніи, ни бизсудти, чаво ни накылякали (вм. не судите, что не наговорили); ну лишь укланились гостюшки (вм. не стоитъ благодарности гости); пызвольти, ни въ угоду бражки искушать (вм. позвольте васъ попросить, не желаете ли браги); ты обмишулилси въ живатѣ-та (вм. обманулся въ скотинѣ); у няво съ измала балавство-та водитца, про няво и фтупорча бали (вм. онъ съ малыхъ лѣтъ занимается шалостями и въ то время про него говорили); онъ ни ѣтчи ни питчи слязо́й занялси́ (вм. онъ ни ѣвши ни пивши всё плачетъ); онъ піётъ (вм. поётъ); ты кумъ чудной (вм. удивительный); я дома мякалъ, наси́лъ дамякнулси (вм. гадалъ, наконецъ догадался); онъ у Митря кстилъ (вм. крестилъ); онъ ни мала дивавалси (вм. не мало дивился).

Пѣсни [1]).

1.

Че́рнай во́ранъ удало́й ли́ удало́й, што́ ты́ вьёсти на́да мно́й

1) Эти пѣсни записаны учениками—подростками.

што ты́ вьёсти на́да мно́й, а́ль ты́ пи́щи ни́ дабьёсти, дабьёсти че́рнай во́ранъ восятво́й, бѣ́ла гру́дь ма́я тами́лась, тами́лась изъ исто́чныхъ ба́льныхъ ра́нъ. Пирвижу́ я бальны́ ра́ны я ра́ны падарёнаимъ платко́мъ падарёнаимъ платко́мъ. Аташлю́ я въ ту́ старо́нку старо́нку къ атцу къ ма́тири радно́й. Взя́лъ жану́ я умну́ скро́мну я скро́мну въ чи́стымъ по́ли па́дъ кусто́мъ въ чи́стымъ по́ли па́дъ кусто́мъ. Са́бля бы́ла бы́ла сва́хай я сва́ха́й угаща́ла сла́вна на́съ угаща́ла сла́вна на́съ. Чёрнай во́ранъ удало́й ли́ удало́й залаты́я кры́лашки.

2.

Жеваро́нчикъ мо́й приле́сный адгада́й горе, а маё маё горя все́мъ все́мъ изве́сна мой миле́накъ уежя́тъ ми́лъ уе́халъ непрасти́лся ми́лъ славе́чка нисказа́лъ какъ ва етимъ во славе́чки мальчу́жинька малад́ой разъ мало́динькай мальчи́шка нижана́тай халосто́й взду́малъ ма́льчикъ жини́ться взя́ть кото́ру люблю́ я аце́цъ сыну нипаве́рилъ, что на свѣ́тѣ любовь есть; взялъ онъ но́жикъ. Взялъ онъ во́стрый ва зеле́ный садъ паше́лъ ва зиле́нымъ садо́чки ми́лъ заре́залъ самъ се́бя, яво́ буйная гало́вка пакати́лась па травѣ́, яво́ о́чи галубы́я на мали́навамъ кусту́ яво́ письмы дараги́я пряма к Са́шиньки литя́тъ Са́ша письмы принима́ла и чита́ла ва слязахъ, гдѣ́ чита́ла ту́тъ упа́ла сде́сь ко́ньчилась вся́ любовь.

3.

Спа́ли съ ру́къ бирчя́тушки ма́й, почюе́ла мое́ се́рца вѣ́къ нищя́снаму мне́ быть, нищя́сному а мне́ до́бру мо́лацу вѣ́къ въ салда́тинкахъ служы́ть маладо́й маей хазя́йке по́викъ пла́кать таскава́ть ниплачъ радна́ мая́ ма́мынька напла́чишти, да ты нарыда́ести, кагда́ вы́ганютъ ми́ня, выганя́ли миня́ до́бра мо́лоца за те́ да́льны города́ за те́ да́льны миня́ гарадо́чинки заграни́чныя места́ заграни́цаю мы бра́цы стаа́ли ожыда́ли сѣбе́ смерть прастрыли́ла маю́ бе́лу гру́динку.

4.

А́линькай тьвѣто́чикъ заче́мъ ра́на павя́лъ любилъ па́ринь любить пириста́лъ ка́къ заэ́ту задѣ́вушку жи́ть втюрьмѣ́ папа́лъ фтюрьмѣ́ былъ жасо́жинъ; я гро́знымъ палачёмъ дьвери растварились пала́чь к нему́ зашо́лъ пта́шка кинаре́йка сналёту убива́лъ кра́снаю дифчёнку настре́чу цалава́лъ; кра́сная дифчёнка скажи́ лю́бишь-ль ты́ меня́ е́сли ты ни лю́бишь? убью́ я са́мъ се́бя убью́ застрылю́ся клянаво́ю стрело́й фсе́ мои́ радны́я ниплачти оба мнѣ́.

5.

Круго́мъ, круго́мъ я сирате́ла, при мне́ ми́лова друшка́ не́тъ, всё щ́асья с ми́лымъ улите́ла и ни варо́тится наза́дъ, ва сне́ какъ А́нгелъ заяви́лся сказа́лъ: А́ннушка праща́й и ни влюбля́йси ни в каво́, в тваи́хъ лета́хъ люби́ть апа́сна и ты павя́нишь какъ тра́ва, кагда́ же ро́за растьвета́етъ, то вся́къ стара́ется сарва́ть, кагда же ро́за пасыха́етъ, то вся́къ стара́ется стапта́ть.

6.

Когда́шь я ма́льчикъ бы́лъ свабо́динъ ни зна́лъ я го́ря ни нужды́ родны́я всѣ́шь миня́ люби́ли и сбалава́ли какъ дитя́ на балавство́ миня́ сгуби́ла и я сбился́ с пра́видна пути́ в одну́ нища́сную влюби́лся и чирзние́шь я пастрада́лъ, ана кляла́сь и бажи́лась свае́й изме́нчивай душо́й, а я мальчи́шка ей паве́рилъ сваей распу́тнай галово́й с маско́вскимъ за́мкамъ я спазна́лся въ като́рамъ три го́да сиде́лъ, сижу́ впче́рняю паро́ю лампа́да ту́скла горит за жиле́знаю ришо́ткай у чисаво́ва шты́къ блисти́тъ и ту́тъ в умѣ́ его мрача́лась и при дыко́наю стая́лъ и всѣхъ святы́хъ я умаля́лъ миня́ мали́тва аправда́ла и я и замка́ убѣжа́лъ бѣгу́ бѣгу́ бальшой дарога́й и паврати́лъ я въ тёмнай лѣ́съ.

7.

Нисказа́тьли ва́мъ падру́жки пронища́сья просваё Вы спаз-

Ср. Великор. народ. пѣсни. Изд. А. Соболевскаго т. VI, № 534.

на́йтика падру́жки какой пра́вай мило́й мой чужа́ да́льна старана́ палы́нь го́рькая трава́, что ты са́нька ту́тъ гуля́ешь небоишся ничего́ отъ чего́же мне баятся когда ми́лай зде́сь лежи́тъ Вдру́гъ выла́зитъ изъ маги́лы въ бѣ́ламъ савне́ не мерьтьве́цъ на не́мъ па́мятникъ и двяно́ста пудо́въ въ ни́мъ лизаканицъ (вм. леденецъ), сне́къ раста́нитъ ту́тъ паявится лужо́къ ка́къ па этому луже́чку с ми́лымъ гулива́ть пайде́мъ.

8.

Мамашинька бранится чяво дочьшь дочька грусна́, сама я прато́ знаю въ каво́ я влюблина́ люблю́ друшка́ смирте́льно люблю́ его душо́й, а онъ какой кава́рнай смие́тся нада мно́й не злися злой мучи́тиль ни сме́йся на дамной тибя́ Гаспо́дь нака́житъ нищя́снаю судьбо́й судьбо́й судьби́нкой кава́рнаю жено́й. Ни в по́лѣ ве́тиръ сви́щитъ военай громъ грими́тъ никто такъ ни сража́лси какъ ми́лай навайнѣ́; онъ пу́лявъ ни ба́ялси всегда́шь бы́лъ впериди. Одна пуля зладе́йка стрыльну́ла въ бе́лу гру́ть. Пишу письмо́ пича́льна; что милинкай уби́тъ застре́линай лижи. Серту́къ его фура́шка наку́стики вися́тъ. Срублю́ я ета́тъ кустикъ построю манасты́рь сашью́ я черна пла́тья въ мана́шки жить пойду́. Сею́ слюбимою подрушку я въ клюшники возму.

9.

Пращя́й жы́сть ра́дасть мая́ слы́шу ѣ́дишь о тминя́ намъ далжно́ с табо́й раста́тьца тибя́ бо́ли ни вида́ть. Тё́мна но́чинька ниспи́ца самъ я зна́ю отчаво́ мне́ дифчё́нычка сказа́ла за мной ма́льчикъ ни гани́сь, есть паго́ниси за мно́й потиряишь свой спако́й. В адно́ вре́мичка прикра́сна мы сгуля́нья съ милы́мъ шли нажо́лтымъ пяске́ сади́лись съ пра́ти све́жаю вады́ дажыда́лись ту́чи гро́знай со ради́мой стороны.

Еще образцы народной рѣчи.

Въ колдовствьвѣ: знама они малитвы читаютъ съ угаворами и

зачитываютъ, проговорить 40 разъ бизъ ашибочна, а то толку нибудитъ; тутъ сказать нады да прилажить нады.

Заговоръ колдуна отъ болѣсти:

Загаради миня мѣднай крышкай отъ зимли да небу, стаитъ синя моря, надъ синямъ морямъ стаитъ бѣла биреза, въ этомъ мори лежитъ гарючъ каминь, никто статъ каминь ни подымитъ залаты ключи повынимаилъ(?): ни дѣвка проставалоса ни баба распояска, ни мужикъ зюбатъ, ни калдунъ.

Отъ звѣря и клади животныхъ.

Отъ звѣря хадючева, отъ птицы лятучей, умываюсь утринней расой, утираюсь нитлѣнной ризай, чистаю пиляною, выду изъ двирей въ двери, изъ варотъ въ вороты, во чистоя поля во чистомъ поли стоитъ Апостольская соборная церковь; въ етай церкови стаитъ пристолъ, за етимъ пристоломъ сидитъ ричитъ Присвята Богородица шьетъ Ивану рубашечку краснинькай нитачькай, залатой иголычкай, красна ниточка порвись, ты лютый звѣрь уймись.

Если холостятъ животныхъ, то къ этому же зоговору прикладываютъ такъ:

Ты кровь руда уймись! ѣдитъ мужикъ старый, подъ нимъ лошадь каря, а ты кровь руда стань.

Заговоръ отъ лихаманки.

Ну, бай! ва горади Алатыри стаитъ древа смалиста; на етимъ древѣ стаитъ три свититиля: первый св. Кузьма Димьяна, другой свитиль Михалъ Архангилъ, третій св. Симанъ Припадобный. Сабиралси Симанъ ва пу́ть ва даро́гу, во чи́ста поля; во чистомъ поли встрѣтились дѣвы. Ну, батъ: что за дѣвы? Мы, баютъ: дѣвы жида Арьдова (вм. Иродова); онъ батъ: кулды идети? Они батъ: мы идемъ въ Русь тяла (вм. тѣла) знабить, кости ламить. Тутъ нады шесть расъ молать: 12 кривыхъ, 12 сляпыхъ, 12 касыхъ, 12 кособокихъ, 12 сухобокихъ, 12 кри-

воногихъ, 12 касалапыхъ. Эта какъ сбатъ: на нихъ Симанъ батюшка прагнѣвалси вырубилъ сто прутовъ, ударилъ по сту разовъ; ани яму взмалились: ни бей насъ Симанъ. Кто ету малитву будитъ шесть разъ въ день тварить, къ таму ни будитъ лихаманка въ домъ хадить.

Приворотъ бабъ же мужиковъ къ себѣ.

Ва го́рыди ста́итъ це́ркавь саборная, въ ва етамъ гаради стаитъ пристолъ за етимъ присто(ло)мъ сидитъ на даскѣ мать Причистая Присвятая Богородица, дай ей (или ему) изъ подъ даски таски (имя тому лицу кого, привораживаетъ), рабу или рабѣ балѣло-бы серца яво объ (имя), онъ ѣлъ-бы ни заядалъ, пилъ бы ни запивалъ, гдѣ бы хадилъ, ни гулялъ, съ ума разума ни спущалъ—проговорить 40 расъ.

Обратни.

Ани пирикидываются чризъ двянадцать нажей въ пирдавини, хрёстъ съ сибя скидаютъ. Былъ споръ объ четьверти вина съ одной старухой; ана бальши дяла знатъ. Ни пущай на яравыя лошать! они баютъ старухи: пымамъ лошать и ни выпустимъ. Ну падити пымайти и ни выпустити, ани пашли и вядутъ иё и давили́ да старыхъ кладьбищъ чилэчьихъ атколь ни взялась абодрана лошать и ани устрашились и бросили пойманну лошадь. Пришли къ етой бабѣ, ана надъ ними разсмяхнулась и батъ: пымали мою лошать они баютъ: ладна обдрана кабыла! эта ана стара обратилась—вить выдумала во што абратитца та. Эта жа старуха малако у каровъ отыматъ. Пайдетъ па радникамъ набиретъ разнай вады и етай вадой и спрыскаватъ и карова апять будитъ даить, ана атхаживатъ па зарямъ.

Ище скажу шли троя рабятъ а ана на гумнѣ ленъ брала, онъ ей и батъ: ты, тетка, ленокъ-та ни свой бирешь! ана яму и пирѣчитъ: што ты ни ракъ ни рыба, чаво ты пусты рѣчи башь; пабижала за нимъ и онъ съ прясла (вм. городьбы) упалъ и сдѣлалси бизъ памити приходитъ дамой; дома жилъ сутки, патомъ

всѣ уходятъ въ поля, а онъ остаетца дома ни знать ни рыла ни носу все распухла, яво наридили съ пакетамъ въ сяло Касауръ, на няво ни гожа глидѣть, шелъ сяломъ, яму встрѣтилась старушка съ пириньkомъ (вм. мальчикомъ) и ричитъ яму: пиринекъ что эта у тія? И обвела яму лицо безъименнымъ пальцымъ и батъ: Гасподь тія панесъ, а то-бы въ третій день помиръ и онъ пришолъ въ третій день въ школу здаровый виселый, а выздравилъ ща въ Касаури, какъ абвяла пальцымъ. Это было въ 1866-мъ гаду. Я не узнала брательника сваво Фтупарчи.

---

68. *Вятской* губерніи, *Нолинскаго* уѣзда, село *Соколово.*

Родина моя — село Пищальное Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи. Я кончила курсъ въ Вятской Маріинской женской гимназіи. Наблюденія надъ народнымъ говоромъ я производила въ селѣ Соколовѣ Нолинскаго уѣзда, Вятской губерніи. Это небольшое село, въ немъ 21 крестьянская изба и четыре дома, принадлежащіе духовенству. Село это основано лѣтъ тридцать тому назадъ изъ деревни, носившей то же названіе. Въ Соколовскомъ приходѣ девять селеній, включая село. Деревни эти находятся отъ села на разстояніи отъ одной до пяти верстъ. Жители исключительно великорусскаго племени и всѣ православные. Занимаются они главнымъ образомъ земледѣліемъ, отчасти отхожими промыслами и весьма мало кустарнымъ. Вслѣдствіе истощенія почвы нѣкоторые уходятъ работать на пристани по рѣкѣ Вяткѣ, на Ижевской заводъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи, и на желѣзную дорогу, но исполняютъ только простыя работы: переносятъ тяжести, копаютъ землю, кладутъ печи, занимаются столярнымъ, кузнечнымъ и сапожнымъ мастерствомъ и т. п. Въ общемъ жители добродушны и почти всѣ — домовитые, т. е. заботливые хозяева. Они охотно роднятся и дружески относятся къ крестьянамъ другихъ приходовъ.

Гласныя. § 1: Оксинья, Окулина, Ондрей, Онтонъ, Олексѣй; батюшко, Иванушко, дядюшка, дитятко; стоханъ (стаканъ), омбаръ, олтарь, торелка, сабоги (сапоги); розговоръ, розбирать, росчетъ, роспахать, розсѣять, розвозить, робота, роботать, роботникъ. § 2: я плачу́, ты пла́тишь, онъ пла́титъ, ты ка́тишь бочку, онъ ка́титъ, ты поса́дишь, онъ поса́дитъ, она вари́тъ кашу. § 3: замороживать, зароботывать, подзадо́ривать, унавоживать, уничтожать. § 4: рождаться, полагать, таварищъ, манахъ, манастырь, панамарь, салдатъ; слобода, мостовая, хорошо, золотой, карапь, кокушка, творогъ; доброва, худова, слѣпова. § 6: ошшо, Омельянъ, Олена; робенокъ, робята, топерь; тобѣ, собѣ, у тобя не говорятъ; доржать, задоржать, соводни; жготся, запрягомъ, текотъ, пекотъ; дёнышко, двудёнка, оденье. § 7: нёбо, крёсъ (крестъ), о нёй, со всёго, твоёго, ёй, чёшоцца (чешется), крёска (крестная), дёнъ (дней); сплётки (сплетни), подёншикъ. § 8: у́мёръ, честёнъ, ясёнъ, прибыточёнъ, нянёкъ, покойничёкъ, денёгъ, оружьёмъ, смотрителёмъ, зятёмъ, гоголёмъ; родителёвъ; деревнёй, дѣвицой, Оксиньёй, саблёй, Господнёй, синёй, середнёва (средняго), синёва, синёму, въ третьёмъ, въ Божьёй, съ синёй, принимаётъ, уѣдётъ, будётъ, кушаёшь, проѣдёшь, знаёмъ; хвастаите; морё, полё, блюдцо, осшцё, подпольё, воскресеньё, здоровьё, времё, имё, доброё, бѣлоё, черноё, сиротскоё, заднёё, скоромноё; дубовыё, бѣлыё; больнё, сильнё; бѣляё, скоряё, вольнѣё, тепляё; прощайтё, ходитё, смотритё, встрѣчайтё. § 9: шолуха, жона, жонился, жонихъ, насажоно, положоно, чашокъ, машотъ, напишомъ, нашо, вашо, гожо, дюжо, ну-жо, что-жо; ужо̀. § 10: цолуётъ, чёлустъ. § 12: залѣзо (желѣзо); запрёгъ, головёшка, крясло, словесно, колёсный, колёсникъ, трёсъ, понява, лехкой; затёсывать, пощёлкивать. § 13: етотъ (этотъ); неситё, кладитё, деритёсь. § 16: крыло, корысть. § 17: бароня, государоня. § 19: крѣпкой, лехкой, мелкой, пѣгой, русской, русскёй, земьскёй; понукивать, подтягивать, опахивать. § 20: Произношеніе крестьянами *е* во всѣхъ словахъ обычное. § 21: *и* вм. *ѣ* слышится въ словахъ: ись (ѣсть), симё (сѣмя), здись, здися-ка (здѣсь), повисить, виникъ, мисяцъ, диверь, сини.

§ 22: сясть; стемнаетъ; видялъ; смѣляе, скоряе, хитряе, бѣляе. § 23: петь, петьдесятъ, грезь, взеть, опеть, мечикъ, хозеинъ, дедя, кричеть, зеть; взела, петно, езыкъ, везать, месной, светой, петакъ, пети, десети, гледѣть, чесы. § 24: доброй, залѣзной (желѣзный), старой; синёй, овечёй, весеннёй. § 25: думашь, дѣлашь, знашь; знатъ — знаешь, батъ — баешь; но чаще употребляются нестяженныя формы; вм. хозяева скажутъ хозява. § 26: примáть, вымáть. § 28: Лександра (Александръ), менины; мью, мьетъ. § 29: оржаной, овторникъ, омшаникъ; мати, дочи, дати, ходити, играти, водити; несешь ложку мимо роту; не видишь потолоку (вм. потолка). § 30: гласныхъ не протягиваютъ и двойныхъ гласныхъ вм. простыхъ не произносятъ.

Согласныя. § 31: зв. *г* произносятъ правильно; доброва, слѣпова, худова. § 32: колда (когда); осударь, Оспóдь, О́сподп (Господь, Господи); мяккой, лёккой. § 34: Ванькя, чайкю, дочкя, маменькя, послушайкё, травкя, сахаркю; трахмалъ. § 35: Веденéй (Евгеній), áнделъ. § 36: короводъ, фомякъ, куфарка. § 37: хъ попу, хъ кузнецу, хъ царю; гъ дереву, гъ желѣзу. § 39: свальба (свадьба); гли́ко (гляди-ка). § 42: ципленокъ, улици, коньци, кольця, куриця; послѣ *и* чаще произносятъ *и*, *я*, *ё*; вм. цвѣтокъ говорятъ «свѣтокъ», но оч. рѣдко. § 43: можно услышать: «пойду въ черкву» (церковь); чѣловать, еичо (яйцо), улича (улица), швечи вм. швецы (портные); и обратно: цасъ, цöрный, цётыре, ноць, пецъ. § 44: шить, шило, нашихъ, кожи, шагъ, жарко, шуба, жёской; рогоза, залѣзо; урождай. § 45: щё, што (вм. что). § 46: свешшенникъ, шшука, ишшу, шшотъ, слашше, ошшо, шшока; буква *щ* произносится какъ *шш*; вожжа, дрожжи, съѣжжатца, жготъ, жгáли вм. жжетъ, жгли; ждетъ; годисся и годишша, збираёсся и збираёшша, берёсся и берёшша; дѣлаетца, ударилса. § 47: сабоги (сапоги), оммануть, омманъ (обмануть, обманъ), вного (много); скусной; колда, толда; во лузяхъ. § 48: дѣушка (дѣвушка). § 49: пролубь; Микола. § 51: омманъ (обманъ); скипѣть, трось, шесь, Пёт (Петръ). § 53: крофъ, лю-

бофъ, семъ, пролупъ и пролупь, голупъ; лафки, шапки, трафки, юпки, дѣфки; первой, черпъ (серпъ), верхъ, зеркало, черква (церковь); дворникъ, горница, харчевня; молепствіе, хлѣбникъ, лѣчебница, харчевня, деревня, купца, рупъ; плотьникъ, скотьникъ, родьникъ, огородьникъ; зв. *т* произносятъ твердо, какъ *ц*; въ словахъ: здѣшній, прежній и др. *ш* и *ж* произносятъ мягко; лекче; барьскёй, царьскёй, деревеньскёй, женьскёй, руськёй, москоськёй.

Удареніе. § 54: ручéй, хóлодъ, езы́къ, езыкá, тварóгъ, валéжникъ, вóры, обýхомъ, отъ нóчи, на кóняхъ, кóней, дайте творогý, пять сáженъ, прогóны, вéрба, вéдрами, заклáдка, подрýга, подрýжка, ýспѣхъ, застáва, óтставка, постáвка, закýска, простыня́, сéрчё, молочéніе, срéдства, воротá, болóта, сѣ́мена, мнучáта, бояра, я́ицъ, молодóй, мóлодъ, лёгокъ, мя́гокъ, тѣ́сной, чáща, дéньга, сóсна, рóдина, судьби́на, дешови́сь, въ рѣкý, сви́нью, двѣ версты́, деревéнь, ви́лами, онъ кóситъ, рóдитъ, звоня́тъ, онъ рóдится, спитё, ѣдитё, хóчите, несёте, неситё, кладитё, бýдётъ, икáть, вопи́ть, роботáть, кáшлять, полóжить, предполóжить, понýдить, подойти́, принести́, богáтѣть, осырѣ́ть, пóзвалъ, сóбралъ, пóгналъ, пóслалъ, перестрѣ́лилъ, дострѣлилъ, приведёнъ, привезёнъ, принесёнъ, приведёна, привезёна, принесёна, проведёнъ, тугóй, сырóй, шóлковой, другóй, прѣснóй, гря́зной, инóй, кажи́нной, идýтъ, идётъ, вы куритё, стéгнётъ, розорвёшь, отогнёшь, подойдёшь, пойдёшь, помахнётъ, козырнýть, ужаснýться, кувырнýться; пошатнýться, случи́лось, брáвши, напи́вшись, взя́вшись, óпасно, высóко, далёко, глубóко, мóжно, тёмно, нé билъ, три года, двá дни; пóдъ вечеръ. § 55: пѣвучести не замѣчается, словъ не отчеканиваютъ. § 56: младшее поколѣніе произноситъ слова правильнѣе старшаго. Мужское произношеніе правильнѣе женскаго. Крестьяне надъ говоромъ стариковъ не смѣются, но неправильности произношенія замѣчаютъ, говору сосѣдей не подражаютъ.

Склоненіе. § 57: женскій родъ вм. мужского не употреб-

лятеся, кромѣ слова: лебедь; этотъ яблокъ (вм. это яблоко); двухъ родовъ отъ словъ, извѣстныхъ въ одномъ родѣ, не употребляютъ; гусь, лебедь — слова муж. рода; собака — слово женск. рода. § 58: съ тово году (съ того года), съ потоло́ку (съ потолка), безо сну (безъ сна); съ тово дни, севодни, третьёводни, съ Илина дни; въ садѣ, въ лѣсѣ, въ углѣ. § 59: иногда слышно: приговора́, по́гребы; кнезьё, бра́тьё, сту́льё, ко́льё; сватовьё; хресья́на, бара; шшонята, опёнки. § 60: салдатовъ, человѣковъ, робёнковъ, жеребёнковъ; пріятелёвъ, рублёвъ, ключовъ, ножовъ, кирпичёвъ; отче́й, огурцей, купче́й; въ имен. мн. ч. говорятъ: молотцы; по полями (вм. полямъ), лошадьми (вм. лошадямъ), къ людьми; съ лошадямъ, съ дѣтямъ, подъ ногамъ, за рыбамъ, съ краснымъ дѣвушкамъ, съ крестамъ, за полямъ и морямъ, брать рукамъ, сарапала кохтямъ; въ пѣснѣ поютъ: во лузяхъ. § 61: свекро́вка, свекру́ха, матерь, дочерь, мати, дочи, бароня, барошня, сударoня; це́рква, че́рква; чаще слышно: -ой, женой; сило́мъ про́гнали; на лошеде́, на пеце́, въ грезе́, къ дочере́, къ ма́терѣ, къ лошедѣ; тысечью. § 63: времё, имё; род. пад.: время, имя; род. множ.: имянъ, времянъ, сѣмянъ. § 64: вороты, болоты, брёвны, вёслы; скажутъ: мало полей (а не поль); дѣловъ, мѣстовъ. § 66: «добры молодцы», «тёмны ночи» скажутъ, но весьма рѣдко. § 69: въ им. п. мн. ч. прилаг. всѣхъ родовъ въ концѣ слышно ё — ясныё дни. § 71: съ милымъ дѣвушкамъ, съ добрымъ людямъ, съ осиновымъ дровамъ, съ большимъ сапогамъ. § 74: говорятъ иногда: къ нами, къ вами, съ намъ, съ вамъ. § 75: вм. въ нёмъ говорятъ: въ ёмъ, вм. имъ говорятъ: имя́; вм. за неё, у неё говорятъ: за её, у её; вм. съ нимъ — съ имъ. § 78: вм. ихъ употребляется слово: ихній. § 80: хлѣботъ на столѣ; береги масло-то; каша-та высохла въ пецѣ́-ту; бабы-тѣ ушли въ лѣсъ за гу́бамъ; ба́бу-ту, парня-то, парню-ту. Оборотъ: «та баба» означаетъ указаніе на извѣстную бабу, а въ «баба-та» — «та» прибавлено для пѣвучести окончанія «а».

Спряженіе. § 81: скучѣть; вымать, вынялъ; обойми.

§ 82: наймовать (нанимать); замороживать, устроивать, устроиватца, унавоживать, оспоривать, удвоивать, утроивать, успокоивать, прострочивать. § 83: вм. «есть» говорятъ: есь. § 84: колотю́. § 87: теко́шь, теко́тъ, теко́мъ, теко́те, стерегошь; лгошь, толкошь, можошь; вм. «хочешь» говорятъ: хошь. § 89: спа́ти, бра́ти, шити, любити, сѣ́ти, мыти, ходити и др.; вм. «жечь» говорятъ: жгать; вм. «беречь»— берекчи́. § 91: розго́нены, розго́нено, накла́дено. § 92: вм. впрягъ, запрягъ говорятъ: впрёкъ, запрёкъ. § 93: ѣдь, уѣдь, заѣ́дь.

Синтактическія особенности. § 96: бра́тьё (братья), сту́льё (стулья), ко́льё (колья). § 100: при гл. есть вм. именит. п. употр. род. § 101: вм. твор. п. изрѣдка употр. родит. съ предлог. изъ. § 103: лони́сь (вм. въ прошломъ году), восе́ть (вм. въ прошлый разъ). § 105: онъ поѣхалъ по овесъ, онъ пошелъ по коня, пойти по кобыламъ, по коровъ, по овечёкъ; вм. «зачастую» говорятъ: часто. § 107: скажутъ: «мнѣ о Па́скѣ семна́тцеть лѣтъ ми́нётъ», «это случилось о Рожествѣ». § 108: предлоги «мимо» и «возлѣ» требуютъ родит. падежа: бѣжитъ мимо гумна, возлѣ дороги. § 111: сюда пришли два мужика; продали двухъ ове́цёкъ; привели троихъ уцениќовъ. § 112: два хорошіе ма́льцика. § 113: три разъ, шесьдесятъ годовъ, шешь годовъ (вм. шесть лѣтъ); два рубли́, три́ дни. § 114: двои ворота, трои двери. § 116: изрѣдка говорятъ: «у нево ушъ было вы́пито» (вм. онъ уже выпилъ). § 120: случаи употребленія одного отрицанія вм. двухъ замѣчались; замѣчаются обороты и съ излишнимъ употребл. отрицанія *не:* «не то давай, унесу муку́-ту»; некто, некакой. § 121: «онъ, батъ, и́шшотъ платъ-отъ» (вм.: онъ, говоритъ, ищетъ платокъ). «Да́-ко я се́ду ту́тотка» (вм.: дай, я тутъ сяду). «Ну, бу́ди, подёмъ»! (вм.: ну, пойдемъ). «Ты, молъ, деньги-то не забыла-бы». «Мнѣ-ка больнё недосу́къ» (вм.: мнѣ некогда).

6 9

Образцы народной рѣчи.

Свадебный обрядъ.

Гости, сопровождающіе жениха къ невѣстѣ и ихъ обоихъ къ вѣнцу, составляютъ свадебный поѣздъ и называются «поѣжжáнами». Почетный поѣзжанинъ со стороны жениха называется «дрýжко». Другой поѣзжанинъ называется «ты́сецкёй». Отъ невѣсты не отходитъ «свáха». Вторая сваха называется «погони́ха».

Крестьяне дó сихъ поръ вѣрятъ въ порчу, думаютъ, что «еретникамъ» и «еретницамъ», т. е. злымъ людямъ, знающимъ наговоры, легко «испортить» молодыхъ. Охрана ихъ составляетъ обязанность «дрýжки». Съ этой цѣлью онъ произноситъ молитвы-наговоры.

Рѣчь дружки за столомъ у жениха передъ тѣмъ, какъ ѣхать за невѣстой къ вѣнцу:

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. (Трижды).

Молитва: Отче нашъ...

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Вся небесная сила благословитё меня. Тварь Господня, вóлмія воссіяетъ, громъ возгрéнётъ, земля здрожитъ, морё сколы́бнетца, рыба у бéрегу не устои́тъ, птица на деревѣ не усиди́тъ, еретни́къ съ еретни́цой съ дьявольской силой на мѣстѣ не устоитъ. Какъ Господь сотворилъ нёбо и землю, сотворилъ и укрѣпилъ, такъ и еретника и еретницу дьявольскую силу укроти и укрѣпи. И запри́ кнéзя молодова, и кнеги́ню молодую, и ты́сяцкя большóва и серéднева меньшóва, запри ихъ три́девети клюця́мъ, отнесу клюци́ въ окія́нъ морё, оддáмъ кетрý рыбѣ зá шшоку, на которомъ земля стоитъ. Когда-жо морскіё пáтоки опшушáтца и тогда надо мной похи́ть, помудрéй. Моёй молитвѣ аминь. Всѣ-ле сыты, всѣ-ле довольны, éжле хто недовóлёнъ, дакъ щей ульёмъ и кусковъ накрóшимъ. Éсь-ле у нашёва кнезя отецъ и мáти? Какъ вы умѣли своё дитя спои́ть, скорми́ть, на умъ-разумъ настáвить, благослови́тё евó подъ златы́ вѣнци поставить.

Рѣчь дру́жки на улицѣ передъ тѣмъ, какъ садиться въ экипажи, чтобы ѣхать съ женихомъ за невѣстой къ вѣнцу.

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Всѣ-ле въ скопу́, всѣ-ле въ соборѣ, всё-ле мы взе́ли, взе́ли-ле шубу, взе́ли-ле мыло и сва́хонькя зѣворо́тка не забыла-ле заплётки? Оглени́сь-кё ты назать: нѣтъ-ле у насъ саней объ одно́мъ полозу́, нѣтъ-ле поѣжжанъ объ одномъ глазу? Благослови́тё меня, дру́женькю, вперёдъ ѣ́хати, у меня, у друженьки, конь солово́й и хвосъ золото́й, грива сере́брена, мой конь бѣжитъ, подъ имъ земля дрожитъ, изъ ушей дымъ столбомъ вали́тъ, изъ нозре́й искра сыплётъ, и́зъ роту пла́мё пы́шотъ, во всю широку свѣту даётъ.

Благослови́тё меня вперёдъ ѣхать. Богъ намъ на по́мошъ.

По пріѣздѣ къ невѣстѣ дру́жка съ поѣзжаниномъ входятъ въ избу, остальные поѣзжа́на съ женихомъ остаются нѣкоторое время въ экипажахъ.

Войдя въ избу и помолившись, дружка говоритъ:

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Ѣду я не кнезь, не бое́ринъ ото ско́сника, законника, отъ кне́зя молодова дружка. Сва́тушко, сва́тьюшка, какъ вы съ молодымъ сватомъ сва́талися, а́ли вы крестамъ образова́лись, а́ли вы на се́й день строкъ здѣлали, сево́дни-ле у васъ свалебка?

Возвратившись къ экипажамъ, дружка говоритъ:

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Ѣхали мы по горамъ, по доламъ, съ высокихъ горъ увидѣли сва́тушкинъ дворъ. У ево ворота шихо́рчеты, подворо́тница стеко́льчата, заѣжжа́ёмъ въ огра́ду, у ево пола́ тесовы, столбы дубо́вы, ко́льча винто́вы, коло́ды ли́повы. Нашихъ лоша́донёкъ на пола́ тесо́вы, ко столбамъ дубо́вымъ, къ коло́дамъ ли́повымъ, нашимъ лоша́донькамъ три пе́ци хлѣ́ба и сусѣкъ овса, хлѣба пецёнова, овса́ толцёнова, сѣна кошо́нова. Ко дверя́мъ притво́рника, нашимъ лоша́донькамъ карау́льшиковъ, къ пецѣ́ засло́нника, ко столу стольника.

Дру́жка входитъ вмѣстѣ съ прочими въ избу и говоритъ:

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Сва́тушко,

сва́тьюшка, ва́шо-то рожо́но, на́шо-то посулёно, прикажи́тё ёй умы́тца и нареди́цца, и въ зёрькальцо посмотрѣ́цца, Богу помоли́цца и стать за сто́лики дубо́вы, столёшонки клено́вы, скатёроцки клѣтцяты, ло́шецки рѣ́пцяты, ествы́ сахарны, за питья́ медя́нны.

Взявши рюмку вина, два «кала́цика» и шубу, дружка идетъ «на́ середь» (т. е. къ пе́чи) за невѣстой, одѣтой къ вѣнцу, чтобы вести ее за столъ къ жениху. Дру́жка говоритъ:

«Дѣвушки и нивѣски ростунитёсь, да́йтё дру́жкѣ путь доро́гу, ка́бы кому на но́жку не ступи́ть, ка́бы ково́ за боцёкъ не хвати́ть, у меня, у дру́женьки, гла́зоньки загля́тцивы, а ру́ценьки захва́тцивы, но́женьки засту́пцивы».

Дойдя до невѣсты, дружка говоритъ:

Осподи Исусе Христе, Сыне Боже, помилуй насъ. Стань-ко ты, Марья Васи́льёвна, на ко́ньи ножки, на соболи́ны лапки, идётъ чаша съ питьёмъ, а езы́къ съ целобитьёмъ, ножки съ потхо́домъ, ру́цки съ подно́сомъ, езы́къ съ пригово́ромъ, хто отъ на́шова дру́жки пьетъ, тотъ три́тцеть три года ли́шнихъ проживётъ.

«Дѣви́шницкіё писни».

Бѣлая наша бѣ́линка, а́лая наша румя́нёнка,
Милая наша подру́женькя, милая наша голубушка!
Ско́лькё мы тебѣ наказывали,
Сколь мы тебѣ наговаривали,
Щё не выходи на новы си́ни,
Не слу́шай ты зво́нчатыхъ гу́слей,
Эти-жо гусли омма́нчивыё,
Омма́нчивыё, да перема́нчивыё,
Перема́нятъ на чужу́ сторону,
Не къ родимому ко батюшку,
Не къ родной-то ко матушкѣ.
Какъ будешь называть чужова батюшка?

При людяхъ-то людяхъ да свёкоръ ба́тюшко,
Безъ людей-то людей да свёкоръ ли́хой былъ,
Какъ будешь называть чужую матушку?
При людяхъ-то людяхъ свекро́вка-ма́тушка,
Безъ людей-то людей — свекро́вка ли́хая.

Изъ-за лѣсу лѣсу тёмнова,
Изъ-за садику зелёнова
Выбѣгаетъ тутъ воро́ной конь,
За конёмъ бѣжитъ Гаври́лушко,
За воронымъ бѣжитъ Ива́новиць.
У воротъ стоитъ Аннушка,
У новы́хъ стоитъ Григо́рьёвна.
Онъ крыци́тъ зыци́тъ зы́снымъ голосомъ:
«Судоржи́-ко ты, Аннушка, ворона́ коня»!
— «Ушъ я рада-бы коня здорже́ть,
Ужъ я рада-бы ворона́ здорже́ть,
Не травой ноги спу́тало,
Не росой очи смо́чило,
Го́рюшко ноги спутало,
Горючи́мъ слеза́мъ лицо смо́чило.

Сестрица у братца въ головкахъ сидѣла, въ головкѣ иска́ла. Сестра брату говорила: «охъ, ты, братъ-ле, ты, мой братецъ, бра́телко родимой! Погости́, братецъ, подо́ле, провожу́ тебя пода́ле, провожу́ я тебя въ по́лё, провожу тебя въ друго́ё, провожу тебя я въ тре́тьё. Въ первомъ-ту полѣ ста́нёмъ пиво пи́ти, въ другомъ-ту полѣ станёмъ пи́сни пѣ́ти, въ третьёмъ-ту полѣ станёмъ роста-ва́цца, слеза́мъ облива́цца». Братъ сестрѣ речёётъ: «ты, сестра моя, сестрица, каково́ тебѣ житьё-то»? — «Бра́телко родимой, житьё мнѣ не бо́льнё, житьё некоры́сно: свёкоръ бо́льнё журли́вой, свекровка чемли́ва, деверья бо́льнё змужливы, золовки больнё

смѣшли́вы». Братъ сестрѣ речёетъ: «ты, сестра моя, сестри́ца, сестри́ца роди́ма, поживи́, сестра, подо́ле, потерпи́ побо́ле: свёкоръ-отъ тебя по дѣлу, свекровка-та тебя у́читъ, деверья-ти жёнъ-ту во́зьмутъ — ты сама вѣдь отсмѣёшша, золовки-то вза́мужъ вы́йдутъ — все житьё тебѣ роска́жутъ, та́поръ тебѣ воспомя́нутъ.

Свѣтъ не па́ушка по си́нямъ ходитъ,
Не павинъ си́зо пёрышко ро́нитъ,
Свѣтъ Парасковьюшка по си́нямъ ходитъ,
Ко крова́тушкѣ прихожда́ётъ,
Шпто́й бранъ положо́къ открыва́ётъ,
Ро́днова батюшка пробужда́ётъ.
Стань-ко, батюшко, пробуди́ся,
Стань, роди́менькёй, домекни́ся,
На меня на младу нагледи́ся.
Мнѣ не годъ у тебя годова́ти,
Мнѣ не лѣ́течкё лѣтова́ти,
Мнѣ въ чисто-то полё не бывати,
Шолковы-то травы не топта́ти.
Не нидѣ́люшку мнѣ гости́ти,
Една но́ченькя начева́ти,
Една тёмная корота́ти,
Со подру́женькямъ посидѣ́ти,
Со голубушкамъ погости́ти,
Съ ро́днымъ батюшкомъ думу думать,
Съ родной матушкой слово мо́лвить.

Ты реби́на-ле реби́нушка,
Ты кудрявая, зачѣмъ ты рано пошати́лася?
Не сама я пошатилася,
Пошатили меня вѣтры бу́йные,
Сполудённые, сполуно́шные.

Ты, любезная наша подру́женькя,
Ты, любезная наша голубушка,
Ты зачѣмъ рано поохо́тила,
Ты зачѣмъ позво́лила?
Не сама я поохотила,
Не сама я позволила во чужіе-те люди-жо.
Поохотилъ ро́дной батюшко,
Позволила родимая матушка.

Шуточная пѣсня.

Спрошу бабушки старушки, гдѣ овесъ сушить.
Ай люли, ай люли́ гдѣ овесъ сушить.
На студёной печѣ, на одномъ кирпичѣ.
Спрошу бабушки старушки, гдѣ овёсъ толчи́.
Въ осиновой ступѣ, берёзовымъ песто́мъ.
Спрошу бабушки старушки, въ чёмъ кисе́ль мочи́ть.
Мочить-не мочить въ большой квашнѣ́.
Спрошу бабушки старушки, во щё кисе́ль чиди́ть.
Старымъ-ту старушкамъ въ рѣдкое решето́,
Молодымъ молоду́шкамъ во ча́стенькё,
Краснымъ-то дѣви́чамъ во си́течкё,
Прошшолы́гамъ мужикамъ во рѣдкую бо́рону.
Спрошу бабушки старушки, въ чёмъ кисель варить.
Варить-не варить въ большо́мъ котлѣ́.
Спрошу бабушки старушки, во щё розливать.
Старымъ-ту старушкамъ во ча́шечкю,
Молодымъ молоду́шкамъ во блюдечкё,
Краснымъ-то дѣви́чамъ на торелочкѣ.
Спрошу бабушки старушки, съ чѣмъ кисель хлеба́ть.
Старымъ-ту старушкамъ съ су́сличёмъ,
Молодымъ молодушкамъ съ прѣснымъ молокомъ,
Краснымъ дѣвичамъ со смета́ночкёй,
Прошшолы́гамъ мужикамъ съ сы́вороткой.

Спрошу бабушки старушки, куды гостей спать класъ.
Старыхъ-ту старушокъ на пéцкю спать,
Молодыхъ молодушокъ на тесóвую кровать,
Прошшолы́говъ мужиковъ ко свиньямъ въ гнѣздо.
Спрошу бабушки старушки, чѣмъ гостей буди́ть.
Старыхъ-то старушокъ вáрежкой,
Красныхъ дѣвичь шолковой плёткой,
Прошшолы́говъ мужиковъ дубиной вязовой.
Спрошу бабушки старушки, чѣмъ гостей умывáть.
Старыхъ-то старушокъ изъ колóдцика,
Молодыхъ молодушокъ изъ ри́цюшки,
Красныхъ дѣвичь изъ студёнова клюця́,
Прошшолы́говъ мужиковъ изъ лохáноцки.
Спрошу бабушки старушки, чѣмъ утирáть.
Старыхъ-то старушокъ рукотерницкёмъ,
Молодыхъ молодушокъ рѣди́ночкёй,
Красныхъ дѣвичь наспи́шничкёмъ,
Прошшолы́говъ мужикóвъ горшóвничкёмъ.

(Сообщила Ѳ. Дьяконова).

---

76. *Курской* губерніи, *Льговскаго* уѣзда, село *Ивановское.*

Дать полную характеристику говора того села, въ которомъ я живу въ настоящее время, я не могу, потому что поселился въ немъ недавно и, въ силу нѣкоторыхъ условій, мало имѣю сношеній съ крестьянами.

Родина моя—станица Казанская, Донской области; воспитаніе получилъ въ г. Бѣлгородѣ, въ учительской семинаріи. Въ настоящее время живу въ селѣ Ивановскомъ Льговскаго уѣзда, Курской губерніи.

Жители этого села—бывшіе крѣпостные майоратнаго имѣ-

нія князей Барятинскихъ. Когда-то село принадлежало малороссійскому гетману Мазепѣ; въ селѣ хранится его домъ, названо оно его именемъ.

Отъ своего уѣзднаго города оно находится въ 25 верстахъ и мало имѣетъ съ нимъ сношеній, но отъ другого города (Рыльска) оно находится въ 17 верстахъ, куда и тяготѣетъ населеніе. Жители села не представляютъ однородной «сѣрой» массы: часть изъ нихъ писцы, конторскіе служащіе и т. п., часть ремесленники: слесаря, штукатуры, и только часть земледѣльцевъ. Очень многіе изъ нихъ отправляются на сторону на заработки.

Гласныя. § 1. Въ ко́зну, старши́ны, ва́ришь, ско́мьи, то́шшить (тащитъ), пасо́дють, пло́тють, ко́тится, бро́нится, гово́ришь, гово́рить (говори́тъ). § 2. Ла́вишь, ла́вить (ло́витъ), сѣда́къ, хода́къ, вуга́лья (угли). Удва́ивать, унава́живать, потёсывать, завёртывать. § 4. Звуки *о*, *а* неударяемыя произносятся ближе къ *а*. § 7. Жыра́ и жара, лашыдей и лашадей, жалѣ́ть, жына́ и жана; кажется, что у коренныхъ жителей именно *а*, а не *ы* слышится. § 8. Самуваръ. § 9. Музули́, кружува́. § 10. Въ словахъ полѣчить, заглушить, понесу и т. д. слышится зв. ближе къ *а*. § 17. Жана, шо́стый, жалудокъ; скушыла, лошыди, хужа, больша. § 18. Ипя́ть (опять). § 22. Мы́ю, ры́ю, крыю. § 23. Крышить (крошить), дражать. § 24. Какэй, такэй, аднэй, съ тэю, съ аднэю, чужэй, ни зымай. § 25. Хучь (хоть), дыкъ (такъ). § 26. Калкала́, пархавой, курпатка. § 27. На вакнѣ, Хванасей. § 29. Здучи́ (стучи), здучѐть (стучать), ипеть (опять), мечикъ. § 30. Запрёгъ. § 31. Нясу, вляту, мясной, святой. § 32. Вм. въ лѣсу говорятъ: въ лѣ́ся; вялі́къ, гряши́ть; чаго (чего). § 36. Еравой (яровой), цана́, ацани́ть, царковный. § 40. Троя, дешевля, боля, но ширши; инича (нынѣ); на база́ря, вмѣстя, но у по́лю (въ полѣ). § 41. Ма, матушь, маминька (мать); сяло́, нябо́сь, нямно́го. § 43. Пирведи, пиркусить, пирвярнуть, виртяно, но десятина. § 44. Йетай (этотъ), йетакой. § 46. У ей, на ей. § 47. Етай (этотъ), ета (это). § 50. Йиначе, йива, йидолы, йистинный, съ йимъ. § 51. Кеевъ;

вм. нѣтъ говорятъ—нимá. § 52. Стрычь, стрыгу, грыбъ, грыбы, вышня. § 55. Ты бъ пашелъ ба. § 58. Пабѣдамши, забидѣла; грать — играть; послѣ бѣдъ — послѣ обѣда; момý, твомý. § 60. Ильнá, ильдá, иржи́; пшано, пшаница, карвать, скварецъ, грячиха. § 61. Уся́, устáть, урéмя, удавá; годовъ, дворовъ: ближе къ *в*; славна: ближе къ *в*. § 62. У хату, увéсь; но: «валки́». § 63. У кагó, вдáрилъ, навчить, увастрóги, увадномъ, увашли, увавсѣхъ. § 64. Вóльга, вóзеро, Вóсипъ, вýтка, вýтрамъ, вулица. § 65. Дамно; упукъ и самоуправно. § 66. Въ сл.: дваровъ, каровъ и т. д. слышенъ зв. ближе къ *в*. § 67. Оставь, поставь, у церкви (въ церкви). § 68. Трудно опредѣлить: въ словѣ щепки (шшепъкп) — ъ, а въ крѣпче (крѣпьче) — ь, также въ словахъ: дѣвъкп и серебьрянай. § 69. Митрохванъ, Хведоръ, Хванасей. § 70. Всякое *г* произносятъ такъ, какъ въ словахъ: Бога, тогда, благо, т. е.: $г^{х}$. § 71. Каго, таго, добрага, сляпога, маго и маяго, тваго и тваяго, карагодъ. § 72. Друхъ, долхъ. § 74. Хозя́йкя, чайкю́, капѣйкю, бочкя. § 75. Клопотать, клопотѣ, тахта, хоронить, къ водѣ. § 76. Лехша (легче), лёхкай. § 77. Дьвери, дьвинуть, сьмирпо, зля лошади (для лошади), шпичка, но: сушить; шóстый и шаштóй, шашнатцать; сычасъ и чичасъ, дражни́ть, но забота, взяли; письмо, вазьму, садился, баюсь. § 79. Сатъ, готъ, ротъ, наротъ; расъ, восъ, обросъ. § 80. На оси́нки, лаханка, санки. § 81. Верьхъ, вверьху, сверьху, но первый, серпъ, церква, дворьникъ, горьница, кóрьмить, карьзина. § 82. Мéлча (мелѣе), дóлжа, большой, больной, пакля. § 83. Чапочка (цѣпочка), чапля (цапля), чиплятца (цѣпляться); церква, царь; конешно, пошта (почта), тошно (точно), пшанишный, паштенный. § 88. Шшотка, шшука, помѣшшикъ, лошшина, вешши, ишшо (еще); борщъ; дажжа (дождя́), дошъ (дождь), вишшить, вишшать (визжать), жгёть (жжетъ), што (что). § 89. Свиння, ночьчу; протчій, притчина. § 90. Спю (сплю), пособю, кажишь, кажу.

Удареніе. § 91. Горý, головý, водý, цѣнý, слободý, сто-

рону́, свараду́ (сковороду), руку́, землю́, соху́, борону́, душу́, зиму́; два ря́да и два ряда́; орѣхи́; съ деньга́ми, дѣтя́мъ; болота́, мѣста́, ворота́; ря́бый, пря́мый, сёмый; широ́ко; бра́ла, умёрла, прорва́ла, гна́ла, годи́лось, было́, были́, плыли́, налили́, взяли́; переда́ли, умёръ, приня́лъ, запёръ, остала́сь; не сло́манъ, написано; запёрто, распёртый; де́ржишься, насу́шишь, забо́тишься; клюётъ, найдёмъ, придёшь, ве́рнецца; нико́го, ничо́го; туча́, верба́, па́шня; спи́на, подъ бако́мъ, валки́, валко́въ, валко́мъ, коло́мъ; по́минки, зарабо́тки, ки́пятокъ.

Склоненіе. § 92. Микитъ! Тетъ! Петь, Вась, Иванъ и Вань, Стёпъ! § 94. У ба́тюшки, къ ма́тишки; на концу́, на коню, при брату, на затылку, при отцу; зубовъ, рублевъ, грачовъ, дневъ. § 95. Съ рабо́тя, у шко́ля, съ тэй сторонѣ́, у вдовѣ́, изъ казнѣ́; церква, церквы. § 96. Дитё; у полю, у вакну. § 98. Сухэй, сырэй, у чужэй, у аднэй. § 99. Длиньша, дешевля, чижельши, ближе, тоньше; скорѣ́ича (скорѣе), ху́жа, жа́рьча, должѣе, шибчѣе. § 100. Той—тотъ, съ тэй стороны, въ тые́ хату, тые́ и тую собаку; ийе—её, у ей; ёнъ и вонъ—онъ, оны́—они, йихъ—ихъ, йимъ, къ йимъ, уна́—она; усее́ съѣлъ; одные—одну; самые́—самое, саму; у мене, тебе, себе; табѣ́, сабѣ́; маяго́, маго; твояго́, твого; маяму́, маму́; сваяму, сваму́. § 101. Дво́ми, трёми; двохъ, по пять копѣекъ.

Глаголъ. § 102. Спросю, прокатю, затопю, сходю, спю, снарядю, купю, любю. § 103. Идешь, плетешь, запьешь, запрягешь, спекешь, пристаешь (всюду *е*, а не *ё*); хатишь, хатить. § 104. Ходить, любють и т. д.; бьеть, пойдеть и т. д.; трецца, дастаецца. § 105. Бьемъ, несемъ (*е*, а не *ё* всюду). § 106. Бяре́тя, нясе́тя, вязетя. § 107. Ходють, сушуть, носють, держуцца, но говорятъ; вм. «бѣгутъ, побѣгутъ»: «бѣга́ть, побѣга́ть». § 108. Выложь, увидь, поможи. § 109. Прибѣхъ. § 110. Вытерть, идить, моло́тая, мо́лоная. § 111. Дадено, убра́та, помолевши и помолемши, схороневши, зачапёвши, зашо́дчи. § 113.

Жмать, сожмалъ; жвать—жевать, жву—жую, жвешь, жви—жуй; обманить—обмануть: ѣздю, ѣздишь, ѣздить. § 115. Торгувать.

Синтактическія особенности. § 117. Вороньё, собачьё, дубьё. § 123. Играть въ скрипку, въ гармонію. Стрѣлять съ ружья. § 127. Они обои не работники.

(Сообщилъ Ѳ. Костенко).

---

77. *Тульской* губерніи, *Новосильскаго* уѣзда, село *Паньково.*

Наблюденія надъ говоромъ народа производились въ селѣ Паньковѣ Паньковской волости, Новосильскаго уѣзда, Тульской губерніи.

Ближайшая къ селу станція желѣзной дороги — Хомутово юго-вост. ж. д., въ 20-ти верстахъ; уѣздный городъ Новосиль въ 35-ти верст. и другой ближній городъ Ефремовъ въ 45-ти верстахъ.

Происхожденіе названія села «Паньково» объясняютъ такъ: когда то въ старину въ этой мѣстности были сплошные громадные дубовые лѣса съ большими оврагами, въ этихъ лѣсахъ жили разбойники съ своимъ атаманомъ Панькой, который грабилъ и убивалъ прохожихъ и проѣзжихъ; вотъ отъ этого то Паньки мѣстность, а потомъ и село стали называться «Паньково».

Преданіе сохранило и мѣсто пребыванія шайки Паньки: это оврагъ въ небольшомъ теперь березовомъ лѣсу, называемомъ Котовскимъ, который принадлежитъ мѣстному землевладѣльцу Шатилову. Въ этомъ оврагѣ есть стоящій трехугольной формы камень, острый конецъ котораго обращенъ вверхъ; вышиной онъ аршина четыре; прежде же камень этотъ, говорятъ, былъ выше большихъ деревьевъ; на камнѣ была надпись, объясняю-

щая, что подъ нимъ находится громадный кладъ. Нѣкоторые крестьяне хотѣли достать кладъ, но сколько ни рыли, ничего не нашли; въ народѣ и до сихъ поръ существуетъ предположеніе и даже увѣренность въ существованіи клада, который будто бы оставленъ Панькой съ какими то заклятіями и который можетъ достаться только какому то особенному человѣку.

Въ уѣздѣ крестьяне с. Панькова слывутъ за людей отчаянныхъ, разбойниковъ. Говорятъ, что въ крѣпостное время въ Паньково много крестьянъ переселялось помѣщиками изъ другихъ мѣстностей, а многіе и сами бѣжали сюда отъ помѣщиковъ, у которыхъ жилось плохо.

Всё село состоитъ изъ крестьянъ принадлежавшихъ когда то помѣщикамъ: Шатиловымъ, Селезневымъ, Рахмановымъ и Мясоѣдовымъ. Крестьяне этихъ помѣщиковъ очень замѣтно разнятся другъ отъ друга; такъ напр. крестьяне Шатиловыхъ это люди работящіе и кроткіе, а крестьяне Рахмановыхъ славятся своимъ буйствомъ.

Между крестьянами села и крестьянами другихъ окрестныхъ селъ и деревень существуютъ хорошія отношенія, они знакомятся между собой и роднятся, а въ храмовые праздники обязательно бываютъ другъ у друга въ гостяхъ.

Хлѣбъ свой крестьяне сбываютъ на станціи Хомутово и въ городѣ Ефремовѣ, тамъ же они покупаютъ и разные продукты и вещи, нужныя для дома.

Въ послѣдніе годы больше и больше стало случаевъ ухода крестьянъ на сторону на заработки; уходятъ въ Москву, Тулу, а больше на югъ на каменноугольныя шахты.

Гласныя. § 1. Онъ то́щить, во́ришь, пасо́дютъ, пло́тютъ, ко́тится, бро́нится, паво́лютъ, нато́щутъ, ко́тютъ, во́лются, во́рются. § 2. Ла́вють, да́ ста, сѣда́къ, хода́къ; удво́ивать, унаво́живать, устро́ивать, заморо́живать, пригото́вливать. § 4. Въ сл.: сова́, трава́ и т. д. слышится глухой звукъ ближе къ *а*. § 5. Въ словахъ вода́, трава́, каба́къ и т. п. слышится неопредѣленный

звукъ подходящій къ *а* и *ы*. § 7. Жыра́, жылѣть, лошыдей, шылить, цыря, а также и: жера́, желѣть, церя́; шыта́ть, шета́ть, шыпта́ть, шепта́ть, жыля́етъ (вм. жа́литъ); жера́, жана́. § 9. Хрустуля́, кружува́, мужуки̂, пузурёкъ, музули́. § 11. Гасподинъ, малатцу, галавной. § 12. Бухмора́, Бугородица, мугары́чъ. § 13. Этыму, Өедыру, во́лысы, вы́гныли, про́дыли, вы́дыли, рыздыва́ть. § 14. Этыго, у́мныго, си́льныму, хорошыму, каменныму, мѣ́дныго, красивыму, бѣлыму, кра́сныго, маленькыму, черненькыму, бѣ́дныго, бога́тыму, деревянныго, глупыму, но: те́плинькава, ма́ленькава, хоро́шенькава, у́мненькава. § 15. Өедаръ, Өедыру, хо́ладъ, хо́лыду, голасъ, го́лыса, воласъ, волыса, ѣхалъ, ѣхыли, горадъ, горыду, говаръ, говыру. § 16. Слѣпова, хорошева, глухова, умныва, сѣ́на, ма́сла, сло́ва, ба́тюшка, кривова, упрямыва, сыльныва, прямова, бѣлова, рябо́ва, кра́снова, глу́пыва. § 17. Жана́, жалу́докъ, жалту́ха, шасто́й, шарша́вый, жани́лся; говорятъ и жына́, шырша́вый; шыловливъ, скушыла, скушыть, лошыди, вы́шалъ, но́жакъ, горо́шакъ, за му́жамъ, ху́жа, вы́ша, тамъ жа, глу́бжа, до́лыша, отъ чаво жа, дажа. § 18. Висилёкъ, Виспписа. § 19. Яшшо (еще), Яванъ (Иванъ), Явангаль (Евангеліе). § 20. Березунька, голо́вунька, дѣвучка, ластучка, па́лучка, лозинучка. § 24. Съ тэю, съ однэю. § 25. Ды будя табѣ баловаться; значитъ ёнъ и побѣгъ у садъ; дыкъ узамѣнъ яво ты кликни другова. § 26. Благдаримъ, платенца. § 29. Ме́чикъ, гледи́; стаели, е́йца. § 30. Трёсъ, запрёгъ, пётна; непраглёдный, хрёкъ, панёва, трёско. § 31. Нясу, сляза, гняздо, ряна, мясной, на стянѣ, вясна, пляту, сяжу́, вяду, у няво, вядро, тямно, сяледка, серябро. § 32. Одно и то же лицо не скажетъ: свитой и святой, ляжи и лижи; чаво и чиво, отдѣльныя же лица говорятъ: жана; жина, желѣть, жилѣть, бяру, биру, сяжу, сежу; вообще въ этихъ случаяхъ часто слышатся колебанія въ произношеніи. § 33. Въ словахъ какъ рѣка, весна пятакъ слышится и *я* и *е* и *и*: ряка, сляза, ляса, вясна, тясна, нясла, тямна. § 34. Въ словахъ сестра, рѣка, несёшь, вела говорятъ *я*, *е* и *и*. § 35. Дясяти, дявятнадцать, мясаѣдъ, тяжало́, ляса-

викъ, яравой, въ тяряму́, чалавѣкъ, сярябро, сярядá, чажалó, вяслá, дырявýшка, пярядóмъ, дявяти́, сями́. § 36. Жани́лся, цанá, цалѣ́й, аацани́ть, царькóвный, пошавéливай; жанихи, въ шастяромъ. § 37. Прежняму, весяло, озяро, сéмяро, чéтвяро, вы́мяла, подáвняму, си́няму, вы́нясла, осянью, зямóю, пóмярли, вы́вяди, вы́плясни. § 38. Вѣтяръ, паляцъ, устроялъ, крыльявъ, дéнягъ, ястрябъ, погрябъ. § 39. Бýдять, хóчать, кáмянь, корянь, дурянь, осянь; въ 3 лицѣ говорятъ: ёнъ будя, хоча, читая, пляша, дýмая, пиша, ругàя, плáча, ковырáя, мáжа, рубя, пиля, дѣ́лая, ѣ́дя, скáча, стрóя, лѣ́пя, мóя, прыгая, кóся, вѣ́ря, мáша (машетъ). § 40. Трóя, дешевля, бóля, ши́ря, старѣ́я, нóньча, тапéря, бýдя, тóня, тапéрича, умирáя; вмѣсти, въ поли, на базари, на горохи, въ острóги, на бéриги, въ скáзки, на платини, на печки; такія, сляпыя, худыя; я иду въ поли и я былъ въ поли. § 41. Мамянькя, милянькай, Олянькя, голянькяй, сѣдянькяй, плохинькяй, умнянькяй, а также, нябось, нятронь, ня думай, ня дури, ня дѣлай, ня замай. § 42. Дорожунька, Машунька, свашунька, подружучька, Дашунька. § 43. Пярвязи, пиркусить, пярвярнýть, дсятина, счасъ (сейчасъ), пермолоть, перломать, перковеркать, першвырнуть, персказать. § 44. Ето, етотъ, евто, етакой, еко; ево и яво. § 45. Нёбо, хрёстъ, хрёстикъ. § 48. Оттэль, оттэда, отцэль, отцэда, съ тэю, отъ тэй, однэю. § 50. Съ имъ, съ ей. § 51. Коврéга, смерно, смерный; бáрянъ, выпялъ, отвѣтялъ, прославялъ; нѣтутя; онъ ходя, онъ пиша, моча, читая, рисуя, ругая, пляша, онъ ноcя, прося. § 52. Грыбы, скрыпка, рыга, стрычь, вышни, вышанья. § 55. Ушолъ ба, убѣгъ ба; чорнаи, милаи, добраи, сѣраи, умнаи, глупаи, деревяннаи, желѣзнаи, черноброваи, бѣлолицаи, бѣлаи; умуваться, буваетъ, убуваетъ. § 56. Кукуя (какую?), маладуя, добруя, хорошуя, сѣруя, кривуя, упрямуя. § 57. Забылася, уморилася, закатилася, убилася, утопилася, ушиблася, забалавалася, закрылася, замазалася, наѣлася, нагулялася, находилася, накаталася, убралася, нарядилася, умаялася, укрылася; нарядилси, молитси, убралси, уморилси, упи́лси, ушибси, забралси, запы-

халси, а также и: молютца, говоритца, пи́шатца. § 58. Побѣдамши, забидѣли, зара́ли, прибщать, собиратся, тваво, маво, твамý, мамý, узохался (вм. заохалъ). § 60. Идѣ (гдѣ), Амченскъ (Мценскъ); пышано, пышаница, тыварогъ, гырячиха, кырапива, кряпива, грячиха, кыравать. § 61. Уся, устаетъ, удава́, ускакиваетъ, успорхнулъ, узнесъ, усё, усѣ, узлетѣлъ; годофъ, дворофъ, полофъ, кровъ (вм. кровь), домофъ, дерёфъ, дубофъ; славна, Михаловна, Николавна. § 63. Въ каво, вдалыхъ, вдарилъ, павучитъ, вушибъ, вубилъ, вкралъ, вволокъ (вм. уволокъ), вупряталъ, вукрасилъ, вубралъ, вукаратилъ; увашелъ, увадномъ, увастроги, увавсѣхъ, увайди, уваспой (?), увабѣгъ, увызбѣ, увагороди (вм. въ огородѣ); баушка и дѣушка. § 64. Вокорокъ, восень, вочень, вутка, Вольга, вулица, вуши, вучитъ, вохаетъ, вуха́. § 66. Дварофъ, дрофъ, гатофъ, карофъ, вазофъ, нофь, палофъ; гропъ, лопъ, струпъ, дупъ; у церкви, у домý, у по́лѣ, у хатѣ, у избѣ, у водѣ, у вагородѣ, (вм. огородѣ). § 67. Семъ, голубъ, кровъ, любовъ, оставъ, набавъ, приготовъ, прибавъ, убавъ, крой, любой. § 68. Земълю, дешевъле, деревъня, крѣпъче, щепъки. § 69. Митрохванъ, сарахванъ, Ахвапасій, цихвыра, Хвекла, Хведоръ, Хвилиппъ, Хвома, Хведосій, Хвенькя; хунтъ, хватера, куфня. § 71. Добраво, таво, сильнава, глупава, умпава, маяво, на́шаво, сяво́дня, сляпова, кучерявава; карагодъ. § 72. Друхъ, сапохъ, долхъ, ночлехъ, четверьхъ, рохъ, зажохъ, мо́хъ; *г* произносятъ близко къ *х*. § 73. Мелкай, крѣпкай, хрупкай, русскай, долгай, длинай. § 74. Чаикю, хозяйкя, толькя, чайкёмъ, валькёмъ, пенькя, капейкю, пастройкя, глянькя, бочкя, палочкю, дочкю, бачкя, пянькёю, барынькя, милочкя, голубеночкя, прачкя, качкя (вм. та́чка). § 76. Лёхъкіе, лехъче. § 77. Дьвери, дьвинуть, атьвѣдать; дражнить; письмо, вазьму; садилси, судилси сушилси, глумилси, дралси; рѣдко говорятъ баюсъ, нахожусъ, остерегусъ, балуюсъ. § 80. Пѣсенькя, Оленькя, башенькя, маменькя, душенькя, Васинькя, Пашинькя, рѣченькя, па́пинькя, сонце. § 81. Перьвый, верьхъ, сверьху, церьковь, зе́рькиля, дворьникъ, горьница, порьча, карьмить, карьзина. § 83. Говорятъ: чер-

ковь, чарь, чапочка, чапля, чарица, чепь. Канешна, привышна, палномошнай, тошна, што, пшанишнай, дурашливай, драшливый, пошта, поштеннай, малошнай, пешная дверка, поштовая сумка. § 85. Дяржи, спяшилъ, гряшилъ. (съ *и*!) § 87. Здѣшънiй, ночлежъникъ, грѣшъникъ, дружъя, ружъё. § 88. Шшука, шшотка, помѣшшыкъ, лошшына, шшы, вешшы, ишшо, пишшатъ, смушшать, шшепка, шшель, шша́вяль, шшыта́ть; дажжа, выѣжжатъ, вижжатъ; дожъ; ждётъ, што; млатшый, ушедши. § 90. Парки́ (портки); аттудова, аттэдова, аттэль, аткель, атцэль, отцэлева.

Удареніе. § 91. Гару́, галаву́, ваду́, цану́, слабоду́, старану́, скаврäду́, руку́, землю́, саху́, борону́, душу́, зиму́, даску́, серяду́, нагу́, полу́; се́ребро, се́ребромъ; по слуха́мъ, молота́ми, долота́ми; съ деньга́ми, дѣтя́мъ, въ роща́хъ, въ сѣня́хъ; колёса, боло́та, мѣста́, воро́та; ря́бый, пря́мый, сямо́й, и́ный; то́лстай, жо́лтай, тёмнай, го́лай, дико́й; широ́ка, слѣпа́, жива́, мла́да, ста́ра, вели́ка, до́рога, дёшева, дяшо́ва, мило́ва; ма́ленякъ, пло́хенякъ, коро́токъ и ко́ротокъ; глу́пенякъ; широ́ко, высо́ко, далёко, глубо́ко; бра́ла, по́мерла, у́мерла, прорва́ла, пробы́ла, гна́ла, родила́, было́, случило́сь, рада́; побе́гла, переда́ли, умёръ, приня́лъ, помёрло, запёръ, остала́сь, запёрлись, носи́ли, забрала́сь; принесёнъ; запёртай, распёртай; заботи́шься; на́йдемъ, при́дешь, пове́рнешь; никаво́, никому́, у табе́; туча́, пашня́, су́да, подъ бако́мъ, подъ поло́мъ, подъ мосто́мъ, подъ носо́мъ, ко́ломъ и коло́мъ, отъ ро́ду; по́минки, зарабо́тки; при́говоры; посля́, опосля́, оздаля́; три́-дни, два́-дни, тре́тьяво-дни и третёводни, до Петрова́-дня.

Склоненіе. § 92. Микитъ, Петь, Пятрухъ, Васюхъ, Варюхъ, Матрёхъ, Вась, Вань, Кать, Дунь, Машъ, Мить, Терехъ. § 94. У батюшки, къ мальчишки, къ дочки; на концѣ, на костылѣ, на концу́, на костылю́, на коню, на дьячкю́, на ба́тюшкю, на большаку́, при отцу́, при вечеру́, въ ве́черю, на дѣви́шнику, на заты́лку, на сто́лику, на рагу́, въ боку́, на моху́; дома́, луга́, во́лосы, по́ясы; сусѣди, зятья́; аршиновъ, солдатовъ, днёвъ, рублёвъ, гостёвъ, зубовъ. § 95. Изъ службѣ, съ работѣ, съ той сторонѣ, у

вдовѣ, съ молотьбѣ, съ косьбѣ, изъ водѣ, съ крышѣ; це́рква, свякры́; ма́терь, до́черь, вин. п.: ма́терю, до́черю; комнатавъ, пѣснявъ. § 96. Дитё, дитю, дитею; у полю, у вакну, у варѣшанью, у вишанью, у морю; дрова, окны, бревны, сёлы, сѣдлы, полотны, гумны, кольцы, болоты, яйцы, ведры; дяловъ, гняздовъ, сяловъ, вясловъ, вядровъ, о́кновъ, ко́льцовъ, яйцовъ. § 98. Вин. ед.: добраю, сильнаю, худою, умнаю, маладою, широкаю, хорошаю, пестраю; на худымъ концѣ, на дурнымъ покосѣ, въ такимъ случаѣ, на жалтымъ пяску, на правильнымъ пути, въ хорошимъ мѣстѣ. § 99. Дли́ньше, бога́тѣй, деше́вле, тяже́льше, про́щше, то́нше, скорѣй, хитрѣй, до́бряй, веселѣй, хужа, жарьче, жарьчѣй, лушша (лучше), должѣй, шипчѣй, пригожѣй, деше́вше, толше, поскорѣ́йча, скорѣ́йча, поближа. § 100. Тотъ, тыво, тыму, тѣмъ, въ томъ; та, тыё, тыю, тэй, съ тэю, отъ тэй, на тэй; тыи, тыихъ, тыимъ, тэми; ёнъ (онъ), яво, яму, о ёмъ; яна и она, яё, ей, ёю, о ей, съ ею; съ кэ́ихъ поръ, съ ка́ихъ поръ; обѣи понёвы въ шшаляхъ; усеё, адныё, самые, усю́, усеёй душой; у мене, у тебе, у табе, у таэ есть табакъ? сабѣ, табѣ; маво, тваво, маму, тваму, сваво, сваму. § 101. Дву́ми, треми́, четырми́, по пяти копеекъ; двадцать десять, тридцать десять, шестьдесятъ десять считаютъ только нѣкоторые; семъ, сямыхъ, сямымъ.

Глаголъ. § 102. Ня можимъ знать. § 103. Хоти́шь (хочешь). § 104. Нясуть, вязуть, плятуть, любють, хочуть, водють, плотють; въ 3 л. ед.: ходя, нося, прося, возя, плача, махая, ругая, рубя, молотя, кося, работая; берётъ, нясётъ, убьётъ, пропадётъ и пропаня — пропанетъ; хати́тца, хо́тца. § 106. Берётя, закладётя, связётя, идётя, вазьмётя, снясётя, смажитя, сваритя; васпойтя, пойтя, пейтя, кричитя. § 107. Ходютъ, носютъ, просютъ, любютъ, варютъ, готовютъ, ѣздютъ, косютъ, полютъ, порютъ, а также и ходя, суша, прыгая, ѣздя, готовя, кося, поря; можуть, стрижуть, поляжутъ. § 108. Выложь, глянь, гляньkя, глядь, сго́нькя, ударькя, подь суды, не роптай, перяломай, купляй. § 109. Бросялъ, ѣздялъ, построялъ, спорялъ; прибѣгъ и прибёгъ.

§ 111. Мо́лоная, да́дено, убрата́, околѣтый; спросёмши, помолемши, убрамши, схоронемши, поработамши, подумамши; уѣхавъ, зайдя, нося; нястоющій, зрящій, нягодящій, калянищій (калянный: твердый), завалящій. § 112. Боюся, ложуся, крадуся, ругаюся, молюся, кажу́ся, божу́ся, моюся; боишьси, ошибесси, свалишьси, скатишьси, сламаишьси. § 113. Даваишь (даёшь), продаваютъ, куплять, купляютъ, не даваитъ; ѣздію, ѣздіишь, ѣздіютъ. § 116. Дли яво (вм. для его).

Синтактическія особенности. § 117. Лошадье, дубье, деревье, ведмедьё. § 118. Мышь, мыша́, мышу́, мышо́мъ, мышѣ; «лежитъ въ корѣ»; обла́къ(?), ябло́къ. § 119. Красная платья, хорошая ведро, разбитая окно, грязная стекло; отъ красной платьи, отъ мочёной яблока, изъ худой ведра́, изъ гнилой бревна́ (такъ!); скверная вино, парная молоко; опа (окно) отворена, стекло разбита, ведро выставлена, бревно поло́жена. § 120. На тройкѣ лошадяхъ, на парѣ волахъ. § 122. На Пятровы день, на Покрова, около Миколѣ зимней и лѣтней, на Иванъ Постныва, на Ильина день. § 123. Играть у скрыпку и у гармонью; я пойду до яво (вм. къ нему); ёнъ поѣхалъ до города. § 124. При людей, при господъ, при лошадей, при избы, при деревовъ; по одномъ, по всёмъ, по томъ, по другомъ, по сядомъ дѣду, по кривомъ глазу, по худомъ вядру. § 126. Пришло двое мужиковъ, пашутъ троя рабочихъ, косятъ десятеро человѣкъ; запрягли двѣ лошади; зарѣзали три курицы; два дубленыхъ тулупа, два хорошихъ мальчика, двое хорошихъ мужуковъ, три умныхъ ученика, двѣ рѣзвыхъ лошади. § 127. Обои не работники. § 128. Слово «малый» обозначаетъ и мальчика и взрослаго мужчину, говорятъ: у меня есть два малова (т. е. мальчика); и «ты ма́лый ня спи» (взрослый). § 129. Чаво дѣлаишь, чаво подѣлаишь. § 130. Помѣшамши, вспросимши, раздѣмши, спасёмши, одѣмши, поѣмши, попимши, похоронимши, помымши, поругамши. § 131. Ужо-тка, ну́-тка-ся, поди́-ка, ступай-ка, говори-ка, дѣлай-ка.

(Сообщеніе В. А. Сучкова).

78. *Ярославской* губерніи, *Мышкинскаго* уѣзда, село *Васильково.*

Авторъ наблюденія—учитель земскаго Васильковскаго училища, уроженецъ г. Мышкина.

Село Васильково Ярославской губ., Мышкинскаго уѣзда, стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Корожишны [1]). Оно дѣлится на два общества Кисловское и Сысоевское съ отдѣльными для каждаго общества старостами. Распаденіе одного села на два общества произошло вслѣдствіе того, что въ господское (до 1861 г.) время предками этихъ крестьянъ владѣли двое господъ—Кисловской и Сысоевъ.

Село Васильково Васильковской же волости, которая дѣлится на 4 самостоятельныхъ прихода съ селами Васильково, Жданово, Зеленцово и Введенское на Ляму.

С. Васильково важно въ историческомъ отношеніи. Церковь этого села, какъ значится по церковнымъ документамъ, построена въ 1781 году и стоитъ на самомъ почти обрывѣ лѣваго берега, а на разстояніи полуверсты, почти напротивъ, на правомъ берегу, тоже крутомъ, находится небольшая поляна съ поросшимъ хвойнымъ лѣсомъ. Это мѣсто носитъ названіе «Иваны—Великіе».

По отзывамъ нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, можно смѣло утверждать, что с. Васильково и Иваны Великіе были древне великокняжескими помѣстьями, владѣльцы коихъ были князья Василько и Иванъ III или IV Грозный. Переходя затѣмъ къ позднѣйшему времени и основываясь на преданіи, можно смѣло

---

1) Правильное названіе—Корóжишна, но не Корежична, какъ повсемѣстно ее называютъ. Начало ея въ Тверской губ.—устье въ Ярославской Въ былыя времена въ этой рѣкѣ былъ найденъ громадный оленій рогъ, что доказываетъ, что въ прежнее время тутъ водились олени, а по финскимъ нарѣчіямъ корожъ означ. олень,—ишна—рѣка. Стало быть правильное названіе Корожишна, что значитъ оленья рѣка.

предполагать, что на «Иванахъ» существовала церковь въ честь Іоанна Крестителя, что̀ доказываетъ и самое его названіе «Великіе». И дѣйствительно, всякій пришедшій и взглянувшій на крутой Ивановскій берегъ можетъ сразу замѣтить массу человѣческихъ костей и сохранившихся череповъ, каждогодно обсыпающихся вмѣстѣ съ землею, что̀ и доказываетъ, что тутъ нѣкогда существовало кладбище.

Въ рѣкѣ и въ самой горѣ находили въ недавнее время серебряныя продолговатой формы монеты немного болѣе гривенника, несомнѣнно временъ Іоанна III или IV; изъ такихъ монетъ сохранилось и до сихъ поръ нѣсколько штукъ у мѣстнаго священника о. Сергія Исполатова.

Въ настоящее время крестьяне с. Василькова исключительно хлѣбопашцы, есть лишь нѣкоторые плотники, столяры, всѣ они постоянно живутъ дома и въ отхожіе промыслы уходятъ рѣдко.

Въ селѣ существуетъ, основанное въ 1877 г. земское училище учащихся бываетъ среднимъ числомъ каждогодно 80—85 чел. (существуютъ еще школы въ дер. Данильцевѣ Ждановскаго прихода и въ селѣ Зеленцовѣ).

Мѣстное населеніе тянетъ въ столицу, въ особенности это замѣтно въ подросткахъ, какъ скоро они окончатъ курсъ мѣстной школы. Уѣздный городъ (мѣсто моей родины)—Мышкинъ, на р. Волгѣ. Этотъ городъ удаленъ отъ насъ на 50 верстъ, желѣзная же дорога идетъ въ 24 верстахъ.

Гласныя. § 2. Удва́ивать, унава́живать, устра́ивать, замора́живать; потя́сывать, передя́ргивать, завя́ртывать. § 11. Въ словахъ борода, голова и т. д. слышится *о*. § 13. Въ словахъ этому, Ѳёдору и т. д. вм. *о* слышится *ы*. § 16. Въ конечномъ неудар. слогѣ слышится болѣе всего звукъ *а*: до́брова, слѣпо́ва, батюшка и т. п. § 17. Шылавли́въ и шелавли́въ; вышолъ, замужомъ. § 20. Произношеніе: бере́зынька, голо́вынька и пр. часто замѣчается въ мѣстныхъ народныхъ пѣсняхъ. § 25. Вм. да—ды

говорятъ, но очень рѣдко; «зны́чить»—употребляется чаще, напр., «онъ, зны́чить, и говоритъ»; вм. «хоть» всегда говорятъ «хошь», напр. «хошь ѣшь, а не хошь, какъ хошь». § 28. «Какъ хотитё», куда идётё?.. и пр.; иногда при этомъ удареніе ставятъ на концѣ. § 30. Запрёгъ. § 31. Вмѣсто святой, глядѣть употребляютъ иногда—светóй, глидѣ́ть. § 36. Жени́лся, оцѣни́лъ, церкóвный (и иногда — церкёвный); жениха́, шестярóмъ. § 37. Прежниму, чéтвиро; óсинью, пóмирли, ты́сича. § 38. Вѣ́тяръ, ви́дялъ. § 39. Бýдитъ, хóчитъ, хóчутъ. § 40. Нóньче, тéперь (такъ!) и иногда типéрь; вмѣ́сти; молоды́и, такіи; «я пойду въ полё» (т. е. непремѣнно ё), я былъ въ поле. § 41. Ма́минька, па́пинька, дя́динька, иногда, впрочемъ, конечное *а* замѣняется звукомъ *я*, напр. дя́динькя; пятýхъ. § 44. Нѣкотóрые вм. этотъ, это и пр. говорятъ етотъ, ето. § 48. «Ты поди оттэль, а я отсэль»; откэдова ты, братъ идешь? § 49. Употребляютъ вм. ѣсть — исть, или ись, напр. «мама, дай мнѣ ись», или «что-то поисть (поись) охота». § 52. Крыкъ, грыбы. § 57. *Ся* вм. *сь* замѣчается довольно часто: я боюся; лошадь купалася. Сохраненіе *о* и *е* въ срединѣ словъ: «поди, принеси съ потолоку»; «надо съѣздить за мохомъ». § 58. Стяженія: знашь, бѣгатъ, онъ побыватъ, употребляются очень часто. § 63. Часто слышится: баушка, дѣушка, голоушка. § 65. Слово мнукъ общеупотребительно. § 66. Гропъ, дупъ, лопъ; трафка, ф поле, ф церкови́. § 68. Зем(ъ)ля, дерев(ъ)ня, дѣф(ъ)ка. § 69. Охремъ вм. Офремъ, или Ефремъ; фатера (и квартера), куфня. § 71. Севóнни, дóброва; тово, моево, своево; каравóдъ. § 72. Зв. *г* въ концѣ слышится скорѣе какъ *к*, чѣмъ *х*; сл. *друга* скажутъ скорѣе съ *г* близкимъ къ *к*. § 73. Мелкой, крѣпкой, русской. § 74. Выговоръ: чайкю́, тóлькё, гля́нькя, скóлькё, цéркёвь, Ольгя и пр. повсюду распространенъ въ нашей мѣстности. § 75. Довольно часто говорятъ даже взрослые: «Мы ловили на рѣтѣ рыбу». § 76. Полех(ъ)ча́ло. § 77. под(ъ)метки, смир(ъ)но: вм. с(ъ)ниму произносятъ болѣе — сыму; вм. *для* употробляется иногда гля; вм. сейчасъ — чича́съ; письмо, возьму; иногда вм. сади́лся — сяди́лся, саи́лся, саи́лси, равно какъ—боюся, боюси. § 79. *Ц* вм. *ч*

слышится у всѣхъ почти крестьянъ Твер. г. Кашин. у. Васьянскаго прихода, напр. «цово ты баишь»? «налей ко, родимой, цайку»; цугунка. § 80. Лоханька(я), маминька(я), тятинька(я). § 81. Первый, верхъ, дворникъ и т. д., т. е. твердо. § 82. Мельче, дольше; то́лькё, сто́лькё, ско́лькё. § 83. Буква *ч* произносится мягко; *ш* вм. *ч* въ конешно, нарошно, наволошно. § 84. Твѣтъ, твѣтокъ. § 85. Вм. пошолъ иногда — пшо́лъ, пожа́луста, иногда — пожалста. § 88. Щти, или иногда — щы; вообще послѣ *щ*—*ы*: помѣ́щыкъ, ямщы́къ, я́щыкъ; вижжа́ть, выѣжжа́ть; дошть (дождь); вм. что—што (рѣдко—чиво?); мла́тшый (младшій), ушо́ччи (ушедши). § 90. Шешнадцать или шешнаццать употребляется довольно часто; ла́нно, онна́ко, ви́нно, онна́, о́ммрокъ, бѣ́нный, су́нно—очень часто употребляются. Слово Анна недавно стали говорить—Адна; баушка, дѣушка, гляи, пои (поди); ндравъ, пондравилось.

Удареніе. § 91. Зла́то, се́ребро, се́ребромъ, но чаще серебро́, съ деньга́ми; семо́й и сёмо́й; родила́, померла́; побёгла, у́мёръ и по́меръ, запёрто; до́ила (но лишь въ пѣсняхъ), сёмнадцатый; пригово́ры; после́ и опосле́, говорятъ — два́ нни (дни), третёвонни; домъ, множ. ч. им. домы́, родит. до́мовъ, дат. домамъ, твор. до́мами, предл. въ до́махъ; *лошадь*, родит. п. лоша́ди, дат. п. ло́шадѣ, родит. множ. ч. лоша́дей, дат. лоша́дямъ, предл. о лоша́дяхъ и пр.

Склоненіе. § 94. У батюшка. Льни́, сусѣ́ди, зятёвья́; днёвъ и дёнъ, рублёвъ. § 95. «Поди (пои — иногда), дай лошадѣ корму»; «я была въ церкви́». § 96. Дитё и дитя, *родит.* дити́, *дат.* дитѣ́, *вин.* дитю́, *твор.* дите́й—дите́мъ, *предл.* о дитѣ́; но вм. дитя—чаще: *ребенокъ* или *робенокъ*; поло́тны. § 97. «Мы пойдемъ за гри(ы)бамъ, за ягодамъ», наоборотъ: «Приходите къ нами въ гости». § 98. Вм. пьяные—пья́ніи, а также—мы сыти, мы богати, они голо́нніи (голодные); вм. желѣзнымъ — желѣ́зныемъ, те́плыемъ; на дурны́мъ мѣстѣ, въ свѣтлымъ мѣстѣ, въ те́мнымъ (но не тёмнымъ) мѣстѣ. § 99. Тяжельше (иногда ти-

жельше), жарчѣе, богатѣе. § 100. «Загони тое (но не тоё) корову» или—«принеси тое коромысло»; «спроси её, — гдѣ у ей тёлка-то»; «ёнъ говоритъ: сичасъ приду»; формы: всеё, одноё и т. д. встрѣчаются, но весьма рѣдко; часто: у сея, у тея, те и тее (вм. тебѣ). § 101. Трю́хъ — трю́мъ, четырю́хъ—четырю́мъ иногда употребляютъ; числит. пять, полтора, полтораста—почти вовсе не измѣняются, напр., «я мѣряю по полтора ведра», или—«размѣняй-ка четвертакъ по пять коп.».

Глаголъ. § 102. Иногда—могимъ вм. можемъ, бьёсся, хошь. § 104. Вм. ётся выгов. ецца; вм. есть — еся; хо́цца, напр. «хо́цца пои́сь» (т. е. поѣсть). § 108. Вы́ложь (вм. выложи), увидь, глянь, подь-ка, да-кось и дай-ка. § 109. Прибёгъ, убёгъ. § 111. Вм. даны́ — да́дены, вм. убрана́ — убрата́; вм. — ивши, ившись — имши, имшись; напр., «онъ ушёлъ не спросимши»; уѣ́хамши — уѣ́хаччи, ушо́ччи; «онъ недавно ушоччи», «онъ уѣхамши». § 112. «Ты думашъ, я те (тебя) боюса»? Или—«а вотъ ты меня боисси»; приттúть (вм. придти). § 114. Знашъ (ь), игратъ.

Синтактическія особенности. § 118. Яблокъ (вм. яблоко), «этотъ — мой яблокъ». § 121. «Я все маюсь глазамъ». § 123. «Я до нихъ не касался»; «мы по вамъ (и по васъ) соскучились»; «я закурилъ въ трубку»; «онъ стрѣлялъ въ ружья»; «я пойду по воду»; «ты по што пришолъ»?. § 124. Предлогъ при управляетъ дат. п., а предл. по предлож. пад. напр., «наше останется при намъ, а ваше — при вамъ»; «скотина гуляетъ по всёмъ лѣсу». § 126. «Сюда пришло», «къ намъ въ деревню пріѣхало пять сватóвъ»; «мы нынче сшили два дубленыхъ тулупа, скатали пó пять паръ валенокъ»; «двое мужиковъ поѣхали въ лѣсъ». § 127. Двои ворота, трое дверей. § 128. Слово «малый» означаетъ мальчика, но иногда и взрослаго. § 130. Дѣеприч. оканч. на ѣмши, напр., «ты подь (поди) гулять одѣмши», и иногда—ямши, напр., «ужó, погулямши, я прочту эту книжку»; разницы между:

«онъ севодни уѣхалъ» или — «онъ севодни уѣхаччи» — почти нѣтъ никакой. § 131. Поди-тка, принеси-ка, я-то, на-тко; я-де приду опосля́; «ты-молъ скажи ему»; «али ты-де-ста богатъ, такъ и бахвалишся».

Образцы народной рѣчи.

По улицѣ мостовой
Шла дивица за водой,
Шла дивица—краса́вица
Очень умная собой (?)
Очень умна, благоронна,
Ниско кланилася,
Ниско кланилася, всѣмъ понравилася
Чижыкъ—чижыкъ—чижычо́къ,
Ма́нёнькой воро́бушокъ,
А дѣвицы мани насъ,
Мы за умъ возмёмся
И на улицѣ своей
Празничка дожжёмся
Стой, дѣвица, поть сюда,
Милая пожалуйте,
Я васъ очень люблю
Васъ за ручку вёду.

Слатка яготко—землянка
Потъ закрытію росла,
Молодая-та княи́на
Съ княземъ фъ терёмѣ жыла.
Какъ у князя былъ Ванюшка,
Ванька клюшникъ молодой,
Ванька-клюшникъ—злой разлу́шникъ,
Розлучилъ князя съ жоной.

Князь дознался, догадался,
Посаи́лъ жону потъ ключъ.
«Ужъ вы слуги, мое слуги
Слуги вѣрные мое» и т. д.

(Сообщеніе А. I. Черемхина).

——◦◦:•:◦◦——